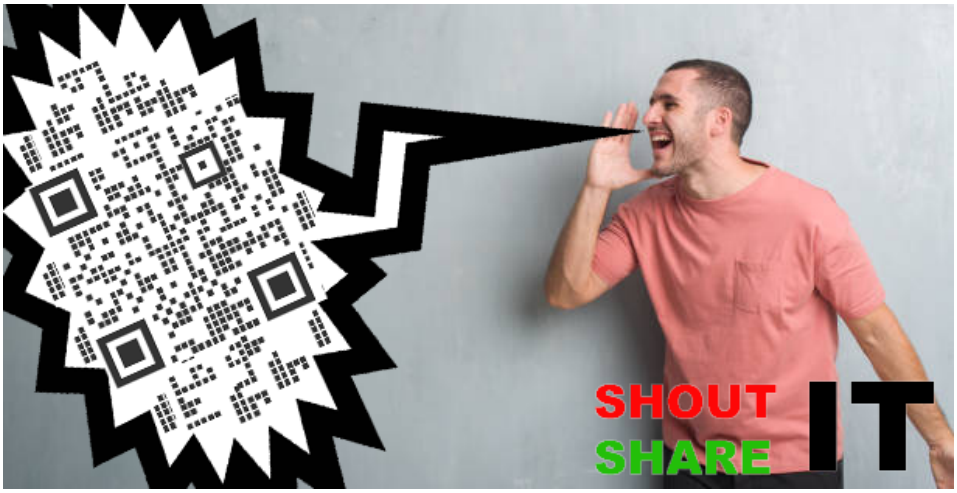
Похоже

Игра подходит к концу

Том Четвёртый by Николай Новиков


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Увы, всё вернулось к началу. Я вновь у склепа, и вновь перед глазами "Мировое Сообщение" почти того же содержания. И, как было в начале, моя истинная цель тоже вернулась - объединить всех игроков против себя. Ну и как это сделать, если в игре полно культиваторов, профессиональных рояльных музыкантов и азиатов, априори делающих всё лучше меня? И ладно бы проблемы в игре - так в жизни я умирающий инвалид, без разгона мозга не способный пройти и десяти метров. Везде одни проблемы: И в игре, и в реальности - умирать нельзя. И в игре, и в реальности - нужно становиться сильнее. И в игре, и в реальности - нужно идти против всего мира. И игра, и реальность - могут быть уничтожены.

- Начало апокалипсиса - 1
- То, что я ненавижу - 1
- То, что я ненавижу - 2
- Начало апокалипсиса - 2
- Легион - 1
- Легион - 2
- Артур/Валир - 1
- Артур/Валир - 2
- Артур/Валир - 3
- Валир - 1
- Валир - 2
- Валир - 3
- Валир - 4
- Валир - 5
- Валир - 6
- Валир - 7
- Артур - 1
- Артур - 2
- Артур - 3
- Валир - 8
- Валир - 9
- Валир - 10
- Валир - 11
- Валир - 12
- Артур - 4
- Артур - 5
- Артур - 6
- Артур - 7

- Артур - 8
- Артур - 9
- Артур - 10
- Эпилог
- Послесловие от автора. Просьба прочитать!
- Послесловие @books_fine

Похоже, игра подходит к концу. Том Четвёртый

Начало апокалипсиса - 1

/Спустя какое-то время. Отстроенная деревушка. Трактирчик. Середина дня/

— Ну и я ему такой говорю: «Твоя вайфу – мусор». А он мне знаете что? – парень едва сдерживал истеричные смешки скрипящего огурца, - «А что такое вайфу?», ХА-ХА-ХА-ХА-ХА. Ну не дебил ли? Пха-ха-ха-ха. Согласны, народ? Узнали?

Все в трактирчике лишь вздохнули и продолжили пить пиво, стараясь не обращать внимания на полоумного.

Один, всё же, не выдержал:

— Твою мать, ну и кто тебя сюда впустил? - сказал сидящий рядом с парнем угрюмый мужчина.

— Никто его и не впускал. Да он, собственно, и не уходил, - сразу же ответил трактирщик, бесконечно натирающий и без того блестящую кружку, - Набухался вчера и в погреб свалился. Вот, полчаса назад вылез.

— Жаль, что шею не сломал…

— Это уж вряд ли, - отмахнулся бармен, - Он слишком веского уровня, чтобы от такого сдохнуть.

— Увы…

Казалось бы, перепалка закончилась и все вновь вернулись к распитию согревающих напитков, как главный поглотитель этих самых напитков вдруг резко задрал голову и заорал на весь трактир:

— Потому что мой меч не знает пощады! Я борюсь за свет, добро и за свою принцессу! За мою ВА-А-А-А-А-А-А-А-АЙФУ! – он заорал ещё громче и сломал об лоб деревянную кружку, - Я – ТЁМНЫЙ МЕЧНИК КИРИТО!

— Ты дебил…, - вздохнул мужчина и без настроения продолжил пить пиво.

И увы, иного в этой ситуации он сделать не мог. Несмотря на явное присутствие психических проблем, - чем анимешники и славятся, - Кирито действительно был слишком силён для локации новичков. Даже несмотря на дебильное имя, многие его уважали именно за силу.

Да и трудно ненавидеть игрока, формально владеющего половиной всей деревушки. Как член самого влиятельного клана и как воин, игравший важную роль в битве с тварями Инферно, начальство наградило его по заслугам – та самая половина деревни, в которую, увы, входит и трактирчик.

— Эй, а ты какое аниме любишь? Я вот про попаданцев и горе… гарлем.. гор… гаремники. Ну и Боку Но…

— Да никакое! Господи, ну отстань ты от меня..., - едва не прохныкал мужчина и отодвинулся подальше.

Кирито пододвинулся следом.

— Ой да ладно тебе! Нам всем…ик… скоро воевать с этим Вале… Вило… да ёмаё…, - его язык то и дело путался в лабиринте из кривых зубов, - С этим Вали… Вера… Вори… да сука…, - прошептал он и взял минуту на размышления, - Валерой или как там его.

— Валиром…

— Ну и с ним т-тоже. Когда ещё сможем так вот посидеть? У нас же… пхе-хе-хе, апокалипсис!

— Ага, только вот я воевал с ним в прошлой игре, и мне ни черта не понравилось. После его похождений игроков почти не осталось. Спасибо, больше не хочу, - в голове всплыли не самые приятные воспоминания прошлых лет, - Да он после убийства мне же на лицо садился и полчаса стоял в позе буквы «Т»! Ну и что это за дерьмо?!

— Да весело же! – улыбнулся Кирито и уверенно, без промедлений решил освободить желудок от завтрака.

— Виртуальный мир создан для веселья, а не истребления тебя одним человеком. Глобальные сообщения о нём уже в третий раз за месяц появляются, и неизвестно, что от этого ждать. Вон, даже в этой таверне все только это и обсуждают.

— Да и плева-а-а-а-а-ть, - парень поднялся с пола, - Хватит грустить, приятель! Ща, смари развеселю. Ща-ща-ща, дружище, не грусти. Ща, смари, - он достал из инвентаря нож, положил руку на барную стойку и со всей силы вогнал лезвие в ладонь, - Хоба!

Сталь, встретив вмиг посиневшую кожу, громко треснула и развалилась на кучу фрагментов, один из которых едва не отлетел в глаз трактирщику.

— Да знаю я, что тебя не пробить. Отвянь, - отмахнулся собеседник и с завистью посмотрел на последствия особого навыка.

Скорее всего, сильным дебил-Кирито был именно из-за способности уплотнять кожу и без проблем принимать любой удар оружия из обычной стали. Только магические образцы или мощная магия могла нанести ему урон, чего в локации новичков, естественно, почти не сыщешь. Так что да – этот анимешник был сильнейшим в ближайших десятках километров.

— А ты… а ты… аты мне нраишся…, - парень упал лицом на барную стойку, - Х-хозяин – налей ему за мой сч…сч… счёт.

— Ну хоть что-то полез…, - комментарий мужчины прервал неожиданный тяжёлый шаг.

Он машинально повернулся и увидел стоящего в проходе

двухметрового воина в чёрном плаще. Хоть незнакомец и выглядел довольно грозно, но сильного интереса почему-то не вызывал, и все через секунду о нём позабыли.

Но тут послышался ещё один шаг. Потом ещё. Казалось, словно этот воин был одет в обсидиановый латный комплект, а не простой плащ, рубаху и в странного вида маску. Однако это несоответствие почему-то ни капли не восхищало, и о госте все забывали спустя пару мгновений. Вновь и вновь.

О нём просто не хотелось думать. Какой-то он… слишком серый? Память просто в упор не могла его запомнить.

Куда больше тебя волновал чёртов анимешник, раздражение от коего едва не заставило тебя разбить медную кружку о его же голову! Как же этот ублюдок стал тебя раздражать!

Да и вообще, в последнее время тебя всё начало раздражать.

— Как же всё это бесит…, - прорычал мужчина.

— Да и не говори, - ответил трактирщик, - Меня тоже всё подбешивать начало.

— Да пошёл ты, - ни с того, ни с сего огрызнулся клиент и громко поставил кружку на стол, - Ублюдок.

Он с ненавистью плюнул на пол и резко поднялся из-за барной стойки, даже не обращая внимания на упавший по его вине стул. Единственное, что его сейчас заботило – сраная группа спорящих тупорылых идиотов!

“Да хватит вам орать, ублюдки!”, - едва не гаркнул он, - “Куски тупого говна!”

Да, всё его бесило. Даже начинающаяся драка тех самых людей, не сумевших решить спор. В трактире сидело около десяти людей и казалось, что все они готовы перегрызть друг другу глотки. Даже трактирщик, лишь вздыхающий от выходок надоедливого Кирито, уже шарился в инвентаре в поисках зачарованной дубинки.

Стоило ли говорить, что ему это не свойственно? Всем им.

И, возможно, вся деревня так и продолжила бы конфликтовать и бессмысленно драться, если бы не всё тот же Кирито, внезапно проснувшийся от очередного громкого шага незнакомца.

— О! – парень вскинул голову, - О-о-о-о-о, чува-а-а-а-ак, откуда такой шмот?! – он заорал на всё заведение и привлёк внимание даже дерущихся, - Ни-и-и-и-и-ихера ты тёмный мечник. Крутя-я-як…

— **Отвали**, - великан отмахнулся от подошедшего собеседника.

— Да ладно тебе, чё ты! Откуда маска, братан? Нихера ты лютый тип. Забивной! – он встал на носочки и с трудом приобнял

незнакомца, - Погнали…ик… погнали выпьем!

— В последний раз говорю – отвали, щебень, - великан одним лишь движением плеча скинул назойливого посетителя.

Мужчина, что минуту назад опрокинул стул, со всей силы сжимал кулаки и наблюдал за происходящим, едва сдерживая полный ненависти вопль. Единственное, что сейчас было в его голове – алая пелена абсолютного Гнева.

Хотелось вопить, орать, бить всё вокруг и кромсать эти мерзкие и идиотские лица! Каждое из них не вызвало ничего, кроме рвотного рефлекса, и единственный человек, на которого ты мог без труда смотреть – тот самый незнакомец. Непонятно почему, но его лицо так и осталось серым и невзрачным, отчего память через несколько секунд его тут же забывала.

— Эй-эй-эй, да чё ты…, - нахмурился пьяный парень, - К-как ты меня назвал, у-урод? – он выхватил из инвентаря катану и направил её на незнакомца.

— Так это ты самый сильный в деревне? – он всё так же говорил эхом сливающихся воедино голосов.

— Вот именно, урод! И ты меня наз-назвал щебе… ще.. щебнем! Быстро извиняйся, ублю…

Незнакомец вскинул руку и вцепился в лицо мечника, медленно его приподнимая.

— Ч-что за…, - пробубнил мужчина, - Какого…

Каждый, кто видел разворачивающуюся сцену, сразу же забывал про гнев и обиду, сменяя её иными чувством – страхом и непониманием.

Почему сильнейшего игрока, облачённого в кольчугу, так легко подняли над землёй? Почему его катана отскочила от шеи незнакомца. И в конце концов, почему руки, медленно ломающие череп парня, полностью серые? Почему его пальцы – это длинные заострённые когти?

Почему этого никто раньше не замечал? Стоило незнакомцу принять бой, как все сразу же смогли сконцентрироваться на его существовании и осознать, что он даже не человек, а двухметровый демон с серой трескающейся кожей и светящимися синими глазами.

— М-м-м-м-м…, - висящий над землёй парень мычал от боли.

— Я прошёл через половину ада и убил одного из сильнейших в нём существ ради того, чтобы ты, отброс, ко мне прикасался?

— А-а-а-а-а…, - мычание перешло на крик, и парень вновь взмахнул катаной.

Лезвие рассекло воздух и клинок, олицетворявший всю надежду на спасение, блеснул в свете дневного солнца.

Но блеск исчез – осталась лишь тьма.

Лезвие вонзилось в шею врага и намертво там застряло. И стоило мечнику улыбнуться от успешного попадания, как зачарованная сталь потрескалась, а катана обломилась надвое.

— **Знай своё место**, - прорычал незнакомец и усилил хватку

— А-А-А-А-А-А-А, - беспомощный парень лишь задёргал руками и закричал во всё горло.

Неистовые вопли продлились ещё пару секунд, и, насытившись чужими страданиями, демон резко сжал ладонь. Голова сильнейшего воина деревни лопнула, а её внутренности со смачным чавкающим звуком разлетелись по всему помещению.

“Н-нет…”, - один из шматков подлетел прямо к ногам мужчины у валяющегося стула, - “Н-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу улетать на перерождение!”

Впопыхах раздавив кусок мозга и едва на нём не поскользнувшись, он со всех ног рванул к выходу мимо распадающегося на куски трупа.

— **Сражайся**, - прогремел потусторонний голос.

Беглец тут же развернулся, достал из инвентаря клинок и с яростью бросился на врага.

“Один лишь голос…”, - он замахивается топором, - “Этой поганой твари…”, - с криком полным гнева, воин бьёт по вражеской голове, - “ВЫВОДИТ ИЗ СЕБЯ”.

Демон без труда ловит тяжёлое лезвие и ломает его силой одной лишь хватки. Мужчина отбрасывает бесполезную рукоять, перескакивает распадающийся труп и обеими руками хватает демона за горло.

Там, где секунду назад был страх, вновь вернулся неконтролируемый гнев. И все, кто сейчас видел демона, чувствовали то же самое.

Раньше они ненавидели друг друга – теперь им разрешили ненавидеть серую поганую тварь.

— Убьём этого ублюдка! – закричал кто-то со стороны и так же рванулся в бой.

Он выхватывает копьё и ведёт в голову демона, но тот хватает ближайшего человека за горло и на развороте подставляет под выпад. Остриё проходит тело насквозь, и монстр с обратной стороны ловко его обламывает и метает в голову владельца.

В мгновение послышалось сразу два вскрика, а через секунду послышался грохот – два трупа.

— Мразь! – крикнул кто-то ещё и так же побежал в атаку.

Демон отходит в сторону и пропускает взмах мимо себя, на ходу подставляя длинные когти под лицо мечника. Пальцы плавно проходят сквозь череп, и враг одним взмахом разрубает

голову надвое, оставляя ровный срез посреди мозга.

— Одни слабаки, - он вздохнул и осмотрел выживших.

— Получи! – крикнул мужчина вдалеке и взвёл лук для стрельбы.

Демон тут же срывается с места, от высокой скорости исчезает из виду и появляется уже у лучника, на всей скорости хватая того за челюсть.

— Похоть! – прорычал он.

Из центра серой ладони, что держала жертву, вырывается каменная цепь и заползает в рот человека, медленно проползая вниз по глотке и постепенно заполняя желудок. Как только каменные звенья начали прорисовываться сквозь кожу, демон отошёл на пару шагов назад и со всей силы дёрнул рукой, разрубая оппонента на два неаккуратных куска.

— Ладно, проверили и хватит, - прошептал он.

Вся кружащая вокруг ненавистная аура вмиг спала и вернула ясность мышлению. Секунду назад рвущиеся в бой, теперь жители деревушки лишь ошарашенно осматривали кровавое побоище.

— Что-ж, ребята, думаю стоит представиться, - незнакомец в плаще осмотрел выживших, - **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса. И сегодня вы умрёте.**

— Нет… нет-нет-нет-нет, твою мать, я не хочу снова ждать перерождения! – один из наблюдателей не выдержал резонирующего голоса Войны и со всех ног пробежал мимо.

— Не-а, - двухметровый демон развернулся, указал рукой на беглеца и выпустил из ладони каменную цепь, вмиг обвившуюся вокруг ноги жертвы, - **Вы умрёте. Все. Это ваша судьба.**

Он схватил цепь и с разворота дёрнул её на себя, отправляя человека в полёт и переламывая его хребет о деревянную колонну у барной стойки. Послышался громкий хруст и тихий вскрик, перед тем как бездыханное тело не свалилось на лежащего и дрожащего трактирщика.

— У-ублюдок! – неуверенно гаркнул парень в кожаных доспехах.

Он выхватил из инвентаря рапиру и использовал магическое умение чтобы за мгновение сократить с Валиром дистанцию. Тонкая сталь хлёстко рассекла воздух и вошла во вражескую глазницу, породив за маской короткую вспышку электрического взрыва.

— Да, и впрямь новички, - Война вздохнул, обеими руками схватил человека за голову и рывком разорвал её надвое.

Никто не подал даже звука. Повисла тишина. У всех в мыслях было лишь одно:

“И с этим…”, - от абсурда становилось даже смешно, - “И вот

с этим нам предстоит воевать?”

— Пха-ха-ха-ха-ха, - громко рассмеялось чудовище, - **Вы ведь члены одного клана, верно? Я надеюсь, что вы додумались включить прямую трансляцию, ибо мне есть что сказать**, - он поднял руку и призвал пятирогого демона-призрака, - **Спасайтесь.**

Взмах рукой.

Укутанный алым туманом, Кхлар за мгновение разорвал в клочья всех выживших игроков. Не прошло даже секунды.

Никто тогда не спасся, и все видели перед собой лишь одну надпись:

|Вы погибли|

|Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону|

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

/За сколько-то времени от этого. Горящая деревня. Два человека среди горы трупов/

Впереди мелькает белый силуэт. Послышались шаги. Но это не Адам. Точно не он.

— Поговорим? – склонился надо мной Архитектор.

“Так значит это он виноват. Это из-за него я всех потерял…”

Чувствовал ли я злость? Нет.

Тогда я ничего не чувствовал.

— Знаешь, как Джозеф стоял против существа со столь огромной разницей в силе? У него нет Смертных Грехов, нет бесконечного потенциала развития, нет… да ни черта у него нет! – взмахнул он рукой, - Ни черта, кроме силы Всадника и предназначенного для этого клинка, который он случайно выкрал!

Совершенно пустыми глазами я продолжал смотреть на белый силуэт.

Что ему нужно? Не знаю. Плевать.

Но я послушаю. Быть может…

— Понимаешь, что будь у тебя сила Войны, ты если бы и не победил свою жену, так хотя бы всех спас? Ты понимаешь, что попытка уйти от ответственности привела к ещё большим жертвам?! Ты поступил как ребёнок! – он ткнул меня в плечо, -

Как мелкий идиот! Порушил все планы, лишился огромной силы и всё ради чего? Чтобы сидеть со стеклянными глазами и смотреть на труп любимой девушки?!

Да, он прав - всё это и впрямь из-за меня.

Все проблемы вечно из-за меня.

“Я поганое ничтожество. Я это заслу…”

— Но все ошибаются, верно? – улыбнулся он.

— Ч-что?

— Даже я, искусственный интеллект, могу ошибаться. И поэтому глупо не давать второй шанс, согласен? Как говорится: один раз – случайность, два – совпадение, три – закономерность. Ты ошибся всего один раз, так может и следующих не будет?

— К… к чему ты клонишь?

— Сделка, Авенир, - он протянул руку и пространство вокруг исчезло, - Прими полномочия Войны и исполни одну мою просьбу.

Мы оказались в месте нашей первой встречи – в пустом белом нигде.

“Неужели…”

— А в обмен я воскрешу Арианну с прежней личностью и заморожу стирание данных о принцессе, - он улыбнулся и протянул руку ещё дальше, - Ты принимаешь полномочия и выполняешь ма-а-а-аленькое задание, а я воскрешаю одну девушку и даю возможность воскресить вторую. Ну как, по ру…

— Да! Я согласен! – едва не прокричал я и пожал дьявольскую руку.

Есть ли у меня выбор? Нет, конечно. Неужели можно всё исправить без полного разгона акселератора?

— Чудесно, - улыбнулся Архитектор, - Арианна останется в Инферно. Её я не могу перенести. Как и вернуть конечности.

— Что?! Почему? К-куда перенести?

Девушка распахнула глаза, с хрипом задышала и исчезла.

— Но не переживай – её и так скоро вернут на Пандею. Есть тут один персонаж, который этого хочет…

— С ней всё будет хорошо?! А Адам? Что с ним?! – подскочил я в след исчезающему Архитектору.

— С Арианной – вполне. Не для того я её воскрешал, чтобы тут же убить. Ну а про Адама речи не шло. Не знаю, что с ним будет. Впрочем – вернёшь сестру и, думаю, он тебя простит. Так что работай, Авенир, работай!

Силуэт исчезает. Моргаю. Белого пространства больше нет.

Я стою возле небольшого полуразрушенного склепа в обыкновенном лесу. Рядом - вскрытые могилки, лежащие в них зомби и покрытые мхом надгробия.

|Внимание, Лень переходит на вторую стадию|

|Внимание, Гнев переходит на вторую стадию|

— Эй, что за?.., - Ранделл вертел головой и ощупывал тело.

Рядом стояла так же недоумевающая Кейтлин и несколько десятков алых призраков: обычные воины, Инфернал и сам Кхлар.

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Война|

|Ваша специализация – Легион|

Система расценила ваши умения и навыки идеальными для Легиона. Ваша истинная сила – бессмертная армия, воскрешённая абсолютным и уникальным ответвлением некромантии.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Внемлите Герои, вашему порочному миру грозит уничтожение|

|Тряситесь от ужаса, слабые черви, ибо вам суждено узреть судьбу Валира|

|Отныне это не просто Возрождение Нергала, Бога Смерти подземного мира|

|Вы столкнулись с чем-то поистине ужасным|

|Ваш враг – само воплощение Войны и наследие Первородного Греха!|

|Собирайте остатки сил, брыкайтесь, коли пожелаете|

|Но помните, конец пути Бога Войны лишь один – уничтожение мира|

|В ваших ли силах остановить апокалипсис?|

Все разом на меня повернулись.

|Внимание, вы активировали событие “Апокалипсис”|

|Вы ступили на землю для её уничтожения|

|Вы – главная движущая сила этого события. Никто, будь это другие Всадники Апокалипсиса или Божества, не смогут перехватить у вас инициативу. Всё, на что они могут рассчитывать – предложить помощь|

|Несите хаос и разрушение|

|Уничтожьте мир|

|Цель: объединить против себя всех Игроков|

То, что я ненавижу - 1

Повисла тишина, кою прерывал лишь слабенький ветер и шёпот колышущейся листвы, а Кейтлин и Рандел ошарашенно вертели головами в попытках понять произошедшее, по итогу поворачиваясь на виновника всех нынешних бед – на меня.

Ну, а я, так же озирающийся по сторонам, почти сразу же понял, где оказался.

— Пхах…, - стоило осознать всё навалившееся дерьмо, как уставшие ноги подкосились и повалили меня на колени.

— Пха-ха-ха-ха-ха-ха, - я не сдержал громкий смех и упал на спину.

Меня телепортировало ровно на то самое кладбище, где я нашёл Лень.

Меня телепортировало туда, откуда всё началось.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Два демона лишь недоумённо смотрели на закатывающегося от смеха повелителя, всё так же продолжавшего валяться на земле.

— Пха-ха-ха, твою же ма-а-а-а-ать, - хватаюсь за волосы, - Какое же дерьмо-о-о-о.

Почему я смеялся? Не знаю. От осознания собственной тупости, наверное. Если хорошо подумать, то именно к такому исходу всё и шло. Я отказался от предложения олицетворять Войну, но несмотря на это, всё равно продолжал идти по тому же пути. И сейчас, вспоминая всё произошедшее, единственное что я мог – поаплодировать интеллекту Архитектора. Все случайные события, начиная от девочки в Великом Лесу и заканчивая «появившейся ни с того ни с сего» Эмилией с Похотью, привели именно к этому финалу.

Твою мать, это же так на самом деле просто! Здесь даже можно без труда проложить всю цепочку событий!

Я спас девочку в лесу, которая привела нас в деревню. В деревне мне навязали спасение от Тальмаринцев, за которыми всё это время наблюдала Эрешкигаль. Там же я встречаю Смерть и Суру, с их наводки иду к бурым и по пути нахожу Похоть, из-за чего приходится переспать с принцессой. Это узнаёт Арианна, и, переполняемая завистью, становится сосудом для Эрешкигаль, которая убивает всю деревню и не оставляет выбора, кроме как согласиться на предложение Архитектора.

И после всей этой цепочки я здесь – в грёбаной Пандее. Олицетворяю Войну. Как и должен был.

А что самое ироничное – я очутился в грёбаном склепе с

Ленью! Там, где и узнал главный принцип мироустройства. Нетрудно догадаться, почему меня телепортировало именно сюда, и зачем я вообще здесь понадобился. Ведь всё же просто!

Мировая война – отличнейший повод для веселья!

Архитектор исполняет волю Демиурга по контролю ЭндГейма, однако, в неё входит не только порядок искусственного мира, верно? Искусственный Интеллект должен следить ещё кое за чем помимо порядка и сохранности мира. Он должен следить за самой его первосутью – за грёбаным весельем! Ради этого же он создавался, да?

— Да уж…, - я ухмыльнулся и с кряхтением сел на задницу, вдыхая тёплый лесной воздух и осматривая старый-добрый склеп.

Как же меня легко обыграли. Хотя, мог ли я хоть что-то противопоставить, на секунду, богам этого мира?

Мог, на самом-то деле. Они – боги виртуального мира. Я – бог реального. Мне ничто не мешает включить акселератор на полную мощность, подключиться к орбитальным квантовым серверам и разрушить ту уцелевшую одну треть планеты. И никто, будь это даже Демиург, не смог бы мне ничего сделать.

Но, увы, это не входит в мои планы. Атараксис сразу же захочет взять меня за яйца, из-за чего умрём мы все. Ну, или они и весь мир.

А этого мне совершенно не нужно. Я должен подготовиться к войне с Атараксисом, и потому, всё что я сейчас могу – плясать под старческую дудку и продолжать исполнение плана. В принципе, ничего и не поменялось кроме одной переменной – чёртов апокалипсис.

До этого мне хватало времени и на сбор Грехов, - главная моя цель в ЭндГейме, - и на подготовку в реальности. Так вот – сейчас не хватит. Война против мира – это не то, что можно делать по шесть часов в сутки и в перерывах развлекаться с белобрысой стервой в лабораторном халате.

Именно апокалипсис всё портит. Это – непредвиденная проблема, отнимающая слишком много времени.

— Нда-уж…, - вздохнул я.

Впрочем, я даже знаю, как её решить. Если мне нужно проводить в игре куда больше времени, то это не так уж и сложно.

Ремарка – несложно при условии, что Демиург действительно лишь развлекается. Если он просто издевается, но позволит привести план в исполнение и не помешает в самом конце, то я должен справиться и с новой проблемой. Ну а если же нет, то…

Мир ждёт финал с проигрышем всех сторон. Против меня и так едва ли не всемогущая организация, и если ещё вездесущий

Демиург будет против, то вряд ли я увижу счастливый конец.

Впрочем, старик уже не раз бил дряхлым кулаком в грудь и утверждал, что не против моих идеалов и планов. Более того, он каждый раз доказывал свою неприязнь ко лжи, отчего меня не покидает стойкое чувство, что старик действительно не ополчится против меня.

Да и, в конце концов, мой план никак не помешает его веселью. Оно просто… перенесётся в другую область.

И поэтому, на текущий момент, мои планы выглядят следующим образом:

В ЭндГейме: начать уничтожение грёбаного мира; найти Арианну, Адама и всех старых друзей.

В реальности: решить проблему с деньгами, инвалидностью, Эмилией, девочкой и приютом, подготовиться к противостоянию с Атараксисом и добыть ещё больше времени на Апокалипсис.

“Конечно, для исполнения плана Арианна и Адам не нужны вовсе, и даже без них я сделаю всё необходимое, но…”

Сжимаю траву и встаю на ноги.

“Но я не хочу их терять. Я хочу, чтобы они выжили. И ублюдский Демиург с его сыном это прекрасно понимают! Что там эти суки желают? Веселья? Что-ж, они его получат”

— Что мне там нужно? Лишь разрушать? Пха-ха, не недооценивайте меня! Да я этим всю жизнь занимаюсь!

Ладно, отставить грусть и нытьё! С момента побега из Атараксиса я придерживался простого – плакать стоит либо от счастья, либо от непоправимого. И, раз никто ещё окончательно не умер, то и грустить мне незачем. По крайней мере, печаль и самобичевание делу не помогут. Арианна и Адам живы, а принцессу ещё можно воскресить. Значит, всё что мне нужно – найти первых, а вторую, собственно, воскресить.

— Бргх, «воскрешать», - по телу пошёл холодок.

Ненавижу некромантов. И весьма иронично, что именно им я и стал. Хотя чему удивляться, если изначальная моя Судьба в ЭндГейме – некромант и тёмный повелитель смерти, воюющий против целого мира.

Демиург могёт в иронию. Спасибо, что не тёмный эльф.

— Так, ребятки, отключаем режим дебилов, - я хлопаю в ладоши и привлекаю внимание Кейтлин и Рандела, - Я в шоке не меньше вашего и так же хочу во всём разобраться. Однако! – задираю палец, - Перед объяснениями нужно проверить местность и убедиться, что никто не пустит мне пулю в башку.

— Н-но…, - сказала уже было девушка.

— Без слов, вайфу-демон, без слов. Вы оба – проверяете километр вон той области, - указываю направление, - Как

убедитесь, что никто не нагрянет – возвращайтесь. Всё, бегом-бегом! Не лупкайте – зенки выпадут, - вновь хлопаю в ладоши, - Поверьте, я всё объясню, но после минимальных мер безопасности. Всё, бегом!

— Есть! – парочка кивнула и скрылась в лесу.

— Эх, умнички мои, - вздохнул я и с улыбкой повернулся назад.

Улыбка исчезла.

— Ненавижу некромантов…

За спиной стояло с полсотни простых призрачных демонов, огромный голиаф и Кхлар собственной персоной.

“Ну надо же, и он наш пикник на обочине посетил. Интересно, призрак так же силён как и при жизни, или он способен только раздражать фактом своего некромантского существования?!”

Ладно, проверки оставим на потом. Сейчас нужно раздать приказы и подготовиться к контратаке в случае опасности, ведь неизвестно кто может здесь обитать, и кто пришёл спасти мир от Войны. И у него это может получиться, ведь возрождений-то у меня больше нет!

“И всё из-за тебя, некромантский дебил!”, - я пнул по призрачной ноге голиафа.

— Так, демонидзе. Вы меня понимаете? Есть способность к мышлению?

— …

Они как стояли, так и продолжили.

— М-м-м… я есть человек. Вы понимать язык человек?

— …, - призраки молчали.

— …, - я молчал.

— …, - призраки молчали сильнее.

— Ясно…, - вздыхаю и потираю глаза, - Что-ж, давайте по-другому. Слушайте приказ! Вы должны проверить пятьсот метров оставшегося полукруга, - рукой очерчиваю область, - Голиаф с половиной солдат – северо-запад, Кхлар с оставшейся половиной – северо-восток. Понятно?

— …, - молчат.

— …, - молчу.

— …, - молчат.

— Ясно…, - вздыхаю, - Ты и вы – убить всех кто там, - указываю пальцем на голиафа и с десяток солдат, - А ты и вы – всех кто там. Вернуться, когда я приказать с помощью мысля.

Демоны одновременно кивнули и со всех ног сорвались в бег.

— А вы, - обращаюсь к оставшимся солдатам, - Убить всех рядом с здесь.

Те тоже кивнули и пошли действовать. Видимо, они понимают лишь несложные и прямые поручения. Плохо. Надеюсь, существует способ назначить генерала или придать им интеллекта, иначе я разорвусь ещё и на эту обязанность.

Хорошо, что хоть поиском оружия обременять не стали – к превеликому облегчению Гнев валялся в пяти метрах от меня. Оружие с радостью влетает в руку и напоминает о существовании своих собратьев, коих я так же поспешил проведать.

Лень – всё так же плотно сидит на лице. Похоть – всё так же плотно сидит возле сердечка. За третьим же пришлось лезть в глубины сознания.

Лезть, чтобы никого там не найти.

“Ну и чего молчим, говноеды?”

Я взмахнул мечом и понял, что могу им орудовать без особых проблем, хоть и весьма топорно. По крайней мере, руки уже не ломаются.

“И долго вы собирались это скрывать? А я-то думал мы породнились. Думал, что после всех приключений, нас многое связывает, скоты. Но нет – видимо, я ошибся. Вы даже не удосужились предупредить о силе Тщеславия…”

“*Прости…*”, - искренне сожалела Похоть, - “*Мы не могли тебя предупредить. Отец сказал, чтобы мы не вмешивались, иначе он нас сотрёт*”

“Ох, это ещё и отец был…”, - закидываю меч на плечо и начинаю обход территории.

Оказывается, меня поимел не только Архитектор, но и Первородный Грех. Здорово. Наверняка они ещё и в команде работали.

“Я понимаю, что эти два мужлана ничего бы мне не сказали, но ты, Похоть, могла хотя бы намекнуть”

“*П-прости…*”, - её мысленная проекция понурила голову, - “*Но мы тоже можем страдать… и… ну… в общем… прости*”

На самом деле я прекрасно понимал их ситуацию. Более того – я бы тоже молчал ради собственной безопасности. Мне просто хотелось надавить на самую беззащитную девушку нашего отеля и вызвать у неё чувство вины, ведь, в конце концов, никто не запрещал им дать хоть один намёк, что всё катится в жопу.

“**Эй, слышь, чучело, ты меня-то не приписывай!**”, - заорал Гнев, - “**Если бы я мог, я бы самый первый заорал! Нам, знаешь ли, всем не хотелось молчать и притворяться, будто Тщеславие действительно наш брат-клоун. Мы либо рисковали собственным существованием, либо тобой. И как видишь, выбрав второй вариант, ты даже не сдох!**”

“Даже не сдох…”, - меня переклинило, - “Даже не сдох,

ублюдок?! Да я чуть всех дорогих людей не лишился из-за вашего сучьего отца и Архитектора!", - трещины на теле начали заливаться тёмно-синим сиянием, - "И не надо говорить, что он мне тогда помогал! Не надо, блять, говорить, ЧТО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО!", - голос резонировал в собственной голове, - "ИЗ-ЗА ВАШЕЙ ТРУСОСТИ Я ДЕРЖАЛ НА РУКАХ ТРУП ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, КУСКИ ВЫ ПОГАНОГО ДЕРЬМА!"

Я себя контролировал, со всей силы сжимая челюсть и пробивая когтями собственную ладонь.

"*Да всё мы прекрасно понимаем…*", - вздохнул лень, - "*Но ты – один из множества потенциальных носителей. Да, мы не хотели сотрудничать с отцом, но страдать и лишаться фрагментов личности тоже. Ты не так важен*"

"Ублюдки вы…", - я выдохнул и потёр глаза, - "Сраные ублюдки. И чего я ожидал от Смертных Грехов?"

"**И чего ты хочешь, умник? Вот СЕЙЧАС-то что тебе нужно?**", - сказал Гнев, - "**Мы – вполне самостоятельные личности с долгой историей. И не всем нравится нагло врать человеку, с которым пережил больше нескольких дней. Что ты хочешь от нас услышать? Извинения? Ладно, твою мать, извини! Да, мы могли хоть как-то предупредить человека, с которым проживаем не самые скучные дни. Да, мы этого не сделали. Да, мы куски говна. Да, даже в Смертных Грехах есть больше одной плохой черты. Да, да, блять, да! Доволен?!**"

"Лень, я слушаю"

"*И не мечтай*"

"*Брат!*", - вклинилась Похоть, - "*Имей совесть! Я-то знаю, что ты на самом деле чувствуешь!*"

"*Пошла нахер*", - он зевнул и укрылся воображаемым одеялом, - "*Не стоите слов*"

"*Прости его*", - вздохнула девушка, - "*Он тоже сожалеет. Но…ему весьма трудно в чём-то признаваться*"

"*В том, что я вас ненавижу – легко*"

"*А вот привирать он любит*", - улыбнулась Похоть, - "*Прости ещё раз. Мы струсили. И, наверное, сделаем это ещё раз. Носитель, ведь ты действительно один из множества. Надеюсь, ты нас понимаешь…*"

— Да всё я прекрасно понимаю…, - со вздохом сажусь на пень и прислушиваюсь к собственным ощущениям.

Да, действительно – все Грехи раскаиваются. Даже Лень. Как это называется в азиатских мультиках? Цундере? Что-ж, замечательно, мой Смертный Грех – цундере.

"Ладно, вы хоть раскаиваетесь", - потираю пульсирующие от

давления глаза и пытаюсь прийти в себя, - “И что, Первородный с самого начала с Архитектором работал?”

“*Угу*”, - кивнула Похоть.

“И на кой ему это нужно?”

“*Найти преемника. Гнев, Гордыня и Обжорство – сильнейшие по разрушительной мощи Грехи. Именно их он перенастроил на телепортацию в Инферно, потому что только там могут существовать отголоски его воли*”

“И эти отголоски приняли форму Тщеславия?..”

“*Угу*”, - вновь кивнула девушка, - “*Наш отец уже не сможет возродиться, поэтому он сделал всё, чтобы в мире появился новый Первородный – его приемник*”

“И Архитектор об этом прекрасно знал…”

Ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и прислушаться к собственным ощущениям.

Стоило мне вспылить и прийти в себя, как я сразу же осознал причину едва не мгновенно вскипевшей злости. Всё оказалось до банального легко – меня взбесило подорванное Грехами доверие. На самом деле мне было просто обидно из-за предательства. Поэтому и вспылил.

У меня не было друзей, и увидев от кого-то поддержку, я подсознательно начал за неё хвататься. То же произошло и с Арианной, и Адамом, да и вообще со всеми, к кому я привязался. Я – как самый настоящий ребёнок.

И осознать это удалось не без помощи Гнева, как родоначальника подобных эмоций. Кажется, словно с каждым днём человеческая суть становится чуть понятней и… систематизированней? Причём, распространяется это исключительно на отрицательные чувства, отчего я лучше понимаю их источники и причину.

Именно за этим мне и нужен ЭндГейм – понять природу человеческих пороков. Я хочу стать не просто человеком, а идеальным его воплощением. Или, хотя бы, понимать суть этого идеала. Именно это моя цель в ЭндГейме – узнать, почему человечеству свойственно из раза в раз себя разрушать.

А для того чтобы перескочить сотни лет жизни, я должен поглотить опыт сущностей, уже давно владеющих нужной мне информацией.

И поэтому мне нужны Грехи. Они – самый короткий путь к необходимым знаниям.

— Но для начала их стоит найти… и не сдохнуть, да.

А, ну и вдобавок – уничтожить полмира. Точно.

И как я мог забыть о такой мелочи?

То, что я ненавижу - 2

Призраки солдат вернулись спустя минут десять интенсивной войны с крысами. Видимо, новых Смертных Грехов в этом обновлении не завезли. Жаль. Разработчику ставлю анти-класс.

Ради интереса я спустился в склеп и убедился, что это действительно место моего первого появления. Все комнатки так и остались пустыми, а в самой последней так и лежал каменный саркофаг, но уже без трупа внутри.

“Кстати, ты чё здесь лежал? Наелся и спал?”, - спросил я.

“**Люди. Пытались запечатать**”

“У них получилось”

“**Нет. У них бы получилось, если бы в мире не осталось идиотов, которые открывают охраняемые саркофаги**”

“Че…”, - я нахмурился, - “Я для тебя какая-то шутка? Если да, то несмешно. Тщеславие и то получше шутил”

“**Да не было никакого Тщеславия. Какой ещё к черту Грех без предмета?! Это была предсмертная воля Первородного. Грехов как было семь, так и осталось. Тебе просто поноса в уши налили, придурок**”, - завизжал Гнев.

“То есть, несмотря на его ненависть ко лжи, он врал самим фактом своего существования?”

“**Здорово, правда?**”, - ухмыльнулся Лень.

“Нда уж…”, - я почесал затылок и сел в гроб, - “В вашей семье у всех беды с башкой?”

“**Пф, нет**”, - ответил Гнев.

“**Да**”

“*Если пожелаешь*”, - промурчала Похоть.

— Боже-боже… яре-яре…, - я улёгся словно в ванне, - Эй, похоть…

“*А?*”

— Хер на.

“*Давай*”

“**О, кстати, а давайте, когда будем убивать невинных, сожрём их кишки?!**”, - сразу же очнулся Гнев, - “**И бошки открутим! Мы же вестники апокалипсиса, ха-ха!**”

— Вы тоже это видели?

“**Это даже в Инферно увидят**”

Я сразу же представил лица двух знакомых баклажанов – Джозефа и Суры. Забавно, что больше всех объединения желал именно я, но под итог я один в родном мире и прохлаждаюсь. Неудобненько вышло.

— Что-ж, теперь вкусненькое, - я потёр лапки и посмотрел на

яро мигающую иконку уведомлений, видимо изображающую рейв-вечеринку под лсд.

И первым на очереди шла эволюция злой вонючки – Гнева.

|Внимание, проклятие развеяно|

Отныне порталы не ведут вас в Инферно

|Внимание, проклятие развеяно|

Характеристики вне боя больше не падают

|Внимание, проклятие эволюционировало|

Отсутствие сражений в течение дня приведёт к падению характеристик.

Восстановить их нельзя.

Лень теперь не ограничивает действие этого проклятия. Отныне оно действует и без вашего присутствия в игре.

Как-то мало. Впрочем, ГРЕХ жаловаться – спасибо, что ещё одну пачку не навесили. На самом деле, всё стало даже лучше.

Следующий в списке был Лень и его метаморфозы.

|Внимание, проклятие развеяно|

Отныне ваши атаки не причиняют вам вреда

|Внимание, проклятие развеяно|

Ваши характеристики не падают после трёх минут боя

Ещё меньше. Здорово.

Не, правда здорово. Даже без свойственного мне полудурошного сарказма могу заявить, что всё складывается не так уж и плохо.

Спасибо, что всё ещё могу ходить. Наверное, основная часть изменений зарыта в навыках, ибо окно уведомлений как притворялось дискошаром, так и продолжало.

|Окно навыков|

Голос Греха: вы способны общаться без слов. Вся речь передаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления. Возможно навязывание нужной эмоции, попадающей под влияние имеющегося Греха – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

А вот это уже нихеровая чикса для переговоров! Это какие горизонты открываются в политике, коей я даже заниматься не буду, потому что я сражающееся со всеми быдло?!

Хороший навык. Навязать потенциальному полководцу лень и ярость дорогого стоит. Ладно, я уже доволен. А учитывая, что в навыках всегда только хорошее, то удовольствие стремится возвыситься ещё выше и порадовать похоть своими размерами!

Что-ж, листаем дальше.

Брат ищет вас, а вы его: вы способны призывать потерянный Гнев обратно в руку. Вы сами способны перемещаться к Гневу. После применения второго свойства, существует задержка в

десять секунд – [пассивно] – [не улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Тоже здорово. Подложить меч к кому-нибудь в тележку, дождаться, когда она проникнет в осаждаемый замок и телепортироваться внутрь. Да и всегда можно сбежать, оставив меч в собственных владениях.

Эпидемия гнева: чем дольше враг сражается, тем больше гнева он испытывает – [пассивно] – [улучшаемо]

Раньше там вроде было сражение только со мной. Сейчас же любая драка – плюс к моей силе.

Заслуженная вендетта: вы чувствуете местоположение вашего убийцы, а ему намного труднее избавиться от навязчивой мысли покончить с вами во второй раз – [пассивно] – [улучшаемо]

Ленивое неудобство: с каждой секундой ваши враги ощущают всё большее неудобство в каждом движении. Любая броня лишь ускоряет накопление полного эффекта. Максимальное воздействие – неспособность двигаться – [пассивно] – [улучшаемо]

Праведное ожидание: при попытке следить за временем, оно изменит свой ход. Способно как отсрочить событие, так и сократить его ожидание – [пассивно] – [улучшаемо]

И, как всегда, было с последним навыком, не совсем понимаю принцип его работы. Если моя условная жена забеременеет условным годовасиком с условкой за незаконную крутость, а я активирую навык и усилю его хронокомпасом, то он родится через неделю? Формально, так оно работать и должно. Или это распространяется только на игровые события? Смогу ли я ускорить время и заставить ребёнка ходить уже в первые дни от рождения, ведь для меня это также важное событие?

В общем сложна. Нипанятна. Надо проверять.

Ну и на этом улучшение старых способностей закончено. Дальше только новые.

— Ох, твою-ж мать…, - я схватился за раскалывающуюся голову и вновь полностью погрузился в гроб, - Как же сложно. Как же устал…

Хотелось кому-нибудь поныть, но из собеседников только три олигофрена, которые на самом деле Я.

— Да уж, сложно у меня с друзьями, - вздыхаю и взмахом руки призываю подаренный Тщеславием “Хронокомпас”.

Стоило взглянуть на время, как в голове всплыл вопрос: а сколько я в игре, и сколько прошло в реальности? По примерным прикидкам, вся бойня с Кхларом заняла не больше девяти часов, а раз так, то снаружи прошло чуть большим часа.

Надеюсь, Эмилия всё ещё спит. Я должен поскорее обеспечить себе хоть какую-то безопасность внутри игры, чтобы с более-

менее спокойной душой покинуть капсулу и заняться делами в реальности. Но, увы, у меня осталось чуть менее трёх часов. Успею ли я сделать хоть что-то? Вряд ли. Очень. Что можно сделать за три часа при условии, что ты главный враг всего мира?

Дела крайне херовы. Но ладно, ещё не всё потеряно – я хотя бы попыта…

— Ох, ну твою-ж мать! - со всей силы шлёпаю себя рукой по лицу, - Ну точно же! Как я мог забыть.

Хронокомпас. У меня же есть хронокомпас. Сейчас – отличный шанс проверить как он работает вкупе с улучшенным навыком. Всё равно из-за резкого наплыва информации мой мозг похож на брокколи, и если я продолжу копаться в навыках, то гроб под моим телом будет использован по назначению.

Я взглянул на циферблат. Сначала время шло как и должно, но стоило подумать о скорейшем возвращении демонической парочки, как стрелки бешено ускорились. В этот же момент послышались шаги в каменном коридоре, на кои я машинально повернулся.

“Ну ничего себе”

Взгляд упал обратно на часы. Стрелки, несмотря на весь предыдущий хаос, незаметно для меня вернулись на прежнее значение.

“Неужели всё ВОТ ТАК просто? Да я же могу целые недели сокращать до дня! Это что вообще за предмет такой? И если навык работает как до улучшения, то он воздействует только на нужное мне событие! Значит никакие другие не будут задеты, а потому и накосячить здесь нельзя!”, - я ошарашено разглядывал часы.

— Ч-что с вами? – Ранделл задрал брови и заглянул в гроб, - Что-то случилось?

— Экзсе… экзенсц… эскзэ… да сука…, - выдыхаю, - Эзке… экзистенциальный кризис.

— Это кто?

— Я.

— Ого…

— Ага…

Повисла задумчивая тишина. Только лишь демонесса не пыталась делать вид что что-то понимает и недоумевающим взглядом разглядывала двух идиотов.

— В общем, докладывайте, - я очнулся первым.

— Двенадцать бандитов и семеро гоблинов. Причём последние были в одной группе и куда более сплочены, чем те странные безрогие демоны, со странной розовой кожей…

— Это не демоны, Ранделл, - вздохнул я и уселся на край

саркофага, - Что-ж, думаю, пришло время вам всё рассказать. Поверьте, одна история охренительней другой. Можете присесть.

Я приказал душам вернуться с разведки и начал разъяснять текущую ситуацию. Для полноты картины в рассказ пришлось включить и причину попадания в Инферно, и первые дни в нём, и план по возвращению домой, и битву с Кхларом, призрак которого так же делал вид что активно слушает, и, наконец, телепорт на Пандею.

— Пандея? Что такое Пандея? – подняла руку Кейтлин.

— Ох, твою-ж мать…, - я запрокинул голову.

Пришлось рассказывать ещё и об этом. Итого – полчаса только одних разъяснений.

— Это… странно…, - нахмурилась девушка, - Впрочем, раньше я и в существование богов не верила, так что, это вполне можно принять.

— А сейчас веришь? – задрал я бровь.

— Ну вы же есть.

— Яс…, - хотел сказать я, как в уши тут же ударил приглушённый скрежет, а в пространстве на секунду засияла рябь белоснежный струн.

Но в отличие от прошлого раза, сейчас это не вызвало никакого дискомфорта. Наоборот, от упоминания своей божественной сущности я чувствовал… удовлетворение? Кажется, будто так и должно быть, а звон белых струн это вроде уведомления, что всё идёт как надо.

— Господин, и что теперь делать? Каков план?

На удивление, парочка весьма просто приняла факт скорейшего уничтожения мира и потенциальной смерти миллионов разумных существ.

— Наша основная сила – полубессмертная и тупая армия, сметающая всё на своём пути. Наша основная цель – смести всех игроков на своём пути. Не аккуратненько выиграть войну, а развязать самую масштабную в истории, - начал я, - Поэтому нужно использовать максимум от наших особенностей и не зацикливаться на вещах, которые лишь останавливают. Поэтому – мы будем ордой. Самой смертоносной и неостановимой из всех существовавших. Бессмертный Легион, подминающий под себя всех несогласных.

— Но…, - подняла руку девушка.

— Но есть и согласные, верно? Кто готов сотрудничать – пожалуйста. Они получат протекцию и жизнь, а мы ресурсы. И я хочу, чтобы таких было большинство. Нет смысла разрушать вообще всё на пути, когда можно договориться, хоть и не без демонстрации силы. В этом мире будет два типа правителей –

несогласные, и живые.

— Понятно, - выдохнула девушка.

— Но для начала нам нужна база – центр, откуда начнётся экспансия. Нужно получить первую информацию и спокойно обдумать планы, не ожидая ножа в спину со всех сторон света.

— Мы видели деревушку неподалёку отсюда, - подняла руку девушка.

— Да, я тоже о ней вспомнил. Туда мы ещё обязательно заглянем. Но перед этим нам нужно «мясо» - куча мелких юнитов, которых можно использовать для массовки и «подай-принеси». Думаю, это будут гоблины. Тупые, слабые – идеальный кандидат на мелких миньончиков повелителя зла.

— Да и, судя по всему, их много, если группы из семи особей отправляют в разведку. Правда, мы ни слова не поняли, - сказал парень.

— Я пойму, не переживайте. На этом, впрочем, всё. Отпизди… кхм… рекрутируем гоблинов и только тогда объявим о своём пришествии через захват деревни.

— Господин, а почему не заручиться поддержкой вам подобных? «Игроков», если не ошибаюсь. Понятно, что против их мы и воюем, но несколько сотен ведь можно привлечь?

— Нет, это исключено. Слишком непредсказуемы. Мы можем рассчитывать лишь на коренных жителей этого мира. Именно с игроками и возникнет большинство проблем. Для них – я угроза номер один. Они не станут договариваться. Ранделл, вы же можете отличить игроков от обычных существ?

Он внимательно на меня посмотрел и прищурился.

— Вас определяет как игрока. Значит могу.

— Отлично. Встретите других – херачьте ногами. Все они – враги.

— Принято, - кивнули демоны и поднялись на ноги, - Какие указания?

— Ищите неписей и приводите сюда.

Алые головастики ушли на поиски новых друзей. Я посмотрел им вслед, обдумал всё сказанное и удовлетворённо улёгся в гробу, зарываясь с головой в мигающее окно уведомлений.

Начнём с Гнева.

|Окно навыков|

Смена формы: Гнев способен менять форму на любой тип оружия ближнего боя – [активный навык] – [не улучшаемо]

Яростный выпад: возможность нанести огромный урон за очень короткое время. Эффект может отличаться для некоторых форм Гнева. Восстановление – день на каждую форму – [активный

навык] – [улучшаемо]

Да, это я уже знаю. Во время битвы с голиафом, когда после смерти Гнев перешёл во вторую стадию, мне удавалось машинально менять форму и один раз даже применить особую атаку.

Но куда интереснее другое. Активный навык – теперь я мог их применять. Почему?

“**Потому что Ленивый ублюдок властен только над обычными умениями и нами до второй фазы**”, - похвастался Гнев.

Что-ж, понятно. Значит и навыки Похоти я смогу применять. Интересно, что там будет? Увеличение пениса без регистрации?

Ладно, с Гневом разобрались. Дальше – навыки Лени.

Поглощение энергии: вы поглощаете энергию и жизненные силы убитого врага – [пассивно] – [улучшаемо]

Выброс энергии: вы способны разом высвобождать избыток энергии. Возможен минимальный контроль взрыва – [активный навык] – [улучшаемо]

Не так уж и много. Впрочем, главный свой козырь он уже показал – контроль событий. За это ему можно простить как минимум… м-м-м… всё.

У Гнева же козырем являлась смена формы и телепортация к оружию.

И, казалось бы, на этом можно закончить, но интенсивность кислотного прихода у окна уведомлений хоть и поубавилась, но всё ещё не пропала.

Дальше шло совершенно новое и мной ненавистное – Бог Войны.

|Окно механики «Всадник апокалипсиса. Легион»|

Легион – ваша личная армия вырванных из тела душ.

Души – ваша основная армия. Наносят физический урон, однако, сами к нему невосприимчивы. Бессмертны, пока душа полностью не стёрта. Исцеление происходит за счёт вашей энергии. Чем больше душ, тем больше энергии требуется для контроля и восстановления. Полководцы могут выступать в роли передатчика и значительно уменьшать расход.

Захват души – вы автоматически призываете душу убитого вами врага. Чем сильнее был враг, тем больше энергии понадобится на призыв. Возможна передача данной способности некоторым классам Полководцев. В случае убийства игрока, душа получает 10% характеристик в момент призыва и при каждом последующем убийстве того же игрока. В остальных же случаях поглощается 50% характеристик. Активные навыки не передаются.

Усиление Легиона – навык, наделяющий стоящие вблизи Души

особыми свойствами. Призраки становятся материальны и восприимчивы к физическому урону, но взамен получают способность «Захват Души». При использование сильно возрастают затраты энергии на поддержание усиленных призраков.

Полководцы – особые живые приспешники, всецело доверяющие Легиону и готовые отдать за него жизнь. Способны управлять Когортами. При рекрутировании им присваивается уникальный Класс и способности. Классы не могут повторяться. Общее количество Полководцев равно количеству Когорт.

Когорта – подразделение Легиона. Управляются вами лично или Полководцами. Количество ограничено десятью.

Раздел подконтрольных юнитов так же обновлён.

О боже, только не некромант.

|Состояние армии|

Уникальные юниты вне Легиона:

Сопля-1 . Сопля-2 . Сопля-3 . Цепеш . Дракула. Адская Смертельная Снежная Лавина. Мистер Корова. Арионис.

Армия вне Легиона:

Ребёнок летучей мыши (74); Высшая летучая мышь (12); Горгулья (3) ; Мертвец (7)

|Легион|

Полководцы:

Ранделл

Класс – «Мастер забытых техник».

Навыки класса: «захват души»; «физический и энергетический вампиризм»; «призыв любого призрачного оружия»; «копирование боевых стилей и навыков»; «непроизвольное изучение случайных навыков»

Когорта – «Когорта номер один».

Кейтлин

Класс – «Шагающая в тени»

Навыки класса: «укрытие Душ от вражеского взора»; «обход внимания»; «призыв кинжалов с особыми свойствами»; «знание большинства уязвимых мест противника»; «создание слепой для врагов зоны»

Когорта – «не назначена»

Когорты:

«Когорта номер один»

Особые юниты: Кхлар

Наземные монстры ближнего боя: Алый Голиаф (1)

Гуманоидная пехота ближнего боя: копьё (19); двуручный меч (9); одноручный меч (19); кинжалы (5); без оружия (31)

Гуманоидная пехота дальнего боя: лук (23); арбалет (1)

На этом особенности меня как Войны заканчиваются. Ну и

что тут можно сказать?

Куда бы я ни шёл, что бы я не делал и как бы не боролся с судьбой, под итог я как был некромантом, так им и остался.

А я ненавижу, блять, некромантов.

Начало апокалипсиса - 2

Не жизнь, а сказка. И учитывая, что конец в сказках не самый радужный, то не так уж я и счастлив.

Впрочем, это было ожидаемо, и размышлять здесь не над чем – я некромант с армией бессмертных душ и особыми живыми полководцами. В теории всё легко, а на деле – где этих полководцев искать? Конечно, можно передать бразды правления Второму, Корове и всем остальным болванчикам, но где искать уже их? Вот и я не знаю.

Они застряли где-то в Инферно, а значит, нужно туда возвращаться. Мне не найти полководцев лучше и преданней старых друзей, поэтому и ориентироваться нужно на их возврат. Но это не единственная причина, почему я так туда тороплюсь.

Арианна и Адам – они ведь всё ещё в Инферно. Хоть архитектор и обещал вернуть девушку на Пандею, но под этим он мог трактовать вообще что угодно.

Я ему не верю, нужно попасть туда самостоятельно. Но как?

“Эй, быдло, извращенка и дебил”

“**Чё?..**”, - откликнулся только Гнев.

“Как попасть в Инферно? Из-за вас я туда попал, значит и вы же расскажите ещё способы это сделать. Выкладывайте”

“**А ещё что тебе? Станцевать?**”

“Это будет извинением за предательство”

“**Пф, нет. И не рассчиты…**”

“*Гордыня может открыть портал. Это самый лёгкий, который мы знаем*”, - не выдержала Похоть.

“Спасибо, зая”, - я отправил воздушный поцелуй девушке.

“*Хе-хе*”, - она отправила два обратно.

Теперь цели стали куда прозрачнее. Вместо захвата всего понемножку я буду целенаправленно продвигаться к империи Бахарут – самой, напомню, сильнейшей стране в ЭндГейме.

Нужно обеспечить собственную безопасность, основать первую базу и наращивать мощь, и разрушить всё вплоть до Империи. Не думаю, что Гордыня так просто позволит себя забрать, а с медленной оккупацией её территорий я смогу хотя бы подкачаться перед встречей. Пойду сейчас – он меня просто убьёт, одним словом.

Да и, будем честны, армия под боком лишней не будет. Неостановимая полубессмертная орда если и не поможет в бою, так хоть обеспечит нам честное противостояние один на один.

— Что-ж, и последнее…, - вновь жму на мигающую иконку уведомлений.

|Окно навыков|

Составляющая Эдема: чем сильнее влияние на веру существ, тем сильнее Связь Эдема.

Связь Эдема: связь с пространством вашей сути.

Эдем: пустота, позволяющая перемещаться к верующим в разгар сражений. Количество и дальность перемещения зависит от Связи Эдема. Не является истинным божественным измерением.

Впрочем, это всё. Оказывается, я ещё и неполноценный бог. Хотя чего ожидать, если таковым я никогда и не являлся? Скорее всего, полноценное превращение в местного божка мне ещё предстоит и остаётся молиться, что новый опыт окажется не самым болезненным.

А ещё можно подметить забавный факт – все навыки Тщеславия пропали. Этот уродец даже подарков не оставил напоследок.

“Поматросили и бросили? Ну я ведь не на корабле, как здесь поматросить…”, - чешу подбородок и слышу доносящиеся издалека крики, - “Ладно, пора делать дела. С новостями разобрались”

Больше проверять и переваривать, слава богу, нечего. Все новые навыки проверены, все возможности учтены. Теперь я некромант, вынужденный уничтожать Игроков на пути к границам Империи, чтобы одолеть Гордыню и вернуть дорогих существ из Инферно. Звучит легко и немного хайпово.

На деле же – не факт, что выживу. Не забываем про азиата со статуями и самым редким самым лучшим классом, который никому, естественно, ещё не выпадал. Наверняка таких много.

— Да стой ты, придурок! – на улице кричал Ранделл.

— Милый, давай ему голову отрежем и скажем, что не нашли! Посмотри какой он уродский! Фу, он ещё и воняет! Ненавижу гоблинов!

Я вздохнул и поднялся к парочке, волочащую несчастного зеленокожего чебурашку. Это был гуманоид ростом метр двадцать, с лысой башкой, угловатой мордой и крайне недовольным лицом. Всё то время, что демоны его тащили, он пытался откусить Ранделлу ухо, а Кейтлин сиськи.

Жаль, что во втором случае область поражения куда меньше.

— Командир, держите! – парень кинул связанный огурец с тонкими мускулистыми руками.

Я вновь взглянул на пленника и на всякий случай призвал Гнев.

Гоблин был одет в довольно качественный кожаный доспех, а на спине виднелись крепления для древкового оружия, что уже говорило хоть о каком-то уровне их интеллекта. Но самое

примечательное – он был больше недоволен, чем напуган. Такое ощущение, будто его настолько задолбала жизнь, что главной его целью сейчас было откусить грудь Кейтлин перед смертью.

— Ты меня понимаешь?

— Да, - в отличие от матов в сторону алых захватчиков, мне он отвечал достаточно вяло и обрывисто.

— Отлично. Встань, - сказал я гремящим голосом, продолжая надменно рассматривать гоблина.

Встал.

— Отвечай прямо. Соврёшь – скормлю ему, - указываю на вышедшего из-за склепа четырёхметрового голиафа, - Будешь утаивать – отрублю ноги, руки, вырву глаза, лишу слуха и оставлю в лесу. Отвечать честно и быстро – твой единственный шанс выжить. Ошибёшься хоть на слово – сдохнешь. Понял?

— Д-да, - неуверенно кивнул гоблин, и со всё таким же недовольным лицом смотрел то на меня, то на голиафа.

Интересно, оно у него всегда такое?

— Имя?

— У меня нет имени.

— Почему? – я отвечал быстрыми встречными вопросами, не давая времени обдумать ответ.

— Не заслужил. Не дали.

— Что вы здесь забыли?

— Охотились…, - его взгляд упал вновь на меня, - На игроков.

Логично. Что ещё неписям делать?

— Ты знаешь, кто я такой?

— П-подозреваю…, - ответил гоблин, - Я слышал от вождей, что в мир пришёл кто-то опасный. Вожди сказали, что пронесёт, и что мы его убьём. Идиоты…

— Значит, ты не обладаешь навыком “оценки”?

— Кем? Ну… цифры я знаю. Наверное – обладаю.

Значит, игроков от неписей ещё и не все отличать могут. Учтём.

— Ладно. Почему у тебя нет имени, и почему вожди идиоты?

— У нас ценится сила, а не мозги. Первого у меня чуть-чуть. Второго много. Но девушкам не нравятся науки и магия – им нравятся игроковский «кальянчик», мышцы и шутки про пердёж.

“Прямо как в жизни…”

— А причём тут имя?

— Нет силы – нет самки. Нет силы – нет имени. Сородичи тупые – им сложно имена выдумывать. Моего командира звали Большой Хы – его убили твои прислужники. Его брата зовут Большой Хер – он жив, и у него большой чле…

— Ясно. Значит, ты самый умный в племени?

— Да.

Самоуверенно. Мне нравится.

— Ладно, почему ты так яростно пытался их укусить? - указываю на демонов, - Ты же знаешь, что они в любую секунду могут тебя разорвать.

— Да и пусть. Я не боюсь умереть. Всё равно моя жизнь сосёт. Недостаточно умный, чтобы уйти к игрокам и недостаточно тупой, чтобы быть как все. Сдохну или нет – плевать. Жизнь – отстой. Может в следующий раз родят Большим Хером.

“Однако же, меня он испугался”, - я ухмыльнулся, - “И даже знаю почему”

Способности Грехов – я просто навязал ему лень, что вкупе с изначальным страхом породило отчаяние.

“Так, ладно. Посмотрим, что скажет оценка”

|Активация оценки|

|Юнит – Гоблин-Драчун|

|Вид существа – Гоблин|

|П.У. – 29|

|Навыки|

Ум: эта особь умнее своих сородичей.

Малый магический талант: обладает минимальным уровнем энергосистемы. Редкость у данного вида.

Малые магические познания: понимает принцип работы магии. Редкость у данного вида.

Безразличие: невосприимчива к большинству эффектов страха. Не редкость у данного вида.

— Хм-м…, - я посмотрел на гоблина, - Я могу оценивать существ, видеть их сильные стороны и имена при наличии. Как ты и сказал, имени у тебя нет. Но вместо него пишется «Гоблин-Драчун». Почему? Любишь драться?

— Нет, я много дроч…

— Ясно.

“А он прикольный”, - удовлетворённо кивнула Похоть.

— Ладно, с тобой разобрались, - я вздохнул.

Пленник раскрыл глаза и машинально шагнул назад. Его дыхание ускорилось, руки задрожали, а взгляд забегал по всем мелькающим призракам, задерживаясь то на мне, то на инфернале.

“Почему он так сильно боится? У него даже в навыках выделено бесстрашие, но лишь от одного моего шага он ошарашено попятился назад, хотя я даже не проявил враждебности", - наклоняю голову и внимательно смотрю в перепуганные гоблинские глаза, - "Более того, я же прямо сказал,

что он выживет, если будет отвечать честно. Но тем не менее, он всё равно ужаснулся простого моего приближения. Почему? Почему тот же Ранделл, так же способный стереть его в пыль, не вызывает столько страха? Да и на инфернала он смотрит куда меньше. Почему именно…" - я вызвал окно персонажа и осмотрел свой внешний вид, - "Ах, понятно"

Я увидел двухметрового демона с ветвями пульсирующих вен, порой перерастающих в глубокие трещины. Его пальцы уже давно срослись с длинными когтями, волосы окрасились в непроглядно чёрный цвет, а вместо глаз сияли два ярко-синих зрачка.

Я – тот самый демон из легенд, которым пугают даже взрослых. Единственная разница лишь в том, что я настоящий.

Это же понимал и пленник. Стоило гоблину пасть к моим ногам, как он сразу же поутих.

Я читал его эмоции и понимал, что в его глазах я – возвышающийся обсидиановый монолит, с копошащимися под ногами алыми демонами. И разум у этого монолита выдавали лишь горящие синие огни на самой вершине – холодный и всепроницающий взгляд.

Если красные демоны настолько сильны, то насколько опасно существо, коему они поклоняются?

— Эй, Гоблин, - окликнул я дрожащего пленника, - Ответь: ты врал мне?

— Н-нет!

— Тогда у тебя нет поводов бояться – подойди. Или ты сомневаешься в моих словах?

Гоблин сглотнул и неуверенно шагнул вперёд. В какой-то момент даже стало его жалко – мало того, что стоит на пороге смерти, так ещё и Драчун. Но тем не менее, с ролью тёмного повелителя я справлялся довольно неплохо. Впрочем, как и всегда.

— Я выживу? – спросил он.

— Если не сглупишь – да. По крайней мере сейчас.

— В каком смысле… «сейчас»?

— Я – Всадник Апокалипсиса. Я пришёл в этот мир лишь с одной целью – уничтожать. Все, кто встанет против меня – будут убиты. Не факт, что твой вождь примет правильное решение. Да, сейчас ты свободен, но скорее всего мы встретимся вновь. И поверь, тогда допросы устраивать никто не будет.

Гоблин осмотрелся, облизнул губы и тихо произнёс:

— Ну а толку-то тогда меня отпускать…

— Думаешь, твой вождь и впрямь отправится на войну со мной?

— Да. Он дебил. И из-за этого умру и я… твою мать.

— Так ты всё же не хочешь умирать?

— Когда есть шанс выжить, я лучше выживу. Мало ли, может у меня всё наладиться в будущем…

Боже, какой депрессивный огурец с накаченной правой рукой! Ну впрямь вылитый обитатель интернета ранних годов.

— И именно поэтому ты сейчас не пытаешься уйти, да? – ухмыльнулся я.

— Ну вы же не просто так со мной разговариваете.

— А ты действительно умён, Драчун. Да, всё верно – твою будущую смерть можно исправить.

— И что нужно сделать? – без особого энтузиазма спросил гоблин.

— Привести меня на вашу базу.

— Так и знал…, - пробормотал он, - И что, вы там всех убьёте? И вождя тоже? Нашего правителя, благодаря которому мы всё ещё живы? Убьёте мой народ?

— Да…, - кивнул я и задумался, что гоблину фактически нужно предать свою родину, - Я понимаю, как это может быть тяжело, но их смерть…

— Ладно, тогда без проблем, - пожал он плечами.

— А? – я задрал бровь, - Подумай хорошо – может быть и такое, что я там вообще всех убью. Не жалко своих сородичей?

— Да не, похер ваще, - он вновь пожал плечами, - Убьёшь и убьёшь – они всё равно мне ничего хорошего не сделали. Я – Гоблин Драчун, и у меня свой путь…

Огурец с ушами гордо поднял голову и загадочно посмотрел вдаль.

“Сильно…”, - закивал я и посмотрел на падающее солнце.

“Со смыслом…”, - закивал гнев, и посмотрел в… а никуда он не посмотрел, потому что его не существует.

— Ладно. Объяснять, что случится в случае предательства не буду – сам всё понимаешь. Эй, Ранделл, развяжи его.

Демон поморщился и выполнил приказ.

— Повелитель, так мы пытать его будем? – задрала бровь Кейтлин.

— Нет! Он проведёт нас на базу гоблинов, где мы успешно свершим переворот. До тех пор он – наш союзник. Имени у него пока нет, но система записывает как Гоблин-Драчун.

— Потому что много дерётся?

— Нет, потому что много дроч…

— Ясно, - кивнул парень и отозвал уже подготовленное для умерщвления фантомное копьё.

Гоблин с недоверием наблюдал за разговором, и я уже было

хотел ему предъявить за то самое недоверие, как вспомнил, что разговаривали-то мы на демоническом. Это для меня все языки звучат как один, но остальные то и в ус не дуют...

И тем более, как в него можно дуть? Да и в целом это скверная затея. Гоблины, вон, додулись кальянчик – теперь сдохнут.

Я представил демонов Драчуну и дважды на разных языках описал ситуацию: нужно захватить власть над гоблинами и завербовать их в свою армию. Пленник лишь устало кивнул, а краснокожие вновь полезли с закономерными и справедливыми вопросами.

— Господин, а почему просто их не убить? – спросил парень, - Пусть он приведёт нас в логово, и мы там просто всех перебьём. Смерть от моей и ваших рук поднимает мёртвых, ведь так? Души не смогут предать, они не знают усталости, им не нужны ресурсы, да и убить их намного сложнее. Так зачем нам живые?

— Потому что жителей этого мира, Ранделл, перерождение не ждёт.

Я сразу вспомнил умирающую на руках Арианну и плачущего Адама, держащего труп любимой сестры.

— У меня нет цели убивать неписей – только игроков. А им на эту смерть глубоко плевать.

— Понятно…, - демон опустил взгляд, - Думаю, это правильно.

— Конечно правильно, Ранделл! – я пытался разогнать накатившую угрюмую атмосферу, - Мы ведь не палачи, верно? Мы просто… уничтожаем мир. Но аккуратно! – поднимаю палец, - Поэтому никаких лишних пыток и смертоубийств, понятно?! Что-ж вы такие жестокие-то?

— Ну пыткам нас ещё со школы учат, - пожала плечами девушка, - Для нас это норма. Как суп из мозгов кушать.

“И впрямь демоны, бесы. Надеюсь Торхилл им сейчас вправит мозги”, - в голове всплывают воспоминания, - "Чёрт, а я ведь даже не знаю, как они там. Много ли было бессмысленных жертв? Как сильно радовались бурые своей победе? Обеспечив будущее одному народу, я даже не могу посмотреть в их счастливые лица...", - сжимаю кулак, - “Даже не знаю, живы ли Арианна с Адамом...”

Нужно действовать. Я хочу увидеть родных мне людей, пусть они и обычные неписи в игровом мире. Хочу убедиться, что с ними всё хорошо.

Я устал всех терять.

— Так, всё-всё, не стоим на месте! – хлопаю в ладоши, - Ранделл – управляй призраками. Кейтлин – бери с собой Души

дальнего боя и в невидимости расчищайте путь от игроков. Видишь такого – убивай сразу, чтобы ни тебя, ни нас не заметили. На первых порах я не хочу, чтобы кто-то знал наше местоположение.

Оба демона одновременно кивнули.

— Сейчас моё существование на уровне слухов. Так пусть же с первым нашим появлением мир осознает всю тщетность сопротивления! - я расправил руки и одним лишь фантомным голосом навязал всем вспыхнувшую ярость, - Познает бессилие собственное и величие наше! Поймёт, насколько ничтожны в сравнении с нами! – голос перерастал в рёв, - Я хочу, чтобы с первых секунд мир познал отчаяние и ужас истинной угрозы! И до сей поры мы будем в тени, дабы выйти из неё истинным Легионом, - поворачиваюсь на гоблина и вновь пугаю его одними лишь сияющими глазами, - Веди, гоблин. Веди нас к будущей армии.

Легион - 1

И гоблин повёл. Вновь обсудив маршрут и план действий, огурец с ушами нерасторопно поплёлся вглубь леса. Кейтлин, как и было приказано, взяла с собой Души дальнего боя и оторвалась на десятки метров вперёд, пока Ранделл пытался состроить из призраков небольшую колонну и хоть как-то уменьшить палевность нашего отряда. Ради эксперимента я даже отошёл подальше и со стороны взглянул на эту процессию – видно прекрасно. Укрытие не удалось, мы в жопе.

Остаётся надеяться только на разведчиков.

Меж тем гоблин-огурец всё продолжал рассказывать о тупости соотечественников и несправедливости жизни. Из интересно можно подметить лишь сменяемость власти, магическое направление у шаманов и многочисленные забавные случаи с игроками. В остальном же – жизнь гоблинов скучна. Но, конечно же, не для самих гоблинов.

Не знаю сколько мы шли, но на самом деле знаю – минут сорок. И чем ближе оставалось до банки с огуречным рассолом, тем более причудливыми становились деревья. Где-то они были толстыми, где-то худыми, где-то накаченными, но всех объединяло одно – на их ветвях висели странные амулеты и цепочки.

— Отвлекает внимание, - пояснил Драчун, - Если нет гоблинской крови или благословения шаманов, можно легко запутаться.

— Не думаю, что против бога это сработает, - ухмыльнулся я.

Да, мы вкратце рассказали проводнику кто есть кто и объяснили цели нашего прибытия.

— Если вы сильнее гоблинского, то да – не сработает.

“Ах, значит я вторгаюсь во владения чужого бога. Ну здорово. Надеюсь, ещё и на этот фронт воевать не придётся”

В итоге мы прошли ещё полкилометра.

— Через пять минут выйдем к охранникам перед главными амулетами, - сказал проводник, - Если хотите что-то сделать – делайте сейчас. Дальше нас уже спалят, - он остановился и посмотрел на меня.

“Хм…”, - смотрю в ответ и размышляю над словами, - “Чёрт возьми, а он мне нравится! Наверняка не ради приличия он предупредил. Хочет подмазаться? Понимает, какую сторону разумнее всего принять? Быть может, рассчитывает на вознаграждение? Скорее всего. Просто так бы Драчун помогать не стал”, - ухмыляюсь и поворачиваюсь на Ранделла, - “И это

здорово. Не пытается притворяться идиотом или самым умным на свете. Простой честный маринованный огурец, который, как и все, хочет жить лучше. Иронично, но именно такие и не предают, если видят в тебе союзника. Кажется, я знаю что с ним делать"

— Ранделл, останься с призраками здесь и старайся не высовываться.

— Уверены? Может возьмёте с собой Кейтлин?

— Ой, да я тебя умоляю. Что мне гоблины могут сделать? Демонический полубог не смог, а они смогут? Не переживай – я тот ещё убийца гоблинов.

— Как скажете, - двурогий парень кивнул и пошёл назад.

— Так, а теперь ты слушай, - обращаюсь к Дрочуну, - Чтобы не случилось – не орать. Хочешь заслуженное вознаграждение – не пытайся предать. Усёк?

— Даже без вознаграждения не попытаюсь – я же не идиот, - он вздохнул и пошёл дальше, - Да и если бы хотел предать, то сорвал бы сигнальный амулет ещё в самом начале и предупредил охрану на том конце. Но как видите – не сделал.

Хитрожопые огурцы. Но раз так, то липкие ручонки Драчуна и впрямь чисты.

Мы вышли из-за толстого дерева и встретили двух явно скучающих гоблинов. Вернее, скучавших. Лишь только они нас завидели, как сразу же подскочили, схватили корявые деревянные копья и заорали:

— Стоять! Кто идёт?!

— «**Хочу без лишних жертв**», - сказал я проводнику с помощью телепатии, - «**Подыграй, что я не опасен и хочу кое с кем поговорить**».

Драчун молча кивнул и пошёл дальше как ни в чём не бывало. Мы прошли ещё метров десять, как два его собрата, - кои, должен признать, и впрямь больше и грознее моего товарища, - вскинули копьё и вновь прокричали то же самое.

— Кумарного дымку в твой дом, брат, - проводник в приветствии поднял руки, - Меня ты знаешь, а это мой кент. Хотим перетереть, тоси-боси, дымку жахнуть. Пропускай, всё в поряде.

"Это ещё что за язык?", - недоуменно покосился я на Драчуна.

— Внатуре? А на гоблина он не похож, - задрал брови плечистый охранник, - Ты пургу гонишь!

— Да посмотрите, у него даже оружия нет! А в маске, чтобы дымок побольше держался. Вы чё такие нервные, братухи? Покумарьте чуток, ну.

Охранники переглянулись, внимательно нас осмотрели и вновь вскинули копья.

— А я ведь тебя знаю! Это ведь ты всегда один ходишь, и имени даже нет! – он ткнул остриём в воздух, - Хватит врать! Говори, зачем ты его сюда привёл! Я вижу, какой он здоровый! Наверняка опасный! Ты нас предать хочешь, чучембала? – воин покрепче сжал оружие и медленно пошёл в нашу сторону, - Большой Хер, приготовься-ка сорвать амулет.

— Твою мать…, - прошептал проводник.

— «**Продолжай. Я сейчас всё сделаю**», - говорю телепатией.

“Лень!”, - мои глаза вспыхивают и при взгляде на охранника разжигают в его сознании тлеющие и неактивные эмоции.

— Ой, да харе тебе, - махнул рукой Драчун, - Ну посмотри на него, что он может сделать? Разве ты его не зарежешь, если чё по херне пойдёт? Не очкуй! Всё нормес будет.

— Хм…, - подошедший охранник сразу же отпустил копьё, нахмурился, и осмотрел меня сверху вниз, - Ну да, по сути какой-то… тухленький. Даже запоминать не хочется. Лень, - он устало развернулся и пошёл обратно, - Ладно, можете проходить. Но смотри не бурогозь, усёк? Ну вот и здорово.

Сияющими синими точками вместо зрачков я посмотрел и на второго воина, который так же устало кивнул и сел обратно на стул у одного из деревьев.

— Вхух, - вздохнул проводник и молча двинулся дальше.

Мы обошли зевающих часовых и вышли на огромную поляну с не менее огромной деревней, больше напоминающей целый город – город гоблинов. И, естественно, секунду назад о его существовании и подумать-то было нельзя, не то что увидеть.

“*О, узнаю эту магию*”, - сразу же проснулся Лень.

“Твоих лапок дело?”, - я тоже подметил схожесть маскировки деревни и эффект, который внушил охранникам.

“**Того спящего в саркофаге, с которого ты бесцеремонно сорвал маску и прервал кое-чей сладкий сон, криворукий ублюдок!**”, - как всегда разозлился он.

Да, значит это и впрямь не без помощи Лени.

Деревня, как я и сказал, была огромной. В одно лишь поле зрения попадало несколько сотен домов, и, боюсь представить, сколько скрывается на другой стороне холма и под землёй, куда ведут нередкие пещероподобные входы. Здания же не отличились особым архитектурным изыском – простые деревянные халупы, обтянутые весьма симпатичными амулетами. Порой встречались дома причудливой формы, из который безостановочно валил дым.

— Пыхтельная, - пояснил проводник, - Несколько лет назад нынешний вождь украл рецепт особого устройства, с помощью которого можно обогащать дым различными вкусами. Там же он

и подслушал разговоры изобретателей устройства, после чего пришёл к нам и заявил, что с помощью своих знаний ему удалось «словить кумаря». С тех пор он вождём и стал.

— Просто принеся кальян в деревню? – задрал я бровь.

— Жизнь, порой, несправедлива. Мы и раньше не особо умным видом были, а теперь…

Я осмотрелся и прислушался к разговорам.

— Барателло, зацени кумарной анекдот. Заходят как-то три гоблина в кальянную и говорят: «Нам, пожалуйста, четыре калямбусика с сочнейшей забивумбой». Он отвечает: «Ребят дык вас же трое». А он: «Мы гоблины, с нами бог».

— Ха-ха-ха-ха, нормес. А ты смотрю просвещён в тему кольямбусика. Ещё сам Дымалелео Кумаролелей просёк, что растения те ещё любители словить дымного, ёмана. Ну так что, берёшь покумарить? Вот, у меня тут пять всадников Кумаропокалипсиса. Хаха, да шучу, не ссы. Это же наши старые добрые друзья: Лаймик, Арбузяка, Размазня, Шпала и Апельсиндио. Ушатают любого, ёма. Силой убойного дымка, конечно же.

— Хозяин, порадуй калебастером с двойным яблочком и дарксайдиком.

— Да без бэ, ёп. Напыхти там как следует.

Я едва справился с поломкой мозга и, с полным сожаления лицом, посмотрел на желающего умереть Драчуна

— Это кринж, - вздохнул он.

— Кто?

— Это на старогоблинском, не обращай внимания. Так говорили ещё наши предки.

Я кивнул и в разгаре диалога едва не врезался в зелёного жителя деревушки. Он же лишь бросил на меня взгляд, кивнул в извинение и тут же пошёл мимо, совершенно не желая обо мне думать. Как, собственно, и все остальные, кто попадал под действие навязанных Ленью эмоций. А попадали все кто смотрел.

Я взглянул в окно персонажа и заметил, что во время действия этой способности мои глаза и впрямь едва не полыхают. Они похожи на светящий издалека яркий фонарь, который привлекает внимание даже через несколько сотен метров, выделяясь на однотипном фоне яркой броской звездой.

Все вокруг меня, - кроме проводника, - попадали под действие способности и теперь сам облик носителя каменной маски становился до омерзения тягучим и серым.

Обо мне просто **лень** думать. Воспоминаниям не за что зацепиться.

Тот охранник был экспериментом, и теперь я прекрасно

понимал весь потенциал этого навыка. Если с помощью одного греха я смог исчезнуть из головы сотен разумных существ, при этом буквально мелькая у них перед глазами, то сложно даже представить на что способны вариации воздействия сразу трёх. Да господи, я и возможности Лени до конца промоделировать не могу.

Я, по сути, навязал полную чушь. Ну вот как можно лениться запоминать? И если даже это сработало, то на что я теперь способен? Можно внушить организму нежелание проснуться? А нежелание дышать? А привязать лень к биению сердца? Без понятия, не знаю.

Однако, я знаю совершенно иное – это жрёт энергию. И не хило. Навязывать эмоции сразу сотням существ невероятно сложно, и хоть истощение меня не ожидает, но это стоит учитывать. По крайней мере, собственной генерации не хватит на нежелание сражаться у врагов и единовременное поддержание тысяч Душ Легиона. Если раньше я жаловался на переизбыток энергии, то теперь нужны её источники.

Но об этом потом. Сейчас – огуречный кальянный вождь.

Мы подошли к единственному в деревни огромному двухэтажному зданию. Перед входом стояла охрана, и не абы кто, а здоровенные, с человека ростом гоблины серого цвета. И было их семь штук на одну только внешнюю дверь. Что там внутри я и представить не могу.

|Активация оценки|

|Юнит – Ыргх|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 237|

Не хило. Даже в Инферно бы сгодились. И ко всему прочему, навязывание Лени действовало на них меньше зелёных собратьев. А как вкладывать в навык больше энергии и не перестараться я ещё не знал, поэтому пришлось ограничиться слабым эффектом и дальнейшим допросом.

— Стоять! – поднял руку здоровяк с топором, - Что нужно?

— Мой друг хочет встретиться с вождём

Меня осмотрели с ног до головы и окружили, на всякий случай покрепче сжимая оружие.

— Цель?

— Рассказать вести о недавнем глобальном сообщении, - ответил проводник.

— Хм-м-м…, - нахмурился по-видимому их начальник.

|Активация оценки|

|Юнит – Мургл|

|Вид существа – Хобгоблин|

|П.У. – 563|

— Ыргх, метнись к вождю и доложи о госте.

Хобгоблин кивнул и скрылся за дверью, а я вновь осмотрел потенциальных смертников. Строение их тела походило на человеческое, но более сгорбленное и плечистое, что наверняка равняло их в силе с успешным тяжелоатлетом. Также нельзя не заметить их интеллект – они, по крайней мере, разговаривали нормально. Да и факт сопротивления Лени говорит о твёрдом и упёртом характере.

Неудивительно, почему они занимают высокую должность и охраняют главного гоблина в деревне. Наверняка, именно на неё они и метили, ведь кто в здравом гоблинском уме додумается напасть на вождя?

Только вот они не учли простого – кто-то действительно может напасть. Одно неловкое движение, и я сдавлю и головы каменными цепями, обрекая на вечное служение Богу Войны.

Обстановка накалялась. Хоть я и спрятал Гнев, но охранники всё равно не расслаблялись и ждали любого резкого движения, чтобы рвануться в атаку. Готов поспорить, что без Лени они бы и вовсе не ждали.

Кажется, они только едва сдерживаются, чтобы не наброситься, смотря на меня презрительным провоцирующим взглядом.

И не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не выбежавших из-за двери хобгоблин. Он что-то прошептал командиру, и тот спросил:

— Что было в сообщении?

— Апокалипсис.

Хобгоблин кивнул, со вздохом опустил топор и открыл перед нами дверь, пропуская внутрь и проходя следом вместе с двумя соратниками. Очевидно, спускать с меня глаз никто не собирался. А оно, впрочем, и к лучшему.

— «**А теперь запоминай. Всё что я делаю – верно**», - говорю я исключительно гоблину.

Мы идём по длинному богатому коридору. Везде вооружённые хобгоблины и обслуживающие их зелёные сородичи. Всего около трёхсот. В одном здании. И все смотрят на меня, готовясь сорваться в бой. Я даже не уверен, выдержит ли моя шея одновременную атаку столь огромного количества слабых неписей. Должна, наверное.

— «**Ты – мне подыгрываешь. Что не случится – всё под контролем. Всё что я скажу делать – делаешь. Понял?**»

Проводник кивнул и попытался сохранить самообладание, однако, взгляд его заметался от одного кровожадного собрата к

другому. Очевидно, здесь находилась вся элита, заслужившая своё место пролитой кровью. Ктул говорил, что неписи так же могут прокачиваться и хобгоблины по уровню равные демонам, видимо, именно этот случай.

Теперь я уверен, что не будь воздействия Лени, меня бы даже не подпустили.

— О Великий Ы, - сказал ведущий нас командир, - Это они запрашивали встречи.

Мы подошли к концу трапезного зала и встали перед второй частью здания – пустой комнатой в форме купола. Единственное что в ней было – богатый трон и сидящий на нём зелёный старик с посохом.

— «Повторяй. И только попробуй сбиться или передумать»

— Приветствую, братья. Для чего же вам понадобилась встреча со…, - начал вождь.

— П-пользуясь правом, установленным первыми из нашей крови, я…, - гоблин сглотнул, - Я вызываю вождя на дуэль!

Весь гомон сразу же утих. Повисла тишина.

Через минуту разразился старческий смех.

— Ха-ха-ха-ха. Ты?! Гоблин, у которого даже имени нет?! И что ТЫ сможешь сделать МНЕ, верховному шама…

— Согласно древним законам о дуэли, мне дозволено выбрать бойца и выставить его против твоего! – с каждой фразой гоблин набирался уверенности, - И если ты откажешься, все верные тебе воины увидят трусость вождя и его неспособность вести за собой племя!

Хохот, так же доносящийся со стороны зрителей, вмиг утих.

— За этим ты привёл чужака? – спросил вождь томным серьёзным голосом, - Действительно позарился на моё место, сопляк? Хочешь стать вождём?!

Дальше я перестал диктовать – компаньон говорил сам.

— Да! Я устал смотреть, в какое посмешище мы превращаемся! – гаркнул он и со злости махнул рукой, - От нашей былой культуры сохранились лишь амулеты, которые уже даже ты не можешь повторить! От великого народа, стоящего наравне с людьми, теперь осталась жалкая резервная деревня в сраном лесу! – голос переходил на крик, - Наши сородичи тупеют, про науку и магию мы давно забыли, ремесло стоит на месте, а единственное, чем мы славимся – грабежом обычных путников на дорогах! Гоблины сейчас – жалкое посмешище, даже неспособное дать имя новорожденному ребёнку! – переполненный яростью, он указал пальцем на вождя, - Ты – позоришь наш род. С тобой у нас нет будущего.

Сильная речь. Был ли Гнев виной его злости? Нет – это полностью его слова, эмоции и мысли. И в этих словах была вся его душа, взращенная многолетним позором собственного народа.

“Молодец, гоблин. Я в тебе не ошибся”

Однажды я исчезну. И когда это произойдёт, я хочу оставить после себя наследие. Так пусть это будет мудрый правитель, желающий процветания для народа, что я захватил.

— Громкие слова для слабака, не достойного даже буквы в собственном имени! – прорычал вождь, - Я принимаю твой вызов, гоблин. У меня есть воин. Давай проверим, как быстро он открутит голову твоему, - старик тихо засмеялся и посмотрел на меня, - Всем – очистить арену! Подготовить её к дуэли!

— «**Молодец. А теперь смотри, к чему привело твоё решение бороться за жизнь, а не подохнуть безымянным куском мяса**»

Пара хобгоблинов унесла трон вместе с правителем, и с обратной от зала стороны открылась дверь, из которой вышел огромный зелёный бугай.

“Орк, да?”, - я узнал двухметровое перекаченное существо с толстыми нижними клыками, - “Сразу видно, кто тут сильнейший”

И впрямь, кому если не лично вождю будет служить лучший воин племени?

— Это – мой воин! – указал вождь на идущего к центру арены бугая, - Урук Непобеждённый! На его счету уже тридцать две дуэли, и все заканчивались ужаснейшей смертью противника!

Все гоблины сразу закричали и принялись топтать пол, создавая грохот и рёв кровожадной толпы. Очевидно, они уже видели свершения орка. Очевидно, они жаждали увидеть побоище. Желали увидеть моё избиение.

“Что-ж, пора тоже выходить”.

В ответ на скандирования я лишь ухмыльнулся и так же медленно двинулся к центру, за пару движений отстёгивая плащ и отключая эффект Лени.

— Вот он – истинный чемпион арены! - продолжал говорить вождь, - И он будет защищать мою честь! А кого ты… в-выста… вил…

Все разом притихли.

Орк в два раза превышал рост гоблина – я был ещё выше.

Орк был накачанней хобгоблина – я был больше.

Орк был ужасом для столкнувшихся с ним гоблинов – я бы серым демоном, с пульсирующими по всему телу трещинами.

От боя с Кхларом рубаха давно порвалась и теперь я хожу с

полностью оголёнными руками, цвет коих от пальцев до локтя оказался сильно темнее, словно те самые когти выковывали при жаре раскалённых углей.

Да, орк был огромным воплощением силы и страха. Но не рядом со мной.

— К-кого ты привёл, гоблин?! – едва не прокричал вождь, - Назови его имя!

— Начинай…, - прорычал я.

— У-уважай традиции! Для начала назови…

— Если не будет сигнала, я начну через три секунды, - расправляю руки и разминаю шею, - **Это было предупреждение, чтобы никто не заявил от трусости. Время пошло**, - внимательно смотрю на врага, - **Раз…**

— С-судья! – истерично крикнул вождь на троне.

Подбежал один из хобгоблинов с флагом в руках и встал на другом конце арены.

— Можете начи…

Взмахом когтей отрываю орку лицо. От удара послышался хлёсткий звук рассекаемого воздуха, а полностью срезанная часть черепа отлетела к ногам всё ещё говорящего судьи.

Я даже когти в крови не запачкал.

— А-А-А! - коротко вскрикнул хобгоблин с флагом.

До вождя даже не сразу дошло, почему орк молча упал, не сделав даже и шага. Да и упал, должен сказать, тоже не сразу.

— Ч-что ты сделал?! – закричал он, - ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! Почему ты даже не пошевелился?!

— Слезай, - процедил я и развернулся к вождю, - **Ты не достоин этого трона.**

— Ты жульничал! Ты не мог его победить!

Со стороны гоблинов послышалось волнение, а спустя несколько секунд на арену вышел мой компаньон.

— Н-нет…, - подскочил вождь, - НЕТ, ЭТО НЕЧЕСТНО! – заверещал он, - ВЫ НЕ МОГЛИ ЕГО ПОБЕДИТЬ! Я НЕ ОТДАМ ПРАВЛЕНИЕ ТАКИМ БЕСЧЕСТНЫМ ТВА…

— Я знал, что от тебя будут проблемы, - вздыхаю и легонько взмахиваю ладонью, - **Кейтлин, казнить.**

Девушка, всё это время шедшая за мной в невидимости, схватила орущего гоблина за волосы, скинула с трона и кинжалом вырвала ему рёбра в обратную сторону, превращая вождя в падающего наземь ангела с белоснежными крыльями.

— Вы хотели знать моё имя?! – закричал я резонирующим в сознании голосом, - **Я – Валир, Всадник Апокалипсиса!** – разворачиваюсь на шокированный от ужаса народ, - **Именно моё имя вы видели в глобальном сообщении. Именно мне**

суждено разрушить ваш мир!И отныне…, - медленно поднимаю руки, - **ВЫ ПРИНАДЛЕЖИТЕ ЛЕГИОНУ!**

Все, кроме Кейтлин и стоящего рядом гоблина, схватились за уши и свалились на колени.

— И ЛЮБОЙ, КТО ВСТАНЕТ НА МОЁМ ПУТИ – ПАДЁТ, ВНОВЬ ВОССТАВАЯ ИЗ ПЕПЛА!

Из окровавленного орочьего трупа медленно поднимался алый призрак.

Я убавляю силу фантомного эха и опускаю руки, продолжая говорить уже ровным голосом.

— Вы в любом случае будете мне служить – не при жизни, так после смерти. И единственное отличие от врагов в том, что у вас есть выбор. Воспользуйтесь им с умом.

Я выпускаю цепь из ладони и надеваю плащ обратно.

— В ином же случае я напомню, что будет с тем, кто идёт против Легиона.

Легион - 2

— И отныне он – ваш правитель! – я указал на стоящего неподалёку гоблина, - **Победа была честной и никаких претензий к его правлению быть не должно!**

Вновь повисла тишина – все обдумывали услышанное. Даже новый вождь, который, казалось бы, на моей стороне, всё равно отчасти недоумевал. Хотя как раз его понять можно – за один день убили весь отряд, чудом оставили в живых, заставили сотрудничать с ходячим апокалипсисом и под конец на блюдечке преподнесли место вождя.

И, наверное, так бы оно и закончилось, если бы не мозговая задержка какого-то бунтаря.

— Я…, - сказал кто-то из толпы, - Я не согласен!

Все издали звуковой эффект удивления и повернулись на осмелевшего.

— Ох, бесите. Как же с вами всё долго…, - сквозь зубы вздохнул я, - **Ну и почему же ты не согласен? Выйди сюда.**

Как и ожидалось, самым смелым оказался самый сильный – глава стражников, что не хотел нас впускать.

— У нового вождя даже нет имени, и сражаться он привёл не гоблина! Поединок создан, чтобы чтить наши традиции, а не нарушать их!

Пара хобгоблинов из толпы что-то забормотали и синхронно закивали.

— У вас установленные правила? Есть список допустимых до сражения рас? А орки в него входят?

— Нет, но…

— Тогда принимай новую реальность. Имя – поправимо. Поединок – выигран согласно несуществующим правилам. Он – вождь. Именно он поведёт ваш народ, а не я! Я всего лишь попрошу помощи. Понятно?

— Но…

“Разве его аура не похожа на ту, что источала Эрешкигаль?”

“*Ага. Зависть*”

Этот хобгоблин просто хочет место вождя. Скорее всего, он сам желал сразиться с орком и занять трон, а теперь его планам помешал безымянный слабак и неизвестный демон.

— Я всё равно не могу допустить этой несправедли…

— Жаль. Хороший был воин, - я направил на него ладонь, - **Но ты пошёл против Легиона.**

Выброс энергии за секунду пролетает несколько метров и срывает лоскуты мяса с передней части хобгоблина. Он

вскрикивает и машинально вскидывает руки, подставляя их под летящую синюю волну, и сразу же лишается сначала пальцев, затем кистей, а под конец и предплечий. Впрочем, на последнее ему уже было всё равно – он умер от взбитого изнутри мозга.

— **Запомните!** – я вновь повысил голос, - **Передача власти была по закону! Но отныне, эти законы будут переписаны! И каждый, кто оспорит наши решения, займёт его место!** – указываю на медленно встающего призрака, - **Теперь мне плевать, если кто-то не согласен с выбором вождя! Любой, кто захочет помешать Легиону – встанет на его сторону будучи призраком! Но если же вы будете благоразумны, то знайте – ваша раса придёт к процветанию!** – я обвёл народ рукой, - **Поверьте, нет смысла рисковать живыми, когда весь удар могут принять мёртвые!**

В глазах некоторых замелькала надежда.

— **Разнесите вести и дважды подумайте, почему я привёл вам нового вождя и предлагаю служение, а не убил всех ради сотен бессмертных душ! Подумайте, почему я выбрал живых и слабых гоблинов, а не призраков, умирающих лишь от мощной магии. Подумайте, желаю ли я вам зла, если даже ради армии оставляю в живых!** - взмахиваю рукой, - **А теперь – все вон из этого здания!**

Гоблины, что секунду назад источали гнев и страх, теперь шли неуверенные и задумавшиеся. Естественно, от прошлых эмоций не осталось и следа.

Надеюсь до них дойдёт, что я не настолько кровожаден, как показалось из минутного знакомства. Последние слова прекрасно показывают, что для меня существовал куда более эффективный путь к обретению могущества. Но я не убил гоблинов, и дал им возможность всё осмыслить.

— Это было… сильно, - отрешённо закивал драчун, - И что дальше?

— Да если бы я знал…, - вздыхаю и устало упираюсь спиной о стену, - Кейтлин, зачем за мной попёрлась?

— Ранделл попросил. Сказал, что переживает.

— Пхах, - я ухмыльнулся, - Ну надо же, какой милый. Передай ему текущее положение и скажи, чтобы всех беглецов превращал в призраков.

— Есть, - низко кивнула девушка и тут же исчезла.

Впрочем, несмотря на мощный навык невидимости, я всё равно её видел.

— И получается…, - гоблин неловко прикоснулся к трону, - Я вождь?

— Ну, можешь быть президентом. Главное, чтобы ты привёл

этот кальянный народ к процветанию. Ну и мне помогал, естественно.

— Но…, - кажется, он всё ещё не мог поверить, - Но у меня ведь даже имени нет!

— Выбирай любое. У меня есть способность именовать и придавать этим силы.

— М-м-м…, - гоблин призадумался, - Грю!

— Что «говорю»?

— Нет, Грю! Г-р-ю. Имя такое. Так звали моего прадеда. Я очень им горжусь – он был лысым и носатым.

— Что-ж, значит, теперь тебя зовут Грю.

|Внимание, вы даровали существу уникальное имя!|

Отныне [Гоблин-Драчун] известен под именем Грю!

— Поздравляю. А теперь давай думать, в каком направлении двигать это поселение. В военном плане, естественно.

У бывшего Драчуна округлились глаза и едва не вылетели из-за орбит. Он ошарашенно посмотрел на свои руки, затем повертел головой и с также выпученными глазами уставился на меня.

— Ну что такое?

— Это чё?.., - он указал на небо, - Откуда тут буквы? О, так вы тоже игрок?! Ого…

— Привыкай. Даю тебе пару минут, а затем возвращаемся к разговору об армии.

Грю закивал и затыкал пальцами в воздух. Спустя десять минут он слегка подуспокоился, и я вновь его окликнул:

— Ну как там?

— Обосраться…

— Я рад. А теперь – присаживайся, - указываю на трон, - Скажи, ты можешь становиться сильнее с помощью интерфейса?

— Кого? Этой штуки перед глазами? Ну да, наверное. Есть страничка с названием «эволюция», а в ней «звенья». Как я понял, это что-то типа навыков и качеств.

Значит, Ктул не соврал.

— И что там? Магию можешь изучать?

— Ага! Прямо сейчас могу чем-то овладеть .

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты изучал именно магию. Попробуй прямо сейчас.

Грю ткнул пальцем в небо и на пару секунд зажмурился.

— Что такое?

— Что-то с телом произошло. Будто вены шире стали, но не вены. А ещё… словно в голову втекло куча знаний.

— Обучить других можешь?

— В теории – да. Это, оказывается, не так уж и сложно.

— Прекрасно…, - я начал облизываться как извращенец со стажем, - Какая магия доступна?

— Ну-у-у… всё похоже на проклятья. Впрочем, именно на этом мы раньше и специализировались.

— Некромантия есть?

— Нет.

— Блядство…, - тихо ругнулся я, - Что-ж, теперь слушай внимательно. Я выбрал тебя, потому что хочу оставить наследие после этой войны. Вы, гоблины, в глазах других рас похожи больше на сплочённых животных, нежели разумных существ. Я хочу, чтобы ты это исправил.

— Я тоже этого хочу…, - Грю сжал кулак, - Всю жизнь хочу.

— Отлично. Как именно ты собираешься достичь благополучия – меня не волнует. Я рассчитываю на твои мозги и лидерские качества. Но! – задираю палец, - В нашем мире сила действительно многое решает. Я не собираюсь вечно тебя защищать, поэтому ты сам должен становиться сильнее. Это – одна из причин, почему я даровал тебе имя и способность вот так беспроблемно получать новые навыки.

— Большое спасибо, - низко поклонился гоблин, - Я очень вам…

— Отблагодаришь делами. У вас есть некоторое время на то, чтобы прийти в себя и свыкнуться со сменой власти. И за это время ты должен не сдохнуть и подготовить народ к войне. Первое достигается прокачкой. Второе – моральной подготовкой и, собственно, прокачкой. Сейчас мне катастрофически не хватает воинов дальнего боя. Ты должен собрать всех, у кого есть магический дар, и обучить их магии, которую освоишь после прокачки.

— Подготовить для тебя армию? – он задумался, - А шаманов прям всех отдавать? А воинов?

— Да, почти всех. Хобгоблинов половину, а обычных гоблинов – четверть, и чтобы все были лучниками. Но главное – это шаманы. А, ну и за это время ты должен найти доверенное лицо, которое будет командовать этими огурцами в моём легионе. И выбирай хорошо, Грю. Если оно облажается – головы лишитесь вы оба.

Гоблин сглотнул и посмотрел на двух призраков.

— Очень постараюсь, - он поправил воротник, - Так и какие мне указания? О чём я должен заботиться, помимо управления народом? Стать сильнее и обучить шаманов?

— Пока что да. В принципе, если сможешь за это время наклепаешь сотню хобгоблинов и научишь лучников пользоваться магией, то я не против.

— Это очень вряд ли. Хобгоблины – мутация. На неё нельзя рассчитывать. А лучники… ну…, - он почесал лысую голову, - Я и сам-то не умею из него стрелять, а других обучить и подавно не смогу. Потребуется чужой опыт и исследования в этой области. Нужно много времени, ибо наши лучники… мягко скажем плохие. Шаманов куда легче обучить, оказывается.

— Прекрасно…, - я снова начал облизываться, - И последний вопрос: как легко попасть в вашу деревню?

— За несколько лет не по воле гоблинов сюда попадали лишь пару раз. Это был какой-то странный человек в маске и с копьём. Назвался Василий.

— И чё он?

— Ну мы его это…, - Грю провёл пальцем по шее, - Того. Его убил орк, которого ты это… тоже того.

— Кстати об орках, - я посмотрел на молча стоящего призрака, - Что он здесь забыл?

— У нас общие предки. Именно орочье и гоблинское племя прячутся в здешних лесах. Можно сказать, мы самый многочисленный народ здесь помимо людей. Дальше эльфы, ящерицы, гномы и остальные. Но дикие орки и гоблины – это в здешних лесах.

— Сколько здесь гоблинов?

— Откуда-ж мне знать? Тысяч пять, может.

— Маловато…

— Так это только в нашем городе.

— А есть ещё?

— Деревни. Примерно столько же ещё в них. Проблема в том, что эти деревни может найти каждый. У орков так же есть город, но он вообще в поле стоит. Приходи – убивай.

— Что-ж, прекрасненько, - я потирал лапки, - К оркам тоже заглянем. Говоришь, общие предки? Поэтому он выступал от лица гоблина, и никто не возражал?

— Именно.

— Значит в теории, ты можешь управлять и орками?

— Имен… стоп, что? Орками? Я же вообще не знаю ни их культуры, ни проблем, ни…

— Узнаешь. Я не спрашиваю. Так, ещё один приказ – найти оставшиеся гоблинские деревни. В них мы тоже заглянем. Ах, и ещё, - наплыв идей так и продолжался, - Найди всех обученных строительству и с их помощью обучи других. В скором времени вам придётся очень много строить.

— Последнее и так входило в мои планы, - кивнул гоблин, - Что-ж, я вас по…

В центре комнаты появилась Кейтлин и, как ни в чём ни

бывало, продолжила слушать наш разговор.

— Кейтлин, новый приказ – до моего пробуждения охраняй Грю, - указываю на гоблина, - А когда Ранделл закончит с дезертирами, то пусть с Легионом осядет здесь. Такой отряд наверняка заметят, а деревня скрыта от чужих глаз. Переждём здесь.

Этот монолог я произносил сразу на двух языках. Мне вдруг подумалось, раз я всё равно говорю телепатией, то почему нельзя говорить сразу на разных языках? И это оказалось не так уж и сложно.

В ответ демонесса покосилась на гоблина, а гоблин покосился на демонессу. Надеюсь, за моё отсутствие они друг другу ничего не откусят.

— Принято, - без особого энтузиазма пробурчала девушка.

— А можно того парня? – а вот Грю оказался парнем прямолинейным.

— Не можно. Оправдай мой выбор и убеди огурцов, что ты достоин звания малосольного вождя. Всё-всё, за работу! - хлопаю в ладоши, - Есть где спрятаться, чтобы никто не тревожил?

— В личных покоях орка, - он указал на дверь, из которой гигант и вышел, - А зачем?

— Я усну на день, может на два. Нужно, чтобы никто не тревожил.

— Ну тогда точно покои орка. Просто их открывать не будем, да и всё.

Я киваю и выдвигаюсь к комнате, в последний момент оборачиваясь на смотрящих вслед компаньонов.

— Я рассчитываю на вас. Прошу, не подведите, - дожидаюсь кивков, захожу в комнату и закрываю толстую деревянную дверь.

“Вху-у-у-у-ух”, - хватаюсь за сердце и тихо сползаю по всё той же двери, - “Как же тяжело быть тёмным и пафосным повелителем”

“**Зато выглядишь круто для такой лошары. А как ты черепушку орку оторвал, м-м-м-м-м…**”, - наслаждался Гнев.

“Ну раз круто, то ладно. На то и был расчёт”

Вряд ли кто-то будет бояться Валира, веди он себя как хочет. Олигофренов мало ведь кто боится, верно?

Но должен признать, играть пафосных повелителей у меня выходит отлично. Всё же, огромный опыт игры с читами изрядно развязывал мне руки, отчего порой и вёл я себя в соответствии с выпадающим классом. Порой это всякие тёмные пластилины и оказывались. Ну и прошлая жизнь тоже сказалась. Да и Грехи влияют, чего уж ГРЕХА таить.

“И всё сложилось именно так, чтобы эта роль подошла мне

идеально”, - со вздохом устраиваюсь на кресле, - “Словно быть повелителем моя СуДьБа, да, Архитектор?”

К слову о судьбах и тех, кто их раздаёт.

— Эй, Демиург, ты слышишь меня?

— Да-да, сладкий, - раздался знакомый голос с противоположного угла комнаты.

“Эй, вы его видите?”

— Не видят, - улыбнулся старик в балахоне, - Им незачем.

— Значит ты можешь ими управлять?

— Как и тобой.

Я резко дёрнул рукой и ударил себя по голове.

— Это – мой мир. И я в нём – Бог, - ухмыльнулся Демиург.

— Я хочу пожелать у Бога, чтобы тот запер Грехи в своём мире.

— Хо? – наклонил голову старик, - Ты о чём? Игра здесь – реальность там. С ума сошёл, что ли? На шоколадику, - он протянул чашку с дымящимся коричневым золотом.

— Ой, да не прикидывайся. Как твой главный клоун, могу я попросить хоть об одном одолжении? Если хочешь больше веселья в ЭндГейме, то запри Грехи здесь. У меня есть план, как увеличить лимит на игру, но для этого Грехи должны остаться в голове персонажа.

— Хм-м-м-м…, - он задумался.

Наверняка откажется, старый уё…

— Ладно. За твоими приключениями действительно интересно наблюдать. На три тома уже наприключался.

— Че?

— Да так, маразм. Ладно, я запру Грехи в ЭндГейме – с тобой они уже не выйдут. И как ты собираешься повысить лимит нахождения в игре? У тебя на данный момент лучшая капсула, а это двенадцать часов. Что ты собираешься делать?

— Увидишь. Тебе понравится.

— Верю, - кивает он, - Что-то ещё?

— Отмени апокалипсис.

— До свидания, - Демиург сразу же исчез.

И вновь я один. Ничего не оставалось, кроме как осмотреть комнатку и наконец уже покинуть виртуальный мир. Как раз время к лимиту подходит.

Комната представляла собой просторное помещение с двумя выходами на арену и улицу. Интерьер же здесь был типичный богато-варваский: добротная деревянная мебель, куча меха диких животных и малое количество света. Ко всему прочему, здесь была пристройка со своеобразным спортивным залом и побитым манекеном. Туалет, наверное, находился на улице.

Но главное, зачем, собственно, и потребовалось осмотреть всё помещение – это пара картин. Я кидаю их на кровать, материализую из воздуха Хронокомпас и аккуратно вешаю на один из гвоздей.

“Эй, Лень, проснись – ты обкакался”, - сажусь на кресло перед висящим артефактом, - “Мне нужно, чтобы ты изменил форму маски”

“**Сосси**”, - ответил он.

“*Я могу!*”, - выскочила Похоть.

“Ну пожалуйста. Тебе понра…”

— Аргх, твою мать! – тут же вскрикнул я от резкого онемения в районе глаз.

Стоило Греху считать мои мысли, как он без промедления изменил свою форму. Теперь во множестве мелких камней появилось ещё парочка – те, что насквозь пронзили мои веки и не дают им закрыться.

“**Да, и впрямь понравилось. Может сразу мозг пронзить?**”, - усмехается Лень.

“Сосси”

“*НУ ПО-ЧЕ-МУ ОН, А НЕ Я?*”, - замахала руками Похоть.

Не обращая внимания на поднявшиеся вопли сразу трёх личностей, я поудобней расположился на кресле и взглянул на циферблат. Если тело не двинется во время сна, то в теории и на часы я буду смотреть ровно до пробуждения. А раз так, то и навык Лени не сбросится, верно?

Я приказал часам ускориться в четыре раза и убедившись, что замедляться они не хотят, вызвал меню выхода.

|Желаете выйти?|

— О боже, да.

Артур/Валир - 1

— И здравствуй реальный мир. Сколько лет? Сколько зим? Ноль? Ну ладно.

Провалявшись около пяти минут, я наконец привыкаю к овощному состоянию тела и с большим усилием присаживаюсь на край капсулы.

Как и в прошлый раз, использование отвыкшего от действий мозга съедало много сил и времени, что, однако, не мешало адаптироваться и вспоминать принципы существования, ведь даже дышать приходилось вручную, порой забывая как это делается.

И вот, обременённый собственной беспомощностью, я подошёл к двери и невольно заметил на стене полосу крови.

— Сука…, - прикасаюсь к разодранному виску, - Жалкое, поганое человеческое тело.

Удивительно, как я вообще забыл собственную никчёмность. Любой шаг – боль. Любое движение – боль. Шагнул чуть дальше положенного – падаешь. Случайно задел стену плечом – падаешь. А без костыля и вовсе забудь о каком-либо перемещении.

Я – слепой инвалид, чудом не разучившийся контролировать мочевой пузырь. С таким телом я – отброс. Любой толчок, и я со вскриком полечу наземь. Любая опасность, и я превращаюсь в дрожащего таракана без ног.

Как это можно было забыть?

Там, в ЭндГейме, я позабыл чувство беспомощности. Там – я чёртов полубог и один из сильнейших! Но стоило выйти из игры, как реальность сразу ударила под дых и напомнила, кто есть кто. Грубо и без церемоний, мне просто кинули действительность в лицо.

"Ты отброс, парень. Не зазнавайся", - сказала мне действительность, - "Полубог и пример для подражания? Забудь. Ты – никчёмный. Сжимай зубы и ползи на дрожащих ногах, в надежде не повалиться как мешок с дерьмом"

— И ведь точно, - ухмыляюсь, - Отброс...

Я сжал костыль и через боль вышел из комнаты, вновь наслаждаясь всё теми же звуками: ударом трости и шорохом подтягиваемой ноги.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – такова музыка моей нынешней жизни.

И она мне не нравилась. Но что самое главное – её можно сменить. Наверное, именно это и позволило сохранить над собой контроль и продолжать двигаться как ни в чём не бывало. Зачем

злиться, если моё тело – не тюрьма?

“Как же порой легко позабыть, кто ты такой и на что ты способен”, - ухмыльнулся я.

Всего лишь нужно много денег и нервов. Первое – чуть позже. Второе – необходимо восстанавливать сейчас, благо есть чем.

Да и к тому же, необходимо дождаться пробуждения Эмилии. Она – якорь и источник множества проблем. Сегодня я хочу решить их раз и навсегда.

Так что всё равно придётся какое-то время посидеть дома, благо вкусная еда, горячий шоколад и весёлые новости должны восполнить уровень моего счастья. Между прочим, психическое здоровье так же важно, как и физическое! И пусть хотя бы первого будет в достатке, а там глядишь и второе подтянется.

Я разогрел заказанный ещё вчера кейсик с едой, заварил шоколад и удобно устроился на диванчике перед телевизором, невольно переводя взгляд в сторону спящей сестры. Спала она, естественно на полу. Но прежде чем обвинять меня в мужланстве и некорректном обращении с женщинами-детьми, учтите, что я столько одеял накидал, что многие матрасы и того тверже выходят. Именно поэтому сейчас она сладко сопела, а не крутилась на голове от неудобства и боли в спине. З – значит забота.

С трудом нащупав несуществующий пульт, я включаю телевизор и попадаю прямиком на последний включённый канал – порнушный.

“А это ещё что тут забыло?”, - недовольно смотрю на разворачивающееся действо, - “Фу, во делать им нечего, фу-у-у”

Причём, порнография нынче так же транслировалась из ЭндГейма. Кому интересно соитие двух обычных людей, когда в наличии есть драконидка и трёхметровый орк с комплекцией гнома и комплектом половых органов? Мерзко? Не так, как фурри, конечно, но безусловно – да. Популярно? Увы, тоже да.

Канал интереса не вызвал и мигом полетел в информационный утиль.

Новости – мне нужны новости. Я ведь даже не знаю, как среагировала общественность на моё второе рождение! Может меня уже все обожают и желают подружиться? Или куча сторонников?

“Новости…”, - истерично листаю каналы, - “Ну где же вы?! Ну… о, а это что?”

Через пять минут удалось долистаться до знакомого канала. В прошлый раз новости именно на нём и показывали – та же студия, то же оформление, однако, симпатичной блондинки и белозубого красавчика-соведущего почему-то не было. На сей раз

за столом лицом друг к другу сидели чернокожие мужчина и подросток.

Интервью, похоже.

Ведущий был одет в чёрный классический костюм и носил очки, а участник интервью в белый пиджак, чёрную рубаху и розовый галстук. Оба, повторюсь, чернокожие.

— Этим утром мы пригласили в студию одного из активистов за права некромантов, мистера…, - лысый ведущий посмотрел на парня, - Могу я звать вас Мистер? Пепе Джулиан Онзима. Спасибо, что пришли.

— Спасибо, - ответил участник.

— Доброе утро.

— И вам доброе.

— И так, почему вы гей?

— …, - парень опешил, - Кто сказал, что я гей?

— …, - молчание.

— …, - молчание.

— Вы – гей, - подытожил ведущий, - Или вы трансгендер?

— С чего вы взяли, что я гей?

— Вы активист за права некромантов?

— Да, всё верно.

— …, - ведущий вновь ничего не понимал, - Лесбиан? Гомосексуал? Как я могу вас описать?

— Я… Пепе Джулиан Онзима. Я активист за права некромантов, я… защищаю человеческие права, но сейчас сфокусирован на проблемах непринятия некромантов.

— …, - молчание.

— …, - молчание.

— Вы встречаетесь с женщиной? - спросил мужчина.

— Эм… да. Да, я встречаю с женщиной.

— Значит, вы предпочитаете традиционную сексуальную связь?

— На данный момент я не сексуально-активен. По собственному выбору.

— И что вы делаете с этой женщиной?

— Я предпочитаю этим не заниматься…

— Разве это не делает вас геем?

— Ч-что вы имеете в виду под «разве это не делает меня геем»? Я мужчина, и меня привлекают женщины.

— …

— …

— Тогда кто гей?

— Я… активист за права некромантов.

— Вы активист за права некромантов?

— Да. За этим вы меня сюда и позвали.

— Разве это нормально, быть некромантом?

— Абсолютно. Я общаюсь со многими товарищами, у нас есть общие чаты, и они говорят, что уже родились такими.

— Это расстройство? Или что-то противоестественное?

— Абсолютно нет. У нас есть заключение Эльфийской Организации Магических Искусств. Даже они раньше считали, что это психологическое расстройство и это противоестественно, но, как оказалось, даже среди животного мира такое встречается. И позже научные сообщества исключили это из списка расстройств. Это абсолютно нормально, быть некромантом.

— Почему бы вам не вернуться к нормальной жизни? – спросил чернокожий ведущий.

— Почему я должен возвращаться? Это то, кем я являюсь. Зачем мне жить тем, кем я не являюсь с рождения? Это мой выбор, и я считаю, что он правильный.

— И как это ощущается?

— Что именно?

— Быть геем.

“Ха-ха, да, гей-некромант, ха-ха, да”, - ехидно улыбался я, - “Жаль не могу досмотреть. Мне-то новости нужны”

Далеко идти не пришлось – буквально следующий канал вещал новости.

“Хе-хе, надеюсь меня порадуют хорошими новостями о фанклубе Валира”

— Ставки за голову Валира увеличились с двух до трёх миллионов золотых. Клан Хунвейбин учредил новый совет, занимающийся исключительно связанными с Валиром вопросами. На его поиски уже было зарегистрировано сто двадцать три рейда.

Захотелось поплакать.

— Однако, из-за общей неорганизованности, его так и не смогли найти. Никто из игроков не может точно сказать, насколько большой окажется новая угроза, и не самоликвидируется ли она как в прошлый раз. Да и откуда знать, что один из кланов не сможет использовать это в своих целях?

— М-м-м-м-м…, - Эмилия проснулась и потирала глазки.

Улыбка сразу же исчезла с моего лица.

"Черт, Эмилия...", - грудь неприятно стянуло, а тело похолодело.

Предстоял тяжёлый разговор, и тяжёлое решение.

— В конце концов Валир – игрок. И как с любым игроком, с ним можно договориться. Именно поэтому Хунвейбин сначала подготавливается к переговорам, а не войне. И, по оперативным

сводкам с места событий, в их штабе быстрого реагирования уже находится более ста игроков, половина из которых – маги пространства! С такой разветвлённой сетью, его местонахождение лишь вопрос времени.

Девушка поднялась с матраса и с сонной опухшей мордашкой уставилась на работающий телевизор, совершенно не понимая происходящего. Пришлось выключить и привлечь внимание.

— «Привет», - сразу же прилетает сообщение, а сестра быстро начинает тереть глаза.

— Ну привет, - вздохнул я, - Сходи умойся, а то как суслик.

Девушка быстро закивала и вся покрасневшая убежала в ванную.

“Нда уж…”, - я запрокинул голову назад и задумался, - “И что же с тобой делать, сестрица? Что же, что же…”

Почему она так на меня среагировала? Почему застеснялась и убежала? Потому что помнит вчерашнее признание? Да, наверняка помнит. И почему у неё вообще ко мне такие чувства?

“Это ненормально. Мы ведь даже друг друга не знаем”, - сжимаю кулак и замечаю выглядывающую из ванной девушку, - “И чем больше она мной увлекается, тем больше проблем её ждёт. Она – точная копия Евы, что однажды в меня влюбилась. И я не хочу, повторения её судьбы. Я хочу её уберечь”, - устало потираю глаза, - “Хотя бы её…”

— Подойди, не бойся, - хлопаю по дивану, - Я ничего не откушу. Да и не могу, как видишь.

Эмилия с красным от горячей воды лицом неуверенно вышла из-за двери и присела рядышком. И, стоило нам вновь оказаться рядом друг с другом, как повисла душащая и неприятная атмосфера, будто наедине осталось два совершенно незнакомых человека.

“И с чего же начать?..”

— Как спалось?

— «Хорошо, спасибо»

Мы оба смотрели куда угодно, но не на друг друга.

— Ты прости, что пришлось спать на полу. Сам-то я перенести тебя не могу. Надеюсь, одеял хватило.

— «Да, хватило. Спасибо”, - она всё так же продолжала держаться за край дивана и смотреть в стену.

— Ну вот и хорошо… вот и славно.

Вновь повисла тишина.

— «Ты прости, что я так ни с того ни с сего вчера всё высказала. Не знаю, что на меня нашло», - она пододвинулась ближе.

— Да ничего, бывает. Лучше сразу высказаться, чем всё

держать в себе.

— «А почему…», - она пододвинулась ещё ближе и от нервов начала теребить пальцы, - «А почему ты меня отключил? Прости, если наглый вопрос»

— Да нет, вопрос очень справедливый, - вздыхаю и чувствую идущее от девушки тепло, - Тогда, на твоё признание, я не знал что ответить и просто испугался. Можно сказать, сбежал от разговора.

— «Ясно…», -Эмилия в последний раз проскользила по дивану и уже едва не прижималась оголённым плечиком.

После её сообщения диалог вновь на какое-то время прервался, а комната погрузилась в душащую тишину. И единственное, что через неё прорывалось – глубокое девичье дыхание и шорох поправляемой от жары майки. Я же, наблюдавший за всем через камеры, не мог не заметить, что одета она была на голое тело. Да и шорты, кои она всё время подвязывала, сейчас были распущены.

Значит, у нас действительно был секс. Она действительно на это решилась, не в силах больше терпеть. Буквально на изнасилование.

— «И сейчас ты знаешь, что ответить?» - прилетает сообщение, а Эмилия перестаёт теребить пальцы и ставит ладонь рядом с моей, намеренно соприкасаясь мизинцами, - «Ну, насчёт вчерашнего»

— Да, Эмилия, знаю, - вздыхаю и подготавливаюсь к худшему, - Но для начала ответь на один вопрос. Кто я для тебя?

— «Что?» - она резко на меня поворачивается

— Что ты ко мне чувствуешь, Эмилия? – кладу свою ладонь поверх девичьей и нежно её сжимаю, - Прошу, скажи, это очень важно. От этого зависит многое.

— «Ну…», - она сразу же отвела взгляд, но сжала ладошку в ответ, - «Ну…», - девушка несколько секунд собиралась с мыслями, - «Люблю… наверное…», - наши взгляды вновь встречаются, - «Да, люблю»

— Уверенна?

— «Да!» - Эмилия берёт мою ладонь в обе руки, - «Сильно! Сильно-сильно тебя люблю!»

— Но почему? Что я такого сделал? И с какого момента ты это поняла?

— «Сразу после доктора. Я поняла, как много ты для меня сделал, и…», - она вновь отвела взгляд, - «Ну… не знаю… всё осознала. Будто глаза открылись, и я сразу всё поняла»

— Поняла, что любишь меня? Человека, которого спустя много лет увидела всего четыре дня назад? - вздыхаю.

Сестра закивала.

— Ясно. Теперь всё ясно…

Вновь воцарилась тишина, и на сей раз Эмилия не скрывала заинтересованности – она крепко сжимала мою ладонь, и ни на секунду не отводила взгляда карих глаз.

Мы оба понимали, что просто это закончится не может. Не получится разойтись и забыть всё сказанное и произошедшее.

И если бы не секс против моей воли, то всё действительно могло выйти иначе. Если бы проблема крылась в последствиях операции, то через пару недель бы всё это забылось, а девушка смогла трезво оценивать свои чувства.

Но не после случившегося. Она перешла черту, и это уже не отпустить, даже если спихнуть на лечение и гормоны. У неё действительно есть чувства, и мы действительно переспали. Назад пути нет.

— Ясно…, - вновь вздыхаю и, как всегда от нервов, потираю глаза.

— «Ну, что скажешь?», - Эмилия смотрела горящими от ожидания глазами, - «Пожалуйста, не молчи! Это очень важно! Я люблю тебя! Правда-правда! Даже не представляю, как жить иначе! Это самое лучшее, что я испытывала! Теперь ты знаешь, что ответить?»

— Да, дорогая, - улыбаюсь в ответ, - После всего пережитого я точно знаю, что нельзя бежать от проблем. Нужно решать их сразу, даже если решения переходят за грань. И в этот раз я не буду медлить. Я знаю что ответить, Эмилия.

Сестра со всей силы сжала ладошки. Наверное, она и впрямь рада простому разговору со мной. Рада возможности просто побыть рядом. Рада заботе, что я оказываю. Кажется, я действительно многое для неё значу.

Кажется, сейчас она по-настоящему счастлива.

И я это заметил. Её счастье настолько светло и невинно, что я не сдержался, и нежно погладил Эмилию по щеке.

— Моё присутствие в твоей жизни – ошибка.

Её улыбка исчезла.

— Твои чувства – ошибочны. Твоё одиночество было моим провалом, и твоя любовь к спасителю так же неправильна. Все проблемы твоей жизни – результат моих ошибок. Тебе не нужны эти воспоминания.

Две минуты разгона акселератора

Передача нейровируса///успешно

— Прости, дорогая. Но в этом мире ты больше не будешь существовать. Я не позволю его грязи вновь тебя запятнать. Не позволю погибнуть ещё и тебе.

Девушка вытягивает руки и со слезами на глазах пытается меня обнять, как запустившийся в модуле вирус мгновенно лишает её сознания. Она падает, так и не сумев сказать желанных слов.

Вот и всё. Всё закончилось. Так просто, но в то же время так тяжело.

Я встаю и, с трудом шаркая ногой и постукивая тростью, добираюсь до входной двери.

— Прости, Эмилия, - сжимаю рукоять, - Но твоя жизнь станет куда лучше, если в ней не будет меня. Не переживай, скоро ты проснёшься…, - открываю дверь, - Проснёшься в лучшем мире.

Я едва справляюсь с потоком эмоций и покидаю квартиру, в последний раз оборачиваясь на плачущую во сне девушку.

— Спасибо за всё, моя милая сестрёнка. Прощай. Надеюсь, скоро мы поговорим вновь…, - дверь закрывается, - Надеюсь, у меня всё получится.

— Генрих, появилась работка.

— Слушаю, сэр, - кивнул старик.

“Он вообще спит?”, - я посмотрел на как всегда активного вахтёра.

— Необходимо подготовить аппарат полного жизнеобеспечения в моей квартире. Комнаты расчистить, провести всё что нужно, приобрести сам аппарат и подключить. Сколько?

— Нисколько, сэр. Подобные покупки со стороны коммерческих организаций незаконны. Увы, я не в силах вам помочь. На этот счёт есть строгий закон, и если меня хотя бы заподозрят в его нарушении, могут навсегда лишить статуса жителя Первого Круга.

— С-серьёзно? – я задрал бровь, - Ты, Генрих, который делал для меня невозможное все эти несколько лет, не сможешь выполнить одну маленькую просьбу?

— Нет. Именно эту – нет.

— Твою-ж мать…, - аж в глазах потемнело, - А я ведь… я… что, серьёзно? Думал ты всемогущ.

Мысли путались. Я всякое за жизнь повидал, но чтобы Генрих не смог выполнить заказ…

“И что…”, - я сглотнул и снова принялся размышлять.

— И что тогда делать? – случайно спрашиваю вслух.

— Сэр, думаю, решение здесь очень простое.

— В каком смысле?

— Я сказал, что не могу купить аппарат, а не установить. А на установку переданного со стороны оборудования таких строгих ограничений нет. Конечно, не без них, но с обычного старичка и спросу мало. Кто за ним будет следить по такой мелочи?

— Генрих, я тебя обожаю, - я выдохнул и улыбнулся, - Подготовь счёт. Приду часов через пять, и сразу с аппаратом.

— Как пожелаете, сэр, - кивнул вахтёр.

Я кивнул в ответ и пошёл на выход.

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» - стуча костылём и подволакивая за собой ногу, дохожу до двери и всё же оборачиваюсь на старика.

— Генрих, а ты вообще отдыхаешь? Я тебя постоянно здесь вижу. Ты знаешь, что иногда спать надо?

— За те деньги, что здесь платят – нет. Удачи вам, сэр.

— С любовью, дружище, с любовью, - прощаюсь с вахтёром и выхожу на улочку.

«Клац-шарх, клац-шарх, клац-шарх» - песня беспомощного Авенира всё продолжалась.

Чтобы нормально идти, мне вновь пришлось связаться с камерами по всей улице и сквозь головную боль наблюдать за каждым прохожим, аккуратно шагая через переплетающийся змеиный поток.

Но аккуратно не получалось.

Засмотревшийся в интерфейс мужик подбивает костыль ногой и заставляет шагнуть чуть дальше положенного. Я вскрикиваю и едва сохраняю равновесие.

— Ой, п-простите, - тут же извинился он.

— Да…, - с тяжёлой одышкой отвечаю я, - Ничего.

Голова раскалывалась, а все кости ломало. Прошло несколько минут, прежде чем появились силы идти дальше.

Но стоило преодолеть ещё пару метров, как шедшая в толпе женщина врезается плечом и выбивает костыль из руки. Даже не успев крикнуть, я падаю на колени и от агонии ору сквозь зубы в попытке заглушить резкую боль. Удар пришёлся на колени и на руку, отчего казалось, что кости раскололись на части и теперь норовят разорвать плоть изнутри.

В глазах потемнело, а в уши сразу же ударил звон. Если я раньше мало что видел и слышал, то теперь и вовсе весь мир превратился в сплошную чёрную пелену. Лишь благодаря камерам я всё ещё осознавал обстановку вокруг, но из-за боли и вмиг онемевшего тела всё равно не мог ничего сделать. Единственное, что оставалось – мычать сквозь стиснутые зубы и ждать, пока мне помогут подняться.

Помогут инвалиду. Я настолько жалок, что самостоятельно не могу даже подняться.

Позор.

Насколько же отвратная ситуация. Раньше – одно из основных тактических оружий, опасных для всего мира. Сейчас – слабый инвалид, ждущий поддержки проходящей толпы.

Насколько мне обидно за собственную ущербность, настолько же я хочу это исправить.

— Ой, простите меня…, - женщина тут же бросилась помогать, - Я в Энде сидела и не…

— Трость.

— Д-да, да, сейчас.

Мне подали костыль и я, утерев выступившие от боли слёзы, двинулся дальше. На протяжении всего пути мне оставалось лишь молиться, чтобы плотный людской поток в очередной раз не скрыл в себе слепошарого игрока. И молитвы помогли. Или абсурдно малое расстояние до офиса АльтерИнк. Наверное, что-

то из этого. В конце концов, мой дом находился в пяти минутах ходьбы от места работы.

Пяти минутах для обычного человека, если быть точным. Не для жалкого инвалида. То, что преодолевают за пять минут, я прошёл за сорок, постоянно спотыкаясь и мыча от боли как недорезанное животное. Но я дошёл, да. И даже не упал!

Все на меня смотрят, все озираются, некоторые тычут пальцем и неприкрыто обсуждают. И, естественно, все от меня шарахаются. Как и все инвалиды, я им неприятен и омерзителен.

Да уж. Наверное, именно в такие моменты и переосмысливают ценности. Я бы хотел нормальные конечности обратно.

И я их получу. А для этого нужен Альберт и больница.

— Твою-ж мать…, - до меня только дошло, сколько пришлось пройти в прошлый раз, чтобы добраться до его кабинета.

Стоял я сейчас в переходном блоке между отделом разработок и больницей. Народу здесь было значительно меньше, однако, на то это и переходной блок, чтобы здесь никто не задерживался.

В самом же помещении находилась регистрация из трёх небольших стоек, раздевалки для персонала и ещё куча промежуточной ереси для эволюции «простого прохожего-покемона» в «сотрудника элитной покемонской фирмы». И, чтобы перейти в больницу или отдел разработок, нужно пройти через стеклянные панели, прекрасно пропускающие не только картину рабочей суеты, но и звук.

— Это каким…, - из отдела разработок звучал громкий знакомый голос, - Надо быть ИМБЕЦИЛОМ, чтобы потерять все пять копий отчёта? – орала Вайолет.

Я машинально повернулся и увидел шедшую в мою сторону блондинку. Она орала на плетущегося позади парня и безустанно тёрла глаза, уже окончательно размалёвывая лёгкий слой косметики по лицу.

“Ой-ой”, - я со всех ног рванул прятаться в мужскую раздевалку.

— И ещё большим имбецилом надо быть, чтобы оставить бумажную волокиту в мире цифровых, твою мать, технологий! Кто это придумал?! – она повернулась на бедолагу, - Скажи!

— Я… я не зна…, - промямлил он.

— А что ты знаешь?! А-а-а-аргх, всё, иди отсюда! Найди эту дуру, которую начальницей в мой отдел поставили, и за которую мне ПРИХОДИТСЯ РАБОТАТЬ, - кажется, словно ей постоянно меняют ползунок громкости в и без того звонком голосе, - И скажи, чтобы эта дура с огромной жопой родила отчёт через час!

– Вайолет остановилась и поднесла острый ноготок к горлу сотрудника, норовя перерезать ему артерию, - И не дай бог, если я вернусь, и этой херни не будет…, - процедила девушка через полузакрытый рот, - Я ей ЖОПУ ОТОРВУ! И себе заберу. Понятно? Всё, брысь. Глаза от вас болят.

— Д-да, - кивнул бедный малый и со всех ног убежал обратно в отдел разработок.

Девушка зашла в переходный блок, остановилась и тяжело вздохнула:

— Твою мать, ещё и импланты полетели…, - она пробубнила и прошла в медицинский блок, - Ну и уродка, блин. Ещё и косметика потекла… и жопы нет…

Подождав ещё минуту, я выглянул вслед уходящей подруге, по пути скинувшей лабораторный халат и идущей сейчас в одной лишь юбке, привычном ей белом свитере, чёрных туфлях и того же цвета колготках, подчёркивающих стройные ноги.

“Да всё есть, чё ты”

Сказать это, однако, я не решился. Мало ли, ещё услышит и повернётся. Не хочу, чтобы Фиалка лишний раз увидела меня в таком состоянии и вновь распереживалась. Всё же она – одна из немногих людей, кто искренне обо мне беспокоится и первый, с кем у меня сложилась такая крепкая связь. И это подкупает. Сильно. Как бы не хотелось, но я уже не могу думать о ней как о простой знакомой. Я хочу видеть улыбку Фиалки, а появление в таком виде этому никак не поспособствует.

Я уже насмотрелся на её грустное лицо. Больше не хочу.

— Так, моя красотуля ушла? – выглядываю из-за двери, - Ушла. Ну и хорошо. Надеюсь, не вернётся.

Я подключаюсь, - на самом деле взламываю, - к системе регистраторов и нахожу сразу несколько функций вызова нужного сотрудника. Конечно, можно было просто отправить главврачу уведомление о важном госте, но кому это интересно, когда есть кнопка «ЭКСТРЕННАЯ СИТУАЦИЯ. НЕМЕДЛЕННАЯ ЯВКА!!! НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ»?

“Полун-н-н-н-дра!”, - с бешеными глазами я вдавливаю эту кнопку.

С точно такими же глазами через минуту вылетает Альберт.

— Кто это? – крикнул запыхавшийся здоровяк, - Президент?!

— Это такой плавленный сыр? – спросил я, сидящий справа от входа и не попадающий в его поле зрения.

— Это… это что, ты был? Это ты нажал ту грёбанную кнопку?

— Ха-ха, прикольно, дыа?

— Вху-у-у-у-у-ух…, - он схватился за несуществующие волосы и упал на стул рядом, - Какая же ты гнида… вху-у-у-ух…

ну и мра-а-а-а-а-зь… вху-у-у-у-ух.

— Да ладно, чё ты. Зато быстро спустился. Пуньк, - по-девичьи тыкаю его в нос и тут же жмурюсь от боли.

За секунду протянуть руку к сидящему в метре человеку оказалось слишком резким движением. Пришлось поплатиться болью, потемнением в ушах и звоном в глазах.

— Ну вот так тебе и надо. Там же по-человечески написано, красными буквами, на чёрном, как жопа телеведущего, фоне – не нажимать! Каким имбецилом надо быть, чтобы даже этого не послушаться?

— Ой, да ладно. Ты бы тоже нажал.

— Конечно. Прикольно же, га-га.

— Га-га.

Регистраторша покосилась. Особенно забавно это смотрится, если учесть, что мы один и тот же человек.

— Ладно, давай к делу, - Альберт поднимается и подаёт руку.

— Я что по-твоему немощный инвалид и не могу встать без твоей руки?

— Да

— Ладно.

Принимаю помощь и отправляюсь в медицинский отдел, беспрерывно наблюдая за окружением из камер.

— Как наш богач?

— Для начала камеры отключи.

— Ёмаё, Альберт, ты мозги вместе с волосами потерял?! Камеры автоматом меня не пишут.

— Богач уже едет. Операционная подготовлена. Носилки и машина тоже. Я-то не налажаю, Артур – главное, чтобы ты всё сделал.

А постараться стоило. У меня нет денег даже на такси, не говоря уже об оплате элитного жилья для себя или для той девочки из приюта. Но это – мелочи. Главное, зачем мне нужны деньги – исполнение плана.

Нужно ОЧЕНЬ много денег. Столько, сколько условная Вайолет посчитает ошибкой уснувшей на кнопке «ноль» жопастой бухгалтерши. Раньше я планировал их заработать своими силами, но когда у меня отжали все источники дохода, пришлось действовать куда более радикально.

Но мало было этой проблемы, так добавили ещё одну – тело. Я не собираюсь оставаться овощем до исполнения плана и мучиться без лишнего повода. В обмен на все страдания прошлого и нынешнего, я возьму самое лучшее от человеческого прогресса, чтобы с лихвой их откупить.

Я добуду совершенное тело. Под стать Богу, что будет в нём

заперт.

— Да уж, постараться стоит, - киваю и захожу в один из спрятанных за стеной лифтов, - И каков план?

— Укладываю в капсулу, безображу тело до состояния фарша и даю разрешение для транспортации в другой город на пересадку мозга в кибернетическое тело. Ты надеваешь маску, выдаёшь себя за доктора с разрешением и вывозишь тело куда нужно. Ну и отправленных с тобой коллег придётся обмануть.

— Думаешь поверят? Вот так просто, и сразу в другой город вывозить?

«Удар-шорох, удар-шорох, удар-шорох» – мы зашли в кабинет Альберта.

— Это, между прочим, действительно больница. Всё, что касается продвинутой кибернетики в юрисдикцию этого отдела не попадает. Так что да – поверят. Это каждый день происходит, - он взял какой-то кейс и пошёл обратно к двери, - Всё, жди здесь. Как закончу – приду и расскажу, что делать дальше.

Киваю и уже готовлюсь пройти дальше, как доктор останавливается в дверном проёме и поворачивается на меня.

— И это…, - неуверенно протянул Альберт, - Как там наша сестрёнка?

— Сестрёнка?

— Ну, Эмилия. Как она?

— Ах, она…, - со всей силы сжимаю трость, - Замечательно. С ней всё хорошо, не переживай. Я о ней позабочусь.

— Вху-у-ух, отлично. Я просто сильно волнуюсь. Всё же, она наш родной человечек, который впервые за много лет получил такую поддержку от любимых людей. Надеюсь, теперь она будет счастлива, - искренне улыбнулся здоровяк, - Ну ладно, всё, жди здесь. Я скоро.

С явно повышенным настроением, он закрыл дверь и пошёл дальше по коридору.

Я же, взглянув ему вслед, развернулся в обратную сторону и едва не швырнул трость в окно, ещё сильнее сжимая скрипучую рукоять.

Артур/Валир - 3

Долго ждать действительно не пришлось. Удивительно, насколько быстро разрушается многолетняя жизнь человека – всего-то сорок минут. Правильно говорили: «Ломать – не строить». По сути, сейчас один доктор за сорок минут разрушил пятьдесят лет жизни одного из богатейших людей. От этого даже смешно, насколько всё абсурдно просто.

— Ай, да не слепи! – я закрыл глаза от сверкающей лысины Альберта.

— Ха-ха, смешно, Гений Комедии, - вздохнул доктор, - В общем, всё прошло успешно и намного быстрее, чем ожидалось – нанороботы разрушают куда лучше, нежели воссоздают.

— Не поверишь, я только что о том же самом думал!

— Не поверю. Этот богач, Григорий Арцепальс, сейчас наелся нанороботов и спит, перемотанный в кучу бинтов. А спит он в специальной капсуле экстренной консервации, замедляющей все процессы организма, чтобы хоть как-то попытаться спасти безнадёжные случаи. И вот эту капсулу ты повезёшь куда тебе нужно, - он активировал нейромодуль и начал скидывать файлы, - Ты должен принять облик вот этого человека, и при случаях показывать вот эти документы. Всё прописано, не прикопаешься.

— Понял, - киваю и с трудом встаю с кресла, - Ещё что?

— С тобой поедут два помощника. Что с ними делать – решай сам. Ехать вы планируете, как я и говорил, во второй город с купольным зоопарком. Там находится отдел наших коллег по продвинутой кибернетике, в котором вы собираетесь спасти обезображенного от взрыва Григория.

— К слову о кибернетике, - поднимаю руку и перебиваю доктора, - Если всё удастся и у меня появится куча денег, то мне нужны все твои связи.

— И на кой?

— Новое тело.

— И на кой? – задрал он бровь, - У тебя проблема в мозгах, а не в теле. Именно в них засел вирус, а не…

— Ага, а ору я от боли в мозгах, а не мышцах, костях и жопе! – я стукнул костылём по ноге Альберта.

— Ай!

— Вот видишь? Больно? А была бы нога из металла – ты бы ничего не почувствовал. Плоть слаба, брат. Человек способен преодолевать лимит, установленный подсознанием, но тогда он добровольно разрушает своё тело и испытывает неимоверную боль. Для меня лимит – нормальное передвижение. В теории я

могу ходить без костыля и выглядеть как обычный человек, но тогда от боли я потеряю сознание быстрее, чем пройду по этой комнате прямой и уверенной походочкой. Но если у меня будет полностью кибернетическое тело – эту боль я даже не почувствую.

— Звучит… логично, - кивнул собеседник, - Но с толпой смешаться всё равно не сможешь. Ты представляешь, как будешь выглядеть, если заменишь ВСЁ тело на импланты?

— Это меньшее, о чём я сейчас беспокоюсь! Я немощный овощ, Альберт. От меня шарахаются, любой шаг для меня сродни испытанию, а любая неудача – грёбаная пытка из боли и осознания своей никчёмности! Мне уже не быть нормальным человеком. Сейчас выбор между беспомощным инвалидом и разумной боевой машиной. Я предпочту второе.

— Понимаю, - вздыхает мужчина, - Но люди от тебя шарахаться будут не меньше. В современном мире полностью аугментированных… воспринимают как ходячее оружие. Тебе не поверят, если ты на каждом углу будешь орать, что это вынужденная мера. Аугментанты – абсолютные убийцы в современном мире. Все это понимают. Если готов пожертвовать остатками социальной жизни – я без проблем помогу.

— Хочу. Более чем.

— Тогда тебе и впрямь нужно во второй город. Военная кибернетика вся там. Сейчас, погоди…, - он вновь заглянул в интерфейс модуля, - Сейчас… ща-ща-ща… кое-что… ща… угу… ща… сейчас… кое-что узнаю… угу… а, ну и вот! Джек Моррисон сейчас как раз там. Его проект по квантовым серверам уже вошёл в финальную стадию, а помогающий ему завод кибернетики во втором городе как раз поставляет запчасти для ракетоносителей. Самое время, чтобы через него всё провернуть.

Джек Моррисон – одна из моих копий, созданных с целью отстроить полностью автономные сервера. Как видно – справился.

Именно его интервью я смотрел три дня назад.

— О, ну здорово. Тогда я хочу оформить заказ и приехать уже на установку.

— Нельзя. Ты понимаешь, что замена всего тела на военные аугментации охренеть как контролируется в первую очередь Атараксисом? Это тебе не по магазинам за покупочками ходить. Джек отписал, что сможет вклинить тебя в процесс производства кибернетики, но это окно занимает буквально полдня от начала сборки нужной аугментаций.

— То есть, у меня будет всего двенадцать часов на полную замену тела?

— Да. Ты приходишь, за минуту выбираешь всё необходимое и сразу же ложишься под нож. Не успеете – спалят. Сейчас, когда

идёт активный из-за «Эдема» сборочный процесс, в него можно вклинить ещё одно звено, которое будет незаметно жрать по детальке из всего конвейера. На заводах и так много что теряется и бракуется, и если исчезнет ещё с десяток деталей – никто и не заметит. Но вот когда детали продолжат загадочно убывать на протяжении полусуток – тогда возникнут вопросы и начнутся проверки производства. И какое будет удивление, когда вместо ракетоносителей обнаружат аугментации и лежащее на операционном столе тело. Поэтому нужно обойтись без проверок. Деталей много, за их количеством не следят. Следят именно за статистикой брака. Как сказал Джек, двенадцать часов – максимум, на который закроют глаза, ибо такое периодически случается. Но не больше.

— И весь этот процесс пойдёт, когда система завода зафиксирует забронированный заказ?

— Именно. Так уж его настроили. Есть заказ – начинается незамедлительная работа. Влезешь в процесс с помощью хакерских штук – всё поломаешь. Ты-ж дебил.

— Что-ж, понятно…, - чешу затылок, - И как туда попасть?

— Как соберёшься, просто отпиши мне. Я устрою встречу. Сейчас главное бабло получи.

— Понятно. У меня ещё одна просьба.

— Ну что ещё?

— Ты можешь сдохнуть раньше, чем план подойдёт к финальной черте. И если это случится, то хрен ты мне передашь данные исследований, ради которых ты, собственно, и создавался.

— Перекинуть сейчас?

— Да. Скинь всё исследование оцифровки сознания и коды доступа к Эдему, - надеваю протянутый медицинский респиратор, дожидаюсь новых файлов и выдвигаюсь к двери, - Благодарю. Ещё что-то есть?

— Ах, да, - он перекидывает что-то ещё, - Если ты действительно к ноль-тридцать-второму, то покажи ему эти инструкции. Пусть и мне тоже алиби обеспечит.

Я киваю, в последний раз прощаюсь с доктором и иду согласно инструкциям.

Перво-наперво – обман системы видеонаблюдения. Как я и говорил, в моём импланте уже заранее вшита программа, меняющая видеоряд на всех взломанных камерах. Лишь после обработки второй программой, основанной на моём подсознании, запись возвращается на место с нужными мне изменениями. И сейчас происходит то же самое – я, можно сказать, неподконтрольно взламываю все системы наблюдения и с помощью нейросети меняю свой голос и изображение на

совершенно другого человека. А данные для этой нейросети прислал Альберт в одной из электронных передачек.

Теперь система видит не инвалида Артура, а вполне себе живенького доктора Хауса. Кто это, я, естественно, без понятия.

“Боже, ну что за имбецил это строил?..”, - вздыхаю я от вида скинутой карты и без настроения ковыляю по выстроенному маршруту.

На самом деле, вопрос риторический – я эту больницу и строил. Вернее, одна из очередных скопированных личностей. Именно поэтому Альберт знает сто и один способ как сократить путь, и поэтому в процессы завода кибернетики вообще можно хоть как-то незаметно вклиниться.

— Вроде здесь, - бормочу себе под нос и спускаюсь на лифте.

Внизу уже стояли два медбрата, разодетых в белые медицинские плащи.

— Почему вы так долго?! Что с вами? – подбежал куривший здоровяк, - Мы уже как пять минут должны были ехать!

— Да не ори ты, - я отмахиваюсь, жмурюсь от боли и прохожу к машине, - Ну и как пациент?

— Херово. Если бы не «кокон», уже давно бы сдох.

— Ничего, ребятки, успеем. Я, доктор Хаус, спасу безнадёжного! – стучу тростью по машине, - Поехали!

Садимся в машину, и, как ни странно, едем. От тайной операции по вывозу богатейшего человека в стране ожидаешь конспирологии, погони, перестрелок и всего прочего, а получаешь уснувшего медбрата на пассажирском сидении и матерящегося водителя. Да, несмотря на ИИ во всех нынешних машинах, «неотложки» ведёт всё равно человек.

Я же сидел рядом с больным. Григорий, - который не без помощи главврача теперь записан как Михаил, - словно мумия лежал в стеклянном технологичном саркофаге – весь перевязанный и спящий. Судя по информации на сенсорной панели, было удивительно как он ещё не умер с такими-то показателями.

Но реальность, естественно, слегка отличалась. Серьёзных проблем помимо обезображенного тела у него не было, а состояние комы объяснялось ещё проще – снотворное. По сути, богач Арцепальс проделает весь путь во сне, а очнётся лишь два раза – в пыточной, и в кабинете Альберта.

Но чтобы довести до той самой пыточной, нужно направить машину в верную сторону.

Две минуты разгона акселератора
Передача нейровируса///успешно
Передача нейровируса///успешно

Основанный на нейросетях вирус проникает в головы водителей и подменяет действительность на нужную мне иллюзию, превращая одну дорогу в другую. До конца поездки они так и продолжат думать, что едут спасать пациента, но на самом же деле, до перевозочного вакуумного-поезда мы не доедем.

Зачем, спрашивается, я вообще тогда нужен? Дело в том, что поддерживать такой вирус крайне трудно, и необходимо постоянно проводить анализ и обработку данных для поддержания иллюзии. Процессоры без акселератора с этим, увы, не справятся. Для того я и здесь.

Ну и второй вопрос – почему просто не внушить иллюзию богачу, чтобы он отдал все деньги сам? Тоже не выйдет. Его мониторит Атараксис, и если они заметят подобный сюрприз в нейромодуле, то сразу поймут кто это сделал. Для них Арцепальс всё ещё лежит на приёме у доктора, а увезти мы и впрямь должны были какого-то там Михаила. Но его обрекли на смерть, и зарезервированное место отдали под богача. Мы поменяем ему сознание пытками и вернём к концу реабилитации, где уже действительно случится конфуз и его действительно придётся везти на завод кибернетики. Но займусь этим уже не я.

Моя цель – сопроводить до Третьего Круга, проследить за работой вивисектора и привезти обратно. Как оказалось – лёгкая задача.

На всём пути нас остановили раз двадцать, и все двадцать раз мне удавалось убедить патрульных просто показав им скинутые Альбертом документы. Их было настолько много и написаны они на таком сложном языке, что я даже не понял о чём они. Как и патрульные, собственно.

Главное, что мы благополучно доехали до Третьего Круга – самой клоаки. Когда я был богат и красив, я основал благотворительный фонд и через него пытался отстроить Третий Круг, хоть как-то улучшая в нём качество жизнь. На самом деле – это помогало.

Но сколько денег ни вливай, за год не улучшить то, что разрушалось десятилетиями. Да, жизнь здесь, безусловно, стала лучше, но о каком приемлемом уровне говорить, если здешние детские дома ради мелочного финансирования продают своих воспитанников в рабство? Достаточно посмотреть на разбитые деревянные дома, шныряющих алкашей и вспомнить историю спасённой маленькой девочки, как ты понимаешь, что не так уж и сильно помогают твои деньги.

Нет, вдумайтесь ещё раз. Они продают в рабство детей! Детей без семьи, без поддержки, без любви. Детей, рассчитывающих только на своих воспитателей - единственных взрослых, что

остаются рядом с ними. И детское доверие ничего для них не стоит. Им плевать, что всё оставшуюся жизнь этот ребёнок будет страдать. Плач и крики заглушает звук падающих на счёт денег.

Чтобы спасти народ, нужны критические меры. И, можно сказать, весь план моей жизни в этом и заключается – в критических мерах.

А сейчас, осознавая всю грязь Третьего Круга, я придумал ещё одно применение аугментированному телу и акселератору.

Оставишь мерзостного педофила в живых – он не исправится. Отрежешь конечности, вырвешь глаза и сотрёшь память нейровирусом – исправится. Как выясняется, чем дальше идёт прогресс, тем извращённей становятся развлечения высших слоёв. Теперь им недостаточно творить грязь в ЭндГейме – теперь они хотят осознавать страдание настоящего существа. И такие – неисправимы. Таких – только истреблять.

Но кому это интересно? Зачем давать отбросу блаженную смерть, когда можно воздать ему те самые страдания в полном объёме?

Приятное занятие. Для Артура – не факт. Для Авенира – очень.

К плану это, конечно же, не относится. Так – для моего удовольствия. Всё равно времени сейчас будет навалом, так отчего бы и не порадовать себя приятными мелочами? Один из пунктов плана как раз пролегает там, где эти твари и водятся – далеко ходить не придётся. Они все будут там же – в третьем кругу. Просто вместо одного дела я займусь сразу двумя.

— Подъезжаем, - отрапортовал водитель.

Я выглянул в окно. Мы проехали полуразбитые домишки и заехали на древний ржавый склад. Даже из машины, на фоне жужжания аппаратуры, я слышал скрип кранов и контейнеров – вот настолько он древний и заброшенный.

Ну прям реально древний. Ну прям сильно. Ну древний. И заброшенный.

— Остановите, - приказал я медицинским болванчикам.

Остановили. Задняя дверь открывается, и перед ней, как ни в чём не бывало, стоял обычный молодой паренёк с тёмными волосами. Он нахмурился, молча осмотрел внутреннее убранство скорой помощи и остановил взгляд на мне.

— Ноль-второй? – спросил парень, - Ты? Или?

— Нет, второй-ноль, - выдохнул я и с трудом спустился с уступа, - Дружище, давно не виделись? Сколько лет, сколько зим?

— Так в прошлом году встречались же.

— Ну значит один лет, один зим. Не умничай.

— А ты всё тот же, - ухмыльнулся парень и бесцеремонно

забрался в карету.

Поначалу я слегка испугался, увидев паренька с совершенно не запоминающейся серой внешностью, потому что отправленное сообщение могли перехватить и без труда подставить просто похожего на него человека. Но после заранее обговорённой фразы «Ноль-второй? Ты? Или?» стало понятно, что это именно мой старый знакомый.

Знакомьтесь – ноль-тридцать-второй объект Атараксиса. Кодовое имя – «Доктор». Почему именно такое? Не знаю, ибо на мой взгляд ему больше бы подошло имя «психолог».

Ноль-тридцать-второй – коллективный разум, помещённых в один «пустой» мозг с нейромодулем. Из-за огромного опыта десятков, если не сотен сознаний, он специализировался именно на вскрытии того самого сознания, на природном уровне понимая всю его структуру и инструменты воздействия. Поэтому и «психолог». В Атараксисе он был что-то вроде абсолютной машиной гипноза, вскрывающего личность как консервы.

А ещё это мой единственный приятель с Атараксиса. Именно я вырывал сознания из чужих нейромодулей и, можно сказать, формировал Доктора. По этой же причине помимо ноль-первого, ноль-третьей и сотрудников, больше всех разговаривал я именно с ним. Ну а потом, когда коллективный разум показал себя в полной мере, его начали использовать уже на мне – вскрывать личность и переделывать её под нужды Атараксиса. Но Доктор намеренно оставлял пробоины, через которые можно было вернуть прежние черты и воспоминания.

И в последний раз, когда я потерял первых дорогих людей в бункере, он сделал именно это – оставил воспоминания на дне памяти. А оставив воспоминания, он оставил и личность. Если бы не доброта доктора – сейчас бы меня не существовало. С того момента я и осознал, что его смело можно назвать другом.

Во время побега из Атараксиса пришлось потратить кучу усилий, чтобы скопировать его океан всевозможных личностей и найти для этого подходящее тело. Тогда у меня стоял выбор между воровством сотни схем прогрессивных технологий, недоступных человечеству на земле, и другом, благодаря которому я сейчас существую. Выбор очевиден.

— Честно сказать я удивился, когда ты отписал о небольшой просьбе, - сказал Доктор, - Кто-ж знал, что тебе понадобится моя помощь. Что-то связанное с планом?

И да, он – единственный кто знает о плане, не считая копий моей личности.

— Деньги, дружище. Простые деньги, - передаю ему инструкцию и файлы Альберта.

— Хм-м-м…, - нахмурился он, - Понятно. Хорошо, без проблем. Займёт минут сорок, - он выкатил капсулу, - А водилы мешать не будут?

— Водилы уже как несколько минут спят.

— В твоём репертуаре, - кряхтел парень в серой толстовке.

Хорошо, что капсула была на грави-подушках, иначе вряд ли бы мы её протолкали аж через два огромных ангара. Ну, как сказать мы. Доктор протолкал.

Но дело сделано, и наша скромная братия вошла в тщательно спрятанное помещение между ангаром и сплошной бетонной стеной – небольшую комнатку с двумя капсулами, древнейшим компьютером и странным аппаратом в форме ржавой коробки размером с машину.

Этот аппарат – не что иное, как копия стационарной версии акселератора, что я нашёл когда-то в бункере.

Конечно, по мощности он не сравнится с оригиналом, но как для изобретения из говна и палок он прекрасно справляется со своей задачей. А именно – создавать ускоренную симуляцию мира, в которой ноль-тридцать-второй и будет выворачивать сознание жертвы. По схожему принципу работает и ЭндГейм, кстати. Только если в игре шестикратное ускорение, то здесь – в сотни раз больше.

Доктор просто создаст мир, ускорит восприятие времени и начнёт делать делишки. У меня полчаса – у них больше года.

— Это всё? – в последний раз уточнил приятель, укладывая проснувшегося и мычащего пациента в ржавую капсулу, - Есть о чём ещё предупредить?

— Нет. Но у меня будет ещё одна просьба, когда вы вернётесь.

Немногословный парень кивнул и улёгся в капсулу. Я же, за неимением дел, уселся на разваливающееся кресло и принялся наблюдать за бегающими крысками, вновь прокручивая в голове инструкции Доктору.

Сейчас внутри стационарного акселератора второй модели создаётся виртуальный мир, где мой приятель будет иметь полные права администратора. Туда же попадёт и Арцепальс, убеждённый в сохранности своего тела. Тридцать-второй, используя разницу в течении времени, с помощью пыток и цифровых аналогов наркоты будет деформировать сознание жертвы, прививая ему несвойственные мысли.

Первая – страсть к благотворительности. И-и-и какое же чудо, что нужный фонд он уже знает.

Второе – послушание чёрному господину Артуру. Если вдруг что понадобится, он беспрекословно меня послушает.

Третье – никто никого не пытал, естественно.

Ну и дальше по мелочи, которые нужны Альберту для комфортного существования.

Я верю в способности Доктора. О чём тут говорить, если он даже умеет намеренно оставлять прорехи в изменённом сознании, давая возможность вернуть всё назад?

И, собственно, способности прекрасно подтвердились – через сорок минут ржавая скрипящая капсула открывается, и парень с кряхтением оттуда выползает.

— Ох-ох…, - он потирал копчик.

— И сколько?

— Три с чем-то года.

Представить только – три года непрерывных пыток. И если Доктор может сменять свои личности, то Арцепальс прожил их сполна. Даже как-то его жалко.

Хотя, на то и расчёт.

— И что, получилось? Он будет переводить деньги? Ничего не вспомнит?

— Если бы не получилось, ноль-второй, я бы не вышел, - он вздохнул и присел на второе скрипящее кресло, - И что там другому тебе, который главврач, я тоже всё сделал. Теперь не позволяй богачу проснуться до поездки обратно, и всё будет как надо.

— Да что вы все меня за дебила-то считаете? Я разве когда-то давал повод?

— Ну-у-у…

— Тс-с.

— Ладно…, - закивал парень и впервые за три года расслабился, прикрывая глаза и запрокидывая голову на спинку кресла.

Ну вот и всё. Теперь, если не облажаюсь, меня обеспечат деньгами до исполнения плана. И от понимания этого факта, расслабился уже я, также прикрывая глаза и вслушиваясь в тихий треск работающего акселератора.

Не знаю, сколько мы так просидели. Минут двадцать, примерно. Наслаждаясь простым моментом отдыха, мы лишь сидели в креслах и наблюдали за бегающими крысками-мамами и крысками-ребятишками.

— Ладно, нельзя здесь долго находиться, - подал голос приятель, - Что ты ещё хотел?

— Акселератор. Я хочу использовать его мощность.

— Для чего?

— ЭндГейм…, - вздохнул я, - Как ты знаешь, конкретно я создан для получения человеческого опыта. Я – ключевое звено

плана. Именно на мне висит анализ всех человеческих ошибок, и именно от моих знаний зависит будущее всего мира. И виртуальная реальность – лучший способ этот опыт получить. В реальности уже не прочувствуешь весь спектр эмоций, потому что светлых здесь осталось самый минимум. И в ЭндГейме…, - я сжимаю кулак, - В ЭндГейме я нашёл способ, как получить необходимое «понимание» человеческих пороков. Но случилось так, что я должен находиться в игре едва ли не круглосуточно, чтобы не привлечь внимание Атараксиса.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, - потёр глаза парень, - Но почему реальностью не займётся одна из твоих копий? Ты же не должен был вообще соваться в проблемы реальности.

— Потому что она умерла. Из пяти десятков копий осталось всего семь. Помимо той личности, необходимыми знаниями и планом действий обладал лишь я.

— Хорошо, и к чему ты клонишь?

— Акселератор, - указываю на работающий аппарат, - Я хочу себя скопировать. Я текущий – продолжит дела в реальности. Моя копия – навсегда останется в ЭндГейме и «понимание» ошибок человечества будет лежать уже на нём. Потом, когда план придёт к завершению, мы сольёмся воедино и передадим друг другу воспоминания.

— Так и думал. Но ты же понимаешь, что он тогда перегрузится, а новый мы уже не создадим?

— И не потребуется. Мы на финальной черте, дружище. Осталось немного. В Энде время идёт в шесть раз быстрее, и я верю, что Он справится к завершению дел здесь, в реальности, - я посмотрел в глаза парню, - Я помню, о чём ты меня попросил. Поверь, больше не придётся никого пытать. Я сдержу обещание, и когда всё закончится, твоё желание будет исполнено. Ты наконец заживёшь спокойной жизнью, как всегда того и хотел.

Тридцать-второй, опустил взгляд и задумался.

Когда мы прощались уже здесь, на земле, он попросил меня всего об одной услуге – о мирной жизни где-нибудь в тихой деревушке, окружённой зелёными лесами.

Созданный лишь с целью приносить страдания, он испытывал их больше всех. И теперь мой друг желает лишь обычной человеческой жизни в мире, который не исчезнет из-за отключения электричества. Ни больше, ни меньше.

— Ладно, - вздохнул парень, - Только прошу – когда всё закончится, не забудь про меня, - он открыл капсулу, - Я устал. Сильно устал. От всего этого.

— Не забуду, дружище, - ложусь в капсулу, - Ты не забыл спасти меня, я не забуду тебя. Так оно и делается, верно? Каждый

получает по заслугам, - подключась к аппарату, - И ты заслужил спокойной жизни.

— Тогда удачи… тебе виртуальному, - кивнул он и закрыл стеклянную крышку.

Капсула загудела. Послышался писк сопряжения двух акселераторов и чувство, словно свет в голове разделяется надвое.

****

Ровно в ту же секунду зажглись огни ещё одной капсулы, на сей раз стоящей в пустой комнате богатой квартиры.

Я открыл глаза и увидел висящий на стене Хронокомпас. Слышится гоблинская речь, а на лице ощущается прохлада каменной маски.

Пытаюсь выйти. Не получается.

Значит, всё получилось. Валир в игре и Артур в реальности – теперь это два разных человека.

Валир - 1

Чувство, как всегда, странное. Если в иных случаях мне казалось, что телом неудобно управлять, то сейчас кажется, словно неудобно мыслить. В голове всё какое-то медленное, неповоротливое, ржавое и заторможенное. Очень неприятное чувство.

Я встал в позу буквы «Т» и начал крутиться на месте. Когда сознание привыкло к новому телу, пришлось без анимации упасть на кровать и продолжить разминать затёкший мозг. А единственная доступная разминка – думать.

“И что… теперь это родной для меня мир?”, - я осмотрелся вокруг.

Качество местных текстурок ничуть не изменилось, чувство пространства тоже. Вокруг как была средневековая комната, так и осталась. Ожидаемых невероятных ощущений из-за переноса сознания в игру почему-то не появилось, хоть сотня прочитанных книг твердило иное.

— И где то самое «вау»? – освоившись со странным мозгом, я поднимаюсь с кровати и щупаю покрывало, - Нде, текстурки девяносто восьмой год.

Ощущение было настолько обычное, что даже странно. Кажется, будто я просто проснулся и… всё. Взял, открыл глаза и приступил к очередному обычному дню.

Странно. Не вяжется с фактом, что теперь игровой мир – родной для меня. Именно здесь я буду просыпаться, именно здесь мне придётся жить и здесь же испытывать весь спектр эмоций.

А про реальный мир можно забыть – им теперь займётся Артур.

Да, мы будем связываться, но в остальном – мы теперь разные люди, ведь даже один прожитый день может кардинально нас поменять. Хоть сейчас мы и две капли воды в личностном плане, но пройдёт неделя и, скорее всего, это изменится.

Странно. Всё ещё не могу привыкнуть. Мне что, можно забыть о сестре, девочке из приюта, наказании работорговцев? Что, можно и нужно забыть о Вайолет?

Теперь эти моменты проживёт другой человек, хотя должен был прожить я.

Как и я проживу моменты, что должен был прожить он.

Я не увижу улыбку Вайолет – он не увидит счастье Арианны. Я не спасу девочку – он не спасёт Адама. Я не спасу жизнь сотне бедных людей – он не приведёт мир к процветанию.

Я не прочувствую то, что должен был. Это… угнетает.

Меня лишили части эмоций и жизни. Лишь во время слияния наших с Артуром разумов я узнаю, что меня могло ждать. А до тех пор я даже не узнаю, если с Фиалкой или сестрой случится что-то плохое, ровно как и не смогу сделать для них что-то хорошее. Про них можно забыть. Теперь этих людей для меня не существует.

И это странно, потому что для другого «Меня» всё наоборот. Интересно, что он сейчас чувствует? Понимает ли, что не получит искупления за грехи перед Арианной и Адамом? Это бремя теперь будет висеть над ним до самого конца, и ничего он уже с этим не сделает. А я не спасу бедных людей третьего круга, чью жизнь косвенно и уничтожил.

Странно, в общем. Даже не знаю, что чувствовать. Вроде бы ничего не изменилось, а вроде бы выкинули половину всей жизни. Если так подумать, Авенир всё ещё будет оберегать сестру, препираться с Вайолет, спасать Арианну и возвращать друзей из Инферно, но те два человека, на коих он разделился – нет.

Хотя в этом и кроется суть разгадки моих страданий. Да, сейчас наша жизнь разделена надвое, - на Артура в реальности, и Валира в виртуале, - но в конце концов, мы вновь станем едины, переняв весь опыт друг друга. Авенир вернётся, словно бы так и прожил эти моменты.

Я слишком сильно ломаю голову. Просто нужно свыкнуться с мыслью, что вся реальная жизнь для меня станет конечным фактом, а не эмоциями пережитых мгновений. Это словно отдать тело под управление ИИ и ускорить время, получив в конце всё то, что ты бы и так получил. Если случится что-то хорошее – я буду помнить, что случилось что-то хорошее и помнить, что тогда испытал. Но не более. Сам счастливый момент будет утерян.

Так что да, не стоит ломать голову. Всё равно многое не потеряю. Но чёрт возьми…

Он ведь будет жамкаться с Вайолет! Я не буду – он будет! А учитывая, что Артур – совершенно другое тело с неподконтрольным разумом, воспринимается это весьма неприятно. Хотя, уверен, что чувство – обоюдное.

— Всё, хватит! – хлопаю себя по щекам, - Мы не для того делились, чтобы серую демоническую задницу просиживать. За дело!

Отойдя от заковыристых размышлений, я вернулся в реальность.

Так, хронокомпас – стрелки всё ещё шли быстрее положенного. Значит и время, отведённое на загаданное событие, должно было ускориться. Но какое же событие было загадано?

Развитие города гоблинов, естественно. Если меня никто так

и не потревожил, то у нас два варианта. Первый – из комнаты я выйду на пепелище. Второй – перед ногами раскинется целая автократия гоблинов с новым президентом.

У меня не было времени ждать развития их истории обычным ходом, а потому я слегка её ускорил. В реальности прошло около пяти часов, значит в ЭндГейме более тридцати. А с учётом хронокомпаса и его беспрерывной работы – раз в пять больше. Или не в пять. Без понятия, на самом деле, во сколько ускоряется событие. Единственное что знаю – я активировал компас на половину от возможностей.

“Эй, гуманоиды. Что-нибудь происходило в моё отсутствие?”

“*Крыша обвалилась один раз во время ремонта*”, - сказала Похоть, - “*Успели починить. А так вроде всё*”

— Ремонта? – задрал я бровь, - Какого ещё…

Стоило выйти из комнаты, как в уши ударил строительный грохот и многочисленные крики, а глазам предстал полуразобранный зал главного в городе здания.

— Ну кто так делает?! – орал гоблин с посохом в руках, - Вот что здесь нарисовано?

— Ну широкая! – отвечал хобгоблин с молотком.

— А здесь?!

— Ну ещё одна широкая!

— Ну так друг на друга их давай! Широкую на широкую, грёбаные волки! Направо её, направо переверни!

— И как я тебе уложу широкую на широкую? Я тебя молотком ушатаю, что ты сейчас сам перевернёшься и направо, и налево.

— Да непр-р-равильно! – продолжал орать гоблин под руку работащим хобгоблинам.

Чего? Почему здесь ремонт, а не кровавые революции?

— А что здесь…, - неуверенно пробубнил я.

— О, господин! – сказал стоящий ко мне спиной гоблин, коим оказался Грю, - Вы уже проснулись?

— А сколько прошло? – прохожу по опилкам к вождю, одетому во всё тот же кожаный доспех.

— Ну чуть больше дня.

Многое встало на свои места. Очевидно, что событийно все изменения не могли уложиться в один день. Ну невозможно такое, чтобы после кровавого переворота тупые гоблины спокойно перестраивали древнейшее здание в городе, не источая злобу на нового вождя. А злобу они не источают, мне-то уж видно.

Должно было пройти как минимум несколько дней психологического принятия нового строя, а с учётом, что вождь далёк от гоблинских идеалов, то и того больше. Славный вождь в

их глазах – сильный. Грю – просто умный и немного магический. Даже с охраной из Легиона и полководцев, авторитет народа всё равно нужно заслужить.

И он заслужил за день. Как? Есть догадки. Но факт остаётся фактом – за столь короткое время это невозможно.

Если действительно прошло больше суток, то действие способности Лени слегка объясняются. Как известно, сюжетом ЭндГейма правит глобальный ИИ и вся имитация событий лежит на нём. Формально, у него вся власть над памятью и сознанием непися, и по своему усмотрению, он может её менять, как это было с Инферно и перемещением во времени.

По сути, он может изменить всё, что не пересекается с игроками. Вот кто сможет подтвердить, что секунду назад за дверью не было массовой оргии драконов и ослов? Здесь есть игроки, которые смогут это подтвердить? Нет. Здесь есть неписи, чьим сознанием управляет глобальный ИИ.

А вдруг оргия и впрямь была, просто ИИ в последнюю секунду её заменил на обычную сцену, вернув гоблинам обычное поведение? Не знаю. Опровержений и подтверждений этому уже не найти.

Так к чему это всё? К тому, что мы не знаем происходящего вне поля нашего зрения. ИИ без проблем способен подменять историю и реальность, которую не смогут пересказать игроки и тем самым порушить целостность мира. И до тех пор, пока этой целостности ничего не угрожает, в игре может происходить вообще что угодно. В том числе и сильные перескоки во времени.

Если прошло не более суток, то навык Лени не ускоряет время. Скорее всего, он просто сокращает ожидание между действиями, уплотняя событие большим количеством мелких ситуаций, что и толкают то самое событие вперёд.

Я отправил демонов за пленниками, и они принесли его за минуту от ускорения. Да, в мире прошла минута, и за столько нормальные неписи бы явно не справились. Но кто подтвердит, что Ранделл, Кейтлин и встреченные гоблины не носились со скоростью звука? Никто. Никто не подтвердит, что все эти события промотали вперёд.

Если весь мир – история, рассказанная единым разумом, значит скучнейшие её главы можно пропускать. Всё равно скучное никто не слышит, потому и упрекнуть рассказчика в плохих навыках некому.

И ту самую скуку ускоряет Лень. Все переходы, рутинные занятия и остальное, что я не увижу, нещадно сокращается до нескольких процентов от своей изначальной длительности. Искали гоблинов десять минут? Теперь будут одну. Какая

разница, если для неписей всё шло своим чередом и никакого ускорения они не почувствовали, а игроки про это даже не подозревают? Для всех всё идёт своим чередом.

Мне кажется, я полностью понял принцип работы этого навыка. Осталось лишь подтвердить, и можно не бояться накосячить с временной линией. Жизнь и так не сладкая, а тут ещё с парадоксами разбираться? Нет уж, спасибо. Я по часам со стрелкой-то время определять лишь недавно научился, о чём вы?

— И как у вас дела? – спрашиваю у Грю.

— Ты не поверишь, сколько всего произошло!

— Да нет, поверю как раз таки. Давай вкратце. Отчёт, гоблин, отчёт!

— Раз шесть на меня покушались – все разы спасала красная рогатая доска. Но в это время я не стоял на месте и помогал отбиваться. Порой нападали по несколько десятков! И чем дольше продолжались покушения, тем больше убивал лично я с помощью магии.

— Практиковался на врагах, пока Кейтлин их отвлекала?

— Использую каждую возможность, - пожал он плечами, - Мои навыки возросли, и теперь я даже от хобгоблина могу отбиться в одиночку! Пару раз пришлось это подтверждать – потом как-то поутихли.

— И за сколько всё это произошло?

— Ну часов за шесть.

— Ёпаресете.

— Ага. В это время, как и говорил, я изучал магию и узнавал как дела в городе. Дела – не очень. Кроме хобгоблинов и пары гоблинов никто читать-то не умеет, не говоря уже об увлечении науками и всем прочим. Военное ремесло также не сияет, несмотря на общую направленность – из луков стреляют не очень, о тактике почти не слышали, тренируются только те же хобгоблины. Короче, мы в жопе.

— Это мы вчера поняли.

— Ну и вот, - кивнул вождь, - В первые часы я собрал всех читающих и заставил обдумывать систему обучения. Потом, когда авторитет укрепился, получилось достучаться до остальных. Часть хобгоблинов отправлена обдумывать систему тренировок, часть – формировать боевые отряды. Остальные же руководят другими делами в деревне, - он указал на стройку, - Одно из основных – перестройка. Множество зданий снесено, множество будут перестроены. В том числе и это. Нам нужны кузни, тренировочные полигоны, конюшни, школы и дохера чего ещё, а не кальянные и лавки для кальянных. Удивительно, но многие делают это по собственной инициативе. Некоторые

заинтересовались движухой и, стоило им узнать весь масштаб изменений, как они действительно этим прониклись. Как минимум, это показалось им интересным, - Грю слегка улыбнулся и осмотрел работающих гоблинов, - Им действительно интересно посмотреть, к чему оно приведёт. Стоило завоевать авторитет с помощью силы, как остальные начали уважать интеллект. Словно бы барьер прорвал. А где авторитет, там и пример для остальных. Они поняли, что второе прекрасно дополняет первое. Кальяны, правда, никуда так и не делись – национальное наследие.

С лицом картошки я прослушал весь рассказ и пытался уследить за его сутью.

— Ну как там с шаманами? – спросил я и сложил руки на груди.

— А?

— Как с шаманами-то там?

— Чё с шаманами?

— А?

Мы друг на друга посмотрели. Оба ничего не понимали.

— Чё с шаманами?

— С какими шаманами? – спросил гоблин.

— Ну, которых ты вложишь в капитал.

— Куда?

— В капитал Легионского минимума.

— А, понял. Бездельники ждут начала обучения. У них единственных из всего населения обнаружился магический дар.

— То есть, к моему возвращению вы даже не приступили к обучению?

— Простите, - с лица Грю тут же спала улыбка и он поклонился, - Это моя ошибка. Просто… многое произошло. Слишком. Я не успел со всем разобраться. Только-только удалось переложить обязанности на других и разгрузиться. Сейчас займусь шаманами, господин.

— Что-ж…, - вздыхаю я, - Ладно, сроки и впрямь установлены не были. Прощаю.

— Благодарю, - он поднял голову.

— Нашли остальные гоблинские деревни?

— Я отправил более ста самых быстрых разведчиков часов пять назад, так что, должны возвращаться. Некоторые уже пришли.

— Что по оркам?

— Аналогично – тоже возвращаются. Но не все. Всё же, у нас с ними разногласия…

— Легиону плевать на чужие разногласия, - говорю я и выдвигаюсь к ждущему Ранделлу, - И тот, кто этого не понимает –

обречёт на себя куда большую проблему, чем мизерный конфликт с другой расой. Есть лишь два выбора – служить нам или пойти против. Конфликт с орками? Забудь. Легиону это неважно. Либо вы миритесь, либо одна из сторон перестаёт существовать. Всё просто – иного я не даю.

— Так точно, - поклонился Грю.

— Ну вот и славненько. Вот и хорошо, - бормочу себе под нос и подхожу к Ранделлу, скрестившему руки на груди и наблюдающему за отлынивающим шаманом, что орал про широкую на широкую, - Докладывай.

— Попыталось сбежать чуть меньше сотни. Все до единого были убиты. Больше не пытались.

— Хорошо, - кивнул я, - Устал?

— Не особо. Нам с Кейтлин не нужна ни еда, ни сон, а усталость медленно накапливается и быстро проходит. Но вкус мы чувствуем, а сон всё ещё приятен, так что…

— Я понимаю. Скоро будет отдых, не переживай. Перед захватом людской деревушки как минимум, а дальше будем рассчитывать, что армия игроков не заявится в следующей же день, - кивнул я, - Ладно, для тебя скоро ещё будет одно задание.

— Кого на сей раз убить? Если гоблинов, то с радостью – они противные.

— Надеюсь никого. Нужно пройтись с разведчиками по лесу и завербовать всех согласных. А несогласных… того.

— Пытать? – задрал бровь демон.

— Да нет же! Убить и обратить в Легион. Спрашивать, резать несогласных, потом ещё раз спрашивать. Повторять, пока все не согласятся.

— Звучит как план, - пожал он плечами, - Когда приступать?

— Скоро, - я открываю хронокомпас и мотаю время для разведчиков, - Лучше скажи, где твоя пассия?

Ранделл кивает за мою спину. Я поворачиваюсь и вижу скучающую Кейтлин, вертящую между пальцев кинжал из красного стекла.

— О. А теперь ты, - нахожу новую цель для приставаний, - Докладывай.

— Покушений уже нет, предателей тоже не наблюдается. Всё тихо, - пожала она плечами, - Больше сказать нечего.

— Тоже неплохо. Твоё задание – прикрывать муженька.

— Принято, - кивнула девушка и поскорее побежала жамкаться с возлюбленным.

Вздохнув с ноткой зависти, я вновь посмотрел на хронокомпас с бешеной стрелкой и поднял глаза. Не знаю, что я ожидал там увидеть, но всё шло своим чередом и на перемотку времени и близко не походило.

— Господин! – выбежал откуда-то Грю, - Разведчики от

деревень вернулись!

— О, здорово, - я громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание мурлыкающих демонов - Кейтлинн, Ранделл, за работу!

— Да твою мать! – заорала девушка, - Минуты не прошло! Сраные гоблины!

— Ну-ну, дорогая, это наша работа. Всё равно же только вдвоём пойдём, верно?

— Ах, и возьмите пару хобгоблинов и ватагу обычных зелёных, - кричу я через плечо.

— Р-р-р-рар! – зарычала демонесса.

— Грю, - обращаюсь к вождю, - Всё слышал?

Гоблин кивнул и пошёл собирать народ, раздавая команды направо и налево, и вперёд, и назад. Лишь стоило ему отправить недовольных демонят покорять оставшиеся деревушки, как я заметил группку из сорока обычных гоблинов, полукругом сидящих у арены и ждущих возвращения вождя. Шаманы, очевидно.

"Почему всего сорок? Маловато будет. Для великих свершений нужно много магов, много воинов, много лучников и много всего остального. И сорок – это не много"

Остаётся лишь надеяться на гоблинские деревни и орков, среди которых обязаны быть шаманы. Ну или хотя бы мастера «бить по башка». Тоже лишними не будут.

Вождь вернулся на арену и продолжил обучать откровенно скучающих учеников. И, должен признать, скукоту собственных уроков понимал и сам шаманский ректор, временами насылающий проклятья на самого сонного. Уверен, была бы указка – бил бы указкой.

“Что-ж, а теперь махинации…”, - открываю хронокомпас, - “Возвращение разведчиков от орочков разведчиков – вернуть ход времени. Возвращение Ранделла – ускорить”

Стрелки метнулись назад, а затем вновь быстро закрутились. Не знаю, сработало ли, но ждать всё равно пришлось. Много. Полчаса! За это время я лишь понаблюдал за стройкой, укладкой широкой на широкую и обучением откровенно глупых гоблинов. Конечно, можно было попытаться ускорить их прокачки, но не факт, что часы могут работать в две смены. Сейчас возвращение Ранделла – приоритет.

И он вернулся. Интересно, сколько пришлось бы ждать без ускорения? День? Неделю?

Что это за навык вообще? Если он так и продолжит работать, то это же рояль, громче которого легендарный класс со старта!

— Господин, мы вернулись, - сказал Ранделл, держащий в призрачной руке не менее призрачное копьё, - Полторы тысячи

жителей согласились прийти, - он указал на тянущуюся линию гоблинов, - Около пятисот пришлось убить в назидание, - указывает на колонну алых душ.

Жестоко. Души умерших призраков идут рядом с родственниками, напоминая о том, что будет с несогласными. И вид у выживших соответствующий – бегающие от ужаса глаза, вялые движения и дрожащие конечности.

— Хорошая работа. Ранделл – выходи из деревни и следи, чтобы не сбежали. Как в прошлый раз.

Парень кивнул и пошёл к одному из выходов, взмахом копья отправляя за собой пять сотен призраков и целуя напоследок Кейтлин.

Когорты:

«Когорта номер один»

Особые юниты: Кхлар

Наземные монстры ближнего боя: Алый Голиаф (1)

Гуманоидная пехота ближнего боя: копьё (175); двуручный меч (35); одноручный меч (339); кинжалы (39); без оружия (43)

«Когорта дальнего боя»

Гуманоидная пехота дальнего боя: лук (61); арбалет (9)

Армия набирает обороты. Причём серьёзно. Причём настолько, что невольно беспокоишься о количестве потребляемой энергии.

|Окно состояния персонажа|

Физическое: идеально.

Энергетическое: текущая генерация едва справляется с потреблением иными источниками.

Психическое: вообще забей. Всё потеряно.

Да, как и думал. Поддерживать более полутысячи бессмертных призраков оказалось трудновато даже для меня. Впрочем, за эту цену я УЖЕ получил огромную мощь, поэтому глупо жаловаться – энергия выполнила свою обязанность как и полагается. Теперь остаётся лишь искать её источники. Но об этом чуть позже.

— Грю – вот деревенские. Объясняй им все принципы, устройства, показывай кальянные и бегом набирать шаманов! Чтобы к приходу вторых разведчиков все всё понимали, а маги готовились магичить.

— Так точно! – поклонился он и побежал к прибывшим собратьям.

Всё же хорошо, что я выбрал исход орды, а не государства. Терпеть не могу весь этот менеджмент, сложные указы, планы на далёкое будущее и так далее. Я хорошо умею разрушать – этим заниматься и буду. Я Война или где? Так пусть и миром

занимаются другие. Достаточно выбирать потенциальных правителей и скидывать все обязанности на них, временами напоминая, что бывает с предателями.

Я завоеватель, а не правитель. И потому я завоюю мир, в котором будут править достойные. Главное не ошибиться с их выбором.

“Так, а теперь ещё раз”, - открываю часы и ускоряю возвращение разведчиков.

Вновь пришлось бродить вокруг и пугать ходячих огурцов своим демоническим видом. И, должен признать, все пугались. Даже представить тяжело, сколько же слухов разошлось от хобгоблинов, видевших дуэль и казнь несогласного.

Огромный серый демон, без движения срезающий череп орку, разрывающий хобгоблина изнутри потоком энергии и управляющий бессмертным Легионом. И вот это существо стоит в метре от тебя.

Хорошо. Замечательно. Именно такие слухи мне и нужны. В самой их сути кроется главное – их способны рассказать только те, кто подчинился.

— Господин Валир, пришли разведчики! – доложил вождь.

Осматриваюсь. Действительно, рядом с гоблином стоят его побитые собратья. Кто-то держится за кровоточащую руку, кто-то опирается о копьё, ну а кого-то и вовсе уносили в местный медпункт.

“**Кажется, что-то произошло…**”, - подметил Гнев, - “**Я чувствую, что они сражались**”

“Да, Гнев, уверен? А я-то думал он сами себя порезали. Ну, знаешь, по приколу”

— Что с ними? – спрашиваю у Грю.

— Кажется, что они с кем-то сражались, - пробубнил он.

Кругом гении. Надо было назвать его Холмс.

— Грю, это очевидно. Почему ты их ещё не допросил? И почему они все вместе припёрлись?

— Потому что я сразу доложил вам. Посчитал, что стоит это делать в первую очередь.

— И правильно посчитал, - киваю, - А теперь брысь.

Через пять минут расспросов ситуация стала предельно понятна.

Поначалу разведка складывалась весьма приятно по шпионским меркам – там последить, туда сходить, здесь не засветиться. Ко всему прочему, сказывалось какое-никакое родство с орками – несмотря на текущее противостояние, гоблинов предпочитают не убивать вне крупных сражений.

Проблемы начались лишь под самый конец, когда несколько

гоблинов проговорились о пришествии Войны и цели разведки. Это дошло до орочьего вождя, и был отдан приказ схватить всех разведчиков. Справедливости ради – почти получилось. Если бы не парочка героев, которых сейчас и уносили в медпункт, весь отряд остался бы в плену, провалив свою миссию. Эти же герои всех освободили.

Однако же, несмотря на смерть троих из зелёных собратьев, цель была выполнена – мы знаем силы врага, местоположение деревень и планы вождя на наш счёт.

— Орки готовятся к нашему приходу. Они собирают войска и планируют дать отпор перед главным городом, - докладывал Грю, - Они планируют сражаться.

В голосе вождя чувствовать волнение. Всё же, орки намного сильнее обычного гоблина, и прямое столкновение их армий обычно приводило к разгрому последних.

— Тем же лучше, - ухмыльнулся я.

Нужно раз и навсегда показать гоблинам, чью сторону они выбрали и за кого предстоит воевать. Показать, что не стоит бояться врага сильнее себя, ибо ты – часть Легиона. А Легион – единый организм. Вступая в него, ты становишься сильнее любого, внося вклад и развивая ту самую силу.

Сегодня я это покажу.

— Отлично, обеспечь разведчикам отдых. Ты выявил шаманов из прибывших?

— Да, около сорока.

— Собирай всех.

— Х-хорошо. Но зачем? Каков дальнейший план, господин?

— Наведаемся к оркам и дадим второй шанс выбрать верную сторону. Грю, собирай шаманов, парочку хобгоблинов и с десяток обычных. Плюс найди, заместителя на своё отсутствие. У тебя на всё полчаса, - отрубаю хронокомпас.

— Подождите. Мы пойдём туда таким малым отрядом? Против орков?! Господин, может вы и способны победить самого сильного даже не шелохнувшись, но нас они просто растопчут! Гоблины – слабее и трусливее орков. Мы погибнем!

— Легион даёт покровительство в обмен на армию. Если армия твоего народа такая никчёмная – ваш народ мне не нужен, - процедил я, - А теперь иди и выполняй приказ.

— Е-есть! – поклонился вождь и поспешил скрыться из под моего взгляда.

“*А не слишком?*”, - спросила Похоть.

“**В самый раз, девка**”, - ответил ей Гнев.

“Идеальный правитель должен вызывать не только уважение, но и страх. Будут только уважать – зазнаются и попытаются взять

своё. Будут только бояться – рано или поздно отрекутся. У меня же подчинённые будут бояться предавать не из-за будущей расплаты, а из-за сомнений: «А стоит ли риск? Будет ли с другими лучше?». Страх и уважение – идеальный баланс. Но ключевое слово здесь именно баланс. Нужно умудриться не перевесить одну из сторон”

“*Ох уж эти мужские интересы…*”, - нахмурилась Похоть, - “*Вечно бы поубивать друг друга, мечами потыкать. А в нас кто будет тыкать?*”

— Всё готово, господин, - подошёл Грю, - Заместитель найден, пять хобгоблинов, двадцать гоблинов и все шаманы ждут приказов.

— Молодец. Наставления заместителю даны?

— Да.

— Сколько идти до орков?

— Часов шесть.

“Твою мать, долго. И ведь не ускорить…”

— Тогда собери всё для похода туда-обратно. В это время будешь обучать шаманов и сам прокачиваться, чтобы дорога веселей была. Свободен.

Гоблин кивнул, убежал, составил списки необходимого, раздал указания и вернулся через сорок минут.

— Так, посмотрим…, - поворачиваюсь на отряд.

Как и было сказано, возле дома старейшины стояло пять хобгоблинов, уже двадцать три гоблина-вояки и куча шаманов, тем не менее, тоже держащих оружие ближнего боя. И у всех было по наполненному рюкзачку.

— Отлично. Кейтлин! – ору я телепатией.

— Слушаю, - девушка тут же вышла из тени.

— Передай любимому, что мы на день покидаем деревню. Пусть следит за порядком и не даёт никому сбежать. Недовольных – наказывать. Он, и вон тот хобгоблин остаются за главных. Когда это сделаешь, выходи за нами, обгоняй, и как в прошлый раз следи, чтобы никто не увидел. Плюс, забери у Ранделла Души с кинжалами – мало ли понадобится поставить зазнаек на место. Чем больше – тем эффектней смотрится.

— Понятно, - вздохнула она.

— Не переживай, сразу после этого дам отдохнуть и провести время вместе. Понимаю, что после встречи со мной вы постоянно воюете, но таковы реалии. Нужно потерпеть.

— Да я всё понимаю, - Кейтлин вновь вздохнула.

Я кивнул на прощание и повернулся к ожидающему отряду.

Что-ж, пришло время наказывать за сопротивление. Орки совершили всего один неверный шаг, но ценой за него будет

полное порабощение их народа. Это правило распространяется на всех. Исключений не будет.

Основное правило, что должны все уяснить – никто не идёт против Легиона.

Валир - 3

Дорога заняла ровно столько, сколько и сказали - шесть часов. За это время не произошло ровным счётом ничего интересного, и весь поход я то и делал, что перебирал ногами и слушал болтовню Грю. На удивление, учитель он оказался толковый, но весьма нетерпеливый – он швырял в учеников изучаемые проклятья за каждую проявленную тупость. И случалось это так часто, что порой приходилось стоять по двадцать минут и ждать пока у бедолаги пройдёт несварение.

В это же время Кейтлин бегала вокруг нашей колонны и устраняла всех неугодных – игроков. Частенько встречались и монстры, которых девушка приводила с помощью "призрака-посыльного" на растерзание шаманам.

Ну а в целом – больше ничего интересного. Зелёные оказались весьма выносливыми созданиями, но даже они не могли обойтись без перерывов, что всем сердцем ненавидела Кейтлин, которой и приходилось прикрывать лагерь с горящими кострами.

— Бойцы! Последний привал закончен! Всем встать! - прокричал Грю, - Собраться!

Гоблины потушили костерки и разложили имущество по рюкзачкам.

— Шаманы! Всем встать в ряд!

Огурцы с посохами выстроились в длинный ряд, а обычные вояки и хобгоблины наблюдали за всем со стороны.

Выглядело это весьма забавно, ведь бедолаги вообще не одупляли что происходит, но старательно делали понимающий и умный вид опытных шаманов.

— На первый-второй рассчитайтесь! - прокричал заметно подросший Грю.

— Первый!

— Второй!

— Первый!

— Второй!

...

— Первый!

— Второй!

— Первый!

— Второй! - крикнул предпоследний, - Расчёт окончен!

Все на него повернулись.

— А я кто твою мать? - последний выбежал из колонны, - Я шутка какая-то для тебя?

— Ох, боже..., - вздохнул Грю, - Давайте заново...

Гоблин вернулся в колонну.

— Первый!

— Второй!

— Первый!

— Второй!

...

— Первый!

— Второй!

— Первый!

— Второй! - крикнул предпоследний, - Расчёт окончен!

— Ты чё идиот?! Кроме тебя есть ещё один гоблин!

Последний, который и должен был заканчивать расчёт, снова выбежал из ряда.

— Ало, дебил, я вот он! - прокричал он.

— А-а-а, нихера, привет.

— А-а-а-а-а-а-а-а, привет, брат, - передразнил его последний.

С третьего раза все рассчитались нормально.

— Вторые, сделать шаг вперёд и вправо! - крикнул вождь.

Шаманы образовали две колонны, стоящие друг напротив друга.

— Напра-а-а-аво!

Половина повернулась направо, часть налево, а оставшаяся так и продолжила смотреть на командующего.

— Бойцы, дебилы вы конченные, команда была дана направо, хули вы лупите-то на меня?! - все повернулись куда надо, - К направляющему со-о-о-омкнись!

— Как хорошо что я не родился шаманом, - сказал стоящий неподалёку хобгоблин.

— Как хорошо, что ты здесь должен не стоять. Иди своим делом займись.

В конце концов маги покончили с построением и занялись разными вещами – первая колонна тренировала защитную магию против проклятий, а вторая проклятия через защитную магию от проклятий.

— Грю, долго ещё?

-— Нет, около получаса... навер...

— Господин, - Кейтлин вышла из-за дерева, - Мы встречаем первых орков. Скорее всего разведчики. Что с ними делать?

— Отпускать.

— Принято, - кивнула девушка, - А ещё, кажется, нас ждёт большой отряд.

— Да, я тоже их слышу.

— Что делать?

— Игнорируй. Твоя цель - игроки.

Демонесса кивает и растворяется в тенях.

Я передаю Грю поступившую информацию и уже с его слов убеждаюсь, что скорее всего нас и впрямь ожидает немалый отряд. Орки куда более воинственны, и вместе с глупостью это делает их в разы агрессивней гоблинов. Если вторые не осмелились выйти против меня после дуэли, то первые, даже несмотря на страх и неуверенность в собственных силах, всё равно пойдут за вождём, чей призыв на войну расценивается как нечто святое. И зная о предстоящей битве, против нас выйдет если не вся орочья армия, то как минимум огромный отряд из главного города.

"Двоякое чувство", - вслушиваюсь в гомон вражеской армии, - "Такие воины необходимы, но их агрессия может выйти боком...", - через сотню метров почувствовалась дрожь земли от марширующего вдалеке отряда, - "Если они даже после рассказов о покорённом народе вышли сражаться, то насколько жёсткими для них должны быть рычаги давления?", - навыком Войны я замечаю множество алых силуэтов по ту сторону холма, - "Впрочем, они у меня для всех одинаково жёсткие. И если орки этого не поймут, то им же хуже"

Из невидимости появляется Кейтлин.

— Впереди около ста орков. Все вооружены. Предположительно, во главе отряда стоит вождь.

— Отлично. Сделай призраков невидимыми и пускай идут спереди.

— Есть, - поклонилась девушка и снова ушла в невидимость.

— Грю, слышишь гомон?

— Ага. Орки встречают, - сказал он слегка дрожащим голосом.

Все гоблины уже давно прекратили учения и теперь нервно вслушивались в топот и лязг ожидающих врагов.

— И что собираешься делать?

— Что прикажете, - ответил вождь.

Я лишь улыбнулся и встал во главу отряда, ориентируясь на увеличивающиеся алые силуэты.

Однако же, как ни печально, но эти силуэты я видел лишь со стороны орков – гоблины воевать не хотели. Они элементарно боялись превосходящих сил, подкрепляя этот страх воспоминаниями прошлых поражений и жизни в спрятанной норе.

Стоит ли их за это винить? Нет, конечно же. Они ведь не сбежали, а доверились мне и вождю. Это как минимум стоит того, чтобы на корню уничтожить их страх и доказать правильность

выбора. Сейчас, когда на моём счету нет громких побед и сражений, живую армию необходимо подтолкнуть к уверенности в собственной силе, ведь их собственная сила – сила Легиона. А уж его непобедимость должны осознавать вообще все.

Да, гоблины боятся и дрожат. Да, это трусливые твари, живущие среди укрывающих амулетов и даже не задумывающиеся о деградации собственного народа. И да, против них орки, размером больше человеческого и в силе превосходящие тех же гоблинов в два раза.

Но они идут за мной. А это значит, что они победят.

— Подходим. За этим холмом поле, и где-то в нём - город орков, - сказал нервничающий Грю, - Что будем делать?

— Я всегда предлагаю вступить в Легион без сражений. Не согласятся – перебьём несогласных. Если там вождь – сразимся за власть.

Гоблин кивнул, тяжело сглотнул ком в горле и пошёл обратно к отряду.

"Гнев", - на спину влетает оставленный в лесу каменный меч.

Мы пересекли вершину холма и увидели простирающееся зелёное поле, окружённое плотными лесами и обагрённое светом вечернего солнца.

"Что-ж, теперь понятно, почему гоблины их так боятся"

Там, внизу, стоял отряд всего из сотни бойцов.

Какая-то жалкая сотня.

Но именно эта сотня порождала слышимый даже за холмом грохот. Каждый из воинов был раза в два больше гоблина, и как минимум в четыре тяжелее. Они носили плотные кожаные доспехи, а из оружия держали в основном грубые тесаки да тяжёлые мечи, кои обычный человек одной рукой-то и поднять не сможет. Именно из-за их размера мне тогда показалось, что за холмом простирается немалая армия – их огромные фигуры слились в единую волну, плывущую словно цунами.

Да будь гоблинов даже в три раза больше, они бы проиграли. Я словно очутился меж двух противоположных стихий.

Спереди я вижу алые силуэты, источающие ненависть и неконтролируемое иступление.

Позади чувствую, как шаг соратников становится всё медленней и неуверенней.

Спереди – кровожадная толпа здоровенных орков. Словно у озверевших бойцовских псов, у некоторых капали слюни с клыкастой массивной челюсти, а налитые кровью глаза так и продолжали аналогию с животными – они готовы убивать, только дай им команду. И той сдерживающей цепью служил самый здоровый из орков, стоящий посреди толпы.

Ну а сзади же я ощущал ровно иное - неуверенные движения, шёпот и дрожь в тяжёлом дыхании. Понятно, почему они прячутся за амулетами и не желают высовываться дальше.

— Грю, подойди.

Мы остановились на вершине холма. Орки нас без труда увидели и уже было двинулись навстречу, как их главарь вскинул здоровый, обитый чужими костями кулак, и что-то громко прокричал. Враги повторили воинственный клич, слившийся в единый вскрик воинственной армии, и послушно остановились

— Почему их так мало? - спросил я у Грю

— О-орков не так много, как гоблинов, - его голос дрожал, - Только странно, что вышел сам вождь.

Я повернулся на громилу и, стоило нашим взглядам встретиться, как его силуэт покраснел ещё сильнее.

"Он за мной пришёл. Прелестно"

— Грю, встань правее от меня. Будем идти первые.

— Н-но...

— Быстро, - прорычал я.

Он послушался приказа, а я развернулся к ожидающим нас гоблинам.

— И вот ЭТОГО вы боитесь? - сказал я телепатией и настроил её нарочито неверно, чтобы и орки слышали мою речь, - **Всего лишь жалких дикарей, неспособных понять, в какой момент нужно склонить головы?** - голос набирал обороты, - **Или же вы просто не привыкли к могуществу армии которой служите? Что-ж, тогда знайте – то, что сейчас выставили против нас, не стоит и секунды промелькнувшего страха! То, с чем мы сразимся, будет растоптано мощью Легиона, словно забежавший под сапог таракан! Любые враги – ничто, в сравнении с нами! И орки – не исключение!**

"А сейчас немного подкрутим...", - мои глаза вспыхивают, а от тела расходится волна алой невидимой энергии, - "**Гнев**"

Гоблины, что секунду назад в моих глаза ничем друг от друга не отличались, сейчас медленно покрывались алым сиянием.

— И потому, с этого дня вы не будете бояться сражений! Ибо теперь каждое сражение – лишь возможность заработать славу на поле боя, а не сдохнуть, как жалкие крысы из сокрытой амулетами норы!Хватит бояться неминуемой смерти! Каждый, кто служит Легиону, отныне увидит лишь победу собственной армии! - разворачиваюсь, начинаю спускаться с холма и взмахом руки приказываю идти следом, - **Забудьте про поражения. Теперь их не будет.**

У них действительно почти нет поводов верить в победу против сотни орков, ведь я показал лишь мощь собственную, а не

всей армии. И поэтому сегодня решится многое. Наша победа над в сто крат превосходящими силами пустит нарастающий ком слухов. И эти слухи дойдут до ушей как врагов, так и союзников, одним внушая подсознательный страх неминуемой гибели, а вторым уверенность в постоянных победах.

Но для этого необходимо выиграть. И выиграть обязан не я, а войско, что мне подчиняется, ведь слухи должны твердить не только о Валире, но и о его армии, действующей словно идеальный симбиоз живых и мёртвых.

И чтобы гоблины с полной отдачей ринулись в бой, нужно слегка их подтолкнуть. Запустить тот самый ком. Вот и ещё одно применение телепатии – внушение Гнева за все прошлые поражения и унижения.

— **Мы их растопчем**, - сказал я с улыбкой на лице, останавливая отряд в десяти метрах от скандирующих орков, - **Грю, что видишь?**

— Будущих смертников, - оскалился он.

Стоящим рядом гоблин всё больше покрывался ореолом алого сияния. Но увы, я не это хотел услышать.

— **Воины. Что у них по воинам?**

— Треть – шаманы. Остальные – ближний бой. Берсерки, как их называют. Ну и вождь с двумя братьями, - он всмотрелся, - И странный сородич рядом с ними, непохожий ни на шамана, ни воина.

Я использовал "оценку" на шаманах и берсерках. У первых, в отличие от гоблинов, магия была преимущественно усиливающая, а вторые по силе равнялись лучшим из хобгоблинов.

— Грю, построение.

— Хобгоблины – вперёд! Ближний бой - в линию позади них. Шаманы - замыкать!

Послышался приглушённый топот. Меньше сотни гоблинов едва ли не мгновенно сменили позиции и приготовились к бою.

— Грю, мы на переговоры, - выдвигаюсь вперёд.

Беру Гнев в руки и рывком расщепляю его на два каменных кинжала, один бросая под ноги, а второй оставляя при себе.

— Смелые слова для повелителя жалких гоблинов! - сказал орочий вождь и также выдвинулся к нам навстречу.

А вот этот был даже больше меня. Настоящая гора мышц, наверняка способная и лошадь надвое разорвать.

— Ты пришёл к нам с жалкими коротышками и смеешь называть нас тараканами!

Толпа орков одобрительно крикнула и топнула ногой, порождая грохот на всю поляну.

— Ты объявил всему миру о его смерти, но решил захватить этих слабаков?! - он направил секиру на Грю, - Ты тупее даже гоблина! Мы, орки, сегодня снесём тебе голову!

Враги крикнули, топнули ногой и ударили оружием об оружие. Действительно кровожадная орда – ни больше, ни меньше. Только дай им команду на атаку, как вся их мощь сотрясёт землю и раздавит жалких гоблинов за пару минут.

Такое же я ощущал от закованных в латы демонов. Только тех было тысяча, а этих - сотня.

Орки источали такое же величие, как и тысяча демонов в разы их сильнее.

— Ты действительно желаешь смерти для своего народа? - спросил я, - **Мы – Легион. А Легион не терпит сопротивления. Вам конец, если продолжите.**

Я буквально чувствовал, как накаляется пространство меж двух отрядов. Несмотря на исход, они были готовы вгрызаться друг другу в глотки, лишь дай им команду атаковать. Был слышен треск сжимаемых рукоятей, рык, скрип кожаных доспехов и бесконечный шорох топчущихся на месте солдат.

— Я предлагаю решить всё иначе, - сказал Грю, - Я, вождь гоблинов, вызываю тебя на дуэль за право управлять обоими народами! И согласно древнему закону...

— Только вот наши законы отличаются от ваших, жалкая мелочь, - с улыбкой прорычал вождь, - Мы можем отказаться, если считаем врага недостойным поединка.

К стоящему напротив нас орку вышло два его брата. Что странно, тот одинокий воин, которого Грю не мог охарактеризовать, так и продолжил стоять в самом конце армии, смиряя нас тяжёлым взглядом и держа на груди скрещённые руки.

— И вы – недостойны! СЕГОДНЯ ВЫ ВСЕ СТАНЕТЕ ПИЩЕЙ ДЛЯ НАШИХ ЗЕМЕЛЬ! - он завопил во всё горло.

Боевой крик орочьего вождя больше походил на военный горн, и стоящие позади сородичи полностью отдались воинственной музыке, перехватывая оружие и безустанно рыча в ожидании битвы.

Гоблины также приняли стойку, издавая единый боевой клич. Земля задрожала от шагов сразу двух сотен живых существ.

— БРАТЬЯ! - вождь указал секирой на нас, - ПОРВИТЕ ЭТИХ НИЧТОЖЕСТВ!

Послышалась волна громких и протяжных воплей, после которых сотня здоровенных орков сорвалась в атаку. Теперь земля затряслась. Я буквально чувствовал, как она шевелится под весом прущих кровожадных зверей.

Пришло время для нашего первого сражения. Армия на армию. Огромные безумные орки против мелких и трусливых гоблинов, вступивших в никому ещё неизвестный Легион.

— "**Кейтлин, после команды сними с призраков маскировку. Но старайся избегать жертв – твоя цель лишь задержать**"

Девушка, всё это время стоящая вблизи орочьего вождя, мигом оказалась возле призраков, разделяющих орков прямо по середине несущейся толпы.

— **Запомните первую вашу битву!** - поднимаю руку, - **Битву, когда вы растоптали ваших заклятых врагов!** - опускаю, - **В атаку!**

Позади послышался рёв, и гоблины рванули навстречу зелёным великанам. До столкновения оставалось чуть менее десяти секунд, и когда уже воины взводили оружие для атаки прущего оппонента, послышался вскрик. Затем ещё один, и ещё.

И слышался он не с нашей стороны.

Спереди, ровно посередине орочьей орды, в одно мгновение появилась сотня алых призраков. И вскрики были вызваны орками, что падали от столкновения с прозрачными непоколебимыми воинами.

—Ч-что?! - орочий вождь и его братья остановились в паре метрах от меня.

— **Растопать**, - оскалился я.

Мимо рванули гоблины и вступили в бой с врагами. Послышался первый звон клинков и вскрики, показались первые искры.

— Шаманы – "земляную вязь"! - командовал Грю, - Сократить дистанцию! Наложить "тремор"! У кого осталась энергия - держать дистанцию! Остальные помогать гоблинам! Хобгоблины, менять цели! Оставшиеся шаманы – наложить озноб на врагов с "тремором"! Быстрее! Вступить в бой! На каждого орка по три гоблина! Давайте! За наш народ! - он выхватил из-за спины два топора и рванулся в бой вместе со своим отрядом.

До разделения наше количество примерно равнялось - сотня на сотню. Но после того, как Кейтлин явила мощь алых призраков, сражение разделилось на два фронта – сто гоблинов против пятидесяти орков, и сто призраков против оставшейся половины врагов. И, так уж получилось, что Кейтлин задержала практически всех шаманов.

Да, орки остались без поддержки магией. Наши шаманы их ослабили, а численное преимущество не позволяло нормально сконцентрироваться над сражением. Отвлечёшься – получишь удар в спину. Проморгаешь юркого врага – подрежут сухожилия

на ноге. Гоблины слабые и тупые, но главная их особенность – подлость.

Хобгоблин отвлекает, двое обходят со сторон. Повернёшься – получишь от врага, равного с тобой в силе. Не повернёшься – его мелкие собраться растерзают тебя со спины. И, быть может, ты бы и справился со всеми тремя, но твои руки дрожат, в глазах двоится из-за подскочившего жара, а ноги словно увязают в земле.

Это победа. Разгромная. С призраками им не справится, а гоблины практически никого не теряют – на пятерых орков приходится всего по одному-два гоблина.

— НЕ-Е-Е-Е-Т! - взревел орочий вождь и замахнулся огромной секирой, - ВАМ НЕ ПОБЕ...

Я метаю кинжал в его сторону, телепортируюсь, хватаю за массивный затылок и ударом ноги переламываю ему колени, наслаждаясь громким вскриком и вбивая вождя лицом в землю. Он дёргается и пытается отмахнуться, но всё его рвение уходит с вошедшими в спину чёрными когтями. Рывок, и я вырываю ему позвоночник вместе с черепом.

Все алые орочьи силуэты вмиг потускнели.

— Вот цена за неповиновение.

Отшвыриваю окровавленный хребет, пинаю кинжал в сторону брата вождя и телепортируюсь к летящему оружию, на остаточной скорости срубая когтями зелёную лысую голову.

"Похоть!", - обматываю клинок и с разворота швыряю во второго брата.

Он вскидывает секиру и в последний момент успевает отбить Гнев, но через секунду мелькает вспышка и мне без проблем удаётся вбить его затылком в землю, усиливая удар набранной за две телепортации скоростью.

— ВСЕМ..., - глаза вспыхивают, - **СТОЯТЬ!**

От маски исходит импульс энергии, и вся обвалакивающая воинов аура гнева спадает на нет, подавляя их желание сражаться и заставляя схватиться за уши от нестерпимого телепатического крика.

— МЫ ПРЕДЛАГАЛИ ВАМ ПОДЧИНИТЬСЯ! - я поднимаю орка над землёй.

"Кейтлин, прострели колени врагам возле гоблинов"

Все призраки в мгновение развернулись и пустили стрелы в орочьи ноги.

— И ТЕПЕРЬ, В НАЗИДАНИЕ ДРУГИМ, ВЫ УЗРИТЕ РАСПЛАТУ!

Ставлю нового вождя на колени, выпрямляю руку и ловлю Гнев в форме одноручного меча.

— ИЗ-ЗА ОШИБКИ ОДНОГО ВОЖДЯ УМРЁТ ПОЛОВИНА ИЗ ВАС, - подвожу лезвие к горлу, - **ЭТО БУДЕТ УРОКОМ КАЖДОМУ, КТО ВЗДУМАЕТ НЕ ПОДЧИНИ…**

— Стой! - крикнул кто-то издалека.

"Ха?"

Все на него повернулись. Даже призраки, хотя те и сознанием-то своим не обладали.

Это был тот самый орк, которого сначала не смог распознать Грю. Он шёл к нам с нахмуренным видом, но шёл почему-то не со стороны призраков, а вообще откуда-то сбоку, словно участие в битве и вовсе не принимал.

"Пропусти", - приказываю Кейтлин.

Повисло молчание. Я слышал тяжёлое дыхание стоящего на коленях вождя, слышал мычание его обездвиженных собратьев и перешёптывания уже обсуждающих победу гоблинов. Странное чувство. Будто кто-то нажал на паузу посреди кульминации в видео.

— Постой! Не… не стоит этого делать! – он подошёл с поднятыми руками и со странным выражением лица посмотрел на мёртвого вождя.

— Думаешь? Хочешь спастись после того, как отказались от предложенного союза? Будешь умолять о милосердии? Просить пощады?

— Нет. Я буду просить справедливости, - сказал он и перевёл взгляд на меня, всё ещё держа руки над головой и сознательно пытаясь не провоцировать.

Я посмотрел на смельчака со слишком уж чистой для орков речью. Это был весьма мускулистый по меркам сородичей мужчина, с лысой головой и не самым массивными нижними клыками. В целом, его ничто не выделяло, кроме нормального говора и непривычно умного взгляда.

— Я пришёл на переговоры.

— Поздно. Вы уже выбрали свою судьбу. Половина умрёт, чтобы оставшаяся впредь думала дважды.

— Выслушай, - он сглотнул и собрался с мыслями, - Ты сказал: «Вы уже выбрали свою судьбу». Это неправда.

— Ха? – задрал я бровь и отвёл клинок от горла пленника.

"Он смерти хочет? Что за глупый героизм?"

— Это не мы её выбрали. По древним орочьим законам, призыв вождя на войну считается святым, и никто не может его проигнорировать. Даже будь у моих братьев… чуть больше мозгов, они бы всё равно пошли против тебя. И поэтому ты не прав – нашу судьбу выбрал вождь, не понимающий, что ведёт воинов на гибель.

“Эй, Гнев. Чувствуешь, чем пахнет?”

“**Нет**”

“Вот и я нет”

От этого орка не чувствовалась зависть, в отличие от прошлого бунтовщика-хобгоблина. Странно.

— И что ты хочешь?

— Справедливости. Прошу за всех своих собратьев, - он аккуратно склонил голову, - Пощади их. Народ не должен страдать из-за ошибок правителя.

Я ухмыльнулся.

“Интересно”

— Ты думаешь, мне есть дело до жалкой полусотни агрессивных орков? Почему я должен их щадить? Думаешь, мне нужны несогласные?

— Поэтому я здесь, - он изо всех сил старался не смотреть мне в глаза, - Ты ведь хочешь захватить над орками власть, да? Для этого вы пришли и попытались вызвать вождя на дуэль?

— Именно. И после, ты единственный не сражался. Почему?

— Потому что я единственный, кто хочет спасти орков, - он наконец посмотрел мне в глаза.

“Гнев!”, - огни в отверстиях маски вспыхнули, а от тела разошлась волна алой энергии и…

Ничего. Орк не среагировал.

— Это я и имел в виду под справедливостью – вы честно победили вождя, честно победили его отряд, но это лишь всё усугубит. Смерть вождя из-за слепой уверенность в своей силе – справедливо. То, что последует дальше – нет.

— Объясняй.

— Орки не подчинятся существу, получившему власть вне поединка или общего голосования. А за вас добровольно они не проголосуют. Конечно, рано или поздно вам подчинятся, но это уже будут остатки от былого народа – до тех пор, как они поймут всю ситуацию, больше половины диких орков будет вырезана за неподчинение. Я хочу это предотвратить и добиться справедливости. Война с вами – ошибка вождей. Так пусть они за неё и расплачиваются.

— И что ты предлагаешь?

— Главенство переходит к брату погибшего вождя, - он указал на орка, стоящего передо мной на коленях, - Пусть ваш вождь убьёт его в честном поединке. Сотня зрителей подтвердит, что победа была за вами, и тогда получится избежать лишних жертв. Это будет справедливо.

— Хм-м…

“Сукин сын, а ведь и не поспоришь. Всё в точку”

— Грю! – я подозвал гоблина и отпустил орка, - **Слышал?**

Он без лишних слов перехватил топор и дождался, пока противник встанет на ноги и поднимет секиру.

— Расступитесь! – крикнул Грю сородичам.

Гоблины отошли подальше, оставив недобитых врагов лежать на земле и наблюдать за судьбоносным сражением.

— М-могу я подойти? – спросил орк, что и предложил провести дуэль, - Всё равно я вам ничего не сделаю.

Киваю. Мужчина подходит, облизывает сухие губы и тихо шепчет:

— Прошу, пусть поединок будет справедливым. Не используйте магию, которой вы внушили гнев своей армии и страх нашей.

— «Откуда узнал?»

— Это я допрашивал гоблинов. Они сказали о смене эмоций рядом с вами, и я решил, что сейчас будет происходить то же. Поэтому и отошёл, чтобы не задело.

“Ага, зелёная башка, только и вблизи на тебя это не сработало”

|Активация оценки|

|Юнит – Орк-берсерк|

|Вид существа – Дикий орк|

|П.У. – 231|

|Навыки|

Ум: эта особь умнее своих сородичей.

Холодный ум: сильный контроль над эмоциями.

У него даже имени нет. Странно.

“**А, типичный фанатик, помешанный на справедливости и законе. Плавали, знаем. Таких в инквизицию и берут**”, - прокомментировал Гнев.

— Ты принимаешь вызов за трон вождя? – Грю поднял топор на врага, - Теперь ты считаешь меня достойным поединка?!

— Д-да. Принимаю.

Взмахиваю рукой и знаменую начало сражения.

— «Ты всё равно умрёшь. Можешь не стараться. Победишь гоблина, я вырву тебе хребет, как сделал твоему братцу. Только с тобой это будет медленнее. Ты прочувствуешь каждый выдираемый позвонок»

Орк задрожал. Его взгляд метался то на Грю, то на меня.

В принципе, исход уже понятен. Гоблин выставил руку, накинул около десятка заклятий за пару секунд и когда пришло время для прямого столкновения, без проблем отбил выпад двухметрового орка. Ну и не стоит забывать, что всё это время я

поглощал вражеские характеристики.

Спустя минуту обменов ударами, одно из проклятий набирает полную мощь и сваливает орка на колени, чем без промедлений пользуется Грю и с разбега срубает ему голову.

— Теперь я ваш новый вождь! – гоблин поднял окровавленный топор, - Победа была в честном поединке, который ваш правитель принял согласно традициям! И потому, всем оркам – сложить оружие! Кто ослушается приказа – будет казнён за неподчинение!

Остальные гоблины также закричали в радостном поздравлении. Ну а орки же и впрямь опустили оружие, буквально на ходу начиная принимать новую реальность.

— **Теперь доволен?** – спрашиваю у стоящего рядом зелёного гиганта.

— Безусловно, - поклонился он, - Не знаю, что вы сделаете со мной за дерзость, но я благодарен за ваше справедливое решение.

— Господин? – из невидимости вышла Кейтлин и поднесла кинжал к горлу мужчины.

— **Нет, пусть живёт. Мне не нравится его дерзость, но импонирует метод мышления**, - говорю сразу двум, - **Он спас потенциальных воинов Легиона. Пусть это будет оплатой его поведению. Отзови призраков.**

— Благодарю, - тихо произнёс он.

Тем временем Грю пытался взять орков под контроль, впоследствии теряя его уже над гоблинами. И всё бы ничего, если бы не один зелёный великан, вдруг схватившийся за лежащую секиру.

— НЕ-Е-Е-Е-Т! – взревел он, - Я НИ ЗА ЧТО НЕ…

— **Кейтлин**, - киваю девушке.

Та взмахивает рукой, и прилетевший с холма арбалетный болт прибивает орочью голову к земле.

Грю, впрочем, на что-то такое и рассчитывал, поэтому даже не испугался.

— Ну? Кто-то ещё?! – вскинул он руки.

На удивление, в глазах орках читалось лишь недоумение от выходки сородича. Его предательства они не одобряли.

— **А что на это скажет «справедливость»?** – спрашиваю у мужчины.

— Виновен. Даже традициями не оправдать его действий. Ему дали шанс выжить, но он выбрал бессмысленный бунт и смерть. Надеюсь, таких будет немного. Ну а те, что будут… заслуживают того же. Я сделал всё, чтобы их спасти и стараться больше не намерен. Это уже их выбор.

— Понятно, - ухмыльнулся я и посмотрел на вновь

разоравшихся давних сородичей.

Так и закончилась наша вражда с орками. Легко и почти без потерь. впрочем, было бы странно, если бы всё сложилось иначе.

Я же Бог.

— И можно кое о чём попросить? - спросил орк.

— М?

— Перепишите эти идиотские законы, которые мне пришлось защищать.

— Это наследие твоего народа. Тебе на него плевать?

— Если это ставит сам народ под вопрос выживания – да. Конечно, не мне об этом судить, но думаю, вы можете привести наши расы к процветанию. Потому что сейчас, дикие орки и гоблины..., - он осмотрел сородичей, - Это позор.

— Так почему сам не вызвал вождя на дуэль?

— Из меня плохой вождь. Мне это не интересно. Я просто хочу справедливости и закона. Спасибо, что прислушались, - он вновь склонил голову.

— Просто твои доводы показались логичными. Хотел бы вас убить – даже разговаривать бы не стал, - пожал я плечами и закинул Гнев на спину, - Всё, возвращайся к своим. Если так любишь порядок, то попытайся успокоить всех зелёных – сейчас, вон, снова подерутся.

Я закончил диалог и повернулся на буянящих родственников.

— Это моя дубина! - один гоблин прижимал к себе огромную массивную палку, едва способный её хотя бы поднять.

— Это дубина моего брата! Она должна достаться его сыну! - говорил нависший над ним орк.

— Я победил его в честном бою!

— Но ты гоблин! Гоблины – вонять. Гоблины не должны драться дубина орк. Дай дубину!

— У тебя своя есть! - проворчал гоблин и с трудом побежал подальше от сородича.

— Отдай дубина моего брата! - орк побежал следом.

Парочка принялась бегать по кругу.

— Но у тебя же нет брата..., - наблюдавший за этим орк недоумённо почесал затылок.

— Молчи, тупая башка! Я хочу дубину!

— Кто тупая башка? Я? Ах ты..., - орк поднял свою дубину и принялся бегать за вторым орком, бегавшим за гоблином с такой же дубиной.

Куда ни повернись, везде разгоралась какая-то сценка.

— Га-га-га, мелкий гоблин теперь наш сородич. Хорошо-хорошо. Будешь чистить туалет.

— Эй! Почему я?! - возмутился гоблин.

— Потому что ты мелкий и слабый.

— А ты тупой.

— Почему? - орк почесал затылок, - Не я же туалеты согласился чистить, а ты, хы-хы-хы.

— А кто их раньше чистил? - гоблин ухмыльнулся и задрал бровь.

— Орки...

— Фу-у-у.

— Бли-и-ин, - приуныл орк, - А у вас кто?

— Гоблины.

— Фу-у-у...

"Ёп твою мать...", - вздохнул я от удивительных какашечных историй.

— Грю, это что такое? - подхожу к вождю, - Долго эта коричневая история будет продолжаться?

— Я думаю! - гоблин стоял предельно нахмуренный, - Как нам наладить контакт?! Мы ведь совершенно разные!

— Ну как сказать...

- Дальше - город орков. Как говорил наш бывший вождь, услышавший эту фразу от игроков: "Нужно правильно зайти в хату". Но как? От первого появления зависит многое, а у нас..., - он посмотрел на бегающих с дубинами орков и гоблинов, - Некоторые трудности.

- Ну не я же здесь вождь. Думай.

- Ну вот я и думаю...

Замечаю подошедшую из-за спины Кейтлин.

— Какие дальнейшие указания? - ей явно не нравилось зелёное общество.

— Патруль. Мы тут знатно нашумели, и наверняка кто-то припрётся. Взяла нож – режь.

Девушка облегчённо вздыхает и радостно убегает в невидимости, не забыв с собой прихватить и призраков.

— А... извините, - послышался знакомый справедливый голос, - Нечаянно подслушал ваш разговор...

— Ну конечно подслушал, ты ведь в шаге от меня стоишь.

— Могу кое-что посоветовать?

Грю повернулся с очень недовольной мордой, однако, прерывать не стал.

— Вождь прав – первое впечатление важно для орков. Но они, как бы это сказать... тупые.

— Хы-хы, да, орки тупые - сказал стоящий неподалёку гоблин с дубиной.

— Так, иди отсюда, - пшыкнул Грю, - Продолжай.

— Чтобы не возникло недопонимания от гоблина во главе народа, нужно их подготовить хотя бы перед вашим приходом.

Давайте я возьму треть орков в качестве свидетелей и отправлюсь с новостями в город. Оставшиеся понесут раненых и закопают мёртвых.

— Хм-м-м..., - нахмурился вождь, - Хоть ты мне и не нравишься, но мысль весьма здравая.

— Кстати, поздравляю с победой. Это было достойно и безоговорочно, - орк похвалил Грю.

— Ладно, нравишься. Хорошо, бери кого хочешь и выдвигайся прямо сейчас.

Орк кивнул и уже было пошёл к докапывающимся до гоблинов собратьям, как я не выдержал и спросил:

— Ты слишком отличаешься от остальных. Почему у тебя нет имени?

— Не дали, - пожал он плечами, - Да и не требовалось.

— Я умею именовать. Выбирай любое. Заслужил.

— Без разницы. Я полностью вам доверяю. Всё равно это ничего не поменяет - как занимался тем же, так и продолжу.

— И чем же?

- Законами. Всегда нравилось в них копаться.

"Хм-м-м...", - почесал я каменный подбородок, - "Ребята, накидайте имён"

"**Жопа**", - хмыкнул Гнев.

"Хорошо, а теперь послушаем умных. Лень?"

"**Жопа**"

"Похоть?"

"*Ну, у орков довольно грузные и рычащие имена. И чем грузнее и рычащей, тем считается круче. Можно назвать Гархал. Грозненько*"

"Ты-ж моя зайка"

— Отныне, тебя зовут Гархал.

|Внимание, вы даровали существу уникальное имя!|

Отныне [Орк-Берсерк] известен под именем Гархал!

— Благодарю, - низко кивнул он.

— И отныне ты помощник вождя по вопросам орков.

— Хо? - Грю задрал бровь, и они с орком переглянулись.

— Ты против? - спросил я.

— Не сказать, что против..., - гоблин осмотрел двухметрового орка, - Но не особо хочется, чтобы череп проломили.

— Так проломишь в ответ. Значит – не против. Гархал, слышал? Как выяснилось, культура диких орков и гоблинов уже разительно отличается, поэтому необходимо знание сразу обеих. Вот этим и займёшься.

— Я бы предпочёл заниматься законами, - сказал он.

— Ха? - задрал я бровь и опустил руки с груди, - **Перечишь**

мне, орк?

— Я не вру и говорю как есть. Мне не очень нравится заниматься управлением.

— Хвалю за честность, но я не спрашивал – у тебя нет выбора. Потерпишь первое время.

— Да я уже и сам это понял, - вздохнул он, - Могу идти?

Киваю. Орк забирает около тридцати собратьев и уходит в лес, чтобы как можно меньше идти по открытому полю.

Мы же едва справились с хороводом из десятка огурцов разных размеров и наконец добились какого-никакого послушания. Гомон утих. Повисло странное напряжение и молчание, будто дышишь воздухом перед грозой.

— Вождь, - подошёл огромный орк, с непривычным для их вида печальным лицом, - Нужно хоронить братьев. По традиции. Они заслужили, - он указал на собранный десяток мёртвых сородичей, - Я хочу... похоронить сына. Он сражался достойно. Хочу навсегда его запомнить, как достойного воина при битве с Серым Демоном.

Грю впервые за всё время среагировал иначе на появление давнего врага. Странный взгляд. Ему... было жалко?

— Вождь, разрешите соблюдать традиции? Думаю..., - голос орка утих, - Думаю, сын был бы рад умереть в битве против такого врага. Хочу, чтобы его дух всегда улыбался.

— Ладно..., - вздохнул Грю и отвёл глаза, - Каковы ваши традиции?

— Похоронить в братской могиле на поле битвы. Плечом к плечу, под кровью врага.

— Хорошо. Все, слушать сюда! - кивнул вождь и вышел к давно ожидающим воинам, - С этого момента, мы – один народ! А значит и традиции друг друга мы обязаны уважать! Орки и гоблины слишком долго враждовали! Посмотрите, до чего довела наша война! Раньше мы были великими расами, а теперь ни одна другая нас даже за разумных существ не считает! Хватит! С этого дня, мы вернём былое величие! Мы будем воевать плечом к плечу, обмениваться знаниями, традициями. Вместе будем строить будущее! Теперь мы – братья! И первое, с чего начнётся наше примирение – почтение чужих традиций и захоронение свои собратьев! Гоблины – помогайте оркам проститься с павшими! Орки помогайте гоблинам похоронить товарищей! Всё, за дело! - он громко хлопнул в ладоши.

Все молчали. На всех эта речь произвела сильное впечатление. Даже несмотря на только окончившиеся споры, орки и гоблины взглянули друг на друга и молча отправились заниматься делами.

Гоблинские шаманы проклинали землю, для того чтобы та лучше копалась, орки-берсерки стаскивали тела и рыли могилы, гоблины-воины занимались всеми приготовлениями, а орки шаманы наполняли работников новыми силами и лечили раненых.

Удивительно, как речь всего одного гоблина и потери в бессмысленной битве способны связать два враждующих народа. Объединив силы, они похоронили павших товарищей, не сказав ни слова в сторону чужих традиций.

Орки, как и ожидалось, складывали тела в одну могилу, а гоблины забирали с трупов сородичей всё самое ценное, почитая их труд, память и желания. Таковы уж их обычаи. Все гоблины жадные, и потому, худшее для них – осознавать, что всё твоё добро просто пропадёт зазря. В тех вещах хранится память, и оставить их – худшее, что может себе позволить гоблин.

— Ты был самым жадным засранцем, что я знал. Помню, как ты был рад украсть этот топор, - с улыбкой на лице говорил гоблин, стоя у вырытой могилки, - Не бойся, он не пропадёт. Не сейчас.

Я повернулся в другую сторону - там, где была общая могила.

— Прощай, сын. Память о тебе будет жить вечно вместе с этими полями. До тех пор, пока они существуют, будешь существовать и ты. Прощай. Ты был отличным воином и сыном.

Те гоблин и орк стояли рядом – так получилось, что могилы их близких были неподалёку. И сейчас, они не хотели воевать друг с другом. Не хотели больше враждовать.

— Я не ошибся в выборе вождя, - хлопаю Грю по плечу, - Но война, конечно, сосёт. Ненавижу.

Забавно. Снова через жертвы я объединяю народы. Неужели судьба Бога Войны и впрямь настолько идеально мне подходит?

— Братья, хватит печалиться! Думаю, наши родные не хотели бы, чтобы мы долго по ним скорбели! Вставайте! Собирайтесь с силами! - прокричал Грю, - Почтите их память великими свершениями, а не печалью!

— Да, верно, - закивали гоблины и начали расходиться от одиноких могилок.

— Орки не любят горевать, - вздыхали зелёные великаны, - Погибнуть в бою – честь. Мы должны гордиться.

"Хорошо...", - киваю, - "Хорошо. Может, оно и правильно, что Война именно я"

Каждый из воинов, что отходил от закопанных ям, перед дальнейшими делами обязательно смотрел на новых правителей, на сей раз уже безоговорочно принимая их волю.

В том числе, смотрели и на меня. Порой даже с большим

страхом и уважением, нежели на Грю.

/Спустя несколько часов/

Слава богам, - в том числе и мне, - что дальнейшее знакомство двух огуречных банок прошло также легко и непринуждённо – в их стиле. Да, несмотря на братство через битву и сильную речь нового правителя, орки находили довольно забавным маленький размер гоблинов, а те в свою очередь, уже приписывали оркам должность клыкастых протыкателей фольги на кальянах. И, мне кажется, что это лучший исход. В моём мире, если парни не подкалывают своих лучших друзей, то это как минимум странно.

Не обижаться на приколы и кидать их в ответ – показатель какого-никакого доверия. И гоблины с орками этот показатель добыли в первые же минуты примирения. Видимо, родство сказалось.

Мы подошли к воротам орочьего города, где нас уже ждал Гархал с отрядом вояк.

"Революция?", - присматриваюсь, - "Да нет. Силуэтов не видно. Валира не проведёшь. Валир старый, Валир жизнь повидал"

— С возвращением, - кивнул помощник вождя и посмотрел на орков и гоблинов, коллективно волочащих раненых товарищей, - Рад, что всё так сложилось.

— Фу-у-у, ты ноги вообще моешь? - спросил гоблин, держащий носилки одного из орков с пробитыми ступнями.

— Нет! - с гордостью ответил тот.

— Я тоже.

"И впрямь одна кровь", - вздыхаю.

— Ага, я тоже рад. Давай впускай.

Ворота открылись, и мы зашли внутрь.

Город орков действительно походил на город, но предельно средневековый. Это было окружённое деревянными стенами поселение с такими же деревянными зданиями, грязными улочками без дорог и с удивительно развитым сельским хозяйством. Во дворах водились огромные кабаны, бараны и коровы. Причём не складывалось впечатление, что животинки голодают или страдают в условиях полной антисанитарии неразвитого народа. Нет – они были весьма довольны хрюкащей жизнью и в целом хороши собой.

Как выяснилось позже, чтобы удержать такого милого угарного кабанчика, нужно как минимум пять взрослых мужчин-людей, и ухаживание за домашним скотом входит в обязательную тренировку подрастающего поколения. И по полу здесь ограничения не было – со свинками боролись и мальчики, и

девочки.

И, раз уж зашла речь о женщинах, то стоит подметить интересный факт – Гархал стоял в окружении именно женщин. Оказывается, слабый пол у них ни черта не слабый, а даже сильный. Как паркет или ламинат.

Мужчины – нападают. Женщины – охраняют. Впрочем, оно и логично – первым ведь не нужно таскать годовасиков под животом и постоянно находиться в хоть сколько-то безопасных условиях. И за исключением потомства, орочьи женщины и мужчины в обязанностях почти ничем не отличались. Хотя, мужчины всё равно были сильнее. Но это не мешало их жёнушкам любить хорошую драку. Знаете выражение: "Бьёт, значит любит"? Так вот – это про орков. Как и у демонов, женат однажды – женат навсегда.

И это всё я узнал за десять минут ходьбы по деревне. Гархал оказался весьма толковым гидом и, судя по всему, оратором, ведь помимо недоверчивых взглядов, больше орки ничего не показывали. Они приняли новых правителей.

Стоило мне и Грю войти в дом орочьего вождя, как мы осознали – Легион подчинил уже два народа Пандеи.

Валир - 5

Легионоинтеграция прошла успешно. Мы объявили себя новым правительством, с особой жестокостью казнили четверых недовольных и рассказали о будущих планах как Легиона, так и орко-гоблинского государства отдельно. Столь резкую смену власти они восприняли примерно так же, как и мелкие их родственники – поворчали и успокоились. Естественно, обошлось всё не без помощи Гархала.

Капитуляция закончилась, и можно обсуждать дальнейшие планы. Мы сидели в доме вождя, пили странный чай из грибов и думали над следующими действиями.

С пришествия в город прошло пять часов.

— Грю – дальнейшие планы? - спрашиваю я и втягиваю ароматный зелёный чай.

— Совместить опыт двух народов, объединить лучшие качества, перенять традиции, построить общее государство, переписать законы..., - ответил он и затянулся розовым чаем.

— С последним могу подсобить, - ответил Гархал, и хлебнул оранжевого чая.

— Это-то понятно, но с чего начнёшь? Я тоже могу сказать, что захвачу мир, но так сразу это не сделается. С чего-то ведь нужно начинать, верно? - спрашиваю я.

— Для начала – примирить народы. Те несколько тысяч гоблинов даже и не подозревают, что эти несколько тысяч орков наши союзники. В идеале было бы отправить половину сюда, половину туда, затем всех в один город, но пока все дойдут куда надо, наши кальянные жопы надерут игроки.

— А у меня есть идейка, - я плавно подошёл к цели разговора, - Грю, ты же можешь научиться создавать те маскирующие амулеты?

— М-м-м..., - судя по всему, он смотрел куда-то в интерфейс, - Это вообще другая ветка развития, даже не боевая. Но могу.

— Изучай.

— Долговато будет. Я за пять часов пути только два навыка изучил, а до амулетов больше десяти нужно.

— Пропаровозим.

— Чё?

— Ускорим твоё развитие, - я закатил глаза, - Эти амулеты очень эффективны, и если мы сможем их создавать, я обеспечу вам поселение.

— А почему сначала не поселение, где уже с комфортом изучить скрывающую магию?

— Потому что, мой любимый огурец, если именно я захвачу город, его снесут в первый же день. А с амулетами это получится отсрочить до укрепления границ.

— А-а-а-а-а...

— Ага. Заканчивай дела, собирай горстку умных шаманов и выдвигаемся.

— Часа два, господин, - Грю допил чай и спрыгнул с кресла, - Нужно все дела переложить и...

— У тебя полчаса, - я сразу же разрушил гоблинские мечты и также встал на ноги.

— Да ёмаё...

— Гархал – останешься за главного пока нас не будет.

Орк лишь вздохнул и отрешённо хлебнул чая.

— Это приказ.

- Да я и не отказывался..., - пробормотал он.

Киваю в благодарность и выхожу из дома вождя. Орки всё ещё шарахались от моего появления, однако, теперь уже не пытались убить взглядом и не хватались за оружие. Я пробовал внушить им кажущуюся безопасность с помощью Лени, но на несколько тысяч существ приходилось тратить слишком много энергии. И если с гоблинами я приближался к пределу собственной генерации, то сейчас её не хватало.

Увеличение Легиона серьёзно сказалось на моих возможностях, ведь ни отозвать, ни уменьшить расход энергии я не могу. Теперь предел существ, которым я способен внушать эмоции – около ста, вместо полутысячи. И это плохо. Причём не сказать, что Легион стал в пять раз сильнее взамен пятикратного уменьшения жертв гипноза.

Неизвестно что лучше: пятьсот плохо соображающих врагов или полторы сотни алых призраков. И ведь не стоит забывать, что удвоенное количество призраков и убивать будут в два раза чаще, на что придётся тратить ЕЩЁ больше энергии. И если я сейчас-то с трудом справляюсь, то что будет в пылу масштабного сражения?

И в итоге я не могу ни усилить Гневом союзников и ослабить Ленью противников, ни доверять силе Легиона и своей способности его поддерживать. Можно сказать, мои основные козыри превратились в основные недостатки, ибо сидеть на двух стульях с такой узкой задницей – подставлять всё самое ценное в образовавшуюся щель.

Если бы раньше объявилась армия, я бы попытался внушить им нежелание сражаться и отступить. Сейчас даже этого не могу. Легион разрастается, но он не достиг того предела, при котором он будет оправдывать затраты энергии. Здесь не работает "Больше – лучше". Здесь либо достаточно, либо нет. И сейчас – нет.

Нужна энергия. Забавно, но раньше она изо всех щелей лезла, а сейчас я в эти щели вынужден полезть сам. Найти бы их ещё.

Наверняка Грю и Гархал многое знают об этой теме, но их спрошу уже после захвата деревни. У бедолаг и так голова пухнет, а здесь ещё экзистенциальные вопросы по типу: "Что есть энергия" и "Почему все против зоофилии, но не против кошкодевок". Потом в общем, потом.

По хронокомпасу я отсчитал полчаса, и уже шёл вставлять пиздюлей, как Грю сам выходит с командой из шести гоблинских шаманов и трёх орочьих.

— Да здесь я, здесь, - вздохнул он, - Команды разданы, умные шаманы собраны. Ради эксперимента хочу попробовать научить орков нашенскому, потому что я, вроде как, ихнее могу. Может получиться объединить умения наших шаманов? Не знаю. Нужно попробовать.

— Будет восхитительно и даже немного замечательно, но сейчас концентрируемся на амулетах, - закидываю одноручный меч на спину, и замедляю жизненные процессы в деревнях с помощью хронокомпаса, - Кейтлин – за мной. Теперь область ответственности у тебя больше.

— Есть! - кивнула появившееся из ниоткуда девушка.

Стоявших рядом гоблинов как всегда передёрнуло, на что демонесса лишь ехидно улыбнулась и вновь исчезла в тени. Уверен, что она это намеренно делает.

/Спустя четыре часа/

Заканчиваем. За всё время, что мы провели в лесу, выяснилось сразу две новости.

Первая – Легион пополняется.

В деревне гоблинов появились бунтовщики, и вряд ли Ранделл по ошибке убивал невиновных. Скорее всего, стоило вождю и демону покинуть город, как многие выплеснули скрываемое внутри недовольство. Естественно, Ранделл это замечал и сразу же пресекал.

Но сам факт того, что уважение к нам падает, - если вообще было, - ни о чём хорошем не говорит. Хотя это было вполне ожидаемо. Ни одна смена власти не проходит бесследно, и уж тем более кровавый переворот. Но это каким надо быть идиотом, чтобы идти против существ, способных получать лишь выгоду от убийства и которых вы никогда не победите?

Становится очевидно, что и гоблины, и орки срать хотели на наши законы. Когда они перестают чувствовать взгляд нависшего двухметрового серого демона, оковы их страха слабеют, и голову застилают пустые надежды вернуть всё как было. И даже Ранделлу не удаётся их выдернуть из невозможных мечтаний.

Это плохо, хоть и решаемо. Здесь нужны не только громкие и страшные слова, но и строгие, а для тупых ещё и прямо описанные, законы. Ко всему прочему, за ними кто-то должен следить – как за подчиняющимися существами, так и за самими законами, постоянно их дополняя и изменяя под новые реалии.

Без всего этого никакого нормального государства здесь не построить. И ладно бы только государство, которое, будем честны, мало поможет в завоевании мира, так ведь и в армии живых рано или поздно начнётся хаос беззакония.

Когда оба народа переместятся под одну крышу, потребуется строгий свод правил, - действующий как на государство, так и на орду, - и ответственный за его соблюдение. Нужно доверенное лицо, несущее порядок на территории Легиона.

Думаю очевидно, на кого я обращу внимание в первую очередь.

Ну и вторая новость – ЭндГейм куда больше игра, чем кажется.

— Грю, ну ёп твою мать, сколько там?! - негодовал я.

— Процентов двадцать!

— Мы уже четыре часа водим целые пачки жертв! То бандиты, то волки, то какие-то быстрые синие ежи! Почему так медленно?!

— Ну я же не виноват! Сколько ни приводи, скорость только падает с каждым навыком!

—А-а-а-а-ргх! Кейтлин!

— Я здесь..., - вздыхала бедная девушка.

Она настолько устала от всего этого, что даже пугание гоблинов её не радовало.

ДАЖЕ.

— Всё по-новому. Осталось чуть-чуть, - говорю ей.

— Есть..., - промычала она и лениво ушла в невидимость.

— Господин, осталось ещё немного! Я становлюсь сильнее с каждым уровнем! Я чувствую прилив знаний и сил!

— А я ненависти..., - вздыхаю, - Приготовиться к бою...

Оказывается, у неписей система прокачки такая же, как и в нормальных играх – уровни, опыт и умения. В отличие от игроков, виртуальные персонажи способны отследить вполне конкретный прогресс, что странно, ведь по идее должно быть наоборот.

Мне всё больше кажется, что для реальных людей ЭндГейм не игра, а симуляция жизни, маскирующаяся под игру. Хотя о чём здесь говорить, если даже в промокампании так и заявлялось – "Прочувствуйте полноценную счастливую жизнь в фэнтези мире!".

Ну так вот – теперь кажется, что фразу о "жизни" вставили не

красного словца ради.

В общем...

— Есть! Е-е-е-е-е-есть! - на весь лес закричал гоблин-идиот, - Я могу создавать маскирующие амулеты!

— Слава вашему гоблинскому богу, - вздохнул я, - Кейтлин – оставшихся убей.

Способ прокачки гоблинов тоже особой хитростью не отличался – стандартный "паровоз". Кейтлин собирала неразумную живность в округе, тащила к нам и отдавала на растерзание шаманам.

— Собираемся! - приказываю гоблинам и оркам.

Те же в свою очередь весьма сдружились, ни на секунду не прекращая друг над другом издеваться.

— Ха-ха-ха, гоблины только и могут, как понос насылать. Мы, орки, умеем от него защищать! - хвастался орочий шаман.

— Ты в туалет хочешь? - спросил гоблин.

— Нет...

— Скоро захочешь.

— Э-э-э...

Под сотню подобных диалогов мы двинулись обратно в город.

— Грю, рассказывай, ради чего мы страдали четыре часа.

— Да ничего особенного. Чем больше амулетов – тем сильнее отвод от глаз. Расположить их нужно вокруг территории. Если круг будет прерван – прервётся и приворот.

- Изготовить-то их ты можешь?

- Да, конечно. Это не так сложно. Нужно лишь время, энергия, ткань и кровь врагов. С последним могут возникнуть проблемы, потому что я не представляю, где найти столько...

— Ясно, легче лёгкого, - киваю я.

— А?

Мы подходим к дому вождя.

— Гархал, как оно?

— Три бунтовщика. Получилось убедить.

— Хорошо справляешься, - кивнул я.

"Надо будет его основательно проверить. Нравится он мне"

— Сейчас ты снова останешься за главного. Когда придёт гонец, ты соберёшь половину орков и отправишься за ним следом.

— Куда?

— В деревню людей, которую я захвачу через пару часов.

Грю и Гархал ошарашенно на меня посмотрели.

— Грю – отправишься со мной в столицу гоблинов. Всё делаем быстро, понятно? Промедлим – враги деревню не отдадут. Я отвоюю поселение, а ваша задача – им управлять. Но чтобы его не снесли за первый же день, нужно начинать работу немедленно.

Все уяснили? - я не стал дожидаться ответа, - Отлично. Орк – за главного. Когда всё закончится, и орки с гоблинами будут жить под одной крышей, слезешь с этой должности. Грю – за мной. Шаманов бери с собой, остальных можешь оставить. Всё-всё, не медлим!

Я хлопаю в ладоши, чтобы выдернуть подчинённых из ступора и на выходе из палатки объявляю то, чему они прямо сейчас желают подтверждения:

— С этого дня Легион начинает шествие, - мои глаза вспыхивают, - С этого дня начнётся завоевание мира.

Валир - 6

— И помните, ни слова по-демонически, - я поворачиваюсь на Грю, - После команды атакуем исключительно игроков. Остальных – в плен, - смотрю в задумчивые гоблинские глаза, - Хотя бы СТАРАЕМСЯ, ладно? А ты знаешь, что бывает, если меня расстроить.

— Сделаем всё возможное, - кивнул вождь.

Киваю в ответ, и, собираясь с мыслями, отворяю неохраняемые ворота. Отряд из трёх демонов и сотни гоблинов наконец вошёл в деревушку.

“Лень!”, - глаза вспыхнули, и светло-синяя волна энергии окутала головы всех кроме гоблинов.

Я с большой опаской оглядел жителей, убедился, что поднимать тревогу никто не собирается, и лишь после этого двинулся дальше.

Деревня преобразилась. От прошлого образа уютного поселения с парочкой авантюристов, множеством старичков и пресловутыми чёрными курицами не осталось и следа. Теперь это одна большая стройка, обнесённая частоколом и переполненная нанятыми рабочими. Причём, что странно, рабочими были не только неписи - половина игроков также таскала брёвна, махала молотками и выслушивала нагоняй от начальства. Клан? Скорее всего.

Тот самый Хунвейбин, который устроил за мной охоту? Скорее всего. Это они ведь деревню отвоевали.

Значит, сейчас мы нападаем на моего естественного врага и по совместительству сильнейшую объединённую организацию игроков. Удачно. Всё равно нет смысла от них бегать, так почему бы не дать просраться первым?

— Грю, видишь игроков? - говорю я телепатией и внимательно вглядываюсь в лицо каждого жителя, пытаясь найти устойчивых к психической магии.

— Да, - он также нахмурился и покрепче сжал топор.

Все были на нервах. В конце концов, хоть многие и были уверены в моих силах, - особенно после экзекуции двухсот недовольных гоблинов, раскрытых с помощью Гнева, - но слова "Скорее всего нас не заметят" даже тупоголовым гоблинам показались абсурдными. Как игроки могут не заметить вражеский отряд в двести рыл? Идиотизм, казалось бы.

Однако же - работает! В деревне около сотни живых существ, и большинство из них не самые высокоуровневые убийцы. Влиять на них с помощью Лени - почти что плёвое дело.

Только вот даже мне приходилось "запинаться"

— Кейтлин, эльф через двадцать метров. Вовсю смотрит на меня.

Почти сразу же я заметил первого устойчивого к ауре. Будет плохо, если он поднимет тревогу. Я и так едва справляюсь, и лишние возмущения здесь не нужны.

— Принято, - кивнула девушка в невидимости и двинулась к цели.

Она выпрямилась во весь рост, за секунду сократила дистанцию и на всей скорости вонзила кинжал промеж эльфийских глаз, в тот же момент укрывая полем невидимости. Игрок испарился, а стоящим неподалёку жителям было плевать на внезапное исчезновение двухметрового дяди.

"Хорошо... хорошо"

— Грю, запоминай игроков пока есть время.

Гоблин молча кивнул и вновь прокрутил топор во вспотевших от нервов ладонях.

"Нужно всё обследовать. Не упустить возможную опасность, найти самого сильного", - глаза жадно цеплялись за каждую деталь.

Во-первых, как и говорил - стройка. Несколько зданий уже было готово, но большинство всё ещё походило на груду деревянных балок. Из готовых был дом старейшины, пара жилых зданий, таверна, казарма и восстановленная каменная арка. Скорее всего, это портал в город. И он рабочий. И в обе стороны.

Что-ж, учтём.

Дальше – возможные враги. На всю деревню приходилось около двухсот живых душ, из которых игроков было в районе половины. Неписи – в основном строители, с редкими вкраплениями бывших жителей и стражников. Ничего серьёзного, вроде.

А вот с игроками уже интереснее. Не стоит забывать, что Энд – игра. И как в любой игре, здесь место веселью, приключениям и зубодробительным сражениям, а не стройке и нудной прокачке профессии. У всех П.У. походил далеко не на торговца или травника, и даже строители по силе равнялись минимум слабейшему гоблину.

Что-ж, значит все игроки – враги.

— "**Грю, планы поменялись. Исключений не делаем. Всех игроков – уничтожать**", - говорю я гоблину и попутно наблюдаю за Кейтлин, перерезавшей горло очередному "уникуму".

Раньше мы планировали оглушать представителей мирных профессий, а затем пытать и допрашивать, но таковых здесь не оказалось. Увы, сегодня без пыток.

"Нда-уж, ну и бомжей они сюда отправили", - осмотрелся я.

Похвастаться крутыми воинами деревушка явно не могла. В полном обмундировании здесь было около семидесяти, и дай бог хотя бы двадцать смогут справиться с десятком гоблинов в одиночку. Если бы зелёные не были такими сыкунами, то они бы уже давно раз пять сожгли деревню.

Какие-то гномы в фиолетовых шляпах, какие-то эльфы с луками, люди с чесноками, фурри с продолговатой морковью. Это уже не сборище клоунов, а сраный цирк. Почему они все так нелепо выглядят? Здесь и десятка адекватных существ не наберётся.

И все игроки... вот такие? Хотя о чём здесь говорить, если я и сам ходил в маске, плаще на голое тело и со слаймом на спине. Так что да, наверное, и впрямь все.

Хотя смешно здесь было только мне – нервозность гоблинов лишь возрастала с каждым пройденным шагом. Они оглядывались, сжимали оружие, готовились произносить заклинания и не издавали ни звука. Да, половина из них уже воевала со мной плечом к плечу и знала о могуществе Легиона, но тем не менее, уже как несколько поколений гоблины даже и не думали о том, чтобы осмелиться на захват деревни другой расы.

Я не читал в их глазах страха – лишь волнение от диковинности происходящего. Дай им команду, и через несколько минут битвы все сомнения уйдут.

— Извините, можно задать пару вопросов? - вежливо спросил я у эльфийки-игрока.

— М? - казалось, она заметила меня только сейчас, хотя я уже как десять минут мелькаю у всех перед глазами, - А, да, конечно.

— Эта деревушка принадлежит клану?

— М? А... да, клану. Хунвейбин, - ответила она, и снова ушла в свои мысли, моментально забывая о двухметровом сером собеседнике.

— И все здешние игроки – его члены, да?

— М-м-м..., - она долго думала, - Нет. Строители – лишь стажёры. Они отрабатывают возможность вступить..., - вновь взгляд сместился в сторону, из-за чего мне пришлось щёлкнуть пальцами и привлечь внимание, - А все остальные... ну... кто в доспехах – соклановцы, да.

— Благодарю. Можно узнать, кто здесь самый сильный?

— М? - она подняла зелёные глаза, словно никакого диалога между нами и не было.

"**Да хватит тебе мычать, тупорылая корова!**", - зарычал Гнев, - "**Носитель, заткни ей чем-нибудь рот!**"

"*Да, заткни-заткни! Я даже знаю чем*", - закивала Похоть, -

"*Чле...*"

— Я говорю..., - нервы начинают сдавать, и голос слегка меняет интонацию, - Кхм... наверняка ведь среди вас есть сильнейший? Последний рубеж в обороне, если нападёт какой-нибудь... Валир.

— А, ну да, есть такой. Чёрный Мечник. Чувак с эпическим навыком, уплотняющим кожу в зависимости от общей силы.

— Где он сейчас?

— Вон в той тавер...

— Кейтлин, - даю отмашку, и призрачный кинжал проходит эльфийский череп словно горячий шампур сквозь снег.

Из головы брызнула кровь и едва не попала мне на глаза, покрыв всю маску и край тёмной накидки.

— Кейтлин, ёп твою мать!

— Простите, господин, - прошептала она и поспешила спрятать труп.

— Аргх, боже! - контакт с игроками начинал изрядно бесить.

Я когтем вспарываю себе шею, поглощаю кровь и чистенький подхожу к таверне, в последний момент оглядываясь на зевающих стражников.

И в этот момент меня осенило. Гениальный план загорелся над головой яркой двенадцати вольтовой энергосберегающей лампочкой.

Зачем устраивать резню, если есть Кейтлин? Наверняка ведь погибнет больше десятка гоблинов, если начать конфронтацию с игроками. А кому это надо? Правильно, рептилоидам, но кому ещё? Точно не мне. Они УЖЕ готовы за меня умирать, так пусть умрут как-нибудь потом.

Гениально же. Запрягаем Кейтлин незаметно всех вырезать, а зелёные уже займутся пленными и бунтовщиками.

— Грю, планы вновь поменялись.

Объясняю вождю. Вождь понимает, вздыхает и объясняет своим заместителям. Заместители понимают, вздыхают и объясняют остальным. Вроде бы все друг друга поняли.

Но мне не даёт покоя та огромная портальная арка. Наверняка игроки запустят трансляцию или, как минимум, предупредят начальство о вторжении. Если оно так, то где вероятность, что у клана не существует группы быстрого реагирования на случай моего появления? И что, если в ней исключительно бойцы уровня Кхлара? Он даже с урезанными вполовину навыками сильнее меня, а если таких будет сотня?

Нет-нет-нет, оставлять это нельзя. Здесь только один вариант – уничтожить ворота, и лишь тогда вырезать всех игроков.

— Хм-м-м…, - я всмотрелся в женщину, принимающую людей

с той стороны портала и активирующую для этой, - Или… «Ранделл, передай Кхлара под моё управление»

Хоть я и не видел стоящего в лесу полководца, но больше, чем уверен, что он всё услышал. Как минимум потому, что через секунду перед глазами промелькнул силуэт, и ещё через одну в нём удалось узнать пятирогого демона.

“Нда-уж…”, - я машинально расправил когти, ожидая возможную битву, - “Даже ослабший наполовину, он всё ещё сильнее меня”

Взгляд поднимается на лицо четырёхглазого Кхлара. Несмотря на потерю чётких очертаний, я всё ещё без проблем мог узнать в нём того самого демона, победа над которым далась лишь чудом. Порождённый моим решением, он, наверное, стоит на вершине обоих миров – Инферно и Пандеи. Обычно таких называют финальными боссами, и больше чем уверен, что для вторженцев в преисподнюю он таковым и являлся.

И вот, хоть и ослабший, теперь он в моей армии. Бессмертный Полубог Мести – Кхлар. Думаю, одно лишь его подчинение – уже достаточная награда для стольких стараний. Хотя, в конце концов, Кхлар не что иное, как моё собственноручное творение. Если бы не я, пятирогий мальчик ни за что бы не ополчился на весь мир и не стал кровожадным тираном, способным раскидать двух Всадников Апокалипсиса.

Надо мной возвышается существо, способное убить Бога Войны. Как-то жутковато. И вдвойне тошно понимать, что именно я виноват во всех страданиях этого существа. Мне неприятно на него смотреть, как всем неприятно смотреть на собственные ошибки. Всего этого можно было избежать.

Теперь Кхлар даже умереть не может.

Дерьмово всё это.

— Что-ж, ладно. Пошли…, - я вздыхаю, в последний раз кидаю взгляд на смотрящего мне в глаза демона и выдвигаюсь к порталу.

Да, мне неприятно, но нужно смириться. Пусть это всего лишь непись, но именно его судьба бьёт по самому больному – войне и жертвах, что породила моя нерешительность. Идущая позади душа Кхлара – вечное напоминание, как делать нельзя.

Поэтому, я должен быть лишь благодарен судьбе за ещё один урок. Но…

Трудно, чёрт возьми. Я ведь жизнь обычного ребёнка разрушил. Убил родную бабушку и заставил существовать во лжи на протяжении двух веков. Всё, чего он хотел на протяжении жизни – узнать, за что ему пришлось вытерпеть все эти страдания.

И всё из-за чего? Из-за нерешительности случайного

человека. Кхлар, Арианна, Адам, Ева, маленький Артур, чью внешность я подсознательно выбрал для одного из тел – всё это плод моих ошибок.

Только вот некоторых ещё можно спасти, а некоторых – уже нет.

Я вновь остановился.

— Эй, Кхлар. Я знаю, что ты меня не понимаешь, но…, - как бы ни старался, но повернуться на призрака у меня не хватало сил, - Спасибо. Благодаря этому опыту я стал чуточку лучше. Теперь я знаю, как предотвращать судьбы, подобные твоей.

Я действительно изменился. Острые углы моего характера обретают более совершенную форму, не трогая сам базис, на котором всё держится. Это именно то, зачем я и пришёл в ЭндГейм. И я это получаю. Пусть и таким убогим путём.

Согласитесь, лучше получить весь горький опыт из простого каменного предмета, чем переживать всё самостоятельно? Вот для этого Грехи и нужны – подсознательно учиться тому, на что сознательно уйдёт сотня неприятных лет.

Да, нужны Грехи. А для Грехов нужна армия. А для армии нужно поселение. Ну а для поселения нужно решить проблему с порталом.

— Всё-всё, за работу, Кхлар! – шлёпаю себя по щекам, - Погрустили и хватит. Прошлое в прошлом. Благодарим за опыт, и стараемся не налажать снова. Погнали!

Я только заметил, что гоблины до последнего не хотят приближаться к пятирогому худощавому демону, лязгающего непропорционально длинными когтями. Даже они подсознательно чувствуют его силу?

Он мало того что выглядит стрёмно и двигается на скоростях, которые даже я едва улавливаю, так теперь он ещё и бессмертен. Ну вообще здорово. Только нас двоих достаточно, чтобы выкосить процентов восемьдесят всех игроков ЭндГейма.

Даже представить трудно, как мы выглядим со стороны.

Хотя, впрочем, сейчас и узнаем.

Стоящая у портала девушка с улыбкой на лице принимала гостей и выдавала специальные амулеты уходящим, временами отвлекаясь на разговоры с местным прапорщиком. Видимо, она что-то типа логиста для сети каменных арок. Значит, именно она нам и нужна.

Я активировал Лень на максимум и уже двинулся к ней, как на полпути заметил подбежавшей к женщине девочку лет десяти.

“Кто это?”, - замедляю шаг, - “Её дочь? Выглядит… как местная”

Догадки подтвердились:

— Мам, долго ещё? – спросила девчушка в цветастом платьице.

— Ещё пару часиков, доча. Потерпи, - она поцеловала ребёнка в макушку и сразу же отвлеклась на выходящий из портала отряд носильщиков.

— Ну ладно…, - вздохнула дочка, - Мы тебя ждём. Папуля чуть кухню не сжёг, сказал без тебя ничего готовить не будет.

Женщина улыбнулась.

“Наверное, она сильно любит дочурку…”, - мне нравилось смотреть за счастьем обычных людей, - “Гнусно, но придётся это использовать”

— Грю, идите за то здание, - указываю в сторону самой неприметной и на данный момент пустующей стройки, подхожу к женщине и легонько стучу по плечу, пытаясь не пробить мясо насквозь, - Девушка, извините.

— М? Да, что такое? Хотите воспользоваться порталом? – ей, казалось, было вообще плевать на толпу шныряющий гоблинов и трёхметрового Кхлара за моей спиной.

— Нет, я бы хотел кое-что спросить. Но… как бы это сказать…, - перехожу на шёпот, - Это не должны услышать. Можем отойти?

— М-м-м-м-м…, - она долго собиралась с мыслями, словно те постоянно вылетали из головы, - Извините, я сейчас занята. Нельзя покидать работающий портал.

“А если так? Гнев”

Подкручиваю ей злость к приставучему незнакомцу, внушая желание поскорее с ним разобраться и вернуться к обыденности.

— Пожалуйста? – пробую ещё раз.

— Аргх, ладно! – раздражённо взмахнула она руками, - Только давайте быстрее.

— Ну и славненько. Идите за мной, - улыбаюсь и захожу за ту самую пустующую стройку.

До сих пор не могу поверить, какой же это мощный навык. Конечно, я не могу напрямую управлять людьми как тот же Ктул, но, твою мать, мне же теперь вообще стараться в переговорах не нужно!

— Хорошо, я вас…, - она широко распахнула глаза и завизжала

Я схватил девушку за рот и прибил к стене, проклиная себя за слишком резкое снятие маскировки.

Пленница попыталась закричать вновь и обмякла на стене, продолжая смотреть на нас влажными от страха глазами.

— Я – Валир, Всадник Апокалипсиса. Но видимо ты это уже и так поняла. Сейчас я тебя отпущу, и только попробуй

заорать. Хочешь жить – повинуйся мне всегда и во всём, поняла?

Дрожащая девушка закивала.

— Хорошо. Всё что мне от тебя нужно – телепорт в город.

— Н-но я не могу…, - прошептала она, - Клан запре…

— У тебя нет выбора. На кону стоит жизнь твоей дочери. Либо я отрываю ей голову на твоих глазах, либо ты становишься частью Легиона. Иного не дано.

— Д-дочери? – во взгляде читалось отчаяние, - Н-нет, прошу, только не…

Она была готова разреветься в любую секунду. Теперь нетрудно представить, как выглядит отряд гоблинов с двумя демонами во главе. Женщину настолько охватила паника и страх, что она едва стояла на ногах и уже была готова упасть на колени в тщетной мольбе, лишь бы чудовища пощадили её родную и любимую дочку.

Но, естественно, я даже о таком и не думал. Я и матери-то делать ничего не планировал.

— Послушай, я не хочу причинять вред кому-либо, кроме игроков. Ни тебе, ни уж тем более твоей дочери. Всё, чего я от вас прошу – помощи. Откроешь портал для двух существ, и клянусь честью Легиона, тебя и твою семью никто не тронет. Я не чудовище, убивающее налево и направо, но ради собственных целей я могу переступить через принципы, хоть и всем сердцем этого не желаю.

Я отодвинулся на метр подальше, освобождая женщине немного личного пространства.

— Ну так что? Простая помощь, в обмен на жизнь семьи.

— Д-да…, - промямлила она сначала, - Да, я согласна.

— Ну вот и хорошо, - я улыбнулся и пошёл на выход, - **Только подождите немного, нужно сделать пару вещей. Ах и ещё – скоро начнутся беспорядки, так что не пугайтесь.**

Всё ещё дрожащая и насквозь промокшая от пота женщина лишь неубедительно кивнула и принялась озираться по сторонам, шокировано замечая снующих туда-сюда гоблинов.

— Грю, следи за женщиной. Как услышишь потасовку – приступай к плану. Всё, погнали!

Я зазываю за собой Кхлара и захожу в таверну. В принципе, описывать происходящие там события смысла не имеет – мы мило поболтали, пожали руки и разошлись по разным углам жизни и смерти.

К тому моменту, как дела в трактире закончились, Кейтлин успела вырезать всех игроков, и теперь Грю с отрядом гнал жителей к центру деревни. Увы, говорящего на "нормальном"

языке в моём отряде не было, а потому и объявлять о захвате поселения пришлось именно мне. Удивительно, но на сей раз возмущённых не оказалось. Видимо, люди всё же умнее гоблинов.

“Что-ж, тоже неплохо”, - озадаченно закивал я.

— Грю – поддерживать порядок и показывать, что вы не тупые дикари. Ну… хотя бы стараетесь такими не быть. Помни: узнаю, что налажал и пострадали невиновные – заставлю сожрать собственные же глаза. Усёк?

— Да, с первой встречи, господин…, - вздохнул он, - Последнее, чего я хочу – гневить Всадника Апокалипсиса.

— Гуд, гуд, - киваю, - Кхлар, ко мне.

Мы стояли на центральной площади прямо под портальной аркой, и ответственная за телепортацию девушка уже приготовилась отправлять нас в город.

“Так-с, эксперимент... первый”, - смотрю на призрака, заходящего в исчерченный символами круг, - “И второй”, - расщепляю Гнев на два одноручных меча, и выкидываю один за пределы арки.

Первый – может ли призрак телепортироваться обычными средствами.

Второй – если мне порвут задницу, смогу ли я сбежать с помощью телепортации к Гневу? Ну и элементарно, на какое расстояние это работает.

После короткого диалога, женщина активирует арку и сознание накрывает знакомая серая пелена, сходящая на нет через пару секунд.

Лишь стоило отойти от телепорта, как в глаза сразу же бросается полная неизменность города с нашей прошлой встречи. Вокруг всё так же ходит множество фэнтезийных рас, а главная площадь всё так же представляет собой длинную улицу, окружённую двухэтажными домами.

Дальше – Кхлар. Как влитой стоял рядом. Очень хорошо.

По естественным причинам я не стал активировать гипноз, и потому все игроки просто вылупились на двухметровое серое существо и стоящего рядом с ним призрака размером ещё больше. От диковинности такой расы они даже не возмущались, какого это хрена им не дают нормально телепортироваться, а лишь молча смотрели на двух иномирцев.

Я бросаю меч за область портальной арки, концентрируюсь и пытаюсь телепортироваться к мечу в деревне. В один момент тело заискрило, и уже начало терять материальную форму, как через мгновение вся магия прервалась и одарила меня лишь резкой вспышкой головной боли.

“Аргх, твою мать!”, - я едва не схватился за висок, - “Чёрт,

значит, если дерьмо случится, то выход только один”

Каменной аркой уже не вернуться, ибо сразу после моего телепорта её сломал голиаф, а прикинуться простым игроком тоже не выйдет – хоть сейчас меня и считали за игрока странной расы, но через пару минут новость о захвате деревни дойдёт до остальных членов клана, после чего внешность Валира уже не будет секретом.

Поэтому единственное, что остаётся – убивать. Как можно больше и как можно скорее, в надежде избежать встречи с топовыми игроками ЭндГейма.

— Вху-у-у-у-у-у-ух…, - я погрузился в короткую медитацию, отклоняя все ненужные мысли.

Деревня исчезла. Реальность испарилась. Арианна и Вайолет остались в прошлом. Сейчас всё это не нужно. Сейчас тот сентиментальный Авенир должен исчезнуть, и пустить на своё место старую свою версию.

Сейчас не место для разума, но место для его Бога.

Место для Ноль-Второго.

— Уничтожай игроков, Кхлар, - отпускаю меч и расправляю когти, - **Покажем миру мощь истинных демонов.**

— Повинуюсь, Валир, - ответило эхо голосов позади.

Валир - 7

Мужчина ненавидел свою работу. Изначально вступивший в клан как скрытный убийца, ныне он какого-то чёрта принимал добровольцев. Предыдущий рейд, - лагерь работорговцев, - вытянул из мужчины все силы, и, казалось бы, когда настало мирное время для весёлой прокачки и приключений, объявился главный весельчак видеоигр – Валир.

Естественно, нашлась тысяча и один доброволец в великом походе на Всадника Апокалипсиса, сортировать которых пришлось нашему бедолаге.

И когда имеешь дело с игроками, готовься ненавидеть это дело всей душой, особенно после пяти часов непрерывных разговоров.

— Ваше имя?.., - спросил мужчина без какого-либо энтузиазма и отпил уже пятую чашку кофе.

Он настолько вымотался, что буквально не смог бы связать и трёх предложений. Любые подробности приключенцев уже проходили мимо ушей, и по факту, всё что он делал – записывал имя и отправлял к помощнику. Ни фиксирование сильных и слабых сторон, ни психологический тест, ничего. Только имя.

— Ваше имя? – переспросил он.

— Гжегож Бженчишчикевич.

— Ох, твою мать…, - мужчина поправил воротник и неуверенно поднял глаза на игрока, не в силах даже понять, какое заклинание тот произнёс.

— Бженчишчикевич.

— …

— Гжегож.

— Кхм…, - представитель клана опустил взгляд обратно на бумагу, - Гж… э-э-э… г… о-о-о…, - он медленно и криво вырисовывал имя новобранца, - Гежеее… г-г-г… г-о-о-о… пщ… ох сука, - от бессилия мужчина прикрыл лицо рукой и попытался вытереть бегущие капли пота.

— Бженчишчикевич.

— Молчать! – он заорал и ударил по столу.

Попытка вновь написать его имя провалилась на третьей букве, отчего мужчина в кожаном доспехе нервно сжал комок бумаги и бросил его на пол.

— Ганс! Запиши его! – приказал он своему помощнику и депрессивно потёр лицо рукой, ожидая последнего на сегодня игрока.

Тот не заставил себя долго ждать. Темнокожий молодой

человек подошёл к столу.

— Имя?

— Увувевеве Онютенвеве Угмвенугмвен-Оссас.

Мужчина поднял глаза:

— Блять?

— Что-то не так?

— Да. Моя жизнь, - вздохнул он, - Повторите.

— Увувевеве Онютенвеве Угмве…

— Ладно, на сегодня закончим, - он встал, допил кофе и за шаг преодолел несколько метров до двери.

Свежий воздух ударил в нос уставшего разведчика, а суматоха в городе, казалось, вернула ему частичку потерянной на работе души. Он знал, что скоро вирт-капсула предупредит о лимите игры, и потому оставшееся время решил провести среди фэнтезийного пейзажа городской жизни.

Всё, чего он хотел – отдохнуть и понаблюдать за другими игроками, вокруг которых постоянно происходило что-то интересное. ХОТЯ БЫ посмотреть на людей, наслаждающихся миром ЭндГейма.

Мужчина шёл по главной площади, дышал воздухом, любовался спасёнными от работорговцев кошкодевочками и незаметно для себя подошёл к телепортационной арке, возле которой столпилось человек двадцать. Любопытство, естественно, взяло вверх. Весьма необычно, что в таком крупном городе возникают проблемы с логистикой. Очереди у портала – вещь редкая.

С трудом протиснувшись сквозь подозрительно молчащих игроков, взору открылась площадка под каменным сводом, на которой стояло два странных существа.

Первый, что привлекал больше всего внимания – полупрозрачный худощавый мужчина, с непропорционально длинными когтями и пятью рогами. Попытка применить «Оценку» выдала лишь вопросительные знаки по всем параметрам, но даже и без неё было очевидно, что это демон.

Второе же существо, почему-то, вызывало куда больше мурашек и неприятных ощущений. Это был человек в плаще и чёрных тканевых одеяниях, носящий на сером лице каменную маску. Его пальцы также напоминали лезвия, а по общим размерам он был хоть и ниже первого, но куда более… плотный? По комплекции он может сравниться примерно с орком, что уже удивительно.

“И почему, в конце концов, все просто молчат? Странная хрень. Почему никто не возму…”

После того как демоны перекинулись парой слов, серый

расправил когти и вышел вперёд.

“Что? Он собирается нападать?”, - удивился мужчина, - “Но тут ведь куча высокоуровневых игроков и стражи! На что он рассчитывает? Ему ведь не побе…”

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

Его голова тихо скатилась на землю.

******

Первым в очереди на телепортацию был высокоуровневый гном, претендующий на должность дружинника самого могущественного клана. Лишь один игрок из двух тысяч поднимался до такого звания, и немудрено, что сила того гнома считалась намного выше средней.

Странное существо, чей ник был скрыт, после пары фраз кивнул призраку и вышел вперёд с когтями наготове.

Гном, - почти дружинник могущественного клана, если не забыли, - рефлекторно вскинул золотой молот и принял боевую стойку, заготавливая атакующие заклинания, которые, безусловно, были его гордостью. Именно они давали ему ту силу, чтобы претендовать на место дружинника могущественного клана. Это место, - в могущественном клане, тщательно отбирающем бойцов, - никогда не доставалось слабым.

И гном прекрасно понимал всю мощь магии Боевого молота, иначе бы сейчас не претендовал на место дружинника могущественного клана. Он был уверен в своей силе, и в будущем планировал даже продвинуться по службе, ибо удары его златого орудия крошили кости даже прокаченных в защиту орков!

Но серый демон не остановился.

“Возможно, это угроза!”, - подумал тогда гном, - “Да, определённо! Остальные тоже приготовились защищаться. Этот тип и впрямь стрёмно выглядит”, - ему было жутко от одного лишь факта, что серое существо вообще смотрело в его сторону, - “Ладно! Решено! Он – угроза. Если я его прибью, то заслужу ещё балл в глазах клана! Тогда-то меня точно повысят!”, - страх от взгляда пылающих огней сменялся уверенностью и радостью будущей победы.

Гном вздохнул, сжал рукоять и активировал свою самую могущественную магию боевого молота. ТУ САМУЮ, которой он крошил вражеские черепа. Она способна сминать сталь и плоть, разрушать целые стены и разрывать даже рейдовых боссов! Без преувеличений и шуток, его навыки были действительно опасны.

Воин вздохнул и продолжил секундную активацию техники. Протекающая от сердца энергия заструилась по венам, раздув мышцы и обдав их жгучим теплом. Древнее заклинание наполнило гнома силой, которую он перенёс в оружие. Сталь разогрелась докрасна, а взбухшие вены источали пар испаряемой крови.

Воин перехватил рукоять и с разворота повёл золотое навершие в неприкрытый вражеский торс, озаряя пространство ореолом искажённого воздуха. Сталь вонзилась в тело и породила звонкий удар колокола, плотным потоком воздуха сдувая всё что было за демоном. Гном заулыбался. Он почувствовал, как что-то сломалось после удара. Наверняка это вражеские рёбра.

— Ха? – удивился серый демон.

Рукоять треснула, и часть оружия звонко упала на землю.

Валир дал гному пощёчину и силой удара снёс ему всё кожу с лица, отправляя труп в стену ближайшего здания.

|Вы погибли|

|Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону|

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

****

Эльфийка ничего не понимала. По рекомендации друга она решила телепортироваться в деревню новичков и поискать славу там, но вот уже пять минут очередь у портала не двигалась с места! Решив узнать в чём же дело, она с трудом протиснулась вперёд и выглянула из-за плеча здоровенного орка.

На портальной площади стояло два демона.

Девушка моргнула. Алый призрак исчез.

Девушка моргнула. Стоящий спереди орк шагнул вперёд, схватился за лицо и… развалился на две части, в последние секунды пытаясь удержать собственные внутренности. Обе его половины упали в разные стороны.

— А-а-а-а-а! – завизжала эльфийка.

Она играла всего неделю, и была наслышана о силе игроков с телекинезом, но она даже не представляла, что их полная мощь может быть настолько ужасной.

Существо, буквально мгновение назад напряжённо державшее

секиру, просто разорвали поперёк на две одинаковые части!

“Это…”, - девушку охватывал ужас, - “Это... это... это... внутренности...”, - часть орочьего мозга вывалилась из разрубленного черепа.

— А-А-А-А-А-А-А!

Она была в рейде на работорговцев и прекрасно помнила мясного голема. Ещё тогда он вызывал у неё приступы паники, но то, что она видела сейчас – намного ужаснее. И дело не в крови и плоти, как она сначала подумала.

Дело в полном могуществе существа, пришедшего только убивать.

Справа упал человек с разрезанным надвое черепом. Позади – эльфу пробили грудь насквозь и отправили ещё бьющееся сердце в полёт. Гном, что первый решился на атаку, отлетел в здание банка и пробил собой стену. Девушка слышала, как хрустят его кости.

Её охватила истерика.

“Нужно... выходить...”, - она в панике искала кнопку выхода, - “Нужно выходить... нужно скорее выходить...”, - она уже не контролировала плачь и лишь молилась поскорее отыскать кнопку меню.

К ногам подкатилась голова. Взгляд блёклых зрачков уставился прямо на неё.

Девушка закричала и упала на колени, машинально хватаясь за уши. Но как бы она не старалась, как бы не хотела навсегда исчезнуть из этого пропахшего кровью места, даже сквозь закрытые уши реальность её не отпускала. Тандем криков, стонов, звуков рвущейся плоти и треска вырванных костей сливался в музыку кровавой бойни. И от неё нельзя было сбежать, кроме как выйти из игры.

Но она не могла выйти. Она не могла даже пошевелиться.

— Нет-нет-нетнетнетнетнетнет…, - эльфийка, а в жизни обычная девушка, шёпотом умоляла врага остановиться.

“Почему? Это игра. Этого не может быть. Это всё не по-настоящему. Не верь... не верь... не верь. Это не трупы. Это не трупы. ЭТО ИГРА! БОЖЕ, ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ИГРА…”, - она схватилась за лицо и заревела, - “Трупы… кровь…”, - дыхание пропадало.

Ужас. Мозг охватил самый настоящий ужас. ЭндГейм был настолько реалистичен, что неопытный игрок ещё несколько месяцев не мог привыкнуть к факту искуственности мира вокруг. Это касалось как и восторга, так и ощущения себя никчёмным куском мяса, созданного на убой.

Но самое страшное было другое. В момент, когда девушка

осознала, что шаги удаляются, она позволила себе открыть глаза. Серый демон и впрямь уходил, словно не собирался убивать девушку вовсе. На секунду эльфийка даже понадеялась, что ужас закончился.

Но потом она вспомнила, что был ещё второй демон. Тот, которого она не видела с самого первого убийства.

— Нет…, - прошептала девушка, - Нет, нет, нет, НЕ-Е-Е-Е…

Сбоку мелькает что-то алое. Когти вырывают грудную клетку.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

****

Зверолюд одним из первых услышал крики. Затем, когда тело мёртвого орка вылетело из-за трёхэтажного здания, он первым додумался рвануть прочь, а не искать славу и приключения. В конце концов, в городе есть топ-игроки, и зачем рисковать перерождением, если всё можно поручить им, верно?

Однако, прошло три минуты, растянувшиеся в вечность, а кошмар так и не прекратился.

Зверолюд сидел за стеной одного из богатых участков и вслушивался в звук рвущейся плоти. С помощью навыка он успел убежать на многие метры от портальной арки и, казалось, враг остался далеко позади, как полминуты назад послышался громкий грохот, в одно мгновение перетёкший в крики и взрывы.

“Как так…”, - дрожащими руками он схватился за голову и старался не шевелиться, - “Как так? КАК ТАК?!”, - ему едва хватало воздуха, и громкое дыхание и вздымающаяся грудная клетка нагоняло ещё больше ужаса, ведь казалось, Валир может услышать и это, - “Почему его не убьют? Почему его никто не может остановить?!”

Сердце бешено колотилось. Он был опытным игроком, и уже порядком насмотрелся на кровь и трупы, но сейчас это не имело значения. Сейчас он столкнулся с таким, что перекрывает любой даже самый ужасный опыт.

Когда Бог Войны приземлился на вторую часть площади, зверолюд успел увидеть его краем глаза. Успел посмотреть ему в лицо. Успел поймать его взгляд.

И он был готов поклясться, что Бог Войны посмотрел в ответ.

“Ч-что это такое?!”, - мужчина поджал ноги и взглянул на дрожащие руки, - “Почему я дрожу. Почему?!”

— А-А-А-А-А-А! – кто-то завопил в унисон с разрываемым черепом.

Через секунду крик прекратился, и вдалеке послышался глухой звук упавшего тела.

Всего за минуту Валир перебил всех игроков. На площади остался лишь дрожащий в укрытии зверолюд. Больше никого.

“Это всего лишь игра! Почему я боюсь?!”, - лицо сводило от судорог, - “Убейте его. Пожалуйста, кто-нибудь, убейте! Кто-нибудь должен его убить! Почему его никто не остановит?! Спасите. Спасите. Спаси…”

За стеной послышался громкий топот.

Зверолюд оторвал ладони от глаз. Страх настолько овладел его разумом, что пространство по бокам размывалось от перегруженной нервной системы. Он лишь смотрел вперёд и не видел ничего, кроме пустого двора разрушенного участка.

Топот прекратился. Повисла тишина. Никто не умирал, никто не вопил, и никто не молил о пощаде. Уже некому.

Стало так тихо, что казалось, словно всё пространство на площади мигом исчезло. Словно Валир ушёл уничтожать другую часть города, оставив зверолюда в поко…

“Он рядом. Он за спиной! Я слышу!”, - кто-то дышал прямо в затылок, - “Я не могу… я не могу… я не могу… я не могу повернуться! Он рядом. Я слышу. ОН РЯДОМ! ОН СМОТРИТ НА МЕНЯ. ВСТАНЬ. ВСТАНЬ. ПРОШУ, ВСТАНЬ! ОН РЯДОМ. Я СЛЫШУ, КАК ОН ДЫШИТ МНЕ ПРЯМО В ЗАТЫ…”

Зверолюд повернул голову.

Из кровавого тумана смотрело трёхметровое чудовище, покрытое мясом разорванных врагов. Смотрело прямо в глаза. Как и тогда.

К лицу потянулись окровавленные когти.

— НЕТ, НЕТ. ПРОШУ, УМОЛЯЮ, НЕ НАДО...

|Вы погибли|

|Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону|

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

Валир сдавил его голову до состояния фарша.

****

Прогремел очередной взрыв. Три сильнейших игрока в этом городе остановились, сориентировались по огромному столпу

пламени и сменили направление.

Пять минут назад высветилось глобальное сообщение – в регионе обнаружен Валир, босс «???» ранга.

Началось. Мировое событие наконец стартовало.

За те пять минут, что троица пыталась преодолеть плотный поток беженцев, Бог Войны уничтожил половину города, постоянно перемещаясь с одной точки на другую меньше чем за секунду, а весь огонь и взрывы – результат безуспешных атак магов огня.

Всё было без толку. Они противостоят неубиваемому монстру, по которому не прошла ни одна атака за все пять минут общей мобилизации. Воины ближнего боя не могли за ним уследить, а маги лишь сжигали своих.

Город столкнулся с настоящим бедствием, которого ещё не видел.

Нет, вернее не так.

Это проблема не одного лишь города – это проблема всего мира. Даже руководство клана, игравшее с самого открытия, не помнит ни одно существо, по которому бы не прошла вообще ни одна атака.

— Он на следующей улице! Приготовиться! – прокричал лучник, имевший самый большой П.У. из всех бойцов дальнего боя в этом городе.

Оба мечника кивнули стоящему на крыше напарнику, моментально активировали набор усиливающих умений и выбежали на центральную площадь. Вернее на то, что от неё осталось.

— Твою мать…, - тихо пробормотал воин с двуручным мечом.

Трупы. Первое, что ты видел – это трупы. Десятки искорёженных тел лежали грудой у ног Бога Войны. Город давно провонял кровью и копотью обгоревших тел, а поднявшийся за пару минут алый туман прятал за собой всё дальше пяти метров от наблюдателя.

Но Его всё равно было видно.

В разное время сражающиеся игроки описывали Его по-разному. Вначале это был человек с серой кожей, в маске и рваных лохмотьях. Потом появился туман, покрывавший весь город. Тогда же Валир, видимо, перешёл в следующую фазу, ибо теперь из его тела торчала сотня извивающихся словно змеи цепей, а сам он стал несколько больше в размерах.

А затем пришли три топ-игрока. К этому времени от прежнего Бога Войны уже мало что осталось.

Теперь, в водовороте из стекающей к ногам крови, стоял силуэт монстра, покрытого бронёй из рваных кусков мяса.

Отовсюду торчали кости, чьи-то рёбра формировали шестирогую корону, а рост уже значительно превышал предыдущие два метра. Ты буквально видел, как в редких прожилках оторванной плоти ползают каменные цепи и переливается кровь, словно черви заполнили прогнившее мясо.

Это было чудовище. Самое настоящее. И против этого теперь воевать всему миру.

— «Лучник, прикрывай!» – воин с двуручным мечом написал сообщение, - «Я постараюсь отвлечь!»

Он перехватил оружие, кивнул второму мечнику и медленно двинулся к врагу. Валир же, заранее увидев их через стены, просто стоял на горе трупов и ждал очередной тщетной атаки. Ему сильно хотелось проверить, найдётся ли хоть один игрок в этом городе, способный нанести ему хоть процент урона.

Два воина сместилось к боссу, и человек с двуручным мечом сорвался в атаку, ловко перескакивая трупы и отбивая летящие цепи. Покрытая туманом улица озарилась искрами скрещённых орудий, а частые вспышки вселяли хоть какую-то надежду во тьме блеклого солнца.

“Медленно. Я успеваю!”, - он отбил очередную цепь, использовал «Рывок» и в полёте занёс меч для атаки.

Стоящий на месте Валир уклоняется и клинок лишь рассекает воздух, разгоняя туман вокруг поля битвы.

— **И всё?** - спросил демон, - **Это вся ваша…**

Но стоило лишь острию коснуться земли, как на траектории его прошлой атаки вспыхнул энергетический след, устремившийся в тело чудовища и отрывая от него целый шматок мяса.

В тот же момент, стоило лишь Валиру отпрянуть от мощной атаки, сзади подскакивает воин с парными мечами и срезает плоть на спине, вгоняя остриё в открывшееся серое тело.

— **Кха!** – вскрикнул Валир.

Меч не вошёл полностью и застрял через три сантиметра от входа.

— Вбей! – кричит мечник и отпускает вонзённый клинок.

— Есть! – напарник вновь замахивается, - Замещение!

Вспышка. Оба воина поменялись местами, и мужчина со всей силы бьёт по навершию застрявшего в спине орудия, вбивая клинок вглубь Бога Войны.

Валир вновь вскрикнул от боли.

“Есть, сейчас!”, - игрок спереди хватает торчащее остриё.

Артефактное оружие высвобождает энергию и радужным спектром разрывает тело на две части, озаряя улицу фонтаном застоявшейся крови.

— Назад!

Напарники отскочили. Послышался громкий шлепок – правая рука Валира превратилась в труху и вместе с плечом упала на гору окровавленных трупов.

“Есть!”, - тогда, наверное, заулыбался каждый из бойцов, - “Его можно победить! Мы сможем победить Валира! Он не всесилен!”

Только что они без особого труда отрубили руку главному врагу всего мира.

Это были Джеймс и Рейнольд Пейнг – два брата, входящих в топ тридцать игроков всего мира. Они всегда работали в команде, и урон, который могли нанести братья, поистине ужасал даже топов выше их по рейтингу.

Игравшие с самого запуска Энда, они хоть и не были всесильными, но без труда противостояли даже рейдовым боссам. Именно они владельцы этого города, и именно они – одни из козырей клана, специализирующиеся на устранении сильной одиночной цели.

Валиру очень не повезло столкнуться именно с ними. Бесконечные замещения, колоссальное количество накопленной в оружии энергии и многолетний опыт охоты на таких вот боссов – всё это делало их опасной для Валира целью.

Впрочем, это и так видно. То, что не смогли сделать сотни игроков за десять минут, они вдвоём сделали за пару секунд. Три выпада понадобилось на то, чтобы отрубить ему руку.

Три выпада, и главный враг целого мира держится за ошмёток вместо конечности и тихо постанывает.

Он явно недооценил игроков.

— «Брат, повторяем для второй руки и отступаем»

— «Есть! Но если получится, стараемся лишить ноги. Не жадничаем! Он хоть и выглядит слабее вчерашнего босса, но даже тот не был “???” уровня! Действуем осторожно»

— «И это очень странно, не находишь? Меня смущает его уровень опасности. Система никогда не врала, поэтому, чуть что, сразу же отступаем, окей? Нам поручили узнать его способности, а не убивать, так что нет смысла рисковать»

— «Но если всё так и продолжиться, мы в одиночку убьём грёбаного Валира! Да мы новыми легендами станем! Срочно запускай стрим. Покажи, как он корчится от боли и держится за окровавленную руку!»

— «Да давно уже! Запустил ещё как только он объявился»

— «А мне почему не сказал?! Ладно, чёрт с ним. Давай покажем всё, что можем. Я тоже сейчас подрублю трансляцию. Наш рейтинг уже должен был взлететь после этой атаки, а если

завалим, от фанатов не будет отбоя видать!», - общение с помощью внутреннего чата происходило чуть быстрее, нежели течёт время, поэтому братья могли позволить себе обсудить планы.

— «Эй, лучник, почему не стреляешь? Твою мать, если хочешь в рейтинге подняться, то показывай себя! У нас уже трансляция идё…”

Мужчина повернулся назад. С крыши катилась чья-то четвертованная туша.

— Ч-что за…, - пробубнил он.

Лучник хоть и не был так же силён как братья, но он всё ещё был доверенным лицом клана. Безусловно, это именно его труп летел с крыши, но кто смог его бесшумно убить? Валир? Нет, он как стоял, так и продолжил.

— Да уж, признаюсь, я вас недооценил. Почему-то до последнего не верил, что игроки могут быть настолько сильны. Если так продолжится, вы меня победите, - голос Бога Войны врезался прямиком в разум, - **А так не продолжится. Вы всё ещё не сильнее Кхлара.**

Тянущаяся из тела цепь притягивает отрезанную руку к целому плечу. Лишь стоило конечности прикоснуться к сечению, как она тут же срослась, и уже через мгновение враг без труда ей шевелил.

— Ладно, в следующий раз бездумно на рожон не пойду, - от ближайшего трупа оторвался кусок плоти и присоединился к серому мясу, - **Это всё? У вас есть что-то ещё?**

Водоворот крови усилил напор под ногами чудовища, а исходящий от ранений пар ещё больше усиливал и без того плотный туман.

Через пару мнгновений демон полностью восстановился, словно никакой битвы и не было вовсе.

— Ну так что, тараканы, все козыри показали? Мне вас бояться или нет?

Бог наклонил голову и молча ждал ответа.

— «Ты это видел?! ТЫ ВИДЕЛ ЭТУ РЕГЕНЕРАЦИЮ?! Да он за секунду руку прирастил, а всё ошмётки обратно вернулись!»

— «Да уж, дело дрянь», - мужчина с двуручником утёр выступивший пот, - «Чего он добивается? Хочет нас проверить?»

— «Останавливать трансляцию? Брат, если нас в прямом эфире так же как и лучника порешат, нашей репутации конец!»

— «Нет. Он блефует. Регенерация не спасёт, если срубить голову»

— «Я попробую вывести его на диалог. Представь сколько людей хочет услышать Валира! Да он ведь легенда! Даже если не

победим, то мы должны максимум рейтинга урвать»

— «Да, хорошая идея. Только осторожней. У меня очень херовое предчувствие. Опыт так и вопит»

— «Да, у меня тоже», - брат с двумя мечами вышел вперёд, - Валир, это действительно ты? Да-уж, никогда не думал, что буду лично сражаться с настолько легендарным игроком! Почему именно сейчас? Почему именно уничтожение ми…

— Пха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, - эхо фантомного смеха разнилось на весь город, а братья едва не схватились за уши от резкого звона в голове, - **Знаешь, не только ты любишь перед аудиторией красоваться**, - каждый его шаг порождал грохот, - **Ну, ещё козыри есть?**

— По-подожди, давай немного погово…

— Знаете, в чём между нами разница и почему именно вы проиграете? - вздохнул он, - **Вы показали всё, я – ничего.**

— У-уверен? – младший брат вернул самообладание после ментальной атаки и попытался перетянуть внимание зрителей, - Мы уже знаем о твоей регенерации! О твоей броне и цепях! И даже они тебе не помогают!

— А вы думаете эта мелочь – козырь? – усмехнулся Валир.

Мужчина с двуручником сглотнул и покрепче сжал оружие. Его внутреннее чутьё безостановочно вопило об опасности, ведь очевидно, что Валир не просто так считается боссом «???» уровня.

— Ладно, позабавились и хватит, - вздохнул Бог Войны, - **Спасибо за урок. Теперь буду относиться к игрокам серьёзней. Не будь вы идиотами, у вас даже были бы шансы… мизерные.**

— И как же ты собираешься нас убить? Да мы тебя как нуба за атаку разорвали, думаешь не сможем и во второй…

— Знаете, вдвоём на одного нечестно. Нужно бы уравнять шансы, не думаете?

Теперь Джеймс понял, о чём предупреждало внутренне чутьё.

— Вырубай трансляцию! - закричал он, - ВЫРУБАЙ ТРАНСЛЯ…

Мелькнувший сбоку алый демон рубанул ему по плечу и порвал связки руки, заставив выронить тяжёлый меч и отскочить в сторону.

“Вот кто убил лучника! Нам же говорили, что их было двое! Почему мы забыли?”, - призрак на огромной скорости подскакивает следом и обрушивает град молниеносных ударов, последней атакой вспарывая половину груди, - “Твою мать, как мы забы…”

До мужчины дошло, что вся информация о втором демоне словно выветрилась из головы как только они подошли к Валиру.

— «Отступаем! Я отключаю трансляцию! Рей, отступай!» - раненый мужчина пропускал удар за ударом и выживал лишь за счёт высокоуровневого навыка, возвращающего часть здоровья от полученного урона

— «Твою мать, зрители всё видят! Мы ещё пять секунд будем в эфире! Не смей сдохнуть! Слышишь, Джеймс, не смей сдохнуть на глазах у всех! Кастуй замещение!»

До отключения трансляции пять секунд

Джеймс мысленно кивнул, поставил трансляцию на отключение и активировал телепорт, меняясь с братом местами.

До отключения трансляции четыре секунды

Слышится вскрик. Очень знакомый вскрик.

— Брат! Что там у тебя! Держись, я сейчас…

До отключения трансляции три секунды

Он повернулся на громкий шаг позади. В нескольких сантиметрах от мужчины стояло трёхметровое окровавленное чудовище, возвышающееся над жертвой словно алый монолит с пылающей синевой на вершине.

До отключения трансляции две секунды

Валир схватил ослабшего Джеймса за голову, приподнял над землёй и медленно потянул в стороны.

Секунда до отключения трансляции

Последнее, что видят зрители – картинка разделяется две части, и камера валится наземь.

Валир разорвал его надвое. Целиком. Голыми руками.

|Вы погибли|

|Отныне ваша душа служит Бессмертному Легиону|

Все характеристики уменьшены на 10%

В случае новой активации способности Войны, вы вновь потеряете 10% и усилите служащую ему душу. Вернуть характеристики можно лишь уничтожив своё призрачное воплощение

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 59 секунд|

Трансляция отключена

Артур - 1

Звона не было. Я просто очнулся.

— Ну как там? – спросил парень.

— Нормально…, - пробубнил я и с трудом выполз из поломанного акселератора, - Вроде… нормально.

— Я надеюсь ты не создал злого двойника, который сначала виртуальный мир захватит, а потом и в наш выберется?

— Ха-ха-ха-ха, да что ты такое… говоришь… кхм…

Упс.

— Не нагнетай! Не может быть такого.

— Ладно-ладно, - «доктор» помог подняться из капсулы, - Что дальше?

— Дождёмся денег, а там уже посмотрим.

— От меня ещё что-то требуется?

— Нет. Просто сиди и жди результатов. Когда план претворится в жизнь, поверь, ты сразу поймёшь.

— Да уж, представляю…, - почесал он затылок.

Мы обмолвились ещё парой фраз и потащили богача обратно в машину. Вернее, тащил только Доктор, а я морально поддерживал. Попрощавшись и узнав, что через полчаса это место будет взорвано за ненадобностью, я активировал нейросеть и заставил медбратьев вести нас обратно в больницу.

Автомобиль тихо завёлся и тронулся с места, на что я устало присел и задумался.

Я ведь создал своего клона!

Ощущение было настолько обычное, что даже странно. Кажется, будто я просто проснулся и… всё. Взял, открыл глаза и приступил к очередному обычному дню. Но на самом деле, теперь про виртуальный мир можно забыть – им займётся Валир.

Да, мы будем связываться, но в остальном – мы теперь разные люди, ведь даже один прожитый день может кардинально нас поменять. Хоть сейчас мы и две капли воды в личностном плане, но пройдёт неделя и, скорее всего, это изменится.

Странно. Всё ещё не могу привыкнуть. Мне что, можно забыть об Адаме, слаймиках, корове и подданных, свято в меня верующих? Что, можно и нужно забыть об Арианне?

Теперь эти моменты проживёт другой человек, хотя должен был прожить я.

Как и я проживу моменты, что должен был прожить он.

Я не увижу улыбку Арианны – он не увидит счастье Вайолет. Я не спасу Адама – он не поможет девочке. Я не приведу мир к процветанию – он не спасёт жизнь сотне людей.

Я не прочувствую то, что должен был. Это… угнетает.

Меня лишили части эмоций и жизни. Лишь во время слияния наших с Валиром разумов я увижу, что меня могло ждать. А до тех пор я даже не узнаю, если с Арианной или Адамом случится что-то плохое, ровно как и не смогу сделать для них что-то хорошее. Про них можно забыть. Теперь этих людей для меня не существует.

И это удивительно, потому что для другого «Меня» всё наоборот. Интересно, что он сейчас чувствует?

Странно, в общем. Вроде бы ничего не изменилось, а вроде бы выкинули половину всей жизни. Если так подумать, Авенир всё ещё будет оберегать сестру, препираться с Вайолет, спасать Арианну и возвращать друзей из Инферно, но те два человека, на коих он разделился – нет.

Хотя в этом и кроется суть разгадки моих страданий. Да, сейчас наша жизнь разделена надвое, - на Артура в реальности, и Валира в виртуале, - но, в конце концов, мы вновь станем едины, переняв весь опыт друг друга. Авенир вернётся, словно бы так и прожил эти моменты.

Я слишком сильно ломаю голову. Просто нужно свыкнуться с мыслью, что вся реальная жизнь для меня станет конечным фактом, а не эмоциями пережитых мгновений. Это словно отдать тело под управление ИИ и ускорить время, получив в конце всё то, что ты бы и так получил. Если случится что-то хорошее – я буду помнить, что случилось что-то хорошее. Но не более. Сам счастливый момент будет утерян.

Так что да, не стоит ломать голову. Всё равно многое не потеряю. Но чёрт возьми…

Он ведь будет жамкаться с Арианной! Я не буду – он будет! Да чёрт возьми, он ведь почти трогал её голое и беззащитное тело! А учитывая, что Артур – совершенно другая личность с неподконтрольным разумом, воспринимается это весьма неприятно. Хотя, уверен, что чувство – обоюдное.

— Всё, хватит! – хлопаю себя по щеке, - Мы не для того делились, чтобы инвалидную задницу просиживать. У меня тоже есть козырь. Пусть он едва не раздел Арианну догола и, скорее всего, завершит эту битву, но у меня тоже есть козырь! Если раньше я бился в сомнениях, то сейчас всё предельно ясно. Теперь я не сомневаюсь, кто лучшая вайфу.

Исходящий звонок

— Привет, - говорю я.

— А.

— Хер на.

— Жуй два.

— Соси четыре, у тебя хлебало шире.

— Соси миллион, будешь чемпион.

— Соси два миллиона, будешь круче чемпиона.

— У тебя колбас корзина, тебе хватит на всю зиму.

— У тебя колбас сарай, вот сиди перебирай.

— Чёрт! – выругался я.

— Пхах, легко, - усмехнулась Вайолет, - Мне продолжить изнасилование, или перейдём к нормальным темам?

— Я тоже рад тебя слышать, - вздыхаю и принимаю поражение.

— Взаимно. Как ты там? Всё хорошо?

— Ну-у-у… могло быть хуже. Например, смерть.

— Ты поправился? По голосу вроде не самый дохлый. Точно всё хорошо? – в интонации чувствовалось переживание и волнение, которое она тщательно и неумело скрывала, - Помощь не нужна? Могу приехать. Ты в прошлый раз так свалился, что я до сих пор не могу забыть… и... и Альберт сообщил, что всё будет нормально. Он не наврал? С тобой всё хорошо? Помощь нужна?

Я улыбнулся.

Её переживания греют сердце. Приятно осознавать, что ты кому-то небезразличен, особенно когда эти чувства взаимны.

— На самом деле, я за этим и звоню…, - начал я.

— Ох, твою мать, драный Альберт! Почему этот придурок ничего не может сделать нормально?! – закричала Фиалка, и я услышал, как на той стороне вскрикнула какая-то девушка и явно уронила что-то стеклянное, - Сейчас, Артур, подожди минуточку, хорошо? Сейчас приеду. Куда там? В твою квартиру? Сейчас, погоди. Только держись, ладно?! – её дыхание ускорилось и она быстро куда-то пошла.

— Да тихо ты, тихо! Никто не умирает, и никуда сегодня ехать не надо. Чё ты так рвёшься?

— А, да? Ну… ладно. А что тогда?

— Повреждений больше, чем ожидалось. Простые методы лечения уже не сработают, и мне нужно...

— И ТЫ ОБ ЭТОМ МОЛЧАЛ?! Ты тоже мне наврал? О-о-о-х, твою мать, почему все врут несчастной девушке?! Тебя что, не вылечили?! Чёрт, я ведь так и знала, что тебе сейчас нужна помощь!

— Кхм…, - пытаюсь культурно прервать её истерику, - Мне нужно съездить в другой город на финальный этап лечения и протезирование. Не могла бы ты завтра составить мне компанию?

— А…

Вайолет тут же успокоилась и на минуту замолчала, лишь один раз случайно прошептав негромкое "твою мать...".

— Что-ж... ладно. Та-а-а-а-ак уж и быть, я согласна. Хоть завтра у меня и рабочий день, но я, пожалуй, найду время для такого как ты, - она притворно задумалась, - Да, пожалуй, найду. Минуты тебе хватит? О-хо-хо, прости больше не могу.

— Я тебя тоже люблю. Завтра в десять утра. Можешь не наряжаться – простая прогулка.

— Окей, тогда ещё по магазинам надо успеть. Всё до завтра. Чао!

Звонок завершился, и я остался наедине с трухлявым дедом в гробу. Ну или не дедом, по его обезображенному лицу понять трудно.

“Что-ж, ладно, с одним чудовищем разобрались…”, - набираю второй номер.

Исходящий звонок

— Да? – отвечает Альберт.

— Ну как там с деньгами?

— А?

— Ну как там с деньгами?

— Какими деньгами?

— Которые я вложил.

— Так, я тоже этот прикол видел и знаю, чем всё закончится. Если ты только ради этого звонил, то придумай тему получше.

— Ладно, теперь серьёзно. Для плана мне нужен аппарат полного жизнеобеспечения, а выписать его могут только больницы. Расплачусь как Арцепальс деньги скинет, то есть, где-то под вечер. Тогда же и грузчиков за ним отправлю. Сможешь организовать?

— Постараюсь. Что-то ещё?

— Да. На самом деле я действительно по деньгам звонил. Займи?

— А? На что?

— На… жизнь? Чувак, я голожопая бичиха без монетки за душой. Сир, дайте деняк. Тридцаточку.

— О-о-о-х, хорошо. Опять на проституток своих?

— А я разве когда-то дарил тебе подарки?

— Ладно, я передумал, - вздохнул Альберт.

— Стой, пого…

Послышались гудки.

Твою мать! И что теперь делать? Опять Вайолет звонить?

|Внимание, получен перевод средств на ваш внутренний счёт|

А, нет, отбой. Всё нормально.

Вздохнув с облегчением и открестившись от очередного попрошайничества у Фиалочки, я принялся ждать окончания поездки.

Дождался. Как и в прошлый раз, полицейские между Кругами изрядно растянули дорогу, но спустя час мы наконец доехали и я погрузил водителей в сон, давая отмашку Альберту запускать новых.

— Вхух, что-ж…, - я посмотрел вслед уезжающей машины и сконцентрировался на дальнейшем.

Очень важная часть плана прошла успешно – получение средств на его реализацию. Осталось лишь дождаться. По сути, можно идти домой, отдыхать и набираться сил перед завтрашней операцией, ведь ничего существенного для своих целей сделать уже не получится.

Но, конечно, есть вещи важнее обычного отдыха. Та девчушка в отеле ждёт меня, и будет очень плохо, если она начнёт нервничать. Сама мысль, что твоя последняя надежда не придёт может сильно ударить по психике измученного ребёнка. По сути, если я не приду – её жизнь обречена. И она это прекрасно понимает, несмотря на столь малый возраст. Я – всё, что у неё осталось.

И я не собираюсь предавать это доверие.

Через двадцать минут такси привезло меня к отелю. Единственное, что в нём изменилось – реакция регистраторши. Ну, оно и немудренно – не всякий человек за день становится инвалидом.

— Рабочая травма, - пояснил я и прошёл к номеру девчушки.

Рука остановилась у дверной ручки. В груди всё стянуло от странного и непредвиденного чувства – волнения.

Я понял, что боюсь ответственности. Боюсь подвести доверившихся мне людей. Боюсь, что история повторится вновь, как повторялась десятки раз. В какой-то момент я подумал, что лучше сбежать и оставить всё как есть, ведь даже в детдоме безопаснее чем со мной.

Если подумать, то именно из-за меня так много сирот. Я разрушил часть мира, я причастен к социальному неравенству, и я виновник половины всех бед на земле. Если я разрушил часть привычного мира, то что станет с десятилетней девчушкой?

Может действительно лучше сбежать? Бросить её? Да, она доверилась, но очередное предательство она пережить сможет, а разрушения, следующие за мной по пятам – нет. Везде, где я прохожу, остаются лишь страдания. Что реальность, что ЭндГейм – разницы нет. Это и впрямь моя судьба, и с чего я взял, что здесь не произойдёт то же самое?

Ладно, пора решать. Сейчас или никогда

— Привет. Ну как ты? – спросил я сразу же, как открыл дверь.

Нет, такого же не произойдёт. Да, я не знаю наверняка, не

вижу будущее и всё, что у меня есть – уверенность. Но только её одной достаточно, чтобы переломить собственную судьбу и построить новую. Я не хочу быть разрушителем, я хочу быть спасителем.

Всегда хотел. Сейчас самое время. Я сделаю всё, что в моих силах, дабы не идти по старому пути.

Да, и в самом деле, чего это я? Порой переживания лишь мешают. Что они есть, что их нет – дальше будет либо сто процентов плохо, либо я беру яйца в кулак и принимаю ответственность за свои действия. Поздно открещиваться от ребёнка. Да и не хочу.

— Ты пришёл! – девочка спрыгнула с кровати, вскинула руки и побежала в объятия.

— Ну, как видишь, - улыбнулся я.

Теперь сердце сжимается от того, что мне вообще пришла мысль бросить такую кроху.

Ну что за имбецил…

— Как дела? Как спалось? Никто не обижал?

— Всё хорошо, спасибо! – радостно сказала девочка, - Недавно покушать принесли, а по телевизору фильм какой-то показывали. Там что-то про апокалипсис и войнушку какую-то.

— Рад, что всё хорошо, - настроение неумолимо поднимается.

“Эй, а ты чё молчишь, чёрт?”, - подхожу к жирному коту, занимающему полкровати, и бесцеремонно тыкаю его в живот, - “Ну давай, вставай, я же знаю, что ты всё понимаешь. Где пенсне? Куда ты его дел?!”

Бегемот беспомощно задрыгал лапками в попытке ухватить мой палец, но через минуту борьбы с собственным жиром сдался и замертво свалился обратно на подушку.

От всей этой картины девочка тихонько засмеялась. Мило так, по-детски. Беззаботно. Словно никто и не собирался выкупать её в рабство, и всю сознательную жизнь она не жила в омерзительных условиях среди таких же никому не нужных детей. Удивительно, как она радуется компании незнакомца, протянувшему руку один-единственный раз.

Она бы любому так доверилась, лишь бы зацепиться за каждую возможность прочувствовать счастье.

“Да уж…”, - я улыбаюсь девочке в ответ и со вздохом сажусь на кровать, - “Дерьмово всё это”

— А это…, - спустя минуту молчаний сказала она и указала на костыль, - А что с вами случилось?

— Рабочая травма. Не переживай, завтра пройдёт. Ты лучше скажи, как у тебя со здоровьем? Я тебя вчера оставил одну, а насчёт самочувствия разузнать забыл. Всё хорошо?

Плавно подходим к расспросу.

— Угу! – кивнула она и села рядом.

— В детдоме внимательно следят за здоровьем детей?

— Ну…, - в голосе чувствовалось неудобство поднимаемой темы, - Перед приездом богатого дядьки – да.

— А до?..

Она помотала головой в отрицательном ответе.

— О вас там что, вообще не заботились?

— Ну…, - она перестала гладить кота и опустила взгляд, - Нас кормили.

Значит нет. Ясно.

“Ублюдки”, - несмотря на боль, я со всей силы сжал челюсть в попытке успокоиться, - “Я ведь отправлял им деньги! Сотни, сука, тысяч каждую неделю! Так какого чёрта?!”

— Прости, что пристаю к тебе с этими вопросами. Понимаю, не об этом сейчас хочется думать, - я потеребил её по голове, - Последний вопрос. Можно?

— Угу…

— Пожалуйста, только ответь честно. Тебе там было плохо?

Она замолчала и сжала ладошки, а все эмоции окончательно исчезли с девичьего лица.

— Прошу, ответь. От этого многое зависит. Просто да или нет.

Она кивнула.

— Понятно, - я улыбаюсь, - Ну вот видишь, не так уж это и тяжело, да?

Дальнейшие цели прояснились. Теперь я знаю, что именно делать.

— Ладно, хватит дуться. Давай закажу чего-нибудь вкус…

— А вы…, - прошептала девочка дрожащим голосом, - Вы ведь меня туда вернёте, да? Отвезёте обратно в детдом, да?

Она подняла намокшие глаза.

— Я… не хочу, - ребёнок поджал губы и вот-вот расплачется, - Можно… можно мне остаться здесь? Хотя бы ещё денёк? П… пожалу…

— О-о-о, нет-нет-нет. Что ты такое вообще говоришь? Чёрт, прости, я сильно на тебя надавил. Не стоило об этом расспрашивать, - я сквозь боль её приобнял, - Конечно ты никуда не поедешь! Можешь не бояться того страшного места. Поверь, твоя жизнь станет намного лучше! Можешь довериться, – показываю большой палец.

— П-правда? Не отвезёте?

— Нет конечно! Больше никто не поедет в детдом!

— А почему?

— Потому что они все закрываются! Что, новости не смотрела? Ай-ай-ай. Буп, – я ткнул девочку в нос, - Ладно, давай сладкого поедим. Ты же любишь сладкое?

— Угу…, - кивнула она.

— Ну вот и славненько… вот и славненько…

Артур - 2

Через три часа я стоял в одном из районов Третьего Круга. Развеселив девочку и объяснив, что придётся подождать до утра, я вызвал такси и доехал до самой дальней улицы с нормальной дорогой, куда только может добраться машина на гравиподушках.

До детдома оставалась ещё одна улица.

Хоть с моими вложениями обстановка Третьего Круга порядком улучшилась, но меня, как гражданина Первого, она всё ещё ужасала. Множество заброшенных зданий, озлобленные люди, вонь, постоянный ор и шум – всё как было, так и осталось.

— Слышь, мажор, гони бабки! – из-за угла вышел лысый мужик с ножом в руках.

— Ха?

— Чё, херово слышишь?! Деньги говорю давай! – прокричал он.

Я обернулся и к удивлению обнаружил, что весь немногочисленный народ исчез. Раньше тут бродило человек десять. Теперь - никого.

"И что, это у них каждый день происходит? Все настолько привыкли к ограблениям, что просто решили его переждать?"

— И каким же образом? – задрал я бровь.

Очевидно, полное отсутствие страха в моём голосе заставляло грабителя нервничать ещё больше.

— У тебя ведь даже нейромодуля не…

Он моментально достал карточку анонимного перевода.

— Ах, ясно…

Напоминает старый анекдот про бомжа с терминалом безналичных платежей.

Забавная ситуация. Должна быть страшной, но ей пока не удаётся.

— И ты серьёзно собираешься ограбить немощного инвалида? Забрать у него последние деньги?

— Да мне срать, кто ты! Гони деньги, сука, пока я тебя не прирезал!

— Боже, и на что мои пожертвования уходили…, - я вздыхаю и потираю глаза, - Ладно, даю тебе шанс уйти. Ты молодой, можешь ещё исправиться. Твой характер не сформирован в полной мере. Поверь, у тебя есть все шансы стать нормальным челове…

— БЫСТРО, СУКА, ПЕРЕВЁЛ МНЕ…

— Ясно, - отвечаю я и прохожу мимо, - Ты решил так и остаться жалким отбросом. Жаль.

— Я говорю…, - он сделал шаг вперёд и выронил нож, - Пе… переведи…, - из глаз потекла кровь, - П-п-п-пе… п-п-п… пе…, - тело задёргалось в конвульсиях.

Парень, машинально прошедший ещё два метра, рухнул наземь, захлёбываясь в смеси слюней и собственной крови, а из-под его головы разрасталась алая лужа.

Всё просто – на самом деле у него была аугментация. Не модуль, а что-то вроде лечебной заплатки против шизофрении. Я просто её перегрузил и сварил его мозг изнутри.

Весело.

Детдом ничуть не изменился – всё такое же отвратное здание. Вокруг стояли прогнившие старые деревья, воздух словно намеренно похолодел, а солнце спряталось за возникшими из ниоткуда тучами. Для полноты картины не хватает каркающих ворон на заднем плане. Неужели настолько убогое место может вообще существовать за пределами чьих-то больных фантазий? Это ведь реальность! Это не смешно!

Если бог существует, то у него дерьмовое чувство юмора.

— Здравствуйте, чем могу помо…

— Заткнись, - я махнул рукой, и девушка за стойкой рухнула на пол.

Нет, она не сдохла – просто потеряла сознание. Хоть я и контролирую злость с помощью опыта Гнева, но кто сказал, что я хочу всегда её подавлять? Вымещение злости тоже ведь удовольствие приносит, верно? Так почему бы не побаловать себя родимого?

Работники детского дома мне омерзительны, ведь они всё прекрасно знают, но ничерта не собираются делать.

“Так…”, - взламываю систему здания, - “А вот и директор. Давай-ка поговорим”

Пока я ждал руководителя, дальняя дверь приоткрылась, и я на секунду увидел две пары детских глаз – маленькие, невинные и любопытные. Но послышался громкий топот, и с коротким вскриком ребёнок исчез из дверного проёма, хотя ему никто даже не говорил отойти.

Они до того запуганы, что делают всё безмолвно. И то, что прячущаяся за дверью воспитательница лишь улыбается перепуганному мальчику, означает одно – стоит посетителю уйти, как детский страх оправдается. Но сейчас же всё выглядит нормально. Словно моя злость вспыхнула с пустого места, и с детьми здесь обращаются как и положено.

Но я-то вижу их лица. Вижу, что в них нет надежды.

“Ясно”

Администратор спустился. Это была взрослая женщина лет

сорока, в официальном деловом костюме розового цвета, очках и объёмной причёской соломистых волос.

— Здравствуйте, чем могу помочь? – спросила она, не обращая внимания на отсутствующую работницу за стойкой.

— Да вот, хотелось бы узнать, можно ли как-то пожертвовать вам деньги? А то…, - указываю на помещение, - Ремонт этому месту явно не помешает.

— Ах, да, конечно! Мы принимаем любые пожертвования. Вам как удобнее, на карту или на счёт?

— Счёт. А можно ещё узнать, как часто… ну… вам вообще переводят деньги?

— Да почти никогда. Всё-всё от государства. Иначе бы мы давно сделали ремонт и улучшили жизнь детишек, ведь они – главное для нас!

— Да? О, я вижу вы искренне их любите и заботитесь.

— Ну а как же! – самодовольно улыбнулась женщина, - Это – моё призвание.

— Хм… вот ведь странно, - почесал я подбородок, - А мне казалось, Артур Степпен переводит вам достаточно денег, для замены ебучего скрипящего пола!

— Откуда вы…

— К вашим услугам, - низко киваю.

На её лице смешалась масса эмоций, главными из которых под конец стали ужас и замешательство.

— Ох, так это вы?! Я… я… я так рада, что смогла лично вас встретить! Вы очень нам помогаете! Это такая честь, встретиться со столь добродушным человеком! Если бы не вы, не ваша доброта и не ваше желание помогать людям, я даже не знаю, чтобы произошло с нашим детдо…

— Заткнись, шмара, - устало вздохнул я, - Сейчас кровь из ушей пойдёт.

— Ч-что…

— С тобой уже давно всё ясно. Мне просто хотелось увидеть тебя вживую. Ответь на последний вопрос: когда приедет тот мужик?

— Я… я не понимаю о чём вы…, - её голос задрожал, и она машинально отошла на шаг назад, - К-какой мужчина?

— Забавно. Я уже пробил всю инфу и выяснил, что ты живёшь в неплохом домике на стыке Первого и Второго круга. Откуда такие деньги, а, Джессика? Официальной зарплаты тебе бы явно не хватило. В чём секрет? Может поделишься?

— …, - теперь она осознанно пятилась назад.

— Ты серьёзно думаешь, что нашла халявную золотую жилу? - моя бровь задёргалась, - Да вы тут все, блять, считаете себя

сборищем гениальных бизнесменов, да?! Конечно, вам всего лишь нужно воровать деньги с пожертвований и продавать собственных воспитанников поехавшим богачам! Но даже при таком огромном заработке вы не умудрились поменять прогнивший пол?! Серьёзно?! - мне едва удавалось не переходить на ор, - Ну так, Джессика, ответьте: вы считаете себя умнее всех? Действительно думаете, что перехитрили жизнь? Мне просто интересно.

— …

— Знаете, в жизни есть такой закон: чтобы заработать много денег, нужно, собственно, работать. Умственно, физически – плевать. Это грёбанное правило мироздания. Даже лживые политики вынуждены профессионально врать на камеру, отыгрывать борцов за справедливость и притворяться, будто они работают. Вы же вообще нихера не делаете! Вы потонули в алчности, пытаясь захапать всё больше и больше. И знаете, как я вас нашёл, и почему вы сейчас подохнете?

Она вот-вот сорвётся в бег.

— Та самая алчность. Если бы вы просто воровали с пожертвований, я бы даже не узнал, как тут всё дерьмово, не разозлился и не пришёл вас убивать. И теперь вы поплатитесь. Смертный Грех, Джессика, смертный Грех.

Две минуты разгона акселератора

Передача нейровируса///успешно

— Пришло время платить за свою жадность. Я вырву ваше сознание с корнями, просканирую память и получу то, за чем пришёл. А всё что будете ощущать вы – ужасающую агонию, растянутую на месяцы невыносимой пытки. В последний момент восприятие времени ускорится, и вы будете чувствовать, как сгорает каждый миллиметр вашего прогнившего, блядского мозга! День за днём, неделя за неделей. Если бы я мог, я бы погрузил вас в куда более ужасную иллюзию, но увы, вам повезло – вы всего-то будете гореть заживо на протяжении многих месяцев. Прощайте.

Она не успела даже вскрикнуть, как нейромодуль взорвался внутри головы.

Вместе с грохотом упавшего тела, я услышал звон на границе сознания. Массив информации, вырванный из разума женщины разрастался пульсирующей болью, словно под завязку загружая вычислительную мощь ускоренного мозга. Чтобы как можно скорее вычленить из неё самое нужное, пришлось опереться о стену и около минуты простоять с закрытыми глазами, отшвыривая целые года чужих воспоминаний.

Конечно, прочитать всю память я не мог по двум причинам: столь грубый метод вырывал не все воспоминания, и даже с

акселератором это опасно для собственного сознания. Да и, будем честны, оно мне не нужно. Главное было узнать о богаче, а остальное не важно. Зачем лишний раз смотреть на зверства внутри детского дома, если и так о них знаешь? Пусть эта картина уйдёт в могилу вместе с ней.

Но от всего скрыться не удалось – всего на секунду, но я увидел один из её прожитый дней.

— Что у вас здесь проис…, - уже было сказала та самая работница, что пряталась за дверью.

Я кинул на неё мимолётный, полный ярости взгляд.

Передача нейровируса///успешно

Девушка замерла на месте. Её остекленевшие глаза метались из стороны в сторону, после чего она пару раз проморгалась и молча зашла обратно, с совершенно пустым лицом принимаясь следовать единственной мысли в голове – не подпускать детей к главному залу.

Со второго этажа послышались шаги. Охранник. Он вышел из помещения, осмотрелся, и зашёл обратно уже будучи моей марионеткой.

А через десять минут все в здании стали безмозглыми зомби, выполняющими лишь одну цель – не мешать. Я не мог взять под точный контроль так много людей, но раз дети без слов понимают злые взгляды воспитателей, то зачем сохранять их рассудок? Пусть постоят, помычат, а потом сдохнут. Здорово? Вполне.

Хорошо быть Богом Сознания. Вырывать воспоминания, брать под контроль людей, взламывать всю технику… м-м-м!

Удобно! Но, всё же, дай мне выбор, я бы послал к чертям такую жизнь, даже в обмен на такую силу. Никакое могущество не стоило той цены, что мне пришлось заплатить.

Но не пользоваться этим тоже глупо. Раз уж есть, то чего пропадать. Так, например, я узнал о приходе богача. И мне крупно повезло, ведь приходит он ровно через десять минут.

В то же время детишки в комнатах успокоились и, похоже, обменяли интерес к незнакомцу на страх перед мычащими воспитателями. Они разбрелись подальше от выходов из общих комнат и всеми силами пытались вести себя тихо, оборачиваясь на взрослых при любом громком звуке.

Это даже не запугивание. Это цирковая дрессировка, где животное боится каждого взмаха хлыста. И наблюдать за этим – не самое приятное занятие, даже учитывая, что теперь им ничего не угрожает. Просто больно смотреть.

Подумать только, они ведь так всю жизнь провели!

“Херово всё это…”, - вздохнул я, - “Ну ладно, Авенир наконец

отрастил себе яйца. Авениру не нравится этот мир – Авенир с ним разберётся”

Тем временем с улицы послышались громкие разговоры и топот. Наша золотая свинка, очевидно.

“Хоть бы с охранниками, хоть бы с охранниками, хоть бы…”, - молил я всех мыслимых и немыслимых богов.

Дверь со скрипом отворилось, и в здание зашло три человека – мужчина в строгом синем костюме и два сопровождающих его лысых амбала, одетых в майки и джинсы.

— Добрый вечер, уважаемый, не могли бы позвать…

— Ура! Мало того что двое, так ещё и аугментаты! – обрадовался я.

Да, те охранники – два напичканных аугментациями человека. А если выражаться точнее, то трансчеловека, ибо людьми их назвать уже сложно. Быстрое сканирование показало, что «своего» у двух охранников от силы процентов сорок.

— Извините? – опешил богач, - У вас какие-то вопросы к моим сопровождающим? Если хотите, могу приказать подождать снаружи.

— О, нет-нет-нет, они мне ещё понадобятся.

— Вам?

— Ну да. Теперь это мои сопровождающие.

— Извините, но я не могу понять, о чём…

— Кстати, мужик, мне вот интересно, - я наклонил голову и обеими руками опёрся о трость, - Ты знаешь, почему в этот детдоме нет ни одного ребёнка старше тринадцати?

— Понятия не имею.

— Хм? Уверен? А если я скажу, что в ближайшее время собираюсь принять участие в аукционе? Как тебе такой прикол, бородач?

— Откуда вы…, - прошептал он и огляделся по сторонам, - Ох, так вы тоже приглашённый? Извините за мои манеры, - он улыбнулся, - Не думал, что увижу здесь своего коллегу по интересам. Тоже за товаром пришли?

— Да-а-а-а, за товаром. Я новенький, на самом деле. Впервые в таком участвую, и немного запутался.

— Да, понимаю. Когда отец отправил меня за первым экспонатом, я тоже полдня разобраться не мог.

— Товар… экспонат…, - с каждой секундой мне было всё труднее сдерживать ярость, - Ты вообще о чём?

— О детях конечно! -он улыбнулся ещё шире, - Чем ещё на аукционе торгуют? Ха-ха-ха, а вы и впрямь новенький в этом деле!

— Да…, - сжимаю трость, - Новенький. Так скажите, почему здесь нет детей старше тринадцати?

— Неликвидный товар, - он удивился столь тупому вопросу, - Для секса можно и на улице найти, можно в борделях, а на еду – ещё проще. Подростки третьего круга буквально сами предлагают свои тела, и нет ничего проще, чем этим воспользоваться и пустить их на мясо. Но, опять же, это всем давно наскучило, тогда как дети в районе девяти лет – экзотика. Самый дорогой товар.

— То есть… хах… сука…, - глаз задёргался, - Здесь исключительно маленькие дети, потому что их трахать и жрать приятнее?

— Ну, получается, что так.

— Отлично! Эй, вы двое, отрубите ему яйца, – воскликнул я с широкой улыбкой на лице.

— Что? Что вы такое…, - он обернулся и едва не вскрикнул.

Лица охранников перекосились от нестерпимой боли. Их аугментации искрили, постоянно активировались и выключались, а вся операционная система их модуля покатилась к чертям, отчего потерявшие с ним связь протезы буквально сошли с ума.

А потом я закончил взлом.

— Как удобно, что у вас челюсть, позвоночник и конечности полностью протезированы, - порадовался я, - Даже биологический мозг можно не взламывать, достаточно сомкнуть челюсть, взять под контроль ноги-руки и вот у меня в подчинении два пожилых киборга.

— Ты что наделал?! – богач пятился назад., Эй..., ЭЙ, ВЫ ДВА ИДИОТА, ВЫРУБИТЕ…

— Так, а ты не ори, - я взмахнул рукой и перегрузил модуль мужчины, вызвав у него что-то вроде последствий инсульта.

Он с трудом удержался на ногах и опёрся о деревянную стойку, в тот же момент открывая напрочь онемевший рот. Всё, что из него выходило – нечленораздельные звуки и слюни.

— Хе-хе, а теперь отрубите ему член.

Охранники ещё сильнее сомкнули челюсти, несколько секунд попытались сопротивляться внешнему контролю и в итоге неумелыми движениями двинулись к работодателю.

Вернее, они-то и не двигались – это я ими управлял. На самом деле даже не представляю зачем мне понадобилось повторять приказы вслух. Всё равно максимум, что они теперь могут – замедлиться.

— Так, ты – держи ему челюсть, чтобы не орал. Ты, выпусти «жала» и отрежь ему колбаску.

Один грубо схватил мужчину за челюсть, а второй активировал протез предплечья, - который, должен признать, меня впечатлил, ибо в своё время я о таком только мечтать мог, - и, собственно говоря, взмахом рубанул по паху мужчины.

— М-М-М-М-М-М-М-М-М-М, - завопил он сквозь стиснутые зубы.

Послышался шлепок. Думаю, не стоит объяснять, что это упало.

— Каждый платит за все деяния. Ты продавал детей в рабство, и, возможно, сам ими пользовался как вещами – теперь ты будешь смотреть на свои раздавленные гениталии.

Один из амбалов шагнул в сторону и раздавил три ошмётка.

— Фе-е-е-е, - покривился я, - Мне нравится. Сделайте ему ещё что-нибудь.

Один из моих слуг вывернул его пальцы в обратные стороны, на что он заорал ещё громче и не сдержал мочевой пузырь, порождая на полу смесь мочи и крови.

— Здорово… приятный звук, - заулыбался я, - Ты понимаешь, насколько это омерзительно, насиловать десятилетних детей? Понимаешь, что они чувствовали? – я наклонился к его лицу, - Нет? Ладно, сейчас поймёшь. Отрубите ему кисти.

— М-М-М-М-М-М, - он замычал и со всей силы замотал головой.

— Что, не хочешь? А надо.

Ему отрубили кисти, а затем и уши, оставив по бокам головы две зияющие окровавленные дыры.

— Ты чувствуешь это? – прошептал я, - Чувствуешь, как невыносимо горит всё тело, а фантомная боль сломанных пальцев всё ещё отдаёт в твоей голове? Чувствуешь, как сочится кровь из твоего паха? – я взглянул в его закатанные глаза, - Поздравляю, на протяжении нескольких месяцев ты будешь жить с этим чувством. Прощай.

На самом пике болевых ощущений, за мгновение до шокового состояния, я вырвал его сознание, растянув последние секунды на многие месяцы. Его нейромодуль разорвался, окрасив стену позади ошмётками мозга, а сам он теперь будет ощущать всё то, что ощущал за секунду до смерти – полную боль отрубленных ушей, кистей и паха, приправленных соусом сгораемых внутренностей.

— Прекрасный рецепт. Специально для богатых гурманов. Конечно не запуганных детей жрать, но тебе понравится, - я улыбнулся и бросил взгляд на киборгов, - Продырявьте ему череп и вскройте горло. Двум девкам поблизости тоже. Скинем всё на ваш киберпсихоз, а не силу Бога Сознания. За работу!

Когда человек подключает к нейромодулю слишком много приборов, увеличивается шанс так называемого киберпсихоза – нарушения нервной системы в связи с невозможностью обработать огромный массив информации. И главная опасность

аугментатов не в том, что они ходячее оружие, а в том, что это оружие никто не способен контролировать.

Кроме, конечно же, вашего покорного слуги – Бога Сознания. Мне такое не грозит.

Поэтому я просто подменю записи камер и скину всё на киберпсихоз двух аугментатов. Проще некуда.

— Закончили? – отрываюсь от размышлений и смотрю на лужи крови, - Здорово. Ну как вам, ребята, нравится осознавать свою беспомощность? Вы наверняка считали себя сильными. Наверняка многие вам и слова сказать не могли, не говоря уже о силовом сопротивлении. Наверняка вы упивались состоянием своей жертвы, - расправляю руки, - Ну, как вам истинная сила? Теперь вам нравится это состояние?!

Я ухмыляюсь от играющего в их глазах ужаса и на развороте приказываю работникам детдома мычать и орать, если ребёнок захочет выйти в коридор.

— Вы, и вся верхушка, которой вы служите, забыли своё место. Да, в мире может быть много плотоядных, но альфа-хищник – всегда один. Только одному виду не угрожают остальные. Только одному типу существ дозволено считаться сильнейшим. Поздравляю, вы только что его встретили, - низко киваю, - Авенир, Бог из Сознания. Приятно познакомиться.

Дыхание двухметровых кровожадных амбалов участилось.

— И, так уж и быть, я позволю вам насладиться убийством зазнавшихся львят. Заставлю собственноручно убивать тех, кому вы так долго служили. Я мог бы отключить ваше сознание, убить или погрузить в иллюзию, но… это ведь не весело, правда? – на лице разрастается оскал, - Так что вперёд, друзья мои, на славный царский пир! Сегодня мы главные шуты. Сегодня с нас главное представление.

Артур - 3

Здание выглядело как обычный такой деревянный домик второго круга – простенько и со вкусом. Два этажа, веранда, беседка и зелёненький участок только больше подтверждали всю «серость» этого места, ко всему прочему расположенного как раз во втором круге. Пройдя мимо него, я бы ни за что не догадался, для чего на самом деле он предназначен.

Как оказалось, под домом сотни метров подземных строений, а всё здание – просто для него вход. О нём не знает правительство, - всех политиков и связанных с ними намеренно водят за нос, - о нём не знают органы власти, и уж тем более, о нём не знают обычные люди. Настоящее подпольное царство.

— Чем могу помочь?

— Хотелось бы посмотреть на ковровую дорожку, - сказал я секретную фразу.

Дворецкий, делавший вид, что убирается на газоне, кивнул и указал внутрь дома.

— Вы едва успели на ужин, сэр, - прокомментировал он моё опоздание.

— Впервые на новоселье, извините.

— Желаете узнать правила этикета за столом?

— Нет, спасибо. Мне уже сказал завсегдатай.

— Позволите поинтересоваться кто именно?

— Люциус.

— Ах, да-да, припоминаю.

— Кстати, он сдох. Приятной встречи.

Охранник активирует аугментацию и с прыжка срубает мужчине голову.

— Поднимите и спрячьте в машину, - зачем-то приказал я.

Если он впустил меня даже с учётом опоздания, то наверняка пустит и следующих. А раз так, то его отсутствие должно прямо сказать о закрытии контрольно-пропускного пункта, верно? Ну вот мы и заставили его уйти в отпуск. Всё равно бы сегодня умер, не вначале, так в конце бойни.

— Прелестно, пошли дальше.

На самом деле я мог убить его сразу, а не ждать пока этот хрыщ разблокирует дверь и погасит систему охраны, но ради интереса всё равно разыграл этот спектакль.

Внутри оказалось вполне уютненько, и даже умело спрятанные в полу турели не портили ощущение приятного домика. Однако же я не мог не задать себе вопрос, к чему здесь противотанковые пулемёты? Если они хотят прятаться, то это

явно не лучший выбор.

Стоило мне спуститься по лестнице в чулане, как в глаза сразу же ударил неестественный для подвала свет, а на уши свалились звуки сотни болтающих людей. Разных возрастов мужчины и женщины в дорогих нарядах смеялись, обсуждали серьёзные темы, наслаждались игристым шампанским и беззаботно скрашивали ожидание аукциона. С первого взгляда на них ты понимаешь, что попал в высшее общество. Ни одной дешёвой вещи, ни одного поддельного украшения – всё настоящее, всё дорогое, всё элитное. Просто богачи, просто наслаждаются обществом друг друга.

И это, чёрт возьми, странно. Даже не столько странно, сколько неожиданно. Где мерзкие жирные дядьки? Где зазнавшиеся аристократы? Почему никто никого не насилует? Почему здесь нет детей с верёвками на шее?

Почему здесь всё такое нормальное?!

Они ведут себя так, как и должны вести воспитанные богатые люди – утончённо и вежливо.

И вот это уже действительно странно и неприятно. Они ведь знают, что под нами едва ли не в клетках сидят похищенные люди, только недавно осознавшие, что они обычный товар. Неужели их это никак не заботит? Неужели настолько привыкли, что ни единый мускул их поганого лица не дрогнет от сострадания к перепуганным детям?

Это пугает. Представьте себя на месте свиньи в загоне, которая знает, что через час ей пробьют голову и подвесят на крюке. Вы понимаете, что раньше были человеком, что попали в тело свиньи по случайности и не должны стоять в загоне. И вот, в метре от клетки проходит владелец скотобойни. Вы кричите, визжите, пытаетесь объяснить ситуацию, но он не слышит. Человек, который раньше бы вошёл в ваше положение и непременно бы помог, сейчас просто не понимает ни слова.

Вы навечно заперты в теле беспомощный свиньи, неспособной сказать, что вы тоже боитесь умирать. Вас просто не поймут. Не потому что люди особо жестокие, а потому что для них это вообще невообразимо, что свинья способна мыслить и чувствовать. Вас убьют, и даже истеричные вопли и человеческий разум вам не поможет.

Вы-то всё понимаете и осознаёте, у вас даже есть рот, но вы не докричитесь.

Пугает. Действительно пугает. Страшно осознавать, что такое вообще возможно. Но как бы мерзко мне не было, мир от этого не изменится – развитие технологий и сфер развлечения принесло не только пользу. Просто сместился баланс весов: бедные

опустились на самое дно, а богатым доступно едва ли не всё.

Знаете, лучше бы мир не развивался.

— Внимание, аукцион начинается, всем занять места!

Из депрессивных мыслей меня вытянул голос с развешанных колонок. Я проморгался, мотанул головой и выдохнул, отпуская поток эмоций и размышлений.

“Ладно, хватит о грустном”, - ухмыляюсь и следую за толпой, - “Пора начинать шоу!”

Как и сказал дворецкий, я почти опоздал. Именно по этой же причине удалось так удачно попасть в начало мероприятия, а не ждать пару часов и наращивать шансы спалиться к чертям. Стоило лишь зайти в обитель богатых и привередливых, как началось всё самое интересное, словно только меня и ждали. Удобно.

Народ, - а именно, судя по быстрому сканированию, сто тридцать два человека, - неспешно двигался по освещённым коридорам. Я плёлся в самом конце, и уже пять раз успел возненавидеть архитектора этого «подвальчика». Думаю, я даже знаю кто именно был этим идиотом с манией на огромные помещения.

Но спустя пятнадцать минут мы наконец пришли.

И сказать, что я дважды охренел и трижды обделался – не сказать ничего. Мы вышли на огромную мать его арену с трибунами! Я даже знаю, как это описать тремя словами: точная копия Амфитеатра – ни больше, ни меньше. И всё это под землёй! Представляете, насколько здесь огромный потолок, и сколько здесь ламп?!

Явно рассчитанный на куда большее количество зрителей, это было поистине колоссальное сооружение даже для поверхности, не то что грёбаного подвала. Обитые бархатом кресла, золотая сцена в самом конце и стоящий на ней мужчина в дорогом белом костюме – всё это выбивало из колеи. Я думал, такое можно увидеть лишь в ЭндГейме, и то не каждый месяц.

А здесь вот, пожалуйста. Имеешь деньги и связи – имеешь дарк-фентези в реальности.

— Присаживайтесь, господа. Мест хватит на всех! – задорно сказал ведущий.

Едва справившись с потерей себя в пространстве, я с трудом доковылял до одного из кресел и со вздохом свалился на мягкое сиденье, расположив стальную трость между ног.

Ну вот и всё. Я в одном из центров нынешнего пиздеца.

— Приветствую, дорогие мои друзья! Теперь же, когда вы устроились на своих местах, настало время аукциона! – ведущий вскинул руки, - Да начнётся шоу!

— Да начнётся…, - на моём лице расцветает оскал.

******

Его привели в тёмное помещение и сказали ждать. Затем включился свет, и мальчик понял, что он в крохотной комнате без окон, с одной лишь кроватью и отдельной кабинкой под унитаз. Ничего похожего, что он мог бы назвать «домом», о котором так долго мечтал.

Он медленно прошёл к центру комнаты, взглянул на жёлтый пахучий матрас, сел на кровать и громко заплакал, закрывая лицо и моля всех на свете богов лишь об одном – чтобы кто-нибудь его отсюда забрал.

Артур был самым старшим ребёнком в клетках аукциона – ему было пятнадцать, и он всё понимал. Осознавал, что с ним произошло и что последует далее.

Но почему же он тогда добровольно согласился на «усыновление»? Мальчик и сам не знает. Наверное, потому что всегда об этом мечтал, и, зацепившись хоть за какую-то возможность, безоговорочно в неё поверил.

Но его спустили с небес на землю. Он понял, что никто его не усыновлял, и что дом из его фантазий оказался закрытой комнатой без окон. Артур понял, что слухи правдивы – в мире есть рабство, и каждый может стать его частью. Раньше он до последнего отрицал эту возможность, приводя в пример прогресс и абсурдность такого явления, но сейчас видел это воочию. Понимал, что стал рабом. Добровольно.

Ему было пятнадцать лет, и за всю жизнь в детдоме его характер сильно очерствел, заставляя отбросить все мечты и желания кроме одного. Мало что могло сломать мальчика.

Но сейчас он плакал. Ревел во весь голос от осознания, насколько же никчёмна его жизнь. У него почти не было друзей, не было денег, не было даже минимума, который желает ребёнок его возраста. Он свято верил, что есть возможность всё исправить.

А теперь он в клетке, а из будущего – только тьма.

/Спустя шесть дней/

Прошла неделя. Каждый день его стабильно кормили, три раза вывели в душ, и один раз даже позволили поговорить с другими детьми! Все они были моложе и глупее, и большинство даже не понимало, куда они попали и что их ожидает. Для девятилетних детдомовцев это было сродни приключению, в конце которого обязательно будет свет.

В тот день мальчик снова заплакал. Нет, света не будет.

/Спустя пять дней/

Сегодня объявили, что приближается день аукциона, чтобы это не значило. Начались приготовления.

Артура заставили просидеть в душе несколько часов и старательно стереть с себя всю въевшуюся грязь улиц Третьего Круга. Затем мальчика отвели в длинную комнату с кучей зеркал и сидящих перед ними детей, которые все как один были разодеты в серую майку и шорты. Парень исключением не был.

Когда его усадили на довольно мягкое кресло, подошедший сзади человек принялся гримировать подростка. Главными его целями, конечно, были побои, полученные за пятнадцать лет жизни в детдоме. Спустя час визажист закончил свою работу. Теперь мальчик выглядел так, как и должен выглядеть обычный мальчик с обычной жизнью.

Выглядел как полностью ликвидный товар.

Тогда же ему и объяснили, что будет дальше: через пару часов начнётся аукцион, где самые состоятельные люди страны начнут выкупать скот под личное пользование.

Теперь мальчик понял, почему с ним так хорошо обращались. Его просто откармливали.

— Чёрт…, - он схватился за волосы, - Чёрт… чёрт… ЧЁРТ…, - его голос сорвался в плачь, - За что…, - по щекам вновь потекли слёзы, а грудь затряслась, - Боже… боже, за что…

— Твою мать, хватит реветь! – гаркнул на него визажист.

Выдрессированный в детдоме мальчик сразу же застыл от крика взрослого.

— Каждые полгода одно и то же. Пять лет вы ноете и ноете, ноете и ноете, - он подошёл поправлять причёску, - Когда же вас, сука, начнут намеренно на продажу выращивать?!

— Я не хочу…, - Артур старался не плакать, но даже сомкнув челюсть и прокусив губу, его голос срывался в писк, - Я не хочу. Пожалуйста, я не хочу…

— Все не хотят. Но это ваша судьба, и стоит смириться. А если продолжишь портить мою работу, клянусь богом, я подтасую результаты и тебя пристроят поехавшему педофилу, трахающему молодых пацанов, понял? Заткнись и сиди!

— Чёрт… чёрт-чёрт-чёрт! – мальчик вновь хотел схватиться за волосы, но вовремя остановился.

Семилетняя девочка, сидящая справа от парня, удивлённо на него посмотрела.

— Эй, мальчик, а ты чего плачешь? – спросила она, - Что-то случилось?

В глазах девочки читалось беспокойство и удивление.

— Чёрт, - Артур со всей силы закрыл рот и завопил сквозь ладонь, - ЧЁ-Ё-Ё-Ё-Ё-Ё-РТ! Нет…, - фантазия вырисовывала ближайшее будущее, - Нет, нет, сука, нет!

— Внимание, аукцион начинается, всем занять места!

«Почему я?», - в голове крутился один вопрос, - “Почему именно я?!”

— Присаживайтесь, господа. Мест хватит на всех!

“Ну почему?”, - дыхание всё учащалось, в глазах мутнело, - “НУ ПОЧЕМУ? Что я такого сделал?! Что… что… я...”, - дышать становилось труднее.

— Так, пятнадцать – на выход! - сказал охранник, мельком заглянувший в гримёрку.

— Так, вставай, - визажист толкнул мальчика в плечо, - Снаружи будут стоять другие сотрудники – слушайся их.

— Пожалуйста, - парень вцепился ему в руку, - Прошу вас, умоляю, можно остаться? Умоляю! Пожалуйста, можно я здесь спря…

— Иди уже, нытик, - мужчина спихнул Артура с кресла и толкнул в сторону двери.

В этот момент мальчик понял, что молить смысла нет. Ни мужика, ни своего покупателя, ни уж тем более Бога.

Нет в этом мире Бога, раз происходит такое.

Всё, что Артуру осталось – стиснуть зубы и терпеть. Дальше – лишь боль.

Ничего хорошего уже не будет. Просто невозможно. Не в этом мире. Маленький Артур потерял всякую надежду на счастье.

С совершенно пустым лицом он вышел за дверь вместе с остальными пятнадцатью детьми. Они вертели головой и тихо обсуждали что же их ждёт дальше. И лишь единицы из этого строя действительно всё понимали. Их легко отличить от остальных – у них такие же пустые глаза, смотрящие в никуда.

— Так, слушать внимательно! - громко сказал худощавый мужчина в костюме, - Сейчас начнётся аукцион, и вас под одному будут вызывать на арену. Когда выходите – смотреть только прямо, не шевелитесь и не бойтесь. Когда лот будет выкуплен, сопровождающий выведет вас на склад, после чего покупатель вас заберёт. Всем всё ясно?

Это конец. Всё.

— Н-нет…, - пробубнила какая-то девочка, - Что аукцион?

— Место, где вас купя…

Артур опустил голову. Думать больше не хотелось. Будет что будет. Плевать.

— Там картины покупают, и всякую ста… старую неживую штуку, - послышался незнакомый мужской голос, словно доносящийся из поломанного динамика. - Иногда л-лошадок. Но лошадок сейчас нет, так что только неодушевлённые предметы. В-ведь только их на укцион можно продавать, верно?

— Ч-что? – худой мужчина ошарашенно повернулся на

одного из амбалов, - Кто тебе разрешал…

— Детки, у ме…, - голос заскрипел, - У меня к вам зада… задание. Закройте г-глазки и не открыва-а-а-айте, хорошо? – охранник с жутким голосом поломанного киборга совершенно не менялся в лице, словно не мог его контролировать, - Н-ну же. А я вам… д-дам горячий шоколад. Вкуснятина! За-закройте глазки.

На удивление, взволнованные дети послушались и зажмурились. Артур так же подчинился стадному эффекту.

Но что-то было не так. Какое-то странное чувство заставило мальчика приоткрыть один глаз. Просто мельком взглянуть. Всего на секунду.

— Что ты такое несёшь?! Твою мать, кто тебе это прика…

Охранник выпускает из руки метровое лезвие и дырявит мужскую голову насквозь, за секунду подхватывая обмякшее тело и отпрыгивая в заранее открывшуюся дверь.

— Можете от-открывать.

Все открыли глаза. Страшного дядьки в костюме и его телохранителя здесь уже не было.

— А где дядька? – спросил самый младший из детей.

— Он уже не вернётся, - удивительно, но у всех охранников был один и тот же голос, - А теперь давайте позовём ваших дру…

— Что…, - дыхание Артура учащалось, - Что в-вы сделали?! Зачем вы…

— Ты что, не закрыл глаза?

— Н-нет! Я открыл их в последний…

— За мной. На пару слов.

Повинуясь засевшему ещё с детдома страху, он безоговорочно послушался и прошёл в коридор с лежащим там трупом.

— Видел, как я убил мужика?

— Н-нет, не вы. А он…, - Артур указал на убийцу.

— Ах, ну да. А почему ты не орёшь? Разве десятилетние дети не должны бояться трупов?

— Мне пятнадцать.

— Хм…, - донеслось из закрытого рта, - Что-ж, это даже лучше. Парень, мне нужна твоя помощь. Ты должен сделать так, чтобы по моему сигналу дети закрывали глаза и отвлекались от следующих убийств. Сейчас мы пройдём по коридорам мимо входа в арену и выйдем на склад ожидания, куда я уже подогнал несколько вместительных машин. И всё бы ничего, но на пути стоит немало богачей, которые, как оказалось, не покупатели, а поставщики. Их придётся убрать с доро…

— П-погодите? Зачем вы это делаете?! Зачем всё это рассказываете?! Разве вы не должны были вывести нас на аукцион? Разве не вы…, - его голос задрожал, - Разве не вы нас

продаёте?!

— Кто вы-то? Я один здесь. И нет, я никого не продаю. Неужели не понятно, что я пришёл спасать?

— С…, - мальчик не мог поверить своим ушам, - Спасать?..

— Ты глухой?

— Нет, просто я… не верю. Это не может быть так легко! В этом мире не бывает так, что кто-то просто спасает тебя! Не бывает!

— Придётся поверить.

— Нет! Вы обманываете!

На самом деле, мальчик снова наступил на те же грабли – едва ли не безоговорочно поверил взрослому, обещавшему счастливую жизнь. Только вот в последний момент он вспомнил, что случилось в прошлый раз.

— Ну, тогда я тебя свяжу и вынесу силой. Давай быстрее, мелкие ждут. Так ты поможешь?

— Вы…, - в сердце зарождалось тепло, - Так вы правда пришли спасти нас?

— А по этому разве не ясно?! – он нервно указал на труп, - Ты помогаешь или нет?

— Да! Конечно!

— Отлично. По моему сигналу отвлекай или уводи детей. Сейчас я им скажу тебя слушаться.

— Х-хорошо!

— И это… как тебя зовут?

— Артур.

— Ох…, - охранник схватился за сердце, - Да уж, у него и впрямь дерьмовое чувство юмора…

— А… а вас? Кто вы такой?

— Бог.

Мальчик раскрыл глаза так, как не раскрывал никогда.

— Шу-у-у-тка. Буп, - Бог ткнул Артура в нос, - Зови меня… м-м-м… Демиург.

— Хорошо, - кивнул мальчик.

Впрочем, имя он не услышал. Теперь незнакомый дядька, который впоследствии окажется обычным мужчиной с тростью, для Артура всегда будет Богом.

****

— «Знаешь, не смешно», - мне сразу же пришло сообщение от Демиурга.

— Окей, бумер, больше не буду. Но уже поздно.

Сидящая рядом женщина недоумённо на меня посмотрела, на что я лишь улыбнулся и вновь прикрыл глаза.

Что-ж, а теперь самое весёлое.

Семнадцать аугментатов под контролем, триста сорок две камеры взломаны, и пятнадцать одновременно работающих нейросетей кооперируются друг с другом, дабы создать иную для техники реальность. Это сумасшествие. Особенно учитывая, что контролируя взломанных людей, я контролирую штук сорок отдельных аугментаций на каждого.

Разогнанный до двух минут ускоритель уже едва справляется, и если я попытаюсь подчинить ещё больше техники, то мой и без того поломанный мозг отключиться, позволяя акселератору разогнаться до трёх минут и устроить небольшой сюрприз.

Поэтому же, кстати, я не могу ослепить нейромодули богачей. Чтобы провернуть подобное, нужно отключиться от аугментата, который уже как десять минут понимает всю ситуацию и чуть что сразу же предупредит остальных.

Да и в любом случае, я хочу устроить здесь небольшой фаршик из золотых свинок, так что пусть походят свободными. Всё равно недолго осталось.

“Что-ж, а теперь начинается партия в шахматы”

На моей стороне семнадцать воплощений кибернетической силы и полный контроль над системой безопасности, на стороне врага – остальные тридцать семь аугментатов, сотни никчёмных аристократов и последствия, которые может породить их смерть. Я должен вывести детей из Третьего Круга во второй, и при этом не должен перебить слишком много народа, ибо столь массовый взлом киберлюдей наверняка привлечёт внимание Атараксиса.

За всю историю, безусловно, случались одновременные вспышки киберпсихоза, но если все как один охранники выйдут из-под контроля и убьют своих нанимателей, то в простую случайность не поверит даже Мистер Корова, не говоря уже о верхушке орбитальной тюрьмы.

Так что мои цели предельно понятны – вывести детей и убить как можно больше участников, не выдав хакерскую природу массовой истерии. То есть: не убивать много и оставить большинство киберлюдей в живых.

Легкотня.

В конце концов, не пропадать же навыкам зря, верно? Бог, созданный для управления машинами – самое опасное существо в мире, которым правят машины.

И этот Бог – Я.

****

Ральф шёл по коридорам нижнего яруса. Три месяца назад он получил аугментации сразу пяти органов и всех конечностей, а спустя неделю поступил на службу с невообразимо огромной зарплатой. Да, приходилось охранять один из центров

работорговли, но такая колоссальная сумма в ежемесячных платежах давила на веки и заставляла закрыть глаза на несправедливость. За полтора месяца работы у него скопилось столько, сколько он собирал на аугментации всю жизнь!

Сегодня был особенный день – аукцион. Ральфа включили в охранную группы на нижнем ярусе с детьми, и сейчас он шёл на странный шум.

— Эй, что вы тут делаете? – спросил он у двух вышедших коллег, - А, это вы. Ну чё парни, тоже не сидится на мес…

Из коридора, по которому шли те двое мужчин, послышалось множество детских голосов и топот нескольких десятков людей.

— Эй-эй-эй, чё за хрень? Кто там у вас? Чё, детей воруете, да? – пошутил он.

Шутку не оценили. Два охранника двинулись к нему навстречу.

— Вы чего? – Ральф отходит на шаг назад, - Эй, вы, твою мать, что тво…

Из коридора выбегает ещё один мужчина и два других также устремляются в бег.

Ближайший слегка подпрыгивает и в полёте превращает ноги в подобие заячьих лап, через секунду неимоверно ускоряясь и сокращая дистанцию с Ральфом.

— Сука! – выругался он и активировал электромагнитный излучатель в ладони, направляя его на врага, - Остановись, живо! Сука, я кому сказал оста…

Не получив ответа, мужчина выстреливает в сторону врага, на что тот выпускает метровый клинок из предплечья и с его помощью отталкивается от пола.

— Чёрт! – Ральф активирует второй излучатель, - Твою мать, у вас что, киберпси…

Договорить не дали.

Второй охранник метнул оторванное лезвие в мужчину и тот с лёгкостью его отбил в сторону.

“Легко. У меня стоит акселератор. Я вижу каждый их шаг, и быстрее обдумываю каждое своё дей…”

Ближайший враг отскакивает от стены к потолку, хватает застрявше там лезвие, отталкивается и на всей скорости вонзает клинок в сантиметре от едва отошедшего Ральфа.

Он сразу же оправляется от шока, направляет излучатель на киборга, но тот неожиданно подкидывает клинок и едва не ранит мужчину, уже зарядившего протез.

В тот момент, когда уже началось высвобождение энергии, сзади от Первого психа подбегает Второй, на «заячьих» ногах ловко перепрыгивает напарника и прямо в полёте бьёт по

крутящемуся лезвию. Раздался звон, и сталь отскочила от ноги прямиком в человека, насквозь пробив излучатель и разрубив предплечье на две части.

— Что за…, - хотел было удивиться он.

Как только мужчина по инерции отошёл назад, синие линии вражеской электроники вспыхнули с новой силой. Сидящий псих резко выпрямляется и спиной подбрасывает напарника, на что тот вонзает «жало» в потолок и на пару секунд там зависает.

“Чёрт-чёрт-чёрт-чёрт! Как они…”

Первый сократил дистанцию, активировал клинок в предплечье и разрезал воздух в миллиметре от лица Ральфа, раздав характерный хлёсткий звук. Второй спрыгивает с потолка ровно в то место, куда отскочил мужчина, и единственным клинком пробивает ему плечо.

— Сука-сука-сука-сука! – Ральф отскакивает назад.

Словно два организма с единым коллективным разумом, они дополняли каждое движение друг друга, координируя свои планы безо всяких разговоров и знаков.

Третий враг, что последним выбежал из-за угла, активирует протез раскалённых метательных ножей и швыряет один прямиком в голову Первого, который, естественно, это прекрасно понимал и уже отскакивал в сторону.

Покрытый красный ореолом плавящегося металла, нож без труда проникает в грудь Ральфа и заполняет помещение звуком плавящейся стали.

“Я не могу…”, - он вновь беспомощно отпрыгивает назад, и град скооперированных атак рушится на него с новой силой, - “Как они знают о каждом движении друг друга?!”, - Третий метает очередной кинжал и уже было промахивается, как Первый не глядя перехватывает его в полёте и с разворота разрезает связки на оставшейся руке Ральфа, - “Почему они даже друг на друга не смотрят?!”

Он не понимал. С каждой секундой боя он всё больше убеждался, что ведёт бой против одного разума, запертого в трёх телах.

“Я не успеваю…”

Первый отпрыгивает на стену, а Второй и Третий обрушивают град беспрерывных ударов, подстраивая каждую атаку таким образом, чтобы у Ральфа не осталось и секунды на обдумывание ответного выпада. Словно плавное водное течение, комбинация двух незнакомых людей сливалась в единый поток.

“Твою мать, я не успеваю!”

Первый отталкивается от стены и с громким треском вонзает клинок во вражескую стопу. Мужчина вскрикивает, и от

секундного промедления пропускает удар в челюсть. Голова задирается, и Третий охранник за несколько мгновенных рывков смещается за спину, прямо в движении хватая жертву за волосы и дёргая его в сторону пола. Корпус мужчины наклоняется назад.

Последнее, что видит Ральф – аугментат отталкивается от потолка и на всей скорости вонзает единственное жало прямиком в раскрывшийся рот.

*****

Уже пять жертв. Неплохо.

Вокруг начались возмущения: "Почему после объявления никто так и не вывел первый товар?". Даже лицитатор, стоящий на сцене, озадаченно вертел головой.

Тем временем, отряд из трёх подчинённых и толпы детей уже прошёл полпути. По примерным прикидкам, до склада осталось минуты две пути.

Что-ж, пора начинать.

Стоящий рядом с лицитатором охранник резко согнулся и завопил сквозь зубы. Его протезы включались и выключались, всевозможные клинки с громким лязгом покидали ножны внутри тела, открывшаяся механика сильно искрила, а всё его тело корёчилось от боли. Ведущий с ужасом на него обернулся и быстро попятился назад.

Но это его не спасло.

В ту же секунду киборг завопил, клинком полосонул себе по груди и на всей скорости аугментированных ног рванул к жертве.

Шаг левой ногой, подпрыгивание правой, мощный прыжкой левой, и пять метров жалкого расстояния исчезают за секунду. В последний момент он скрестил руки, вытащил клинок из ладони и резким взмахом срезал ведущему полголовы. Верхушка ото лба до затылка плавно скатилась, и мужчина упал наземь, обнажая зрителям аккуратный и до омерзения ровный срез мозга.

— А-А-А-А-А-А! – завопила женщина справа от меня, отчего пришлось зажмуриться и закрыть ухо.

Естественно, все повскакивали и побежали прочь. Но вот незадача – здесь неудобно бегать.

“Пха-ха-ха-ха-ха”, - я тихо рассмеялся, и тоже встал с кресла, - “Смогли засекретить такое место ото всех, но не додумались расширить проходы между сиденьями. Понты важнее жизни”

Один из охранников на входе также завопил и упал на колени, а люди вокруг закричали ещё громче и обступили взломанного киборга.

“Ну что-ж, будет вам уроком”

****

Анжелика бежала со всех ног. Как дочь главы одного из

богатейших конгломератов, её жизнь была невероятно ценна и важна, отчего и охранников к ней приставили не абы кого, а пятерых полу-аугментатов – людей изменённых достаточно, чтобы перестать считаться человеком, но недостаточно, чтобы существовал высокий шанс киберпсихоза.

И вот в окружении двоих из них, она бежала по трупам в сторону выхода.

Когда начались убийства, все двери были заблокированы неисправными киберлюдьми, и лишь спустя пять минут, когда выход был завален разрезанными телами, её личной свите удалось убить жертву психоза и вывести госпожу в коридоры. Двое погибло, один отправился на разведку вперёд.

Вдруг послышались выстрелы. Именно с той стороны, куда ушёл её телохранитель.

— Чёрт! – выкрикнул один из мужчин, - Госпожа, отходим! Людвиг перестал выходить на связь!

— Как же так…, - бормотала зарёванная девушка, - Да как же так?!

— Молчите! Экономьте силы! – на бегу сказал всё тот же охранник.

Послышались металлические шаги и скрип неисправных конечностей.

Он приближался.

— Госпожа, за спину!

Отряд остановился и развернулся. Девушка спряталась за широкие спины телохранителей, а те активировали протезы, - две полуавтоматических винтовки с дульным выходом из ладоней, - и направили в сторону металлического стука.

— Приближается!

Механический монстр показался вдали тёмного коридора и спустя пару секунд раздался протяжный рёв отчаяния.

— Ч-что это…, - у девушки перехватило дыхание, - ЧТО ЭТО ТАКОЕ! УБЕЙТЕ ЕГО!

— Стреляем! – глава охранной группы выстрелил, - Стреляй! БЫСТРО СТРЕЛЯЙ!

— **АНЖЕЕЕЕЕЛИИИИКАААААААА** – вопль существа слился в единый скрежет метала, искрящейся электроники и искажённого динамика.

Оно упало на четвереньки, и даже несмотря на вывернутые конечности, быстро поползло в сторону людей. Его суставы искрили, компоненты протекали едкой синей жидкостью, а правая нога едва держалась на проводах, безостановочно дёргаясь в случайных направлениях, но тем не менее, оно продолжало бежать

— АНЖЕЕЕЛИКААААА, - существо вновь завопило.

В ту же секунду его голова вывернулась в обратную сторону, а искривлённый в ужасе рот теперь походил на перевёрнутую улыбку.

— Откуда…, - девушка обессиленно упала, - Откуда он знает моё имя?!

Один из выстрелов попал ему прямо в голову. На миг в сердцах людей зародилась надежда.

Но миг прошёл, а существо так и не упало. Теперь было точно понятно, что это не человек, ведь люди с раздробленной головой не живут. Не вопят потусторонним голосом, не ползут на вывернутых конечностях быстрее всякого бегуна, и не источают столь сильную жажду убийства.

Это было чудовище.

И что самое ужасное – их было множество.

За спиной показалось ещё двое. У одного отсутствовала нога, а третий полз лишь с помощью рук и торчащих из них окровавленных клинков. Словно всепожирающий механический рой, они чувствовали каждую жертву и существовали лишь для одного – уничтожать по воле коллективного разума.

— АНЖ ……ЕЛ ……АААААААААААААААААА, - из-за спины послышался вопль.

Девушка повернулась.

Внизу, в ногах, лежало тело с оторванными стопами и смотрело ей прямо в глаза. Девушка, в шуме выстрелов не услышавшая подползшего существа, сразу же закричала от ужаса, сменяя его воплем от невыносимой боли отрезанных по колени конечностей.

Женское тело упало, и в тот же момент с потолка обрушился очередной аугментат, пробивший ей грудную клетку лишь одним весом металлического тела.

Охранник беспомощно опустил руки и взглянул на труп той, которую он любил всю свою жизнь.

“Нет, это невозможно. Я…”

Аугментат выпрямляет руку с лезвием.

“… в Аду”

Взмах. Мужчина хватается за горло и падает на Анжелику, в последнюю секунду ощущая теплоту её мёртвого тела.

.

.

.

В этот момент, на складе ухмыльнулся один человек. Ему нравилось всё происходящее.

*****

Рой насчитывал семнадцать бойцов. Уцелело лишь пять, и то, два из них сейчас со мной.

Погибло двадцать четыре участника аукциона и более пятидесяти телохранителей. Все верхние этажи насквозь промочены кровью, терпкий запах железа уже въелся в дерево, и лишь искрящиеся трупы аугментатов освещали обесточенное здание, обнажая искорёженные от ужаса людские лица.

Этот комплекс – Ад. Самый настоящий и со своими кругами. Там, где началась бойня – первый-пятый круг. Коридоры – шестой-девятый. Самый ужас происходил не в Колизее, как можно было подумать, а в тёмных и узких коридорах, где каждый член роя безмолвно кооперировался друг с другом, используя мягкое дерево как сплетённую только для них паутину. Большинство людей погибло именно там, тогда как в рабских подвалах почти никто не пострадал.

Детки же улыбались и любопытными мордами лезли в каждый уголок машины, а я, как уставший папа-кот, со вздохом наблюдал за неугомонными котятами и командовал Артуром направо и налево.

— Всё, все уселись. Еле-еле поместились, - сказал мальчик.

— Нам места хватит?

— Да должно.

— Хорошо. Садись, я сейчас подойду.

Артур кивнул и ушёл. Я же, вновь сконцентрировавшись на камерах наблюдения, вновь осмотрел весь комплекс. Богачи уже эвакуировались, а последнего одержимого убила охранная турель на входе, и теперь из роя аугментатов осталось лишь двое – именно те, что пришли в детдом. В конце концов, я ещё должен их туда вернуть.

Внезапно, в ушах раздался звон.

|Входящий звонок|

— Да? – отвечаю.

— Артур?

— Нет блин, чайник с функцией жопа. Чего тебе? Я… немного занят.

— Хорошие новости, - сказал Альберт, - Как только золотая корова очнулась, первым делом она потребовала одно.

— И что же?

— Карточку анонимного перевода для «великодушного господина», имени и внешности которого он знать не знает. Теперь ты богат, поздравляю.

— Сколько там?

— Ты таких цифр не знаешь.

— Ох ты-ж…, - задрал я брови, - Ладно, я понял. Скоро заеду.

Звонок завершился, и я со вздохом улыбнулся.

“Ну надо же, как вовремя. Очень, ОЧЕНЬ вовремя”

На самом деле, я до сих пор не знал куда пристраивать детей и сколько осталось ждать. Теперь знаю.

— Что-ж…, - сворачиваю изображение с камеры и подхожу к машине.

Ладно, с богачами разобрались: двадцать четыре из трёхста семидесяти двух участников погибло, а это место навсегда будет закрыто.

Ошеломительная победа.

Хотя, казалось бы, сдохло так мало плохих людей, да? Конечно, я спас детей, до смерти напугал богачей и преподал урок всем любителям нанимать аугментатов, но больше то ничего. Так почему победа ошеломительна?

Всё просто. Триста сорок восемь человек – просканированы. Я знаю полную информацию о каждом из участников аукциона: их имена, банковские счета, адреса, расписания, вкусы, хобби – вообще всё.

Главная цель была не убить всех на месте. Главной целью было их просканировать.

Я приду за каждым. Уничтожу всех до единого и очищу мир от заразы, но уже не как повелитель машин, а как совершенное кибернетическое оружие. Все они – у меня на ладони. И именно это – ошеломительный успех. Им конец. Всем до единого. Все участники аукциона подохнут в муках, и последнее, что они увидят – мою улыбку.

И поэтому я сел в машину абсолютно счастливый. Поистине хороший день.

— Ну что ребята, поехали? – сказал я и приказал пяти машинам выехать в сторону Второго Круга.

— А куда мы? – спросила самая молодая девочка с заднего сиденья, - Вы нас… обратно в детдом отвезёте?

— Нет, малышка, не туда. Теперь у вас будет новый дом, где больше никто не посмеет вас обижать.

— Правда?! – обрадовалась она.

— Ага. Я тоже с детдома, и прекрасно вас понимаю. Не переживайте, теперь вы заживёте счастливо.

— Спаси-и-и-и-и-бо, - протянула она и зачем-то полезла обниматься.

— Всегда пожалуйста. Мне это только в радость…

“Ведь теперь я самый богатый человек в стране”, - улыбка вновь засияла на моём лице.

Вот так, облокотившись о дверь и подперев голову рукой, я смотрел на меняющиеся картины вечернего города, слушая

безостановочную болтовню спасённых детишек.

Авенир, Бог Разума и Повелитель Машин, наконец сделал поистине доброе дело. Как всегда того и хотел. Сейчас, наверное, он был счастлив.

“Теперь передо мной нет преград”

Настало время для предпоследнего этапа моего плана, и главной цели как Авенира в реальности: дотягиваться до сознания всех людей на планете.

Настало время для массовой установки нейромодуля в каждую голову.

ВАЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ. КТО ПРОЧИТАЕТ - ЗДОРОВЬЯ.

****

Первое:

Спасибо что ждёте :*

Писать по таким вот блокам мне нравится больше, поэтому, скорее всего, теперь так оно и будет. Постараюсь быстрее.

****

Второе:

Сраный вк не хочет давать не галочку. Хз почему, наверное из-за малого кол-ва друзей и подписчиков и тд. Давайте покажем Дурову, кто здесь босс-молокосос.

Кому не сложно - добавьте в друзья и вступите в группу, плз. Но друзья личной страницы приоритетней.

https://vk.com/razvitieklass - личная страница.

https://vk.com/cifercom - группа.

Хочю галочку. Буду друзьям хвастаться.

Спасибо.

(Всё ещё добавляю, вне зависимости от того, когда я это написал)

Я вздыхаю и устало осматриваюсь.

— Как там?

— Больше игроков не вижу, - ответил Кхлар, - Остались только жители этого мира.

— Ладно, возвращаемся. Хорошо потрудились.

— Вы почти не тронули здания. Почему? Не хотите их разрушить?

— А где неписи жить будут? – я недоумённо посмотрел на призрака, - Я пришёл для демонстрации и убийства игроков, а не разрушения города. У меня нет альтернативы для местных, поэтому пусть живут где и жили.

Кхлар лишь ухмыльнулся.

— Сколько погибло неписей от наших рук?

— Ноль, господин.

— Прекрасно, - пробубнил я с улыбкой на лице - Ладно, себя мы показали. Пора домой.

Пространство вокруг медленно размывается и замещается белыми струнами, а на границе сознания вновь слышится приятный звон.

Словно проживший здесь всю свою жизнь, я без труда перемещаюсь к одной из бесчисленных переплетений нитей белого света и цепко за неё хватаюсь.

Это был Гархал.

Активация способности Эдема

Телепортация

Пространство вновь размывает, картинка резко сменяется, и очередная минута слепоты уходит в копилку потраченного времени. Интересно, здесь вообще можно сократить этот эффект? Если так будет при каждой телепортации к войску, то рано или поздно это сыграет со мной не самую удачную шутку.

Или, как вариант, это просто текстурки прогружаются. Не может же капсула хранить данные вообще всего мира, верно?

— Вхух, - с облегчением выдохнул я, когда осознал, что стою в деревне, - Те двое были сильны, не находишь?

Кхлар пожал плечами.

— Конечно им всё ещё до нас далеко, но всё равно, это тревожная весточка. Значит, не мы одни такие крутые.

Призрак вновь пожал плечами и лениво посмотрел на алые силуэты рядом со мной.

Да, во время городской бойни Кхлар убивал основную часть народа и навык воскрешения не срабатывал, но порой одного

только призрака было недостаточно, и около пятидесяти существ погибло лично от моих рук. Как итог – все воскрешены.

Очевидно, что я уже пропалился со своим классом. Всё что мне тогда оставалось – нарисовать ложные ограничения, в которые поверит руководство клана. Аура Лени и скорость Кхлара слились в прекрасную комбинацию неуловимой смерти, и всем казалось, словно это я разрываю людей телекинезом, а не скачущий по крышам демон. Оттого и непонятно, могу ли я воскрешать вообще всех, или как палка стрельнет.

— Так-с, ладно…, - я вздыхаю и смотрю на Кхлара, - Думаю, настало время поговорить, да?

Он склонил голову и посмотрел в ответ.

— Ну, наверное, - отвечает призрак.

— Ты разговариваешь?! Какого хрена ты всё это время молчал?! – сразу же выпалил я.

— Так ты и не спрашивал, - он сложил руки на груди и пожал плечами.

— П-погоди, так ты всё понимаешь? Ну… мыслишь, да? Как живое существо? Как раньше?

— Ну, получается так.

— И молчал?!

— Не видел смысла говорить. Я не самый болтливый.

— Но ты мог подать хоть знак!

— Я подал.

— Когда?!

— Полчаса назад. У портала.

Я едва не зарычал, но быстро успокоился, когда посмотрел на недоумевающее лицо Кхлара – похоже, он действительно не понимал причину моих возмущений. Да и к тому же, очень непривычно видеть его… таким. Живым и разговаривающим. На моей памяти он либо орал, либо дрался.

— Ладно, - вздыхаю и принимаю реальность, - Что, и другие призраки могут разговаривать, но просто не хотят?

— Нет, только я. У остальных лишь остатки сознания.

— То есть, они разумны?

— Остаточно.

— И…, - я чувствовал, что эта тема всё больше становится неприятной, - И пусть даже в них зачатки рассудка, но получается, они способны что-то чувствовать, верно? Они способны страдать?

— Вполне.

— Сука…, - цыкнул я.

На душе стало паршиво. Но я должен себя пересилить и продолжить разговор, ведь этот груз висит на меня с самого

попадания в Инферно, и если я не избавлюсь от него сейчас, то рано или поздно согнусь под его весом.

— И они осознают, что идут за мной? Осознают, что служат собственному убийце?

— Да, прекрасно, - пожал Кхлар плечами.

— Чёрт…, - я схватился за волосы, - Чёрт, твою мать! Сука! Кхлар, как их отозвать? Можно ли отправить вас на покой?! Скажи!

Дерьмово.

— А зачем? – задрал он бровь.

— В смысле… зачем?

— Не вижу проблем.

— Но я не хотел, чтобы они мне служили! Не хотел, чтобы они страдали и после смерти! Я… я…, - руки задрожали, - Я никогда не хотел приносить столько страдания! Я их воскресил и заставляю их мучаться после смерти! Как думаешь, каково это служить собственному убийце и понимать, что впереди тебя ждут лишь страдания?! – я не сдерживал крик, - Я убил вас! Своими руками лишил жизни, хотя мог этого не делать! Но мало того что вы погибли в нечестной битве против чудовища, так ещё и вынуждены пресмыкаться перед ним! – гнев заполнял голову, - Кхлар, да ты же сам умер в страданиях, и продолжаешь существовать точно также страдая! Ты же сам прекрасно понимаешь каково это!

— А по-моему нормально, - он вновь пожал плечами.

— Ч-что?.. Какой, блять, нормально?

— Эх…, - он вздохнул и повернулся на призрака, - Ты думаешь, это магия держит их в твоём легионе?

— Ха?

— Они служат тебе, Валир, потому что хотят.

— …, - я широко распахнул глаза.

— Легион – служба в армии Войны. Это не призыв некроманта, когда душа вырывается из тела и насильно управляется магом. Это – контракт, с возможностью разорвать его в любой момент. Это – шанс пожить подольше под твоим началом.

— То есть… ты хочешь сказать…

— Да, все призраки «неписей» служат тебе по собственному желанию.

— Но как, твою мать? Почему?!

— М-м-м…, - он задумался, - Не знаю как объяснить.

— Постарайся! Пожалуйста!

— Все призраки связаны с тобой. Мы не можем сидеть в твоей голове, не можем читать мысли, но прекрасно чувствуем, что у

тебя на душе и чего ты на самом деле желаешь. Мы способны заглянуть в твою душу.

Я прислонился к стене и потёр лоб, который впервые за долгое время вспотел.

— И твоё нынешнее замешательство чувствуем.

Поднимаю глаза на призраков:

— Погоди, и ты тоже это видишь? Тоже подчиняешься добровольно?

— Ну я же ещё здесь.

— Но я ведь убил твою единственную родню! - мой голос дрожал, - Заставил смотреть на её труп! Заставил жить в ненависти на протяжении сотни лет лишь для того, чтобы разрушить всё, во что ты верил и к чему стремился!

— Ты был вынужден, - пожал он плечами, - На самом деле, я всё понял ещё после разговора в «эдеме». Даже и не знаю, кому из нас пришлось хуже, ведь я разочаровался лишь в последнюю минуту жизни, а тебе предстоит нести этот груз до конца своего существования. Хотя... ответ тут очевиден. Твоя судьба – хуже моей.

— Твою-ж мать…, - я обессиленно скатился по стене, - Твою-ж ма-а-а-а-а-а-а-ать…

В голове многое перемыкалось, а с души постепенно спадало множество неподъёмных цепей, грохот которых разгонял скопившуюся давным-давно тьму. Сейчас, сидя на холодной земле и прикрыв лицо руками, я улыбался.

Сейчас я был действительно счастлив это услышать.

— Спасибо. – прошептал я, - Боже, спасибо…

— Это тебе спасибо, Валир. Ты не виноват, что так вышло. Даже не смотря на все совершённые тобой грехи, ты мог оставить меня в неведении и просто убить. Но ты выбрал иной путь. Спасибо.

Я аккуратно поднимаюсь. Тело стало намного легче.

— Наверное, как единственный разумный представитель солдат, я должен что-то сказать? - он подошёл, - Я благодарю тебя от лица всех нынешних и будущих призраков Легиона, Валир. Знай, если мы всё ещё есть, значит ты делаешь всё правильно. Служить тебе – честь для нас, Война, - он приложил руку к груди и поклонился.

Я не знал, что сказать. Просто не знал. Голова совершенно опустела.

— Тебе ничего не нужно говорить. Думаю, будет легче просто отшутиться и вернуться к делам. Поверь, нет разницы, скажешь ты что-то или нет – мы и так знаем, что у тебя сейчас на душе.

— Знаешь…, - я ухмыльнулся с теплом в сердце, - Шуток не

будет – они приняли Легион.

Кхлар удовлетворительно кивнул и выпрямил спину.

— И всё, что я могу сказать – спасибо. Большое спасибо, - сказал я.

Груз, лежащий на моих плечах с самого появления в Инферно, наконец начал спадать.

Наверное, жизнь не такое уж и дерьмо.

Валир - 9

Хороший день. Артур из реальности, наверное, обрадуется, когда получит мой опыт.

Давно я не чувствовал, как спадает столь тяжёлая ноша, существующая уже несколько десятилетий. С каждым годом она всё больше сковывала душу и тело, порочила сознание и сгущала следующую по пятам тьму, а в последние три дня достигла своего апогея.

Но теперь всё иначе – воспоминания уже не тянут назад и взор стал чётче, ибо сейчас я знаю как минимум две сотни существ, считающих меня хорошим человеком.

А ведь я думал иначе. Всегда.

— Да, хороший сегодня день, - улыбнулся я, - Хороший…

Что-ж, чувствую, сил у меня порядком прибавилось. Это и впрямь словно сбросить груз и почувствовать, что твоё тело почти ничего не весит. Да я готов горы свернуть зная, что я хороший человек!

Вы это понимаете?! Я всю жизнь считал себя ублюдком, а оказывается, кто-то думает иначе!

Я – не говно!

— Ха-ха, Кхлар, я тебя обожаю! Но почему сейчас? Ты же знаешь, что я ненавидел себя с самой телепортации из Инферно? Почему сразу ничего не сказал?!

— Не знал, что сказать, - пожал он плечами, - Я ведь обычное мыслящее существо. Не у всех есть силы начинать такие разговоры. У меня вот не хватило. Я выжидал случая, и вот он настал.

— Ну хоть так. Всё равно этот день – просто отличный!

Я развернулся и увидел десятки орочьих силуэтов в центре селения, покрытые алым ореолом кровожадности. Да, пока я болтал, кто-то в деревне собирался убивать.

— Или не очень отличный. Твою мать этого Грю! Тупорылый огурец без мозгов! Ну что там ещё?!

За разговором с Кхларом я совершенно не замечал, что эти силуэты горят с первой секунды нашей телепортации.

— Конфликт, повелитель, - сказала Кейтлин, которую, очевидно, я тоже не заметил.

— Ты всё это время здесь стояла?

— Да.

— И молчала?! У вас что, у всех прикол такой, говорить всё в самую последнюю очередь?

— Извините, думала, что этот разговор очень важен для вас.

Важнее стычки пяти тупых орков, - она склонила голову.

— Да уж… , - вздыхаю и чешу затылок, - Ладно, ты права. Прости. Ну так в чём снова проблема?

— Конфликт между пачкой орков. Можете сами посмотреть – они начали буквально пару секунд назад.

Я кивнул демонессе и аккуратно выглянул из-за угла. В центре, прямо под разрушенной портальной аркой, стояло пять орков. Совсем неподалёку, буквально в паре шагов, упавший на колено человек держался за кровоточащий бок и прикрывал собой плачущего сына.

— Что вы творите, идиоты?! – кричал Гархал, - Какого чёрта вы начали его избивать?!

— За косой взгляд. Он и его отпрыски нас не любят.

— И что, это повод использовать свою силу?! Просто за то, что вас не любят?!

— Да. Мы сильнее. Люди должны подчиняться. Теперь это наша деревня, - томным басом отвечал двухметровый орк-берсерк со сложенными на груди руками.

— Это не ваша деревня! – Гархал продолжал срывать голос, - Это наше, общее поселение. Орков, гоблинов, людей, и всех народов, что поработит господин!

— Господин? Ты действительно подчиняешься демону и зелёной букашке? Брат, орки – сильная раса. Мы сильнее. Все должны подчиниться нам, а не серому монстру.

— Этот серый монстр единственный, кто способен привести вас, кучку безмозглых баранов, к процветанию! Пока предыдущий вождь вёл нас на верную гибель, Валир решил нас пощадить! Пока предыдущие правители лишь сидели на троне и жрали подношения, он объединил два враждующих народа и вывел их в мир! Пока вы, тупорылые существа, избиваете беспомощного человека, он делает всё, чтобы нас защитить! И чем вы ему платите?! Обещаниями оторвать голову ребёнку?! Беспомощному, сука, человеческому дитю?!

— Да. Он тычел в нас пальцем. И не смей так говорить про наш великий народ! И про нашего великого вождя…

— Ваш народ? Ах, да… точно…. это же ваш, а не мой народ, - процедил он сквозь зубы, - Я жалею, что родился в народе таких тупорылых животных, как ты.

Вены Гархала вздулись, мышцы напряглись, а кулаки заскрипели от невероятной орочьей силы. Он ловко обошёл собрата и встал перед раненым мужчиной и плачущим ребёнком.

— Как же я вас ненавижу! Ни чести, ни послушания, ни законов. Всё, что вы понимаете – лишь силу. Знаешь, почему я так предан господину? Потому что я искренне хочу верить, что он

выбьет из вас этот идиотизм! Пусть даже кнутом, но покажет, что сила – не главное в мире. И пока нет ни его, ни вождя, я буду вбивать в вас правила, которые вы, сраные свиньи, никогда не соблюдали! - он принял боевую стойку, - Только попробуй им навредить. Если ты не соблюдаешь закон, то я заставлю тебя силой.

— Ты всегда был позором орочьего племени, - прорычал его сородич, - Всегда не такой как все. Всегда слишком умный. Ты и твои вожди – будут раздав…

Гархал подскочил и прописал говорящему в челюсть, отчего тот кувырком откатился назад и застонал. Все наблюдавшие сразу же закричали, а пятеро орков начали окружать Гархала и мужчину с ребёнком.

“Хм, интересно. Судя по оценке, силы каждого из них равны. И что же ты будешь с ними делать, мой справедливый друг?”

— Остановить их? – спросила Кейтлин.

Я помотал головой и продолжил наблюдать.

Гархал уклонился от пары выпадов, ударил в ответ и сразу же отскочил обратно к мужчине. Подошёл второй, и ситуация полностью повторилась – Гархал принимает удар, бьёт в ответ и возвращается к жертвам. И так каждый раз, снова и снова, орк возвращался к главной причине своего сражения – защищать людей до моего прихода. И только после очередного пропущенного Гархалом удара я кое-что понял – алым его силуэт покрылся лишь перед самой атакой.

До этого он совершенно не желал сражаться.

Всё, что он пытался сделать до моего наблюдения – вразумить собратьев. Но это не получилось, и когда единственным средством осталось насилие, ему пришлось к нему прибегнуть.

Всё, ради справедливости – ради того, чем он всегда и хотел заниматься.

Но бесконечно это продолжаться не могло. Все сражающиеся орки – одинаковы по силе, и сколько бы мотивации ни имел Гархал, справиться он бы всё равно не смог. Да, он боролся за жизни невиновных, да,он был полностью прав в конфликте, но когда эти два факта становились решающими? Это невозможно без каких-либо козырей. Даже в ЭндГейме.

Итог был закономерен.

Вырубив двоих оппонентов, Гархал пропустил фатальный удар в печень и сразу же свалился на колено. Сзади подскочил орк, схватил собрата за руки и, пользуясь его бессилием после удара, полностью открыл тело для непрерывной атаки. Изрядно побитые и оскорблённые, его враги не стали жалеть

беспомощного сородича, обрушивая град непрерывных выпадов по корпусу орка.

После очередного удара, когда во рту Гархала не осталось клыков, а всё лицо покрылось безобразными шрамами и отёками, его насильно придавили к земле.

— Ну что, предатель?! – прорычал самый избитый враг, - Нравится?!

Он ударил стонущего Гархала по рёбрам. Готов поклясться, даже я услышал тот хруст и вопль, что за ним последовал.

Гархал уже не сопротивлялся. Из него выбили совершенно все силы, и теперь он скорее представлял беспомощный мешок для битья, нежели борца за справедливость. Ему конец. Алые силуэты врагов так и не исчезли, а значит и кровожадность их не утихла. Сначала они убьют отца с дочерью, а потом и казнят Гархала как предателя. Так оно и бывает. Глупо было рассчитывать на иной исход

Добрые зачастую проигрывают. Это я чётко уяснил.

На самом деле, это была глупая жертва. Он пытался спасти невиновных и беспомощных людей, а в итоге погиб сам, будучи забитой до смерти собакой.

Обидно, наверное. Но такова жизнь. Это закономерность.

— Мы убьём сначала этих розовых ничтожеств, а потом и тебя! – прорычал орк, державший Гархала за волосы.

Он приподнял его над землёй и со всей силы вонзил лицом в каменную кладку портальной площади. И так получилось, что Гархал развернулся прямо в мою сторону.

Тогда, возможно, в последнюю минуту своей жизни, он смотрел мне прямо в глаза.

И знаете что?

Я не видел, чтобы в нём пылал гнев. Он прекрасно понимал, что я здесь и не вмешиваюсь, понимал, что страдает зазря, но тем не менее, он не держал на меня зла. Он просто смотрел мне прямо в глаза и словно спрашивал: “Что дальше, господин?”

Готов поклясться, именно это и читалось в его взгляде.

“Это был глупый поступок”, - помотал я головой в ответ на немой вопрос, - “Ты сам виноват, что полез без силы. Справедливость никогда не даст преимущество просто так, и ты должен был это понимать. Скорее всего, тебе конец. Ты умрёшь”

Гархал лишь молча прикрыл глаза. Сейчас он даже не стонал от безостановочных ударов.

Теперь ему нечего было ждать. Надежда питала его тело и удерживала сознание до последнего, дабы увидеть восторжествовавшую справедливость, но своим бездействием я дал понять, что этому не суждено случиться. Теперь Гархалу не

было смысла всё это терпеть.

Он просто закрыл глаза. Сейчас, наверное, ему можно отдохнуть.

Сейчас…

“Но не в мою смену, ха-ха!”

— Вставай, Адъюдикатор Гархал! – я выпрямил руку, - **Легион нуждается в твоём суде!**

|Внимание, к вам на службу заступил новый полководец|

|Адъюдикатор Гархал – Великий Суд Легиона|

Валир - 10

Стоящего на трупе орка отбрасывает в сторону, и Гархал медленно поднимается над землёй.

Всю деревню заполняет тихий, едва уловимый горн, а пространство вокруг Адъюдикатора покрывается тёмным сиянием. Его кости с треском вправляются на место, от кожи исходят потоки испаряемой крови, а раны затягиваются поглощаемой из воздуха энергией.

Судья медленно опустился и завис в паре сантиметрах над землёй, осматривая всех жителей взглядом полностью чёрных глаз с белой роговицей.

Он стал выше. Намного. Рост Гархала едва не превышал два с половиной метра, однако, из-за постоянно испаряющейся крови мышечная масса тоже убавилась, и теперь он походил больше на демона, нежели на орка.

Да, теперь это определённо не орк.

— Это… странно…, - сказал он не раскрывая рта.

— Что…, - поднялся отлетевший оппонент, - Что с тобой…

Гархал взмахивает рукой и отправляет свой же оторванный клык промеж орочьих глаз, пробивая череп врага насквозь.

Телекинез, очевидно.

— Как ты посмел?! – завопил второй, - Ты – жалкий предатель! Ты убил своего брата! Мы просто хотели…

Адъюдикатор сжимает кулак, и ноги оппонента крошатся за пару секунд. Раздался истеричный вопль.

— Лжец, - Гархал направляет палец на кричащего, - **Я вижу твою ложь.**

Орк, у которого уже давно появились кровавые волдыри на ногах, за секунду свернулся в бараний рог, выплёскивая всю жидкость из тела на своих собратьев. Естественно, ту симфонию хруста и воплей слышали даже за пределами деревни, особенно когда Гархал превратил в фарш ещё троих оппонентов.

И вновь мне открылся интересный факт – его силуэт так и не сиял алым.

— Не бойтесь, - он поклонился испуганной семье, - **Больше вас никто не обидит. Я вижу в мыслях наблюдателей страх**, - взгляд перемещается к мальчику, - **Как и в ваших. Впрочем, сейчас оно и к лучшему. Страх – хороший регулятор закона. Всего доброго.**

“Ещё и чтение мыслей”

Гархал повернулся в нашу сторону, сделал шаг в воздухе и вошёл в тут же открывшуюся портальную арку, выходя из такой

же в метре от меня.

“И телепортация. Ну здорового. Надо было его Мобом или Сайки назвать. Кто-ж знал, что он псиоником будет”

|Легион|

Полководцы:

Гархал

Класс – «Псионный маг».

Навыки класса: «телекинез»; «телепортация на короткие расстояния»; «открытие порталов»; «телепатия»; «чтение мыслей»; «нематериальное тело»

Когорта – «Когорта номер три».

Да, псионик. Даже ЭндГейм с этим согласен, хотя наверняка название класса было своровано прямиком из моей головы, как, в прочем, и сам класс. Стоит ли говорить, что в тот момент я ничего не думал ни про телепортацию, ни уж тем более телекинез? Я просто выставил руку и выдал пафосную фразу. И уж неизвестно, есть ли у ЭндГейма заранее прописанные варианты или он считал данные из моего подсознания, ведь набор способностей Гархала – идеален для судьи.

Ему никто не солжёт, никто не скроется, и никто не окажет сопротивление. Врёшь? Он прочтёт мысли. Бежишь? Он телепортируется следом. Захочешь убить? Он нематериален и способен скрутить тебя в бараний рог.

— Вы ведь специально за всем следили и не вмешивались? У вас был какой-то план? – не открывая рта спросил Гархал .

— Ну конечно! Я проверял тебя на веру своему делу!

“Пиздишь ведь”, - цыкнул Гнев.

“Да, но ты это никому не расскажешь”

— И ты прошёл, Гархал. Поздравляю, отныне ты часть Легиона, и один из его столпов. Я оценил твоё стремление к справедливости, самоотверженность и готовность пожертвовать собой ради защиты невиновных. Я это и раньше подметил, но сегодняшняя ситуация стала решающей – ты был готов убить своих, лишь бы пресечь беззаконие. Да, они твои братья, но жизнь слабых ты поставил выше жизни злобных. Это лишило меня всяких сомнений. Кто если не ты достоин роли главного судьи Легиона?

“Гляньте на него, он это ещё и в пафосную речь запихал. Было бы тут Тщеславие, он бы тебе жопу в трубочку свернул”

“Тебе никто не пове-е-е-е-е-ерит”

— Да…, - Гархал посмотрел на свои руки, от которых всё ещё виднелись струи испаряемой крови, - Я чувствую, что теперь способен на многое. Я вижу мысли, намерения, могу хватать предметы, даже к ним не прикасаясь. Могу телепортироваться

туда, где уже был. Большая сила…, - он смотрел на алые нити, тянущиеся от него к небу, - Господин, вы уверены? Я, конечно, хочу нести закон, но…

— Не грузи себе голову. Я в любой момент могу тебя убить и отобрать силу, так что можешь не переживать – если ты жив, значит ты всё ещё поступаешь правильно.

— Ясно…, - он, кажется, ничуть не удивился, - Хорошо, что я должен делать?

— Нести закон, очевидно. То, чем ты и всегда хотел заниматься. Легион – это не только армия призраков, но и живых существ, пришедших из подчинённых городов. Если призраки – безмолвные и верные солдаты, то вот живые – существа со своей личностью и взглядами. Им, как и селениям, которые они захватывают, нужен регулятор порядка. Адекватные законы, которые будут все соблюдать. Да взять хотя бы сегодняшний пример – орки плевать хотели на равенство прав и обязанностей между расами! И такое может происходить каждый день. Думаю, ты сам разберёшь, как предотвратить хаос в городах и армии.

— Да, есть мысли…, - он кивнул и посмотрел на глазеющий народ, - Но я также чувствую, что основная часть моей силы – воинственна. Она похожа на Ранделла и Кейтлин, верно? Но они воины и полководцы, а следовательно, и я тоже, да?

— Именно. Естественно, тебе придётся участвовать в битвах, но поверь, если можно будет обойтись без тебя – я обойдусь без тебя. Твоя главная роль, из-за которой ты сейчас жив и обладаешь колоссальной силой – закон. Ты – Адьюдикатор, главный судья и палач. И именно этому ты должен посвятить жизнь. А битвы – скорее побочный эффект твоей мечты. Ты ведь хотел установить справедливость, верно?

— Спасибо, - поклонился бывший орк, - Клянусь, я выполню любую вашу просьбу, если вы позволите мне идти к мечте.

— Клятвы тут ни к чему, Гархал, - мой голос погрубел, - У тебя нет выбора – ты откликнешься на мой зов. Ты либо умираешь, либо подчиняешься. То, что я уважаю твоё рвение, не означает, что мы равны и ты способен мне перечить. Надеюсь ты это понимаешь.

— Так точно.

— Ну вот и замечательно, - я улыбнулся, - Можешь приступать к работе. Как понадобишься – позову. Равноправие рас, никаких убийств, послушание легиону и всё в этом духе. Всё, присту...

— У-у-у-у-у-х, столько дел навалилось, - послышался очень облегчённый и довольный огуречный голос, - О, господин, здравствуйте. Давно пришли?

Я развернулся и увидел улыбающегося Грю с компашкой орков. На его лице не мелькало и капли плохих эмоций. Сейчас Грю – самый довольный гоблин в мире. Апогей лучезарности.

— Какие гоблины к нам пожаловали! Гляньте, это же самый крутой и ответственный правитель!

Вождь сразу же насторожился.

— Мне кажется, вы шутите…

— Конечно я шучу, дебила кусок! – заорал я, - Это чё?! – указываю на трупы у портальной арки.

— Э-э-э… ну… трупы?

— Грю, я даю тебе минуту на объяснение, какого хера в моё отсутствие группа тупорылых орков захотела порешить мужчину и его ребёнка! И не дай бог мне не понравится ответ, я тебе яйца оторву и вместо глаз запихаю!

Гоблин только что понял всю плачевность ситуации и тяжело сглотнул.

— Мы устанавливали амулеты. Много…

— Сколько?! Не дай бог это меньше километра вокруг деревни, мелкий зелёный засранец!

— Три, сэр…

— Да ты-ж сука! – гаркнул я и нервно заходил туда-сюда, - Грю, в последний раз я прощаю тебе это дерьмо! Если даже с Гархалом ты облажаешься, то готовься вечно драить толчки в моей призрачной армии! А в призрачной армии ты окажешься, потому что я тебе сердце к хуям вырву!

— Х-хорошо, господин…, - он опустил глаза.

— Твою мать, стоило отойти на пару часов…, - я вздохнул и устало сел на камень, - Ну хоть амулеты поставили, и на том спасибо. Грю, что с тобой орки забыли? – бросаю взгляд на вождя.

— Так амулеты, сэр…

— Это же гоблинская техника.

— Конкретно эта у гоблинов плохо получается. Я рискнул передать одну из наших техник оркам, и это сработало. Их шаманы куда лучше в таком разбираются, - он всё ещё не мог отойти от угроз.

— Оу…, - удивлённо смотрю на ошарашенную компашку, - Ну… ладно. Всё, шуруй отсюда, чтобы глаза мои тебя не видели. Поговори для начала с Гархалом, - киваю в сторону левитирующего существа, - Потом я сам к тебе подойду.

Вождь кивнул и нехотя подошёл к телепату, в ту же секунду едва не вскрикивая от очередных голосов в голове. Я же отправился в разведку вокруг деревни, с каждым шагом вглубь леса встречая висящие на деревьях бумажки, исписанные кровью убитых игроков.

— Кейтлин, убедись, что игроков в зоне амулетов не осталось.

— Есть, - ответила идущая по пятам убийца.

Спустя час я всё же вернулся в поселение, обнаруживая парящего над жителями Гархала. Он с задумчивым видом всматривался в глаза каждого, сам себе кивал и улетал дальше, на что бедолаги лишь провожали телепата ошарашенным взглядом.

И, мне кажется, этих бедолаг слегка поубавилось. С этим вопросом я подошёл к первому попавшемуся орку и выяснил, что Гархал и впрямь казнит самых бешеных и психованных.

“Ну, наверное так и надо”, - пожимаю плечами и подхожу к Грю.

Тот в свою очередь во всю спорил с одним из главных инженеров в лице такого же мелкого гоблина.

— Эй, вождя. Нужен совет и вкусный булка, иди сюда, - подозвал я правителя.

Подозвался. Подошёл.

— Теперь наши дороги отчасти расходятся. Я дал тебе почву для государства, дал существо, способное следить за исполнением закона, и дал защиту. Теперь настала очередь быть полностью самостоятельным. Я буду присылать к тебе жителей, буду спрашивать у Гархала, как ты справляешься, но в целом, активное участие в жизни страны принимать уже не буду.

— А как же…

— Моя цель – захватить мир, забыл? Я мог разрушить его до основания и править пустошами, но по некоторым причинам захотел создать утопию. Хотя бы попытаться. Это моя прихоть, с которой возиться теперь тебе. Я хочу, чтобы ты заложил фундамент для идеального государства, понял? Я доверяю тебе, и не хочу, чтобы ты меня подвёл.

— Хорошо!

— Отлично. Просто отлично. Теперь, когда мы решили этот вопрос, я хочу кое что спросить. Ты знаешь способы, как увеличить внутреннюю энергию?

— Да! Их немного.

— Слушаю.

— Ну, сразу же что приходит на ум – разные сказки про богов. Боги в нашем мире – самые настоящие энергетические монстры. Если бы вы были каким-нибудь божеством, то этот способ для вас бы сработал, хех. Но вы же… не…

Я продолжал смотреть на Грю невозмутимыми глазами.

— Вы что… бог?

— А ты ещё не догадался?

— Мою гоблинскую мать…, - он схватился за голову, - Нет, я подозревал, но…

— Давай к делу.

— В общем, из очевидного – храмы. Больше молятся, больше у бога энергии и сил. Моя прабабка рассказывала легенды о «Сферах Эдема» мол, это в них энергия и содержится. Без понятия что это.

“Эдем. Знакомо. Но по своему желанию свободно ходить я там не могу – только лишь телепортироваться. Да и сфер я никаких не видел…”, - призадумался, - “Ну, формально я и не бог. Так, просто самозванец. Однако, любой бог, по сути, результат веры людей. Даже бородатый мужик с молниями, сношающий всё живое, когда-то являлся страшнейшим небожителем. Значит, наверное, я вступлю в божественную тусовку, когда мне начнут молиться. Что-ж, приму к сведению”

— Понял. Что дальше?

— Есть «земные сферы».

— Которые навозные жуки катают? Какие ещё земные? Конкретика, Грю!

— Ну, в прямом смысле – сфера, которая находится на земле. Таких в мире пять, вроде: подземелья города, куда вела та портальная арка…

“Чёрт…”

— Под горой гномов, что в тысяче километров от этого леса. В Иггдрасиле – центре народа эльфов, что в такой же тысяче от этого леса, но в другую сторону. Где-то в глубинах океана ещё одна. И-и-и… м-м-м… а, точно! Ещё в столице Империи.

“Чёрт!”

— Ладно. Ещё что?

— Можно сказать, что от специальных предметов, но это, наверное, очевидно, да? Я же не тупой гоблин, я всё понимаю…

— Да, умный вождя. Может прабабка ещё что говорила?

— Да. Точки силы. Если место признаёт тебя своим хозяином – оно делится частью своей силы. Короче, просто захватывайте всё что видите и убивайте местную власть. В лесу ещё осталась пара деревень – зачистите их, и сразу почувствуете прилив силы земли. Ещё говорят, геморрой проходит…, - он призадумался, - Но по личному опыту могу сказать, что нихера…

— Оставь без подробностей, умоляю. Ладно, спасибо, буду думать. А сейчас у меня к тебе есть просьба.

— Да, слушаю.

— Постройте мне храм.

— Х-храм?

— Да. Строя утопию, не забывай напоминать, благодаря кому

она строится. Только представь веру в бога, что ходит среди живых, щадит именно твою семью, показывает могущество и без всяких обещаний ведёт ваш народ, город и весь мир к процветанию. Если глупцы поклоняются даже не зная, существует ли объект их поклонения, то представь, как сильно будут верить в меня? Бог Войны, наказывающий за несправедливость и убивающий виновных, поддерживает порядок и стремится к счастью всех рас, убивая лишь пришельцев из другой реальности. Звучит неплохо, да?

— Даже очень…, - до Грю словно дошло, и он посмотрел на меня слегка другими глазами.

— И с такими взглядами и деяниями я заполучу главное – веру и уважение подданных. И не подумай, я действительно всем сердцем желаю, чтобы мои планы претворились в жизнь. Хочу освободить мир от узурпаторов и повести ваше развитие в правильную сторону. И это увидят, поверь. Страшный образ, сила и благородные деяния создают самый сильный образ. Контрастирующее всегда застревает в голове, заставляя безостановочно о себе думать, верно? И чем больше обо мне будут думать, тем более будут понимать, каков на самом деле я бог.

Грю всё осознал.

— Представь, насколько сильна будет вера в такого бога, и насколько силён будет сам бог? Да я стану сильнейшим! Можно сказать, стану абсолютным божеством! И для этого мне нужен ты, Грю. Нужны храмы.

“Забавно. В итоге я пришёл к тому, что стану божеством Эндгейма. Интересно, Артур придёт к этому же? Да, наверняка. Мы ведь одинаковы. Бог Войны ЭндГейма, и Бог Машин реального мира. Два сильнейших существа – один Альфа-Бог”

На лице мелькнула улыбка.

Процент земель под контролем Легиона – 1%

Валир - 11

Процент земель под контролем легиона – 3%

— И отныне вы служите Легиону! – я поднял руки, - **Пусть это…**, - указываю на человека со сломанными ногами, - **Будет вам уроком!**

Знаете, пафосно захватывать власть не так уж и весело оказывается. Безусловно, в первые разы это забавляет, но когда за несколько часов ты повторяешься уже в пятый раз, невольно начинает надоедать.

Оказывается, в Эльвинском Лесу очень много деревень скрытого листа, и чтобы он признал меня хозяином, нужно захватить все. В одну сторону отправились Кейтлин и Ранделл, способные призвать переводчика в лице Гархала, - да, любой командир Легиона мог общаться с ним на расстоянии, - а я в другую, захватив с собой Кхлара и пару десятков призраков для эффектности.

Скучные будни тёмного повелителя, в общем. Слёзы, крики, злость – на всё это уже сполна насмотрелся, и теперь оставалось лишь произносить отрепетированную речь и наказывать самых смелых, коих, должен признать, было немного – всё же, слухи обо мне распространяются.

«Бог Войны» - так меня и зовут. Забавно.

Кстати о богах – храм достроился. Грю долго думал, что же там такого наворотить, и в конечном счёте мы сошлись на простом монументе потресканного меча, окутанного в разрушенные цепи. Символизм, все дела. Самое главное наше правило – никаких статуй.

«У войны ведь нет лица», - сказал огурец.

И для того, чтобы храм построился так быстро, пришлось использовать хронокомпас, который на данный момент показывал одну забавную вещь.

— Остановился…, - пробубнил я, - Ну и где на этот раз…

Ускорить время – Элвинский Лес

“Не сработало. Ну и правильно – я же в нём. Я в северной части, а значит…”

Ускорить – переселение из деревень в южной части Элвинского Леса.

“Не сработало. Отлично”

Ускорить – пять километров вокруг столицы.

“Опять нет”

Ускорить – развитие столицы.

“Бинго. Здесь тоже нет”

— "Гархал, приём"

— "Да господин, - судья ответил с расстояния в тысячу километров"

— "В столице игрок. Снова"

— "Принято"

Даже отсюда я почувствовал, как полуорк телепортировался из какой-то далёкой деревни в нынешнюю столицу. Вообще, как выясняется, Гархал и впрямь может летать по всей карте мироздания словно бешеный. Однако, с большой силой приходят и огромные штрафы – физически он крайне слаб. Он ментальный маг с мощным телекинезом и чтением мыслей, да, но его защита крайне мала.

В конце концов, от него всё ещё испаряется кровь! Вы его вообще видели? Кожа до кости.

— "Готово. Свернул шею. Опять низкоуровневый засланец"

— "Благодарю. Продолжай работу"

Я открыл хронокомпас и увидел, что часы вновь побежали.

“Задолбали уже, честное слово”

Хронокомпас – идеальный предмет против игроков, ведь он не работает на ту область, где они есть. А значит и клановые шпионы, которые каким-то хером проходят через амулеты, также раскусываются на раз два. Но всё равно это начинает раздражать. Они ведь каждые три часа где-то появляются! Если бы не Гархал, мы бы уже давно пропали.

— Так, ну, с меня всё. Остались Кейтлин и Ранделл.

Я осматриваюсь, и с чувством выполненной работы подвожу итоги.

Скоро весь лес будет захвачен, и даже сейчас я чувствую прирост энергии. Повсюду виднеются орки с амулетами, гоблины, призраки, патрулирующие леса для безопасности, а временами и вовсе прилетает Гархал, чтобы взять на заметку самых буйных и нетерпеливых.

Алая орда разрастается по всему миру словно чума, с каждым **часом** забирая под свой контроль всё больше территорий. Мы движемся сразу во все стороны, а любое сопротивление обречено на провал против бессмертной армии. Слухи, кажущиеся полным бредом и небылицей, подготавливают жителей к нашему приходу, уничтожая всякое желание сопротивляться с каждым новым фактом.

Теперь я понимаю, почему событие зовётся апокалипсисом. Это он и есть.

Если бы роль вестника принял на себя Чума – распространялась бы неизлечимая болезнь. Голод – погибал бы

скот, а орды саранчи пожирали поля. Но выпала Война, и по миру пошла неостановимая армия.

Любой вариант несёт за собой молниеносное уничтожение. Это и есть апокалипсис.

На самом деле им повезло, да. Я бы мог вообще всех убивать.

— Извините, господин…, - ко мне подошла гоблинша, больше похожая на человеческого подростка, чем на уродливый огурец.

— Слушаю.

— Вы Бог Войны?

— Именно, - мне не нравился её взгляд.

— Вы же принимаете пожертвования?

— Смотря что.

— Жертвоприношения… деньги…, - она отвела взгляд, - Молодых дев... меня...

“Так, брейк. Стоп”

— Нет, ничего не принимаю. Только чистую веру. Возвращайся к своим.

“**Аура Лени – желание заняться сексом с чёртовым Богом Войны!**”, - приказал я артефакту, - “Э, а чё не работает?”

“*Друг на друга Грехи не наслаиваются*”, - сказала Похоть, - “*Да и не надо. Милая же девочка*”

“Ей от силы четырнадцать!”

“*Ещё лучше*”

“Твою мать!”

Я ещё полдня назад заметил нездоровые взгляды в мою сторону, но сейчас стало предельно ясно, что виновата в этом Похоть – её сила увеличивается.

“И как твоё влияние сбрасывать?”

“*Делить ложе с прекрасными дамами! Или не с дамами*”

“Ещё есть варианты?”

“*Заставлять делить ложе под моим влиянием!*”

Не убью, так всех затрахаю. Здорово. И что делать?

Впрочем есть варианты. Орочью и гоблинскую популяцию же надо восстанавливать, верно?

— Гархал, телепортируй меня в столицу.

Я зашёл в открывшийся портал и перестал сдерживать Похоть.

Это было… странно. Лишь стоило дать волю артефакту, как всё поселение превратилось в одну большую оргию. Я отошёл в самый неприметный угол и, богом клянусь, даже оттуда слышал, что каждые пять минут кто-то закрывался в домике неподалёку.

Все существа, ранее представлявшие из себя разумных и вполне умных созданий, превратились в неконтролируемых животных без интеллекта и воли, способных лишь на одно –

спариваться. Они бросали все дела, забывали обо всём и моментально падали до животного инстинкта. Кто уже был в паре – занимались между собой. Кто был один – без труда находил такого же нетерпящего сородича. А порой соитие происходило даже между видами – орк-эльф, гоблин-человек и так далее.

На протяжении нескольких часов деревня была погружена во мрак абсолютной похоти, и развеялся он лишь когда насытился артефакт.

Ужас. А ведь когда-то я считал лень и похоть самыми лояльными из всех грехов, якобы, они не так омерзительны, как гнев и обжорство. Вроде даже приятное приносят.

Но нет, я ошибался. Когда ты не видишь разума в глазах человека, это действительно страшно. Рассудок теряет свою значимость и влияние, и любая раса превращается лишь в одно – сборище животных.

“И как часто так делать придётся?”

“*Желательно раз в день, если ты не хочешь обнаружить, что достиг точки невозврата. А она может достигнуться…*”

“Да твою-ж мать!”

“*Ну-ну, не ори. Зато я не хило прокачалась! Ещё пару раз, и достигну второй стадии!*”

“Так быстро?”

“*Я доступная шлюшка. Я быстро отдаюсь*”

“Ну хоть так…”

Что парадоксально, именно как личность, Похоть самая приятная. Не орёт, не вредничает, всегда советы даёт, да и просто хороший человек.

Жаль что нужно постоянно с кем-то спариваться, но кто не без проблем, верно?

— Грю, - обращаюсь к вышедшему из чьего-то дома вождю, - Постройте небольшие храмы через каждые несколько километров. Хочу, чтобы шедшие по этой земле знали, кто её хозяин.

— Хорошо, - поклонился гоблин, - В сооружении ничего не менять? Всё так же меч и…

Рядом открылся портал, из которого вылетела сначала Кейтлин, а затем и Гархал.

— Господин, обнаружен город за пределами Элвинского Леса! - склонила голову запыхавшаяся девушка, - И они готовы к обороне, словно заранее нас ждали. Что делаем?

— Где Ранделл?

— Следит за округой. Я скрыла его присутствие, но без меня оно не продержится долго. Мы либо уходим, либо нас замечают.

— Насколько огромен город?

— Раз в пять больше чем деревня.

“Стало быть, в два раза меньше того, куда вёл портал…”, - призадумался я.

— Гархал, что можешь сказать по этому поводу?

Пахнет жареным. Не только потому, что я уже решил судьбу города. Нет, вовсе нет.

Просто до этого я ни разу не видел, чтобы у Кейтлин были раны.

— **Хм…**, - зависший над землёй полуорк посмотрел на девушку и в одно мгновение залез ей в голову, - **Они были на западной стороне, и скорее всего видели земли гномов. Если оно так, то логично что именно тот город сразу же выстроил оборону – он ведь единственный на границе с Элвинским Лесом. Грубо говоря, если хотим пройти в земли гномов, то в любом случае придётся идти через этот замок.**

— Значит мы его снесём. Грю, готовь шаманов, Гархал – телепорты. Пришло время подчинить и другую часть света.

****

Знаете, это действительно начинает надоедать.

— В последний раз я предлагаю вам сдаться и преклонить колено перед милостью Легиона! Иначе, всё, что вы получите в этой битве – лишь смерть своих товарищей! Отбросьте всякую идею о победе! Единственная участь всего мира – пасть к нашим ногам!

Однако, эпичность конкретно этого случая будоражила.

Город действительно был огромен. На каменных стенах стояли сотни лучников, а снизу уже поджидала пехота во главе с тремя командирами – двумя гномами и одним эльфом. Очевидно, что огромная армия уже была проинформирована и прекрасно понимала, что скоро явится Легион. По примерным подсчётам их было около тысячи, и лишь одно их переминание с ноги на ногу вызывало грохот и мандраж предстоящего побоища.

Это будет настоящая битва, армия на армию. Призрачная орда против объединения игроков и неписей.

От одной лишь атмосферы моё сердце Войны ликовало.

Конечно, мне не нравится убивать, но что если я сражаюсь против бессмертных? Я понимаю, что последствий не будет, и я упиваюсь лишь одним присутствием на поле боя.

Это прелестно.

— "**Господин, тоннели готовы**", - сказал Гархал через телепатию, - "**Приступаю ко второй части плана**"

Я улыбнулся.

Мы стояли на чистом поле. Позади – лес, несколько десятков призраков и сотня орков с гоблинами. Спереди – чуть менее тысячи игроков и неписей, стоящих перед стенами огромного

замка.

Как я и сказал, половина всей вражеской армии составляли игроки, что сразу же бросались в глаза своей экипировкой и неадекватным поведением. Это был самый настоящий фентезиный коктейль из всех возможных и невозможных рас, начиная людьми, заканчивая осьминогами на подобие Ктула. Единственное, что можно сказать про эту солянку – действительно сильных игроков там немного.

Вторая же половина – исключительно гномы в латной броне. Неписи. У всех был примерно один уровень силы, и на сто воинов приходилось по одному именованному.

А вот враги, стоящие впереди всей армии, были уже куда интереснее.

Два гнома-непися – правитель города и генерал местной армии, присланный аж из столицы. Здесь всё понятно.

А вот эльф – игрок, и уровень его силы превышал даже показатель тех двух братьев, что отрубили мне руку. Не намного, но всё же превышал.

— Мы ни за что не склоним колено! Ни перед достойным врагом, ни перед таким тираном, как ты! – ответил командир армии.

“Тираном? Вы ведь даже не видели как я правлю…”

— Значит вы умрёте.«Гархал, как там?»

— **"Продолжайте"**, - отвечает орк.

“Твою мать, я и так время тяну как могу, куда ещё-то?! Надо что-то придумать”

Да, для нашего плана приходилось тянуть время, ибо, как выяснилось, всё оружие у игроков – зачаровано на магический урон. Не думаю, что их руководство прознало о секрете призраков, но оно явно имело некоторые предположения.

— Но так уж и быть, я дам вам ещё один шанс. В древности была такая традиция – сражение двух сильнейших воинов. Я уважаю силу, и потому предлагаю вам то же. Кто хочет сразиться со мной за честь армии? У кого хватит смелости бросить вызов самой Войне?

Предложение было очень вкусным. И очевидно, на него откликнулись. Какими бы идиотами игроки ни были, но они прекрасно понимали, что Всадник Апокалипсиса, разнёсший целый город, обычной армией править не должен. И единственный шанс не проверять в чём же именно её «необычность» – закончить войну лишь одной смертью. Моей.

Недолго посовещавшись, сторона согласилась. Вышел тот самый эльф.

— Я принимаю твой вызов. Каковы условия, Валир? – сказал

он без капли злобы или надменности в голосе.

— Я проигрываю – вы побеждаете в войне. Ты проигрываешь – я продолжаю наступление.

— Невыгодно для тебя.

— А я и не проиграю, - ухмыляюсь и отхожу на десять шагов назад, - **Можно использовать все личные навыки и предметы.**

Эльф кивнул и также отошёл в сторону.

Я посмотрел на армию врага. Посмотрел на ожидающих позади орков. Втянул пропахший железом воздух и перевёл взгляд на врага.

Это… прелестно.

Руки сразу же задрожали от волнения, а дыхание ускорилось. Чувство предстоящей битвы и лежащая на плечах ответственность взвинчивали все эмоции, а взгляд десятков тысяч зрителей лишь укреплял это чувство – чувство предстоящей битвы.

Ажиотаж взлетел до предела. Орки и гоблины верили в меня, тогда как враги и зрители из реального мира ожидали увидеть нечто куда более ужасное, нежели побоище в городе. Я буквально слышал, как делаются ставки. Чувствовал каждый шёпот за спиной и вне этого мира, ощущал каждое бьющееся от волнения сердце и ловил взгляды всех тех, кому не безразлична судьба мира и вернувшейся легенды.

И сейчас, стоя в такой атмосфере, я вновь кое-что понял.

На самом деле, мне нравится воевать. Атараксис сделал своё дело – он действительно создал из меня Вестника Апокалипсиса. Единственное, что их тогда подвело – моя человеческая природа. Как бы ни выворачивали сознание Авенира, как бы ни обучали разрушать целые страны, от одного они избавиться не могли – отвращение при убийстве человека. Рано или поздно оно возвращалось, притягивая за собой ещё ворох ненужных эмоций.

Но сейчас я понял, как можно было это обмануть и навсегда меня подчинить. Всё оказалось до смешного элементарно.

Просто убедите меня, что на самом деле я никого не убиваю! Внушите, что они все возродятся! Это бы точно сработало.

Ведь сейчас я поистине счастлив, что могу сражаться без жертв.

Валир - 12

Сидящий на диване мужчина внимательно вглядывался в телевизор.

Он взял кружку с принтом зелёного слайма, налил туда гранатовый сок, поправил кепку с изображением каменного меча и на всякий случай снял тёмно-синюю футболку с рисунком светящихся трещин, дабы не испачкать в поту столь ценный сувенир.

— Уху, смотри, смотри! – он дрыгал жену, - Это же Валир! Ха-ха! Я почти вживую его вижу!

Байкер Андрей с глазами искреннего детского восторга смотрел на своего кумира. В мире, где ЭндГейм является второй реальностью и напрямую влияет на мировую экономику, нетрудно стать фанатом местной легенды. Игрок, что буквально разрушал игровые вселенные, появился в главной и единственной из них. Многие его ненавидели, многие восторгались, но мало кто мог поспорить, что вокруг его появления прямо сейчас разгорается настоящий пожар.

Сувениры, записи стримов, аферисты, предлагающие возможность умереть лично от его рук – всё это плодилось словно грибок на ногах немытого старика.

Да чёрт возьми, в реальном мире даже его культ появился! Одним лишь разрушением города и убийством двух топ-игроков он обрушил акции сразу пяти компаний, отчего скептики и теоретики мигом переобулись и теперь либо сидели в фирменной футболке, либо записывались в добровольцы "Хунвейбин", дабы поскорее прибить зазнавшегося читера.

Вернее, записывались-то все – это ведь единственный способ его увидеть по каким-либо причинам.

Но естественно, везло далеко не всем, и Андрей – один из таких. Его лимит на игру закончился пару часов назад, и, что самое забавное, он стоял именно в отряде охраны гномьего города, который Валир сейчас и осаждал. Его разочарование было неизмеримо, а день испорчен.

Ну хоть по телевизору посмотрит, и то хорошо.

Началось всё с выхода Валира перед вражеской армией.

“Что? Почему у него так мало воинов? И они что… призраки? А, ну да, умершие игроки же видели странное сообщение перед глазами. Слухи не врут – он и впрямь некромант”

Затем предложение сдаться, что вызвало в душе Андрея неимоверную радость. Почему? Так пафосно же! Всадник апокалипсиса и по совместительству легендарнейший игрок

настолько уверен в своих силах, что просто предлагает сдаться тысячной армии!

Безумие!

“Твою мать, как же круто выглядит…”, - огромный мужчина пускал слюни на внешний вид Валира, - “Что это за раса?”

Рост выше двух метров, тёмно-серая кожа со светящимися трещинами и длинные когти, отражающие в оператора блики падающих лучей.

“На демона похож. Только… круче. Высший демон? Может что-то вроде бога у демонов?.. Да не, вряд ли. Бред”, - Андрей не понимал, насколько он близок.

Переговоры прошли ожидаемо неудачно. Затем последовала короткая пауза, и ещё одно странное предложение от финального босса всего ЭндГейма – дуэль.

Камера переключается на только-только включившийся стрим того самого эльфа, что принял вызов и медленно выходил к центру зелёного поля.

— Ч-что за…, - подскочил Андрей, - Что за бред?! Как это возможно?!

В этот момент удивились вообще все – начиная от новичков ЭндГейма, заканчивая разработчиками.

Уровень Валира был равен уровню эльфа.

Существо, уничтожившее целый город, было на той же ступени, что и не самый сильный игрок.

“Нет-нет, это какой-то бред!”, - мужчина сел назад, - “Тогда бы он проиграл тем братьям. Здесь что-то не так”

Он открыл чат стримингового сервиса и увидел нескончаемый поток удивлённых смайликов и соответствующих возгласов. Да, все были в шоке.

Тот, кто за день обронил акции пяти компаний, не входил даже в топ десять по уровню силы. Бред. Так не должно быть. Но как бы фан-клубу Валира не хотелось верить в обратное, магии подделки П.У. в игре не существовало.

По всем данным, сейчас должна случиться равная битва. Но…

— Да, что-то здесь явно не так...

На лице Валира сияла широкая улыбка.

****

“Хе-хе, дерьмо, он оказывается сильнее меня”, - я нервно хихикал.

— **Начинаем**, - сказал я и сразу же двинулся по кругу, медленно осматривая противника.

Его навыки не высвечивались, а потому, о способностях приходилось судить лишь по экипировке. По виду это обычный такой воин с упором на скорость, и появившиеся во вспышке два

одноручных топора это подтвердили.

Значит ближний бой. Ну да, оно и логично – способность сбивать с себя прицел я уже продемонстрировал, и глупо рассчитывать, что против меня теперь вообще хоть когда-то отправят дальников.

“Что-ж, ладно. Пора начинать”

Я медленно двинулся к оппоненту, на что он перехватил оба оружия и рванул навстречу. Пространство позади него исказилось, тень на секунду отделилась и я тут же почувствовал укол в ногу, не наносящий никакого урона, однако ставящий меня на колено.

“Что за…”, - все мысли выбил удар топором по челюсти.

Вовремя успев подставить руку, весь урон удалось принять на ладонь и отделаться лишь отрубленными пальцами и полётом на несколько метров. В глазах всё потемнело, а в ушах раздался звон, но мне быстро удалось прийти в себя.

Я прокручиваюсь в воздухе, ловко приземляюсь на ноги и смотрю на оппонента, уже во всю сливающегося с размытым пространством и сокращающего дистанцию.

“Какая-то магия перемещения…”

Вновь эльфийская тень исчезает, и в ту же секунду всё моё существо вопит о возникшей из ниоткуда опасности, на что сразу же находится подтверждение – укол в плечо и отключение всей руки.

“Сука!”, - выругался я и заранее отскочил с траектории атаки.

Рывком назад отлетаю на метр и пропускаю эльфа мимо себя, напрягая ноги для очередного скачка и…

Я словно и не отскакивал. Стоящий передо мной враг с разворота вонзает лезвие в рёбра, прорубая несколько из них насквозь и едва не добираясь до сердца.

— Кха! – из моих лёгких сразу же вылетел весь воздух.

Взмахиваю уцелевшей рукой и заставляю врага разорвать дистанцию, выигрывая себе время на передышку.

“Твою мать!”

Такими темпами он меня победит. Я чувствую эмоции моих подданных, и могу предположить ход их мыслей. Готов поклясться, они сейчас думают, что я играюсь и даю ложную надежду врагам.

Но это не так. Я действительно пропустил удар.

Прошло всего несколько секунд с начала битвы, а мой бок уже прорублен едва ли не до сердца, а левая рука только-только восстановилась. Я уклоняюсь, но враг всегда оказывается в шаге от меня. Я готовлюсь к атаке, но что-то отключает связки моих конечностей, чтобы эльф смог идеально поразить открывшуюся

брешь.

На данный момент я в дерьме. Я ведь и забыл, что ЭндГейму не один год.

Враг куда быстрее. По какой-то причине он успевает атаковать сразу с двух сторон, и перемещаться вне моего взора. Если ничего не сделать, я быстро проиграю.

Это будет позор.

“Что-ж, есть идеи. Нужно узнать секрет его силы и отрегенерировать после удара. Хотя бы это”

Я встал, пару раз подпрыгнул и сжал-разжал кулаки, убеждаясь, что контроль над ними вернулся. Бой продолжился. Пространство за мужчиной размывается, и тень снова пропадает.

Ставлю блок правой рукой и тут же оборачиваюсь, в последнюю секунду замечая, как призрачные пальцы проходят через мою плоть и пробивают глаз насквозь, физически никак его не задевая, однако всё равно лишая меня зрения.

“Ясно”

Взмах когтями в предполагаемую сторону эльфа, и сноп искр вылетает из скрещённых орудий. Враг бросает топоры, активирует кольцо-инвентарь и в ту же секунду хватает вторую пару точно такого же оружия, взмахивая крест-накрест и срубая мне кисть.

Я ошарашенно смотрю на падающий кусок плоти и отскакиваю назад, на что враг лишь активирует навык и вновь сокращает дистанцию. Однако, я был быстрее, и мне удалось свернуть под прямым углом как только нога коснулась земли, отчего эльф пролетел мимо и едва не врезался в дере…

Враг никуда не пролетал. Он опускает топор и прорубает мою ключицу насквозь. Если бы не крепкие кости, схватившие сталь и не позволившие врагу продолжить удар, мне бы, скорее всего, срубили голову.

“Ясно…”

******

Андрей не мог поверить своим глазам. Это ведь буквально игра в одни ворота!

Валир вообще ничего не мог сделать наступающему эльфу, и даже спустя несколько минут сражений, он не нанёс противнику ни одного удара!

Чат онлайн-трансляции также выражал недоумение, и постепенные счастливые возгласы при виде всадника апокалипсиса сменялись восхищением его противника.

«Это просто избиение»

«И против этого нам воевать?»

«Что-то не верится, что он настолько ужасен, как о нём

рассказывают»

«Это точно Валир? Может его клон или типа того?»

«Сукаааааааааааааааа, я ведь на него пять косарей поставил! Какого хера он такой слабый?!» - это, и ещё тысячи комментариев сменяли друг друга с молниеносной скоростью.

Уже спустя три минуты боя от фан-клуба Валира осталось процентов двадцать, если не меньше. Бога Войны просто избивали тактичным и натренированными комбинациями, и на протяжении всего боя ему нечего было противопоставить. Раз за разом разбивая превосходящего в силе и скорости Валира, эльф превращал эту битву в спарринг между полным энергии новичком и мастером, познавшим своё боевое искусство.

Вот он лишился нервов в одном глазу и кисти. Вот он пытается отступить, но эльф ни на шаг не отстаёт от оппонента и прорубает ему плечо.

Единственное, что удалось Валиру за весь бой – пнуть врага, пока тот пытался вытащить топор из переломанных костей. И всё. Простой пинок ради спасения – всё, на что был способен величайший Валир.

— Нет…, - Андрей не хотел верить, - Нет-нет-нет! Этого не может быть! Ну же, давай, сражайся! Ты не можешь просто так…

Вспышка.

Бог Войны куда-то исчез.

******

— Что? Он сбежал? – шептались стоящие среди гномов игроки, - Куда он делся?

— Это явно след телепорта. Он что, реально сбежал?!

— Да не может быть. Это же Валир – он слишком крут для такого.

— Крут?! Да его как младенца пинали! И это даже не топ-десять игрок!

— Ну, ты прав…

— Я ожидал большего…

— Он меня разочаровал.

— А я ведь был его фанатом…

— Пустышка он какая-то, а не легенда игрового мира.

Все были разочарованы Валиром. Все ждали большего.

Никто и подумать не мог, что он такой… обычный и слабый. Теперь все стоящие на поле боя игроки понимали, что весь ужас разрушенного города – преувеличение. Тогда просто не нашлось достаточно сильного игрока.

Сейчас нашёлся.

— Нда-уж, это какое-то дерьмо…, - продолжали возмущаться игроки.

— Да ладно вам парни,у него как минимум нет той мясной брони! Они ещё не всё показал!

— Возможно. Но больших надежд я уже не питаю. Даже так, он слишком слабый для «Бога». К тому же, он ещё и сбежал.

— Я разачаро…

Все сразу же умолкли. С каждой секундой странное чувство всё разрасталось, пока его характер не прояснился.

Землетрясение.

— Твою мать! – игрок осматривался, - Кто это делает?! Это наши маги?! Какого хера?!

— Да нет, это не…

Земля возле эльфа взорвалась, и в небо устремился десяток извивающихся цепей. С каждым мнгновением их появлялось всё больше, они становились всё выше и всё быстрее нагоняли проворного эльфа. Словно кровожадные змеи, все звенья разом обрушились за скачущим воином и на огромной скорости следовали за каждым его шагом, превращаясь в единый каменный лес, перекрывающий небосовод.

От светившего ранее солнца оставалось всё меньше видимого места, а кажущиеся огромными деревья становились мелкими ветвями на фоне поистине колоссального сооружения – столпов магических цепей. Метр, два, девять, двадцать, сто – с каждой секундой они устремлялись выше и выше, и под конец уже ни одно здание реального мира не могло сравниться с порождением Валира.

Враг отскакивал, отбивался и убегал, но потресканная земля всё порождала каменный лес, заполняя поле боя нестерпимым гулом землетрясения и звона.

Игроки это даже не прокомментировали. Никто не знал, что это за магия, но все без исключения сравнивали её внешний вид с самыми зрелищными заклинаниями. Это было поистинне красиво.

Но в то же время, неизвестность пугала.

— Ч-что это?

— Что это за магия? Никогда такой не ви…

— А-А-А! – вскрикнул сражающийся с Валиром эльф.

Цепь проросла прямо под ногой и обвила голень, пока воин на полной скорости летел в сторону. От резкого замедления он вывихнул сустав и повалился наземь, беспомощной куклой кувыркаясь ещё несколько метров.

Естественно, зелье быстрого лечение всё вернуло на место, но было уже поздно – эльф обрубил ту цепь, но это позволило другой схватить его за кисть. Потом снова. И снова.

Теперь, как бы он ни старался, каменные змеи уже его не

отпускали. Сначала одна, затем две, а потом уже и три.

— Что это за звук? – спросил кто-то из очевидцев, - Это…

— Сердце…

— Да, будто сердце бьётся. Так громко… и… так стрёмно.

— У меня херовое предчувствие.

Они были правы – это действительно был звук бьющегося сердца.

******

Удар. Затем ещё. И ещё. Снова и снова. Каждую секунду, как цепи схватили эльфа, биение фантомного сердца всё ускорялось, а запредельная ранее скорость воина с топорами постепенно угасала.

Затем на поле боя мелькнула вспышка, и появился он – Валир.

Андрей с огромной улыбкой на лице подскочил и не отрывал взгляда от экрана.

Он знал! Он так и знал! Не мог кумир тысяч людей так просто проиграть обычному топу ЭндГейма! Ну не мог!

Он пропускал удар за ударом, лишился кисти, не поспевал за движениями, и, казалось, исход уже очевиден, как Бог Войны показал поистине впечатляющий навык – уход в невидимость и призыв цепей, замедляющих жертву при касании.

А вкупе со звуком бьющегося сердца, это ещё и охренеть как жутко. Теперь он действительно походил на то чудовище, коим его описывали очевидцы разрушенного города.

Как минимум потому, что сейчас уровень его силы превышал вражеский в полтора раза.

****

Из тела вырывались десятки цепей, меня швыряло из стороны в сторону, верхняя одежда давно превратилась в клочья, а сам я походил на попавшую в паутину куклу, повисшую посреди небольшой пещеры.

Но я слушал. Внимательно слушал.

Находясь в нескольких метрах под землёй, довольно тяжело различать шаги единственного воина, скачущего от громких цепей на поле боя с тысячью других существ. Но я справлялся. Это походило на сонар летучих мышей – такая же визуализация от звука и его последствий.

И в конце концов старания окупились – цепи достигли своей цели. Одна схватила за ногу, затем вторая за руку, а потом нескончаемый поток каменного артефакта уже ни на секунду не разрывал связь между мной и врагом.

— «Гархал, ну что там?!» - с надеждой спросил я.

Мне уже изрядно надоело летать по всей пещере. Я

действительно походил на игрушечного человечка, с привязанными нитками, которые дёргают сразу двадцать детей. Это неприятно. Особенно учитывая, что половина этих "ниток" разрывало моё тело изнутри.

— «Минуту господин. Мы с Кейтлин почти закончили», - ответил полуорк.

“Что-ж, ну раз минуту…”, - цепи резко спали и начались растворяться, - “Можно заканчивать”

Я взял Гнев форме кинжала, телепортировался ко второму экземпляру на поверхности, и лишь стоило приземлиться на примятую траву, как эмоции вырвались наружу от увиденного.

— Пха-ха-ха-ха-ха-ха. Ты стоишь на коленях лишь от этой мелочи? Серьёзно? Вы, игроки, все настолько слабы?

Повисло молчание. Бормочущие до этого воины потеряли дар речи и смотрели на меня широко распахнутыми глазами.

— Вы похоже забыли, что значит идти против меня! Забыли, что значит воевать против легенды игрового мира! Забыли, что значит идти против Бога этого мира! - голос взорвался фантомным эхом.

Все схватились за уши от ментальной атаки.

— ХА-ХА-ХА! ТАК Я НАПОМНЮ! - цепи медленно обвивались вокруг тела, пронзая плоть и создавая броню, - **ВСПОМИНАЙ ВСЕ СВОИ НАВЫКИ, СРАНЫЙ ЭЛЬФ! ДА НАЧНЁТСЯ ТВОЁ СТРАДАНИЕ!**

Рывок, и за пару секунд я пролетаю всё расстояние, на ходу подбирая кисть и скрепляя её с телом при помощи Похоти.

Враг сразу же отскакивает, достаёт из инвентаря искрящийся свиток, а его тень отделяется.

“Кхлар, Ранделл!”

За мной моментально появляется призрак демона и срубает руки теневому клону, а стоящий в лесу Ранделл стрелой пробивает свиток насквозь, сразу же лишая его всей магической энергии.

— Атаки тенью не наносили физического урона, но блокировали нервы. А что на такое способно, если не магия? – на моём лице разрастался оскал.

Я хотел с ним поиграть.

— Какого чёрта?! – завопил эльф, - Мы сражаемся один на один!

— Я – Легион. Вся его сила – моя сила. Бог не нарушает обещаний, - выбрасываю кинжал - **Вставай. Я уничтожу тебя голыми руками. Как и всех до этого. Нападай.**

"Кхлар, пока не вмешивайся"

От теневого клона не осталось и клочка, однако, я всё равно

едва успел сдержать удивлённый возглас.

Кхлару отрубили кисть. Каким-то образом тень эльфа смогла нанести последний удар и лишить призрака конечности. Конечно, я тут же её восстановил, но сам факт настораживал.

Враг оскалился, выхватил зелье и едва успел уклониться от стрелы Ранделла.

“Восстановил здоровье. Понятно. Атака по тени сказалась и на его собственном теле”

Оппонент вновь выхватывает свиток, но лучник в очередной раз пробивает артефакт с задержкой использования.

— Сука…, - цыкнул эльф.

Мой оскал разрастался всё шире.

Напрягаю ноги, слегка наклоняюсь. Чувствую, как энергия перетекает из верха тела вниз, как взбухают вены на бёдрах и как прогибается земля под резко увеличившимся весом.

Рывок.

Пространство размывается. Деревья и вражеские воины превращаются в сплошное серое полотно, а звуки на мгновение отстают от ускоренного тела.

Быстро. Слишком быстро.

В полёте вонзаю руку в землю и, имитируя стиль боя с двуручным мечом, на разгоне прокручиваюсь с выставленной в сторону рукой, полосуя голень врага и наслаждаясь его вскриком.

Он отскакивает и на ходу вытаскивает очередное зелье лечения, как и в прошлый раз успевая уклониться от выстрела.

“Да уж, зелья он быстрее принимает…”, - чешу голову и встаю на ноги.

За мной тянулась трёхметровая линия глубоко вспаханной земли, в начале которой и стоял разозлённый враг.

— **Ну?** – задрал я бровь.

Его навык ускорения вышел на новый уровень, и скорость увеличилась. Теперь пространство не просто размывалось позади несущегося воина, но и окрашивалась в жёлтый спектр. И я не придумал иного, кроме как уклониться, ибо на такой скорости он без проблем меня порубит.

Отскакиваю вправо, ухмыляюсь, и сразу же бью в пустое место, ощущая приятное сопротивление пробитой плоти. Пространство зарябило, и на руке появился кашляющий кровью враг, машинально схвативший меня за серую кисть.

И зря.

Оплетённые цепи резко обхватили эльфийское предплечье. Я вынимаю когти из вспоротого живота, сжимаю пару звеньев, и, глубоко вздохнув, швыряю оппонента в небеса. В рай нахер, куда он скоро и отправится.

Тушка пролетела несколько метров вверх, остановилась, и от резкого рывка влетела обратно в землю, пробивая собой и без того потресканный грунт. В ад нахер, куда он, возможно, тоже скоро отправится.

Слышится приятный хруст, а Похоть отдаёт очередной пульсацией.

— Топ-двенадцать всё же маловато, - вздохнул я.

Враг, потерявший всякую гордость и злость в лице, нервно подскакивает и едва не роняет очередное зелье полного исцеления.

— Серьёзно?

Дёргаю цепью и подтаскиваю мужчину словно мешок. Похоть начинает втягиваться в тело, и валяющийся воин беспомощно скользит по земле, пытаясь прорубить камень несчастным топориком.

Но вот незадача – я выжрал все его характеристики.

Один из топовых игроков ЭндГейма спустя пять минут боя превратился в куклу для избиения. Он уже ничего не способен мне сделать. Все его шансы были там, в начале.

Я намеренно не использовал Гнев, всю мощь Легиона и подчинённый народ. Я хотел проверить свои силы.

Проверил. Топ-двенадцать – мой предел, если я не начну использовать оружие и призраков. И не думаю, что даже они помогут против топа-три и выше. Я в очередной раз убедился, что сила здесь необходима. Не каждый болван даст пять минут на поглощение характеристик, и ещё больше не дадут схватить в каменные цепи.

Нужна сила. Нужны Грехи и Легион.

— «Господин, всё готово. Жду приказа», - сказал Гархал.

“Ну наконец”

— Ладно, ты мне наскучил.

Полный ярости, обиды и унижения, эльф подскакивает и выкидывает зелье исцеления и в полёте его разгрызает, сжирая жидкость вместе со стеклом. Он приземляется, активирует навык и ловит упавший топор. Рывок.

— Хочешь продолжить? Тогда придумай что-то получше. Я сражался с одним иллюзионистом, и он был куда изобретательнее тебя.

Отхожу, бью ногой в пустоту и слышу вскрик – на месте удара показалась вражеское колено. Кость вышла из сустава, пробила мясо и разрезала пах свалившегося на неё бойца. Крик усилился, и гениталии врага превращаются в фарш от собственной же заострённой голени.

Пинаю тело, на развороте дёргаю цепь и вбиваю эльфа в

землю.

— Чёрт-чёрт-чёрт! - зарычал он и, несмотря на отсутствие ноги, всё равно выпил зелье.

Враг встаёт на четвереньки, берёт топор в руку и применяет всё тот же навык.

"Скучно"

Отхожу, тыкаю пальцем в пустое место. Коготь встречает сопротивление и царапает череп появившегося эльфа.

— Повторяешься.

Выброс. Накопленная энергия вырывается через палец и разрывает его голову на куски.

— «Начинайте», - говорю Гархалу.

Я развернулся, вздохнул и посмотрел на гномов. В ту же секунду из города послышались взрывы, крики и гомон. Все враги, начиная гномами и заканчивая игроками, бездумно повернулись на сплошную каменную стену.

— Командир, южная сторона города атакована! Они уже за стенами! – сразу же доложил гном.

— Ч-что? – ошарашенно вскрикнул правитель города, и после секундной задержки посмотрел в мою сторону, - Но минуту назад там никого не было!

— Сейчас они лишь разрушают строения…, - призываю двуручный Гнев, вонзаю в землю и берусь за гарду двумя руками, вставая в позу ожидания, - **Но скоро я отдам приказ на уничтожение всего живого: от подкрепления, до ваших жён и детей. Выбирайте, на чьей вы стороне. У вас минута.**

С последними словами я лишь молча смотрел, как гномы опускают оружие.

Это было легко. Сначала Гархал порталами прокопал мне пещеры для маневрирования, затем перенёс половину призраков за стены города, а стоящая там Кейтлин скрывала их до моего сигнала.

И как только гномы осознали, что никто из присутствующих со мной не справится, а враг уже рушит ваши дома и обещает убить родных, их бессилие не заставило себя долго ждать.

Я действительно не хочу жертв. Весь план был построен на том, чтобы избежать сражения.

— «Ранделл, Гархал, Кейтлин – истребить всех игроков»

Однако, без побоища всё же не обошлось. Ладно, именно такое мне нравится.

Процент земель под контролем Легиона – 9%

Порабощено: Элвинский лес – орки и гоблины

Начало захвата – Стальные Горы

****

В обычном, с виду богатом, тронном зале сидело двадцать человек. Никто не знает, когда в последний раз созывались все руководители крупнейших кланов, но каждый из присутствующих явно понимал, что на одну эту встречу клан Хунвейбин потратил несметное количество как игровой валюты, так и реальной.

И всё ради того, чтобы обсудить лишь одну тему.

— Его экспансия началась три игровых дня назад, - заканчивал отчёт мужчина, - За это время он не только полностью захватил Элвинский Лес, являющийся главным поставщиком древесины и лучшей областью для прокачки новичков, но и подчинил главенствующие там дикие расы – гоблинов и орков. К началу нашей с вами встречи, гномья крепость уже захвачена, и призрачная орда продвигается вглубь Стальных Гор, - пожилой мужчина с длинными седыми волосами вздохнул и устало сел за главное место, - Много информации добыть не получается – даже наших разведчиков находит Гархал, как мы поняли, правая рука Валира. Есть ещё два странных существа в его свите, но до этого они не показывали ничего особенного. Скорее всего, они – что-то вроде офицеров в Легионе, тогда как Гархал намного выше их по званию. Возможно, просто хорошие бойцы. На этом новости заканчиваются.

— Это какой-то бред…, - пробормотал человек, только что осознавший, что он банкрот, - Этого просто не может быть…

Одним сражением Валир втоптал в грязь всю репутацию его компании по экспресс-прокачке, ведь уничтоженный на дуэли эльф – её вице-президент.

— Да как вообще может существовать настолько сильный игрок, появившийся лишь неделю назад?! – не успокаивался мужчина, - Это какой-то ёбаный бред!

— Ну, Валир – легенда ММО игр. Это в его стиле, - пожала плечами девушка, глава второй после Хунвейбин крупнейшей гильдии.

— Это невозможно! Лучшие воины ЭндГейма играют в неё уже несколько лет, с самого выхода, безвылазно! Да они свою жизнь на кон ставят ради первых мест в топе, - мужчина переходил на крик, - Как этот сраный читак способен обогнать их всего за неделю?!

— Ты сам ответил на свой вопрос, - сказал девушка.

— ДА ЭТО ПРОСТО БЛЯТЬ…

— Последнее предупреждение, Рахиль, - спокойно, но не менее громко сказал тот самый старик.

По спинам всех присутствующих пробежали мурашки. Оно и логично – никто не будет перечить главе самого могущественного клана, и по совместительству топ-три игроку всего эндгейма.

— Читер он или админ – это не имеет значения. Как мы знаем, в прошлые разы администрация его не останавливала, и логично, что сейчас всё повторится, - продолжил глава «Хунвейбин», - И мы не можем сидеть и просто наблюдать, как мир захватывает один человек.

Игроки закивали.

— С самого своего появления, Эндгейм – не просто игра. Подмявшая под себя весь рынок, она подмяла под себя и всё человечество, ибо тот, кто правит развлечениями, правит и людскими пороками. У людей нет иного выхода, кроме как отвлекаться от реальности путём погружения в виртуал. ЭндГейм – такая же основа мировой экономики, как и добыча энергии, полезных ископаемых или медицина, ибо теперь это единственное и всеобъемлющее средство развлечения и отдыха.

Все молчали. Никто не хотел перебивать слова первопроходца игры. Да и не было смысла – он как всегда окажется прав.

— ЭндГейм – не просто игрушка. Это нечто большее. Да что уж там говорить, если все присутствующие здесь стали миллиардерами именно благодаря ЭндГейму? Кто если не вы понимаете, что Энд настолько же важен, как и реальный мир? Только идиот будет воспринимать продукт, правящий рынком развлечений, как простое развлечение. Нет. Как я и сказал, это одна из основ экономики.

Мужчина встал.

— Все мы живём безбедно и счастливо лишь благодаря Энду, и теперь над "безбедной и счастливой жизнью" нависла угроза. Валир – легендарный игрок, ранее просто выжигающий всю аудиторию ММО проектов, пришёл и в нашу обитель. Всего за три игровых дня он обанкротил пятерых из нас и захватил девять процентов всех земель, не понеся никаких потерь и лишь увеличивая мощь своей орды.

Он плавно подбирался к основной теме созыва.

— Именно Валир – главная угроза всему сложившемуся порядку! – его голос крепчал, - Словно чума, его влияние распространяется всё дальше, а количество наших союзников неумолимо падает. Валир, именуемый системой как Бог Войны, действительно является вестником самого настоящего апокалипсиса. Ибо когда он завершит своё дело, то рухнет не только этот, но и наш реальный мир!

В глазах присутствующих загорался огонь.

— Мы выяснили, что он способен воскрешать души убитых собственными руками. Он способен наделять обычных существ запредельной силой, способен регенерировать даже быстрее

Лилит, и с каждой секундой боя его характеристики неумолимо растут. Дай ему время, и ни один игрок не сможет его остановить! Я могу с полной уверенностью заявить, что именно он – финальный босс ЭндГейма!

Все уже давно так считали.

— Но мы обязаны его остановить! Не остановим сейчас – не остановим никогда! Легион растёт, сила его правителя тоже. Ни одна армия и ни один игрок не смогут его победить уже через пару дней!

Главы начинали понимать, к чему всё это идёт.

— Но если их будет множество…, - мужчина сжал кулак, - Если все кланы объединятся, наша армия покроет материки, а сильнейшие воины встанут в один ряд против единственного врага!

На лицах появлялись улыбки.

— Он охотится исключительно на игроков, так пусть ощутит всю мощь их многолетнего опыта! Да, у него множество неизвестных сил, но у нас будет больше! Да, у него разрастающийся бессмертная орда, но у нас будет больше! Он – один. Нас – множество!

Даже поникшие от банкротства почувствовали надежду.

— Я, глава «Хунвейбин», готов отбросить честь сильнейшего клана и прошу вас о помощи! Друзья, цель сегодняшнего созыва – заключения альянса всех кланов ЭндГейма. Мы должны забыть старые распри, забыть обиды и забыть гордость, ибо то, что на нас движется – страшнее всего, с чем мы сталкивались до этого. Ведь… на нас идёт сама Война, в истинном её воплощении, - старик посмотрел каждому в глаза, - Друзья, сегодня решается судьба обоих миров. Вы со мной?!

Ответа ждать не пришлось.

Абсолютно все понимали опасность Валира, и абсолютно во всех вспыхнуло давно забытое пламя – азарт игрока. Они никогда не видели ничего подобного.

Кланы никогда не объединялись до этого.

— Отлично, тогда я вышлю вам форму заключения договора. У вас игровой день на ознакомление.

Мужчина разослал всем формы и сел обратно на стул.

— Пха-ха-ха, - засмеялся кто-то с другого конца стола.

— Что такое? – спросил его сосед.

— Да просто забавно. Официальное название нашего объединения так и называется – «Альянс». Великие и благородные защитники мирового порядка, вставшие плечом к плечу против кровожадного легиона – Орды. Ничего не напоминает?

До всех только что дошло, и, стоит признать, даже такая

глупая шутка сильно разрядила атмосферу.

В конце концов, когда все приняли договор, главная тема визита себя исчерпала, и главы начали медленно расходиться.

Не был исключением и основатель «Хунвейбин». Но так как играл он сейчас не с капсулы, а обычного модуля, лимит на подключение вот-вот даст о себе знать. К тому же, замок всё равно его, так что можно не бояться и спокойно выйти из Энда прямо здесь.

Генрих проморгался, потёр глаза и вздохнул.

“Да уж, тяжёлый вышел денёк…”, - вздохнул мужчина в строгом чёрном костюме и вновь принялся натирать ресепшен, как он всегда делает для собственного успокоения.

Послышался механизм открытия главной двери многоэтажного здания, и на входе показался давний приятель.

— Добрый вечер, господин, - кивнул он Артуру, ведущему за собой целый конвой из грузчиков.

— Йо, Генрих.

Всем хай. Опять я, да.

Во-первых, спасибо, что читаете. Всех целую.

В-третьих, у меня к вам просьба.

Одна из причин, почему задерживались главы – разборки с Литресом. Но вот и этот босс был побеждён, и теперь миру представлена новейшая разработка учёных из НИИ – аудиоверсия первого тома!

В общем, если вам не сложно, и вы хотите отблагодарить за книжку, можете пройтись по этим ссылкам и проставить «пятёрочки»? Особенно это важно именно для страницы с аудио. Я буду ОЧЕНЬ благодарен, спасибо.

https://www.litres.ru/nikolay-novikov-23696103/pohozhe-ya-doigralsya-tom-1-56537600/ - аудио

https://www.litres.ru/nikolay-novikov-23696103/pohozhe-ya-doigralsya-tom-1/

https://www.litres.ru/nikolay-novikov-23696103/pohozhe-vy-doigralis-tom-2/

https://www.litres.ru/nikolay-novikov-23696103/pohozhe-on-doigralsya-tom-3-chast-1/

https://www.litres.ru/nikolay-novikov-23696103/pohozhe-on-doigralsya-tom-3-chast-2/

Регистрация там в один клик с помощью страницы ВК. А если вам ну прям совсем не лень, можете ещё и отзыв оставить на все те же первые тома. Заранее благодарю :*.

Артур - 4

— Йо, Генрих. Чего лицо скукурузил?

— Устал, сэр.

— Ого, а такое возможно? – я прошёл вперёд и пропустил мимо грузчиков с капсулой полного жизнеобеспечения.

— К сожалению, да, - он невозмутимо продолжил натирать кружку, - Как понимаю, капсулу вы всё же приобрели?

— Правильно понимаешь. Ты свою часть сделал?

— Квартира подготовлена, сэр.

— Надеюсь, ничего странного там не нашли? – тон голоса резко сменился.

— В наших апартаментах никогда странного не происходит, господин. Всё в пределах нормы.

Я ухмыльнулся. Хороший ответ. На самом деле, всегда импонировало, что одна из главных политик этой компании – не лезть не в свои дела.

— Видимо широкие у вас пределы нормы, да?

— Какие цены, такие и пределы, - невозмутимо пожал он плечами, - Мне звать наших сотрудников?

— Да, будь добр.

Старик кивнул, и через пару минут появилась новая бригада грузчиков с кучей соответствующих аугментаций. Чтобы не мешать установке весьма сложного оборудования, мне пришлось около часа сидеть на первом этаже и наслаждаться приятным вечерним воздухом, временами проникающим через открывающуюся дверь.

— Господин, установка завершена. Могу предложить вам услугу нашего медицинского отдела. Наши первоклассные врачи способны работать с таким оборудованием и, соответственно, подключить к нему человека. Если желаете, могу назначить на это дело исключительно девушек.

— Да, будь добр, - киваю.

Хороший мужик. Наверняка ведь понимает для кого эта капсула адресовывается.

— Всё готово, - спустя двадцать минут оповестил мужчина.

Благодарю и, взяв всю волю в кулак, поднимаюсь наверх. Дверь открывается, и в нос бьёт противный медицинский запах, напоминающий, почему в главном зале так пусто. Не хватало одного человека. Эмилии.

Я сжал челюсть и около минуты просто смотрел в одну точку, пока наконец не нашёл в себе смелости зайти в комнату с жужжащей капсулой и лежащей в ней обманутой девушкой.

— Ну вот, теперь всё пройдёт как простой сон, - сказал я с улыбкой на лице, глядя на безмятежное лицо спящей Эмилии, - Прости, что мне пришлось это сделать. Я… понимаю, что просто сбежал. Не ответил на твой вопрос, и решил избавиться от проблем самым мерзким способом. Я понимаю, что ты сейчас меня не слышишь, но…, - поджимаю губы и склоняю голову, - Прости. Скоро всё станет только лучше. Просто… просто подожди, хорошо? Скоро все заживут счастливо, в том числе и ты, - глажу запотевшее стекло, - Клянусь. Иного и быть не может. Ты проснёшься уже в лучшем мире. Спи, дорогая.

Мне было херово. Да, это, по сути, совершенно чужой для меня человек, но на душе всё равно было настолько омерзительно, что казалось, словно я предал действительно родную сестру. Я до последнего не мог отделаться от ощущения, что совершаю ужасный и неправильный поступок.

Но в том то и дело, что он правильный – я ведь не смогу разъяснить сестре всё случившееся, и её чувства будут лишь ломать и без того порушенную психику.

Ничего иного мне не оставалось. Я должен был её обмануть.

За всю жизнь Авенира я уяснил одну простую истину – порой нужно решаться на поступки, которые кажутся тебе неправильными. И этот – один из таких. Всё было бы лишь хуже, попытайся я решить проблему иначе. Её любовь ни к чему кроме страданий не приведёт, а её страдания будут сказываться на мне, ведь именно я – причина этих страданий.

Это нескончаемый круг, который пришлось разорвать обманом и разочарованием. Правильный поступок, кажущийся омерзительным. Порой такие необходимы.

Раньше бы я не решился.

— Спокойной ночи, Эмилия. Скоро ты проснёшься, - закрываю дверь и устало сажусь на диван.

Но и решился на такой поступок я лишь потому, что уверен в «совершенности» мира, в котором ей предстоит проснуться. Всё это – жертва, ради лучшего будущего. Может быть я и последняя мразь, но я уверен, что цена оправдана.

Порой нужно ранить свои чувства ради счастья других. Как там говорится? «Отрезать руку, чтобы выбраться из-под завала»? И плевать, что так не говорится – смысл тот же. Порой действительно нужно совершать неправильные вещи, ведь за ними последует куда больше хорошего.

Поэтому нет смысла грустить. Всё плохое, что я сейчас совершил – поправимо. И раз уж после «плохого» будет только хорошее, то почему я вообще убиваюсь по этому поводу? Временные сложности, после которых будет только хорошо – не

повод самому себе устраивать ещё больше сложностей в виде скребущихся на душе кошек.

Всё плохое – поправимо, всё хорошее – навсегда. Так почему я скукурузил хлебало похлеще Генриха? Да и в конце концов – она ведь просто спит, а потом проснётся в лучшем и счастливом мире! Я даже вреда как такового ей не нанёс.

— Всё, хватит ныть! Это был правильный поступок, кусок Авенирского засранца, понял?! – бью себя по щеке, киваю, и со вздохом иду заваривать шоколад, - Надо просто отвлечься и дать жизни идти дальше. Всё будет хорошо…, - сажусь на диван, - Да, нужно отвлечься. Посмотреть, что там у Эндгеймовцев..., - включаю новости, отпиваю большой глоток горячего напитка.

Экран загорается, и стоящий в центре Валир голыми руками разрывает эльфа на две части.

— Кха-кха-кха…, - я поперхнулся и выплюнул всё обратно, - Че?!

Я, - который уже не я, а Валир, - преспокойно ходит по городу и вместе с Кхларом убивает игроков. Везде трупы, кровь, кишки и голые сиськи. Об этом, кстати, и шёл репортаж – топ-три бойни, устроенные Валиром. А всего их было три.

— Твою мать, чё ты делаешь…, - я схватился за голову, - Ой-ё-ё-ё-ё-ё…

О, а сейчас я… вернее Он, выбил голень у эльфа и насадил его на кость, кромсая все причиндалы. Почему-то именно на этом сфокусировался оператор, так что я мог прекрасно видеть, как раздробленная кость входить в паховую зону буквально на двадцать сантиметров.

— Фу, ну я и… Он мерзкий. Кто так сражается? Он… я всегда так сражался? А-а-а-аргх, сложно! Почему я путаю лица?! Мы ведь разные люди! Он – это он, а я – это… я…, - голова загудела, - Или… ну… мы же один человек. Или уже нет? Почему мне противен стиль его сражения? Потому что он так выглядит со стороны, а я… мы просто не замечали, или потому что я стал другим? Или он?.., - появлялись неприятные мысли, - А кто… а кто из нас изменился? Кто-то стал хуже? Твою мать…, - сердце забилось быстрее, - Твою мать, а кто из нас настоящий? Кто от кого теперь отличается? Я от него, или он от меня? Ну, наверное от меня, ведь с меня делался слепок. Но… сука-сука-сука!

Голова перегружалась, и даже Акселератор не успевал фильтровать мысли.

Является ли Валир тем же человеком, что и до копирования? Является ли он мной? Одинаковы ли наши суждения, и пришёл бы я такому же решению устроить бойню, что и он? Насколько разными мы стали с момента разлучения?

— А-а-а-а-а…, - я схватился за голову, - А ведь в Энде время течёт в шесть раз быстрее. Наверняка он уже поменялся! Там ведь почти неделя прошла! Для нас, обычных людей, какие-то двенадцать часов игры и столько же реальной жизни, но у него – неделя! Это отвечает на многие вопросы. Скорее всего изменился именно он… или… нет. Не знаю! А вдруг у него вся неделя состояла из скучный хождений туда-сюда? Вдруг это у меня жизнь куда насыщеннее, и меняюсь именно я, а не он, несмотря на разницу во времени?!

Похоже, у меня начинается экзистенциальный кризис.

Не знаю, кто именно ушёл в сторону от «изначальной» версии, но могу сказать точно, что мы теперь два разных человека.

— Хотя…, - тиски, плотно сжимающие голову едва не до боли, наконец ослабли, - Я ведь и сам устроил резню на аукционе! Я ведь тоже кровожадная скотина, ха-ха!

Мне, почему-то, от этого факта полегчало. Возможно, в плане метода решений проблем никто из нас и впрямь не изменился.

— Да… да, ведь точно! Аукцион! Столько всего тогда произошло! – начинало отпускать.

Может мы и привыкли устраивать бойню, но я могу с уверенностью сказать, что мой случай точно уходит в "хорошую" сторону изменений.

Ведь я спас детишек!

Да, по факту, я сделал ровно то же, что и делает сейчас Валир повсюду, но я ещё и совершил очень хороший поступок! И ещё совершу! Я не только убил плохих людей, но и спас будущих рабов из детского дома, возможно, тем самым защитив их от немыслимых и ужасающих вещей!

Да чёрт возьми, в тот момент я стал по-настоящему счастливым! Впервые за долгое время!

Давно я не чувствовал, как спадает столь тяжёлая ноша, существующая уже несколько десятилетий. С каждым годом она всё больше сковывала душу и тело, порочила сознание и сгущала следующую по пятам тьму, а в последние три дня достигла своего апогея.

Но теперь всё иначе – воспоминания уже не тянут назад и взор стал чётче, ибо сейчас я знаю как минимум полсотни детей, считающих меня хорошим человеком.

Вы это понимаете?! Я всю жизнь считал себя ублюдком, а оказывается, кто-то думает иначе!

Я – не говно!

И именно из-за этого мы с Валиром – разные. Да, у нас одно прошлое, но нынешняя жизнь – иная.

Интересно, пережил ли он похожий опыт? Или наоборот? Стал ли он счастливее или злее? Может мы действительно разные, но только лишь в том плане, что Валир куда счастливее меня? Блин, было бы здорово. Даже представить не могу, как будет круто, если бы ОБА постепенно отпускали бы своё прошлое, учились действительно наслаждаться жизнью и принимали собственное счастье не как временное послабление перед ещё большими проблемами, а как просто… счастье.

Да, это было бы здорово.

На самом деле я мечтаю, чтобы так оно и было. Чтобы мы оба прощали собственные грехи и уже наконец перестали оглядываться на прошлое.

Было бы очень здорово, если бы после слияния мы смогли начать новую, полноценную жизнь.

— Да-а-а, было бы круто, - с мечтающим беззаботным лицом я отпиваю шоколад, вижу, как Валир отрывает кому-то голову, и вновь от неожиданности выплёвываю шоколад обратно, - Ну, в принципе, в плане метода убийств мы не сильно-то и поменялись. И я ведь ещё его осуждал. Я! Человек, который в первый же час от разделения побежал взрывать людям головы.

С этой забавной мыслью я наконец спокойно хлебнул шоколада и махнул рукой на всю ситуацию, отпуская Валира в собственное плавание.

Ведь какая разница, что я о нём думаю и как сильно переживаю, если всё равно увижу его путь после слияния? Не важно кем мы станем по отдельности, если Авенир в конечном счёте проживёт то, что и должен был прожить без разделения на две сущности в форме гномика. По факту ничего и не поменяется. Это словно прожить в два раза больше, но при этом делать дела и в реальности, и в ЭндГейме.

Всё что сейчас от нас требуется – выполнять свою часть плана. Каждому отведена роль, и главное, чтобы каждый исправно довёл её до конца.

Но, признаюсь честно, лично я установил себе ещё одну цель – стать как можно счастливее. Пять минут назад, когда нахлынула волна философских размышлений про "оригинальность Валира", я вновь поразмыслил над словами «доктора»: “Не станет ли он твоей злой копией?”.

Теперь я не знаю. Может и станет. Разрушать оба мира он, конечно, не будет, но вот подгадить наш общий характер после слияния – запросто. Поэтому я хочу подстраховаться и стать настолько счастливым, что даже весь ужасный опыт Валира утонет в радуге и розовых единорогах моей улыбки.

Конечно, вряд ли всё дойдёт до такого – как минимум, этому

ничего не предшествует. Я делаю это просто на всякий случай. В конце концов, быть счастливым – это же не плохо, верно?

Итого получается, что всё, к чему привели мои очередные размышления и головная боль – закрой глаза и забудь.

Мде. Получается, я два раза себе чуть мозг не сломал, чтобы в итоге просто себя успокоить? Ну, получается, что так.

Если бы про меня писали книгу, то это была бы целая глава размышлений, которые ни к чему не привели, лол. И когда читатели бы это осознали, у них бы возникло желание что-то сломать. Например, лицо автора.

Хотя какому идиоту придёт в голову вообще писать нечто подобное? Красивому, разве что.

— Так-с, ладно, - допиваю шоколад и с трудом ковыляю в душ.

Ну, на самом деле, все размышления к чему-то да привели. Как минимум, я теперь спокоен и действительно могу отдаться выполнению своего долга и хоть какой-то полноценной жизни.

Например…

— Ало.

— А? – отвечает человек с той стороны.

— Ну как там?

— С деньгами?

— Да.

— Манда, - отвечает фиалка, - Ты кто? Что тебе надо? Зачем звОнишь? Что тебе от меня надо?! Время почти ночь, я тут развлекаюсь вовсю.

— Ты всё ещё желаешь завтра провести незабываемый день с ослепительным красавцем?

— Конечно. А причём тут ты?

— Так, Фиал…

— Да ладно-ладно, не бузи, - я буквально почувствовал, как она с самодовольным видом замахала ладошкой, - Всё в силе. Рассчитываю на утро, и буду очень расстроена, если мы вместе проведём времени меньше, чем я ожидаю. А ты же не хочешь обижать молодую и крайне симпатичную девушку?

— Да, не хочу. А причём тут ты?

— Так, Арту…

— Да ладно-ладно, не бузи, - я замахал ладошкой с самодовольным видом, - Утром так утром. Я и сам не против.

— Ну-у смотри…, - сказала она крайне подозрительным, но от этого не менее милым голосом, - Тогда до завтра…

Если бы она стояла сейчас рядом, она бы наверняка косилась.

— Ага, до завтра. Целую во все мягкие места. Не опаздывай.

— Ага, постара… стоп, куда ты целу…

Я сбрасываю звонок, с трудом принимаю душ и, с лёгкой улыбкой на лице, ложусь спать.

Чувствую, день завтра выдастся тяжёлый.

Артур - 5

— И в какой уже раз я убеждаюсь, что Вайолет и в самом деле очень красива. Несколько прядей золотистых длинных волос сегодня были заплетены в две косы, соединяющиеся на затылке, а заправленная в бока чёлка открывала её маленький белоснежный лоб, отчего лишь одна причёска делала из неё прекрасную принцессу в грязном киберпанковском мире.

— Э-э-э…

— И если только причёска так дополняет её образ, то представьте, что она создаёт вместе с большими голубыми глазами; зрелым, и очень манящим лицом, и тонкими губками, как всегда окрашенными в алый цвет.

— Ну-у…

— Клянусь, одной лишь головы достаточно, чтобы не отрывать от неё взгляд. Но всякий мужчина будет глупцом, если при каждом удобном случае не будет поглядывать и на её тело, подчёркиваемое так удачно подобранным летним платьицем. Талия, грудь, бёдра, которые выделяются даже через мягкую и свободную ткань – всё это делает Фиалку очень красивой девушкой, - я нахмурился и кивнул, - Да, Вайолет определённо очень красивая. И, почему-то, с каждым днём всё больше и больше.

— Спасибо…, - кажется, из неё сейчас пар пойдёт.

— Я это вслух сказал? – подставляю ладошку ко рту, - Боже-боже, совсем уже шизофрения доконала.

Фиалка нервно сжимала сумочку в обеих ладошках и смотрела то в пол, то на людей, то ещё хоть куда, но только не на меня. Оно, впрочем, и понятно – засмущал бедняжку.

Наверняка она получала кучу комплиментов в свой адрес, но чтобы прямо на свидании, - а мы ведь все понимаем, что это свидание, - думаю впервые.

— Так значит шизофрения тебя заставила это сказать… да?

— Она виновата только в недержании слов. Всё сказанное – чистейшая правда из уст младенца, дорогая. По крайней мере для меня.

— Ясно…, - кажется, из неё всё же пошёл пар, - Ну… тогда спасибо.

— Не за что. Будешь должна.

— Угу…, - кивнула Фиалка, чем вновь привлекла внимание к своему лицу.

— Ох, моё сердце…, - я притворно схватился за грудь.

— Ч-что такое? - девушка сразу же нашла в себе силы и

подбежала, - Что-то болит? Может в больницу?

— Душа болит, Вайолет, душа! А-а-аргх, я умираю…, - я положил голову на её руки, высунул язык и притворился мёртвым.

— Не пугай меня! – повысила голос девушка, - Ты правда умер?!

— Да…

— Но мёртвые не разговаривают!

— Прости… больше не буду…

— Да нет… ладно. Разговаривай! И что ты делаешь?

— Лежу на твоей груди.

— З-зачем?

— Она мягкая, тёплая и большая. Плюс мне стоять прямо трудно.

— Ну раз трудно… тогда ладно. Тогда разре…

— Нет! – я выпрямляюсь и едва не ломаю хребет, едва скрывая стоны и слёзы боли, - Это блядство и разврат! На нас все смотрят.

— Ну нет, так нет… ну значит не лежи...

— Не на людях же.

— Ну значит не на людях…, - всё ещё бубнила Фиалка, - Хорошо…

Я покосился на девушку. Что-то с ней не так. Мне это не нравится.

— Эй, что с тобой? Где весь запал?

— Не знаю…, - вздыхает Вайолет, - Просто… ну… когда я тебя сегодня увидела, мне стало не по себе. Хотелось подбежать и помочь, что-то сделать, чтобы тебе стало полегче, но…, - она поджала губы, - Но ты просто начал говорить комплименты, будто ничего и не произошло!

— Так ничего и не произошло.

— Не ври! Я вижу, как трудно тебе двигаться. Вижу, твоё перекошенное от боли лицо. Слышу, как ты говоришь только на выдохе. Не пытайся меня убедить, что всё нормально! Я знаю тебя не первый год! Я наблюдаю за тобой не первый год! И сейчас я вижу, что ты пытаешься скрыть своё состояние! – тон её голоса повышался.

Куда-то это не туда идёт.

— Ты опираешься на костыль, ты не можешь выпрямить спину, у тебя совершенно пустой и стеклянный взгляд! Артур, я вижу, как тебе плохо! И у меня просто в голове не вяжется это с твоими попытками играть в «здорового».

Я вздохнул, ощущая вину.

Да, она права. Шутками и комплиментами я пытался

откупиться от её переживаний. Показать, будто всё хорошо, и мне херово куда меньше, чем кажется.

Но мне херово. Очень.

— Прости. Ты права.

— Поэтому хватит играть в себя прежнего, и…

— Но это не значит, что мне нужна твоя помощь.

— А?! – она возмутилась.

— Твоя помощь ничего не даст кроме вреда для моего эго. Вайолет, дорогая, поверь, я могу со всем справиться. Да, мне херово, но будет куда лучше, если ты будешь вести себя как раньше. Поверь, часа через четыре всё вернётся на свои места.

— И зачем ты меня тогда позвал?! Чтобы я смотрела на… на… на твои страдания? Я не могу, понимаешь?! Не могу смотреть и ничего не делать! Только не с тобой!

— Я просто хотел тебя увидеть. Мне нужна от тебя моральная поддержка. И лучшая моральная поддержка – просто вести себя как и обычно.

— Но как…

— Я просто хочу насладиться твоей компанией.

— Но…

— Я, - повышаю тон.

— Но ведь…

— Просто, - подхожу ближе.

— Погоди…

— ХОЧУ, - хватаю Вайолет за нос.

— Ай-ай-ай.

— Насладиться твоей компанией! - отпускаю, - Всё нормально, правда. Я могу ходить, могу говорить, могу дышать. А через несколько часов и вовсе буду таким же здоровым красавчиком как и раньше! Я же говорю – сегодня проведут операцию, и я стану живее всех живых. Правда. Просто поверь.

— Но…

Я снова схватил её за нос и начал дёргать туда-сюда.

— Ай, да ладно, ладно! – загундела она, - Я постараюсь.

— Ну вот и славно.

— Но не думай, что я перестану переживать, ясно? Ты инвалид, Артур. Раньше был в переносном, сейчас ещё и в прямом смысле! Если что-то случится, я не буду ждать твоего разрешения, окей? Окей.

— Ох, чтобы я без тебя делал…, - вздыхаю и наконец выдвигаюсь в сторону подземки.

— Вот именно! – самодовольно задрала голову Фиалка и пошла следом, - Может всё-таки подставить пле…

— Нет!

— Ладно-ладно.

Девушка какое-то время шла позади с поникшим лицом, но затем ускорила шаг и подошла едва ли не вплотную по правую от меня сторону. Сначала мне показалось, что она просто витает где-то в своих мыслях и не замечает препятствие с тростью, однако, стоило лишь посмотреть на всё с камер наблюдения, как ответ стал очевиден – она незаметно тянула руки в мою сторону.

Даже несмотря на запрет, она всё равно готовилась меня поймать. Вайолет едва ли не полностью забила на мои слова и всё равно продолжала за меня волноваться точно так же, как и до этого. Только теперь она ещё пытается скрыть это ради моего же психического состояния.

Вот, когда я слегка запинаюсь, она сразу же тянет руки. Вот, когда мы встаём на эскалатор, она встаёт на ту же широкую ступеньку, хотя удобнее стоять выше или ниже. Куда бы я ни пошёл, куда бы не свернул, сколько бы шагов ни сделал – она ни на секунду не спускала с меня глаз. Кажется, она даже моргала реже обычного.

И всё ради чего? Ради инвалида с тростью, неспособного нормально пройти и пару шагов? Ради меня?

Да, чёрт возьми, ради меня! Она так переживает именно за меня! Переживает настолько, что готова перейти через мои же запреты мне не помогать.

Приятно. Чёрт возьми, как же приятно осознавать, что за меня кто-то так сильно переживает! Аж на сердце тепло.

И к тому времени, как радость и счастье постепенно заполняли моё существо, мы с Фиалкой сели в привычный поезд и выехали до пункта назначения. И лишь в этот момент, когда я отчётливо мог разглядеть девичье лицо, в памяти вновь всплыла позабытая тьма – Ева.

Её образ ни на день не отпускал ни Артура, ни Авенира, заставляя нас подсознательно избегать привязки к кому-либо. Особенно к девушкам.

Но знаете что?

Почему-то сейчас, этот образ сковывал не так сильно. Да, я всё ещё боюсь печальных последствий для дорогих мне людей, но именно после спасения тех детей мне кажется, что прошлое не обязано повторяться. Кажется, что хватка "Евы" ослабевает.

И, что самое важное, происходит это не в последнюю очередь из-за Вайолет. Сама того не осознавая, она всеми силами пытается вытянуть меня из многолетнего омута.

Фиалка не самая хитрая, и тайных манипуляций за ней никогда замечено не было – когда ей не нравится человек, то она так и говорит. Но если сейчас она своей поддержкой, без прямых

заявлений и лишних слов пытается в себя влюбить, то…

У неё получается.

— Нда-уж, - я вздыхаю и тыкаю её в щёку, - Но я ещё не сломлен…

— М? – она ошарашенно на меня повернулась, - Ты чего?

— Не знаю…, - разворачиваюсь к окну, - Просто так.

*****

Приехали.

— Похоже, дождь собирается…, - пробормотала Фиалка.

— И впрямь, тучи…, - я задрать голову нормально не мог, но по отсутствию солнца это и так было понятно.

— Да…

— Ага…

Мы оба вздохнули и какое-то время простояли молча. Вайолет, естественно, выжидала позади, что я прекрасно ощущал по дыханию и видел по камерам.

А ещё я прекрасно видел, как сияющими глазками она смотрит в сторону сувенирных магазинов со зверушками.

— Ладно, давай такси, - сказал я и сразу же принялся следить за реакцией.

— Ах, такси, да?.., - её голос утих, - А, ну да… так лучше. Да, точно. Вызывай, - Фиалка вздохнула, слегка понурилась и принялась смотреть в сторону дороги.

Блеска в её больших синих глазах, естественно, уже не было.

— Хотя, знаешь, за полчаса ничего не случится. Я тут как раз хотел по магазинам пройтись. Ты не против?

— Да?! – повторюсь, она не умела скрывать эмоции, хоть и очень старалась, - А, ну раз ты хочешь. Ну что за ребёнок, Артур? Тебе сколько годиков, что ты ещё плюшевые игрушки любишь? Ладно-ладно, пошли уже, - сказала повеселевшая девушка и без прелюдий сорвалась вперёд, через три секунды вспоминая о моём состоянии и мелкими шажками возвращаясь обратно.

Это всё произошло так быстро, что к моменту её возвращения я только обдумывал третье предложение.

В общем. Мы пошли по магазинчикам. И, так как метро – основной способ перебираться из города в город, - то и сувенирных лавок вокруг его выхода было много. Чертовски много.

Чертовски от слова «чёрт», а чёрт в этой ситуации – тот, кто додумался продавать милые плюшевые вещи через каждые двадцать метров! Да и ладно бы просто игрушки, так они ведь ещё все разные! Как маркетинговый ход – отлично. Как пацанский поступок – не очень.

Прошло около сорока минут. Несмотря на все хождения,

Фиалка покупала действительно мало – к моей ненависти, ей хватало просто смотреть и восхищаться.

Сейчас мы стояли в магазине с тропическими животными, и стояли далеко не одни. Вокруг – группа богатеньких подростков, я, и красавица в лёгком летнем платье, с восхищением разглядывающая очередную фиолетовую гориллу.

Вайолет походила туда-сюда, что-то взяла с полки и уже было со счастливым лицом повернулась обратно, как группа парней преградила ей путь.

— Девушка, здравствуйте. Часто сюда…

— Че?

Представьте себе две театральные макси: счастливую, и испытывающую отвращение к таракану. Вот это – Вайолет. Я даже не успел проследить тот момент, когда выражение её лица перетекло с детского и радостного на лицо принцессы, увидевшей обосранного бомжа.

— Я просто тут частенько бываю, и если что, могу провести экс…

— Мне срать где, в ком и как часто ты бываешь. Ты преградил мне путь. Отойди.

— Чё?! Я ведь нормально с тобой говорю. Эй, в чём твоя про…, - привыкший к потакательсву, парень явно не мог потерпеть к себе такого отношения.

Его скулы вздулись, он сжал кулаки, а взгляд расширенных от препаратов зрачков заметно сузился.

“Твою мать, Вайолет…”, - я вздохнул и пошёл к ним, - “Вот поэтому тебя никто на работе не любил”

— Отойди, от тебя наркотой несёт, - девичье лицо выражало всё большее отвращение.

— И чё? В этом твоя проблема?! Я с тобой нормально разговариваю, почему ты так отвечаешь?!

— А должна иначе? Свали говорю.

— Извинись, - прорычал парень.

— Ха? – задрала Вайолет бровь, - Ещё чё тебе? Станцевать?

— Сука, ты…

— О, что у вас тут происходит? – я наконец дошёл до пятерых людей и одной Фиалки, - Разборки, да? Домогательства, да? Ай-ай-ай.

— А ты ещё блять кто…

— Артур! – девичье лицо сразу же сменилось на счастливое.

— Чё?! – обдолбанный парень явно не соображал, - Ты чё, его знаешь? Он тебе кто?

— В зад или в рот? – вздохнула Фиалка с тем же лицом отвращения.

— Чё?

— Ебёт тебя это как? Ты почему ко мне прикопался? Других девок для потрахушек уже найти не можешь?

“Ну, чисто объективно – нет, не может. У тебя очень редкие черты лица. Очень редкие, и очень привлекательные…”

— Да как ты, дрянь, со мной…, - парень приготовился ударить Вайолет.

Ударить. Вайолет.

Мою любимую Вайолет!

— Ладно, я её парень, - говорю я, - Поэтому у неё такая реакция на подкаты. Извините её. Мы пойдём?

— Артур, ты чего…, - пробормотала девушка, - Да ты мне и не…

— Ты? Её парень?! Пха-ха-ха-ха. Ты себя-то видел?

— Вполне. Можем пройти?

— Нет, не можете. Научи свою шалаву нормально разговаривать, прежде чем куда-то отпускать! Или намордник надевай.

— Мою… кого?..

Бровь задёргалась.

Оскорбление Вайолет меня задело. Очень.

— Шалаву. А что, какие-то к нам претензии? – компашка выдвинулась в мою сторону, - Ну так скажи. Знаешь, за животных отвечают хозя…

Сканирование активных устройств » подключение к нейромодулю » взлом » сканирование подключённых нервных окончаний » подключение к управлению мозжечковой миндалины » моментальное увеличение уровня страха.

— Брысь, - вздохнул я, пытаясь прийти в себя, - Просто брысь.

Их ноги тут же затряслись, на лбу выступил пот, а взгляд расширенных зрачков забегал по всему помещению.

— Л-ладно. Да, хорошо. Мы пойдём, - промямлил «главарь» и быстрым нервным шагом вылетел из магазинчика.

Вайолет удивлённо задрала бровь, пронаблюдала за всей компашкой и неуверенно ко мне подошла.

— Вайолет, дорогая, не дай бог у тебя не было весомой причины устраивать скандал и создавать нам проблемы с пустого места! - я сжал кулак, едва сдерживая себя от порыва переломать хребты каждому из ушедших подростков, - Ну, и что же там такого важного?

— Обезьянка…, - виновато и тихо сказала девушка, поднося игрушку на маленьких трясущихся ладошках, - Орангутанчик. На тебя похож. Хотела показать…

— Ох…

Артур - 6

Мы почти добрались до завода военных аугментаций. Не знаю почему, но его предназначение никаких вопросов у девушки совершенно не вызвало.

— Знаешь, - вдруг неожиданно начала она, - Даже если ты сегодня умрёшь под хирургическим ножом, я буду считать этот день удачным.

"Приехали..."

— А я в таком случае не очень.

— И что, даже прогулка с такой замечательной девушкой его не исправит?

— Ну знаешь, в гробу мне будет уже не до замечательных девушек.

— Ме-е-е, мужлан, - недовольно хмыкнула она, - А мне вот, если хочешь знать…

— Не особо.

— … Из-за тебя понравился день. С тобой приятно проводить время. Весело.

В голове сразу же всплыла сцена разборки с подростками. Интересно, как часто у неё подобное происходит, раз она забывает это уже через час? Её ведь без проблем могли прибить прямо на месте, и нихера бы в ответ она не сделала. Ей либо по жизни очень везло, либо она знает какое-нибудь кунг-фу, карате, айкидо или на крайний случай супер-Сайан.

— Спасибо. С тобой тоже, - кивнул я.

И это правда. Мне приятна её компания.

— И в прошлый раз понравилось! Тогда был один из самых классных дней в моей жизни! – она прижала к груди плюшевую обезьянку, - Ой, ну, вернее, за исключением того, что ты чуть не умер, ха-ха-ха, - она осеклась и нервно засмеялась, - Да, без этого. Ну, вернее, весь день мне понравился… ну не весь… ну вернее только без того в конце… ну…, - у неё что-то поломалось в голове, и она схватилась за волосы, - А-а-а-а! Короче, мне нравится с тобой проводить время, вот. Когда не умираешь, ты прям лапочка.

— О, да, знаешь, аналогично. Мне нравятся все моменты с тобой за исключением моих возможных смертей.

— Серьёзно? Не врёшь? – она, кажется, удивилась, - Прям все?

— Все. Правда, кроме мацанья моей жопы, я ничего и не помню.

— Так ты жопой и думаешь. Конечно я тебе всё там смяла, аж

память потерялась.

— Да, мяла ты сильно.

— И с явным наслаждением, - зловеще улыбнулась девушка, - Можем повторить.

Мы почти подошли до центрального входа.

— Эй, а когда я буду мацать чью-нибудь жопу? Почему только мою трогают?

— Потому что ты… лошара без предпринимательской жилки? - Вайолет задирает бровь.

— Ну ладно, ничего. Как верну тело, верну и должок.

— Ну-ну…, - она ухмыльнулась и первая прошла внутрь, - Ну-ну.

Завод представлял собой такой же огромный комплекс в белых «лабораторных» тонах как и АльтерИнк. Как и, собственно, любое здание от очередной из моих копий – непонятно как построенные и чертовски здоровые. На удивление, сотрудников здесь было очень мало, и основное столпотворение занимали роботы различного назначения: от грузчиков до вооружённых пулемётом охранников.

Мы прошли мимо идеально прямых рядов железных человечков и подошли к стойке с привычными мягенькими людьми.

— Здравствуйте, у меня встреча с…

— Артур? – спросил мужчина за стеклом.

В общем, меня здесь ждали.

Через полчаса нас привели в зал ожидания, намекая избавиться от белобрысого свидетеля. А это, должен сказать, не так просто. Всё то время, что мы провели среди множества бездушных роботов, беспокойство Вайолет увеличивалось с каждым пройденным метром. Если раньше она улыбалась, смеялась, и в целом вела себя как обычная девушка на обычном свидании, - порой действительность забывая, что гуляет с инвалидом, - то здесь, в стенах военного завода, она вспомнила истинную цель нашей поездки – моё излечение.

Её весёлое настроение вмиг исчезло, и с каждой секундой она пыталась подойти всё ближе, чтобы вновь приготовиться к моему неожиданному падению.

“Да уж, дерьмово…”

Насколько же она тогда испугалась, что теперь боится даже простой возможности моей потери сознания? Стоило лишь напомнить о недуге, как Вайолет снова принялась ждать худшего, проводя каждую секунду со мной в бессознательном страхе. Её походка, мимика и поведение изменилось с той секунды, как действительно вновь дала о себе знать. От прошлого настроения

не осталось и следа.

Теперь девушка не улыбалась.

— Вот мы и на месте. Ну, я пошёл?

Фиалка молча кивнула.

— Не переживай, я в надёжных руках. Раз этот завод всё ещё стоит, значит послужной список на мне и не закончится.

— Переживать? За тебя? Нет… нет, я не переживаю…, - пробубнила она, всё ещё не находя сил поднять глаза, - И сколько будет длиться операция?

— Несколько часов. Наверное, три.

— Твою мать, три часа…, - Фиалка посмотрела на меня обеспокоенным взглядом, - Ты уверен? Точно всё будет хорошо? Я думала тебе там… ну… уколы поставят. Пару минуток посидим и пойдём, - она сжала обезьянку, - А может ну его? Точно всё будет…

Так дело не пойдёт.

Сейчас она похожа не на взрослую и очень привлекательную девушку, а на испуганного ребёночка, который боится оставаться один.

— Вайолет, дорогая, - я с трудом присел и взял её за дрожащую ладошку, - Всё хорошо, слышишь? Обычная операция. Выйду как новенький. Это небольшое приключение – полтора часа туда, полтора обратно.

Она лишь подняла глаза

— На, не грусти, - достаю из кармана сворованную игрушку мопсика, даю девушке и поднимаюсь с кресла, - Клянусь, всё будет хорошо. Единственное, за что я переживаю – ты. Я-то просплю всё это время, а ты будешь напрягать и без того своё слабое женское сердечко. Поэтому, пожалуйста, пообещай мне, что постараешься как можно меньше переживать.

— Не пообещаю...

— Почему? – удивился я.

— Потому что обещания надо сдерживать, а не переживать я не смогу. Всё, иди отсюда!

“Ладно, перейдём к шантажу”

— Ладно, я-то пойду, но знай, если будешь много переживать – буду много переживать и я. А чем больше я переживаю, тем сложнее кибОргам выполнять операцию, ясно?

— Да понимаю я всё, - вздохнула фиалка, - Ладно, я постараюсь. Наверное, всё пройдёт хорошо. Удачи, Артур.

— Одной ногой здесь, другой там.

“Ну, вроде получилось. Её пульс начал замедляться”

Не прощаясь, выхожу в коридор и захожу буквально в следующую комнату.

— Джеки, мой старый военный друг!

— Артур, - кивнул темноволосый мужчина с чашкой горячего шоколада в руках, - Альберт уже сообщил о твоей ситуации.

Джек – один из моих копий. Заведует технологиями в области обработки информации, и преследует цель запустить в космос комплекс квантовых серверов. Как можно было понять по выпуску новостей – уже не преследует.

И судя по словам Альберта, Джек изменился больше всех.

Какой-то он… бездушный.

— Как движется план? – спросил меня мужчина.

— Прелестно. Сбор информации проводит моя личная копия, а я же занимаюсь массовым распространением нейромодулей. Деньги уже добыты, и с сегодняшнего дня десять заводов по всему миру получили приоритетный заказ к подготовке массового производства. С больницами свяжусь завтра-после.

— Хорошо, когда всё идёт хорошо…, - кивнул он и внимательно посмотрел на мою трость, - Ну или не всё. Ладно, насчёт Джины и Атараксиса мы ещё поговорим. Сейчас – твоё лечение, - как всегда без эмоций проговорил он и жестом приказал идти следом, - Альберт уже всё объяснил, поэтому лишних вопросов задавать не буду, - мы пришли в другую комнату с терминалом, - Вот терминал с админскими правами. У тебя минута.

Я молча кивнул, хотя резкое упоминание Атараксиса и Джины выбило меня из колеи. Что-что, а вот о них от Джека я не ожидал услышать.

Он что-то знает? Почему он их упомянул? Альберт наверняка рассказал, что я подозреваю в отравлении Джину, и не удивительно, что он хочет об этом поговорить, но его лицо выражало далеко не заинтересованность.

Он что-то знает. Что-то, что способно спасти как мою жизнь, так и весь наш план от неминуемого краха. По сути, Я, то бишь Артур в реальности, важнее Валира, ведь только я смогу соединить воедино все ключевые детали. Умру я – и сотни лет страданий пойдут к чёрту.

Если Джина за один день превратила меня в немощного инвалида, то на что способен весь атараксис? Да это же просто смешно! Один грёбаный ужин, и я бесполезный кусок овощного дерьма! И ведь всё это – следствие обычного эксперимента, являюсь ли я Авениром. Представить даже трудно, что будет, когда они в этом убедятся.

Так что да, я обязан выслушать Джека.

Но попозже. Сейчас – аугментации.

— Ого…, - невольно вырвалось восхищение от количества

возможных функций, - И вы всё это производите? Куда столько-то?

— Войны никогда не прекращались, Артур. В нашей реальности одна из самых процветающий профессий – поставщик оружия. Увы.

— Дерьмовая у нас реальность.

Чтобы выбрать как можно скорее, я просто открываю раздел с каждой частью тела и выбираю всё самое дорогое, при этом избегая позиций наподобие «Танковая гусеница на гравиподушках от Титана-разрушителя2000»

— Я так понимаю, ты всё тело заменяешь? – спросил мужчина.

— Да, - безостановочно нажимаю на кнопки.

— Хер не забудь добавить. Третий отдел с конца.

— Ох, точно! – спохватился я, будучи уже на предпоследнем, - А чё их так много?

— Размеры, модификации. Выбирай самый первый – не прогадаешь.

— Ладно, - нажимаю, - А почему его?

— Регулируемый.

— Ого…

Продолжаю выбирать. Проходит ещё десять секунд, и почти под самый конец я всё же решил поинтересоваться:

— А почему ты напомнил?

— Про хер-то?

— Да.

— Ну разве та блондинка – не твоя девушка? С виду вы те ещё голубки.

— Ах, это…, - жалею, что поднял тему, - Нет. Нет, мы не встречаемся… наверное.

— Да? Ну, наверное оно и хорошо. Хотя не могу сказать, что жить одному – всегда плюсы. Быть одиноким, всё же, очень печально.

Впервые за всё время в голосе Джека что-то промелькнуло. Какая-то эмоция, которую я не смог уловить.

— А тебе откуда знать? Я думал, что все из наших копий – одиночки.

— У меня… в этом есть некоторый опыт, - он вздохнул, отвернулся к окну и пустыми глазами посмотрел вдаль.

Грусть. В голосе слышалась грусть.

— Не расскажешь? – поинтересовался я.

Возможно, Джек – единственный, кто самостоятельно поборол страх привязанности даже его не осознавая, и его история может послужить мне весомым аргументом в принятии

собственных решений. Нужно узнать.

— Жена и два ребёнка, - ответил мужчина.

— Ты женат и у вас два ребёнка?! – от удивления я даже отвлёкся от выбора аугментаций, - Это же круто!

У Авенира, то есть меня, была жена и два ребёнка?! Нихера-ж себе! Да это же...

— Да…, - ухмыльнулся он, и пустым взглядом посмотрел на стакан с шоколадом, - Это было круто…

“Сука…”, - я сразу же всё понял, - “Твою мать, зачем я полез?..”

— Было, значит…, - вздыхаю.

— Сыну вырвала хребет Джина. Дочку разорвал рой наномашин. Жена сгорела в пожаре через двадцать минут. Их прикончил Атараксис.

— Твою мать…, - район груди онемел, а тело лишилось сил, - Прости.

— Ты должен был это знать, Артур, - тихо сказал Джек, - Так вышло, что я очень тесно общался с Аланом – ещё одной нашей копией, заведующей постройкой всех ключевых зданий. Он был хорошим другом нашей семьи, а для моих детей любимым дядей. Его вычислил Атараксис, - он отложил стакан с шоколадом, - Однажды я попросил Алана посидеть с детьми, а сам поехал по делам. Возвращаться мне было уже не к кому.

— Сука… сука-сука-сука! Нас что…

— Вычисляют, да. Скорее всего тебя и впрямь отравила Джина. Подозреваемых на проработке так много, что им приходится проверять едва ли не по десять человек в день. Из-за этого ты всё ещё и жив, ведь на тебя просто не хватает времени. Но осталось недолго. Думаю, через дней пять к тебе снова нагрянут.

— Дерьмо! – я ударил терминал, - На эту тему ты хотел поговорить после операции?

Он кивнул.

— Тебе есть что предложить?

Он снова кивнул.

— Но это после операции. Сейчас нет смысла забивать голову лишней информацией.

Я вздохнул, закончил настройку заказа и пошёл за Джеком. Повисла тишина.

Очень неприятная и душащая тишина.

Мне было о чём подумать.

Артур - 7

Не знаю, сколько прошло времени. Вроде часа три. Джек предупредил, что из-за головы, которую придётся оставить, на ней нужно проводить более кропотливую операцию, а её продолжительность увеличится на час минимум. Так что, возможно, прошло куда больше.

— Че? – я задрал бровь, когда машинально вышел из капсулы восстановления.

Первое, что привлекло внимание – мой шаг. Я сделал шаг и не упал! Только вдумайтесь: шагнул... и не упал! Да это целое событие!

Но даже не это было главным.

Джек – мы были с ним одного роста. Сейчас он на две головы ниже.

— Здесь… здесь есть зеркало?! – спросил я не настроенным роботизированным голосом.

— За капсулой.

Аккуратно делаю второй шаг, затем третий, и через пару секунд кропотливых шажочков подхожу к зеркалу.

— Почему я двухметровый?! И почему я грёбаный тестестерованный красавчик?! Это что за машина?! Меня ведь Вайолет даже не узнает!

— Ты выбрал столько дерьма, что в прошлую комплекцию не помещалось. Пришлось увеличить.

Теперь я накачанный двухметровый красавчик из эталонных журналов про мужской атлетизм. Всё тело покрывает множество линий-стыков для лучшего высвобождения аугментаций, и лишь стоило активировать одну из них, как рука разъехалась на месте «пореза» и превратилась в наэлектризованный выдвижной клинок, способный менять длину до полутора метров.

— Погоди-погоди-погоди, если на моём теле так много этих соединительных стыков, то значит…, - роюсь в функциях нового тела, нахожу быстрое сканирование всех аугментаций и хватаюсь за голову от шока, - Твою мать…

Что-ж, начнём.

У меня: три вида подкожной брони, два накожной, выдвижная защита от электричества, огня и воздействий внешней среды; в глазах есть все виды зрений начиная от обычного, заканчивая тепловым и ночным; каждый сустав можно растянуть на десяток сантиметров, превращая меня в длинное человекоподобное существо, ростом под три-четыре метра; жало, выскочившее из руки, теперь способно покрываться ядом трёх

видов, электромагнитным полем и огнём; помимо клинков из рук, также доступны «паучьи лапы» из спины, с ещё большим количеством функций; ну а те же ноги помимо «заячьих лап» для скорости, могут превращаться в версии для длительных пробежек, высоких прыжков, маневрирования в узком пространстве и так далее. И это я ещё не упомянул, что каждая часть тела может магнититься к металлу, а вместо внутренних органов – завод по переработке практически любого ресурса. Ах, ну и ещё кожа способна перерабатывать свет в энергию.

— Мда…, - я запрыгал на носочках, проверяя тело на удобство.

Прыжок > ноги превращаются в протез > прыжок > я долетаю до пятиметрового потолка и зависаю на нём с помощью выскочившей из спины «паучьей лапы».

— Таков уж современный мир. Теперь воюют не армии, а люди, способные эту армию заменить.

— Что-ж…, - спрыгиваю и понимаю, что сделал это бесшумно, - Видимо, этого мне хватит.

— Ну, прямое попадание из танка тебя всё же прикончит.

— Надеюсь, много танков в городе я не найду.

Подхожу к оставленной одежде, и только в этот момент понимаю, что она не налезет.

— А это, у тебя есть...

В ответ на оборванную фразу мне протягивают комплект одежды. Благодарю и переодеваюсь.

— Что-ж, а теперь к менее весёлому. Говори, Джек.

— Тебя поймают, Артур. Тебя, твою девушку и всех людей, что стали тебе родными. И вы умрёте. Рано или поздно, но с текущим положением дел нас ожидает лишь смерть. Четверых из нас уже поймали, и всем пришлось самоубиться, чтобы какие-либо данные не попали в руки Атараксиса. Тебя ждёт то же самое. Ты, и все дорогие тебе люди – умрут.

— …

— Единственный способ этого избежать – привести план в исполнение быстрее, чем они всех переловят, - он вздохнул, а в его глазах читалась печаль, - Ты, Бог из Сознания, создан для подавления роя наномашин, но специально для тебя создали Бога из Плоти – совершённое биологическое существо, без какой-либо техники способное побеждать армии, - мне на внутреннюю почту пришло письмо с файлами, - Это – коды экстренного сброса наномашин в больнице АльтерИнк. Мы с Аланом, человеком, строившим большинство важных зданий, предполагали, что скоро выйдут на наш след, и поэтому решили хоть как-то спланировать сопротивление. На протяжении нескольких лет мы добивались

распространения технологии наноботов на медицинский рынок, а после обеспечивали поставки в больницу АлтерИнк. Но в системе хранения была оставлена лазейка – код экстренного сброса. Теперь ты им владеешь.

— Против Джины?

— Это её остановит, - кивнул Джек, - Но не убьёт. Убить её способен только Алексис, но рядом с тобой он точно не появится.

— Ну и какой смысл, если Джина всё равно не умрёт?

— Отсрочить твою поимку хотя бы на пару часов. Может быть это поможет…, - он взял стакан с шоколадом обратно, - Может успеешь спасти кого нужно...

С последними словами я переосмыслил этот жест помощи.

— Да, это сильно поможет. Спасибо.

Джек вновь кивнул.

— На этом, думаю, можно прощаться? – сказал я и похлопал мужчину по плечу, - Увидимся в самом конце, да?

— Очень на это надеюсь, Артур. Очень.

— Я не облажаюсь, Джеки. Скоро всё будет хорошо. Счастье для всех, помнишь?

Перекинувшись ещё парой фраз со своей копией, мы наконец попрощались, и я вышел в коридор.

Да уж, не думал, что простая установка аугментации принесёт столько пищи для размышлений. И самое ужасное в том, что половина из них – противоречия.

Если Джек смог бессознательно преодолеть барьер страха привязанности, то я уж и подавно смогу, верно? Можно сказать, нужно лишь окончательно решиться, и я полностью забуду Еву. Кажется, истинное счастье всего в шаге от меня, но…

Джек, преодолевший этот барьер, теперь страдает ещё больше. История повторилась. А это именно то, чего я боюсь.

Именно повторение судьбы Евы – последняя причина, почему я не хочу ни к кому привязываться. И разговор с Джеком привнёс ещё больше сомнений – я способен преодолеть страх, но стоит ли?

Не знаю. Чёрт возьми, я не знаю. Мне нужно подумать. Благо, до конца дня ещё есть время.

Сегодня я должен решить, как относиться к Фиалке. Хочу ли я рискнуть и пустить в своё сердце хоть кого-то, навлекая его на возможную гибель, или же лучше навсегда остаться одному?

Тяжёлый выбор.

— А-А-А-А-А-А-А-А! – завизжала Вайолет, когда я зашёл в комнату.

Но хоть моя голова и полна не самых радужных размышлений, я должен вести себя как обычно. Мои переживания

– не повод портить встречу, и уж тем более настроение опечаленной девушки.

“Так что всё, Артур, соберись! Думай над этим параллельно с приятным времяпрепровождением! Не зря же ты почти разгрузил акселератор! Вот, пользуйся!”

И это правда, хотя и не полностью. Если раньше я ходил без акселератора, а после инвалидности пришлось разогнать его до двух минут, то сейчас получается нечто среднее – разгон в одну минуту для поддержки всех аугментаций. То есть, остаётся запас мощности для дополнительных задач, но полный потенциал возможен лишь с отключением тела.

— Ай, да не ори, - громкий визг резанул мои ненастроенные звукоприёмники.

— ТЫ КТО?!

— На кого я похож?

— На какого-то красавчика с журнала! Где Артур?!

— Ну спасибо…, - вяло усаживаюсь напротив ошарашенной девушки, - Это я, Артур. Что, не узнаёшь?!

— Нет! Ты какое-то существо с лицом Артура!

— Ну, как видишь, операция прошла успешно. Мне немно-о-о-го изменили тело.

— Немного твою мать?! – всё продолжала орать она, - НЕМНОГО?! Да я тебя вообще не узнала! Ты хоть представляешь, как я испугалась?! Как будто с тебя просто срезали лицо и наклеили на какого-то плейбоя с журнала!

— Ну вот, теперь это я. Привыкай.

— Да я до сих пор не могу поверить что это ты!

Её крики, почему-то, меня веселили. За эмоциональной Фиалкой забавно наблюдать.

— Знаешь ли, в этом заводе людей процентов десять из всех прямоходящих! А вдруг…, - у неё перехватило дыхание, - А вдруг здесь восстание роботов, и они отрезали лицо Артура и наклеили на своего шпиона?! – Вайолет была в шоке, - Ну-ка, железка вонючая, скажи то, что знаю только я и Артур.

— О-о-о-о-ох…, - устало вздохнул я, - Ну, допустим, когда я увольнялся, ты специально не выкинула мой одноразовый стаканчик, чтобы потом из него…

— А-а-а-а-а-а! – завизжала она и закрыла уши, - Ладно, верю! Заткнись!

Я победоносно ухмыльнулся и продолжил наблюдать за покрасневшей от давления девушкой. Прошло какое-то время. Она вроде немного пришла в себя и явно приготовилась к продолжению банкета.

— Погоди, и это действительно… ну… твоё настоящее тело?

Навсегдашнее? – она поднялась с дивана и села рядом.

— Навсегдашнее.

— Ого…, - с полностью увлечённым лицом Фиалка ткнула в мой бицепс, затем медленно повела вниз по руке и ещё раз нажала в районе предплечья.

Словно полностью забыв про мою компанию, она начала ощупывать каждый участок моего тела. Её маленькие аккуратные пальчики аккуратно водили по руке, затем перескочили на грудь, и пошли ниже, ощупывая плоский живот и старательно всей ладонью ощущая рельеф пресса. Затем, словно не удовлетворившись достаточно, она поджала губы и аккуратно начала ощупывать ногу, в последнюю секунду останавливаясь на внутренней стороне бедра.

— Кхм…, - покрасневшая девушка резко одёрнула руку и кашлянула в кулак, заканчивая многоминутный осмотр, - Да, ты прошёл проверку. Ты мягкий. Ты не робот.

— Довольна?

— Очень, - она отрешённо кивнула и отвернулась, - А это… ну… хотелось бы узнать кое-что.

— Валяй.

— Ну… я так понимаю мягкие ткани у тебя есть и ты не робот там какой-нибудь. А раз у тебя есть мягкие ткани то… ну… они все есть? Всё оставили?

— Конкретнее.

— Аргх, Артур, какой же ты имбецил! – разозлилась красная девушка, - Хер у тебя есть?! Ч. Л. Е. Н, - каждую букву она сопровождала жестом, означающий эту же букву.

— Ах, это. Да, конечно. Даже регулируемый!

— Ого…

Мы просидели ещё несколько минут, пока тишину не прервал женский голос:

— Ну и что дальше? Дела, так понимаю, закончены. Что делаем? У меня весь день выходной.

— Хм…

Действительно, и что же мы делаем?

Ну, честно говоря, тут и думать нечего. Мне в любом случае нужно приступать к следующему пункту плана, а без участия Вайолет это невозможно.

Для того, чтобы внедрить нейромодуль каждому человеку на земле, мне нужно, собственно, знать всё о нейромодулях, для самостоятельного их производства. Но проблема в том, что АльтерИнк не взломать, - вернее можно, но не рекомендуется, - и потому, кто если не Вайолет, глава разработки модулей, знает о них больше всех? А из-за того, что нагло и быстро вторгаться в её

разум опасно для здоровья девушки, то придётся медленно выкачивать нужную информацию, всё это время находясь поблизости. Так что…

— Свидание. Пошли на свидание.

— А? – Фиалка, кусавшая в этот момент ноготь, недоумённо на меня повернулась, - Ты на приколе?

— Да. Но моего предложения это не отменяет. Пошли на свидание? Я здоров, красив и хорош собой. Ты тоже вроде ничего. И раз у тебя сегодня свободный день, почему бы не провести его вместе?

Я встаю и протягиваю руку крайне удивлённой девушке.

— Я? С тобой? На свидание? Да что ты… - с каждым слово её уверенность всё падала, и она постепенно начинала бубнить.

— Ну, не хочешь, как…

— Ладно, ладно, уговорил. Сегодня твой счастливый день, так уж и быть.

Она отводит взгляд, принимает руку и плавно, со всей изящностью, встаёт прямо передо мной.

— Ну, пойдём?

— Угу…

Артур - 8

Как же хорошо быть полностью здоровым. Только побывав беспомощным куском овоща, я понимаю, насколько же люди не ценят своё здоровье. Понимаю, что возможность элементарно шагать во все стороны – бесценна. Теперь я не стону от боли, на глазах не наворачиваются слёзы, а сознание не исчезает от любого резкого движения.

Теперь я здоров, и теперь я понимаю, насколько это ценно.

— Знаешь, сначала, мне это нравилось, - начал Вайолет, активно улепётывающая мороженое, - Но уже не очень.

— Ты о чём? – я переложил пакет с её покупками в другую руку.

— О тебе.

— Я тебе не нравлюсь?

— Раньше было лучше.

— И почему? – я искренне удивился, - Лицо то же, а тело стало в разы лучше. Я же теперь эталонный красавец!

— Вот именно! – повысила она голос, - Признаю, раньше у тебя было миловидное лицо. Но на этом всё! В плане внешности ты был не самым выдающимся парнем. Мир видал и получше.

— Ну спасибо…

— А сейчас что?! Да на тебя каждая марамойка вторая теперь смотрит!

— Что, правда? – удивился я, - Я же шутил про эталонного красавца.

— Да нихера ты не шутил..., - пробубнила Фиалка, - Поверь мне как девушке.

— Зна-а-ачит, я в твоём вкусе, и ты меня ревнуешь?

Вайолет вздохнула.

— Значит ты дебил, Артур, если задаёшь такие вопросы.

Я ехидно и победоносно улыбаюсь, чувствуя на душе приятный осадок. И само его появление развеяло множество сомнений, ведь если мне приятно от слов девушки, то уже нет смысла сомневаться в чувствах к ней, верно?

Да, теперь я могу сказать точно: Вайолет мне тоже нравится. Теперь без сомнений.

******

Близился вечер. И дождь. Если раньше небо застилали обычные серые тучки, то сейчас они сменили свою тональность на более тёмную и пропитали город запахом приближающегося дождя.

Мы уже зашли в два ресторанчика, до отвала наелись, -

вернее, мне пришлось сделать вид, ибо есть-то я могу теперь бесконечно, - и просто любовались достопримечательностями. Несмотря на огромный завод киберубийц неподалёку, город всё же был туристической направленности, а потому и виды здесь открывались чудесные: парки, аллеи, речушки, озёра и много чего ещё. В общем, погулять было где.

Сейчас мы сидели в парке и мило болтали о всякой ерунде, наблюдая за сотней таких же молодых парочек, видимо ожидающей снятия лимита с ЭндГейма.

— Знаешь…, - после короткого молчания сказала девушка, - Спасибо тебе.

— М?

— За сегодняшний день. Мне понравилось. С тобой хорошо. Даже с учётом, что до аппетитной задницы я сегодня не добралась.

— Обращайся. С тебя тысяча денег.

— Эй.

— Я грязная прошмандовка, - пожимаю плечами.

— Да я знаю.

— Эй.

Прошло ещё сколько-то времени. Кажется, на земле показались первые капли дождя.

— И всё же…, - вновь подала голос Вайолет, поднимая всё ту же тему.

Естественно, мой ответ её не удовлетворил. Как я это понял? Во-первых, я её хорошо знаю. В-третьих, я ведь сейчас в её голове! Хоть выкачивание информации о нейромодулях и не затрагивает основные участки мозга, но, тем не менее, малая часть её сознания передо мной как на ладони.

— Да-да, мне тоже. Если бы оно было иначе, я бы здесь не сидел.

— Ну вот и хорошо, вот и славно, - она кивнула и с чистой душой вернулась к созерцанию парочек.

“А вот теперь она удовлетворена. Хорошо”, - я по привычке потёр глаза, хотя мне как киборгу этого и не требовалось, - “Через пару минут сбор информации будет закончен и можно будет возвращаться домой. Как раз к началу дождя успеем”, - устало опускаю руку и задумываюсь о неправильных вещах, - “Хотя, может оно и к лучшему, что мы промокнем? Я ведь и не против посмотреть на мокрую Ва...”, - на границе сознания что-то вопило.

Я прислушался к себе и понял, что обострилось чувство приближающейся опасности. Но что именно? Летящая ракета? Атараксис? Джина? Сбежавший из виртуала сумасшедшей Валир? Не-е-е-т, всего лишь рука Вайолет.

В тот момент, когда я устало опустил руку и задумался о похабном, моя ладонь упала на ладонь Вайолет. Богом клянусь, это было не специально.

И знаете, что сделала Вайолет? Она её не убрала. И знаете, что сделал я? Я её не убрал! И знаете, что происходит сейчас? Мы держимся за руки!

“А-а-а-ргх, твою мать!”, - я едва не схватился за голову, - “Нельзя было! Ну почему-у-у-у-у?!”, - моей огорчённой радости не было предела, - “И не уберёшь ведь теперь”

Действительно, если уберу – расстрою Фиалку. Сейчас она счастлива. Это даже по наглой женской рожей видно, не говоря уже о чтении эмоций.

Да и чего уже греха таить – мне тоже приятно.

“Ох боже-е…”, - вздыхаю и с довольным безнастроением задираю голову наверх, - “Видимо, выбора у меня нет, да? Или может я подсознательно его уже давно сделал? Каков был шанс, что рука упадёт на руку? Наверняка я ведь знал, что ладони соприкоснуться”, - неприкрыто пялюсь на переплетение наших пальцев, - “И теперь это всё выглядит, как будто я по собственной инициативе взял её за руку. Мда”

И чем больше мы так сидели, тем более печальной становилась мысль навсегда забыть Вайолет.

Похоже, выбор я всё же сделал. Если просто держаться за руки для меня так приятно, то что же будет с остальными аспектами отношений? Может быть риск того стоит? Может, судьба Евы не повторится, и всю последующую жизнь я буду счастлив? Не знаю. Но, наверное, я хочу рискнуть. Если не ради себя, то хотя бы ради Вайолет, что заботилась обо мне от всего сердца. Я действительно ей нравлюсь, и она действительно хочет, чтобы это было взаимно.

И это взаимно. Я окончательно это осознал. Осталось лишь дать прямой ответ.

Мне нравится Вайолет, и я хочу, чтобы она стала моей девушкой.

— Знаешь…, - сказал я.

— О, дождик собирается, - мы начали говорить одновременно, поэтому мою часть фразы она не услышала, - Ну что, нужно уже домой ехать, да?

— А… ну да.

“Ладно, потом скажу”

Дождь усиливался. Минут через десять начнётся ливень. Мы сидели под деревцем, поэтому капли на нас почти не попадали, но стоило лишь вытянуть руку, как стало понятно, что уже не хило так моросит.

— Ого! Нужен зонтик, - она завертела головой, - О, вон. В магазине за нами продаётся. Я схожу, - Вайолет подскакивает.

— Да не надо, я и сам могу.

— Не-не, ты инвалид. Сиди. Я быстро.

— Ну… ладно.

“Странно это всё”

Судя по сканированию эмоций, она что-то задумала. Какую-то хитрость.

Неужели специально тянет время, чтобы нам пришлось остаться из-за дождя?

“Ах ты…”, - я посмотрел вслед исчезнувшей девушки.

Хотя, на самом деле, я и не против.

****

Вайолет умная. Вайолет хитрая. Вайолет не хочет уезжать с прикормленного места.

Зонтик, естественно, она купит, но так уж выйдет, что по дороге обратно бедная девушка насквозь промокнет, и находчивый блондин предложит остаться в местном отеле. План казался надёжным, как АльтерИнковские часы. И он бы сработал, если бы не извечное проклятие Фиалки: когда ты красивая девушка, готовься, что на тебя положат глаз не самые приятные люди.

“Нда-уж, и впрямь странно это всё”, - Вайолет не торопясь зашла в помещение, - “Только недавно засыпала со страхом, что ночью могут нагрянуть коллекторы, а сегодня думаю, чем можно купить внимание Артура и насколько дорогим должно быть платье, чтобы ему понравилось”, - она лениво бродила по магазинчику, совершенно не обращая внимание на остальных посетителей, - “Всё ещё не верится. Так просто не бывает. Где-то должен крыться подвох! Это словно чьё-то вмешательство со стороны”

Послышался очередной звон открывшейся двери. Все резко обернулись и с нескрываемым страхом смотрели за гостями. Но не Вайолет.

Все мысли Вайолет занимал другой человек.

“И не дай бог это Артур всё устроил. Если это и впрямь он, то я… я…”, - сотня всевозможных вариантов мелькало в голове мечтающей девушки, - “Не знаю, что сделаю. К батарее привяжу, чтобы не убежал”

Разглядывая ряды разноцветных зонтов, девушка, казалось бы, лишь чудом не замечает нависшее позади двухметровое перекаченное тело.

— Кхм, Вайолет, - послышался томный низкий бас.

Это точно не Артур.

Девушка, услышав знакомый и столь нежеланный голос, испуганно повернулась.

— Ты?! – воскликнула она, машинально пятясь назад и упираясь спиной в стену, - Что ты здесь делаешь?

— Привет, - кивнул здоровый лысый мужик в майке, даже не скрывающий стыки протезов на всём теле.

Аугментат. Таких сложно не узнать. Чёрные линии на руках и лице явно говорили об огромном для обычного пользователя количестве аугментаций, а татуировка на перекаченной шее лишний раз напоминала Вайолет её извечную проблему.

— Я по делу, - сказал он.

— Я всё исправно плачу, и уже три раза объяснялась почему. Что нужно? – девушка повысила тон.

Мужчина несколько секунд сверху-донизу осматривал Фиалку в непривычном для неё платье.

— А ты…, - почесал он затылок, - Неплохо выглядишь.

— Ага, спасибо. Если это всё, то проваливайте, - мужчин было трое, - У вас нет повода со мной разговаривать.

— Я не за деньгами. По личному.

— А? Ну и что ты тут забыл?

— Просто…, - здоровый мужик в чёрной майке вновь почесал затылок и отвёл глаза, - Как бы это сказать…

— Ну? Если не деньги с меня трясти пришёл, то что? Давай быстрее.

— Нравишься ты мне короче.

— Чё?..

— В общем…, - всё так же тянул он, - Не могу перестать о тебе думать с того дня, как впервые увидел. Только сейчас нашёл силы признаться. Вот. Меня, кстати, Ким, зовут.

— И что мне делать с этой информацией?

— Давай сходим куда-нибудь? Я знаю, что у тебя никого нет, и поэтому подумал, что ты не против…

— Повтори-ка ещё раз. Что ты там подумал?

— Подумал, что ты не против со мной куда-нибудь…

— Ты идиот?!

— Ч-что? – наконец поднял он голову.

— То есть, ты действительно думаешь, что я пойду на свидание с тем, кто на протяжении семи лет портит мне жизнь?

— Н-но мы же просто выполняем свою работу! – мужик шагнул вперёд, - Это начальство выбрало такие методы выбивания долгов!

— А вы охотно их исполняете! Вали отсюда, придурок. Я занята.

Фиалка едва успела проскочить мимо, как в самом конце

ощутила возникшее из ниоткуда препятствие – выставленную руку Кима.

— Да погоди, пожалуйста. Я же тебя только несколько месяцев знаю! Я бы не позволил семь лет тебе вот так вот нас бояться!

Вайолет всё меньше и меньше отдавала отчёт своим действиям, ибо страх, поглощающий её на протяжении многих лет, стал главной причиной постоянного гнева. Теперь, когда его источник стоит прямо перед глазами, девушка не могла держать себя в руках.

— Ты вообще нихера не соображаешь, да? В коллекторы что, только безмозглых громил берут?

— Я не безмо…

— Знаешь сколько раз меня хотели изнасиловать?! - у Вайолет начиналась истерика.

Ей хотелось заплакать. Просто от обиды.

— А знаешь, когда они в последний раз это попытались сделать?! Неделю назад! Где ты был?

— Но я же не знал...

— А до этого знаешь когда? Месяц назад!

— Прости…

— У меня к вам отвращение. Ко всем. Может ты и хороший, но мне плевать. У тебя был шанс это показать, но ты его просрал. Теперь мне плевать на твою симпатию, любовь или какими словами там яйца будешь ко мне катить! Дай пройти.

Она вновь обходит руку и пытается выйти из магазина.

— Не-е-е-т. Пха-ха-ха… нет-нет-нет, - тихо рассмеялся мужчина, - Ты думаешь, я это просто так оставлю? После того как я всё это сказал… после того, как признался в сраной любви…, - он говорил сквозь зубы, - И после того, как выслушал всё это дерьмо, я уйду ни с чем?

Девушка сглотнула и ускорила шаг. Ей очень не нравился его настрой.

Однако переступить через гордость и характер она не могла, ибо слишком велика её обида на жизнь. Три раза её чуть не изнасиловали в обмен на уплату долга, и только чудом тогда ещё семнадцатилетней девушке удавалось этого избежать.

Тогда Вайолет едва не покончила с собой, и единственным способом справиться с эмоциями был гнев.

Она всё ещё живёт лишь благодаря ненависти – ненависти ко всему человечеству.

— Представь себе. Умей проигрывать. Всё, забудь про меня нахер…, - она уже было выскочила из магазина, как тут же ощутила крепкую хватку на запястье, - Ай!

— Говорю постой! – повысил он тон.

— Отпусти, мне больно! – она пыталась выдернуть руку, отчего невольно повернулась обратно на гостя.

От озлобленного, полного агрессии лица, девушку пробрал холод. У неё перехватило дыхание, а все конечности тут же затрясло от волнения.

— Почему ты так ко мне относишься?! – едва не кричал он.

— Я говорю отпус…, - мужчина сжал сильнее, отчего у Вайолет подкосились ноги, - Больно… отпусти…

Огромная ладонь всё продолжала держать тонкое девичье запястье.

“Твою мать…”, - на глазах выступили слёзы, - “Что делать?”, - она невольно пригибалась в попытке уменьшить боль, - “Что я могу ему сделать?!”

— Отпусти…, - прошептала она, - Пожалуйста.

— Ах, вот ты как заговорила?! Я пришёл с самыми чистыми мыслями, а вот ответ получил кучу дерьма! Почему, я спрашиваю?! Ты ведь мне нравишься! Разве этого недостаточно?!

“Что делать?!” – Вайолет дышала сквозь зубы в попытке сдержать вскрик, - “Артур! Я ведь могу позвать Артура! Он ведь наверняка сможет…”, - в памяти всплыл образ прошлого, больного Артура, и она невольно сравнила его с опасным двухметровым аугментатом перед собой, - “Нет! Это опасно. У него нет боевых аугментаций. Я не могу подвергнуть его…”

— Ай! – застонала девушка от уже нестерпимой боли в запястье.

— А что сейчас ты скажешь, м-м?! Сейчас я похож на имбецила?!

“Надо…”, - она едва не упала на колени, - “Надо согласиться. Плевать. Ради Артура. Я не должна…”, - из-за длительного молчания коллектор усилил хватку, - “Я должна согласиться. Потом объяснюсь перед ним. Боже, как я надеюсь, что он всё поймёт”, - по щекам бежали слёзы, - "Боже, почему... почему всё вышло именно так?..", - плачущей девушке хотелось орать от обиды, - "Я ведь... только почувствовала себя счастливой...", - позади что-то мелькнуло, - "Я ведь... просто хочу быть счастли..."

Грохот.

За спиной девушки послышался звон разбиваемого стекла, а Ким сразу же её отпустил и отпрянул назад.

— Какая же ты проблемная…, - послышался знакомый мужской голос, и в ту же секунду испуганную и зажмурившуюся Вайолет вновь схватили за руку, на сей раз куда более нежно и аккуратно.

— Артур?.., - сердце защемило от радости, и девушка тут же

открыла глаза, - Это правда… ты…

Перед ней стоял мужчина, покрытый переливающийся ромбовидной матрицей и не отрывающий от коллектора взгляда сияющих глаз.

— Отойди, - Артур оттолкнул девушку назад, - Парни, не знаю, что здесь происходит, но поверьте, ни нам, ни вам это не нужно. Давайте просто разойдёмся.

— Интересные у тебя узорчики на коже, - ухмыльнулся Ким, - Чё, она где-то ещё задолжала? – до него словно дошло, - А-а-а, так вот откуда у неё деньги на откуп. А я-то думаю, какой ещё нахер член совета? Так она просто нам напиздела! Вайолет, а ты оказывается просто лживая су…

— Нет…, - Артур схватился за голову, - Нет-нет-нет, ну почему сейчас? Почему именно сейчас?! Почему, как только я решился на ответственный шаг, приходят три ублюдка и всё портят?! Почему? **ПОЧЕМУ?!** – голос Артура исказился, - Если ты хотел к ней подкатить, то знай – она занята. Я – её парень, - он вновь схватил девушку за кисть и повёл к выходу, - Надеюсь теперь вопросов к её поведению у тебя не воз…

Ким тут же трансформирует руку в винтовку и стреляет Артуру в голову. Снаряд с ошеломительным хлопком пролетает всё помещение за долю секунды.

Вайолет даже вскрикнуть не успевает. Даже среагировать. Всё произошедшее она поняла лишь через секунду.

Поняла, когда Артур не глядя ловит предмет в сантиметре от своей головы. Длинный рукав его футболки порвался, и Вайолет увидела множество линий-стыков на мужском предплечье, поглощающих электричество пойманного снаряда.

— Прости парень, но у нас прямой указ – валить конкурен…

Артур отталкивает Вайолет.

Двери магазина закрываются, горящие лампы тухнут словно по щелчку – помещение погружается во мрак, а на теле спасителя загорелось множество тёмно-синих линий.

Артур - 9

Для победы в полной темноте было достаточно лишь ночного зрения, паучьих лап, жал и, естественно, дополнительной защиты.

Как только я скрыл предстоящую бойню от глаз Фиалки, в мою сторону сразу же полетела ещё пара электроснарядов, безуспешно скользящих по "хризалиде".

Я тут же смещаюсь в сторону и отвожу линию атаки от упавшей Вайолет. Однако, в последнюю секунду один из коллекторов успевает стрельнуть в меня перед рывком, и последующий за этим женский вскрик дал понять, что этот ублюдок едва не пробил ногу Вайолет насквозь.

— Дрянь…, - проскрежетал я, - **Типичные…**, - схватившее меня минуту назад состояние киберпсихоза всё усиливалось, несмотря на тщетные попытки его заблокировать, - **Типичные человеческие отбросы!**

Аугментации сходили с ума. Я не мог вернуть их под контроль акселератором, догружающим последнюю информацию из головы Вайолет, как и не мог резко прекратить её сбор, ибо девушка сразу же это поймёт. Всё, что мне оставалось – мирно решить конфликт и подавить в себе нарастающую ярость.

Но…

— Твари…, - активирую паучьи лапы и задерживаюсь на потолке, - **Твари…**, - аугментация горловой полости всё больше сходила с ума, - **Мою Вайолет…**, - спрыгиваю, бесшумно приземляюсь и выпускаю из рук два искрящихся жала, - **ВЫ ТРОНУЛИ МОЮ ВАЙОЛЕТ.**

Ноги за секунду превращаются в аугментацию для прыжка, и я за мгновение пролетаю всю комнату, озаряя её линиями преследующих ветвей электричества. Коллектор, не успевший вовремя среагировать, активирует «хризалиду» лишь на месте удара и отлетает в кирпичную стену, порождая грохот и сноп искр перебитой проводки.

Второй коллектор меняет пусковую установку на другую, снаряжённую кумулятивными патронами со шрапнелью.

— Нет, - выстреливаю электрическим "жалом" во врага, - **Ты можешь…**, - он уклоняется, и снаряд застревает рядом с его ногой, - **В неё попасть…**

От моей руки до клинка тянулся стальной трос, а спустя секунду застрявшее "жало" выстреливает ещё одним поменьше, пробивая стопу аугментата насквозь и выступая в роли проводника. Я даю внутреннюю отмашку. Часть всех батарей вмиг опустошается, пуская по канату запредельное напряжение и

отрубая все системы врага на одну секунду.

Мало, но этой секунды было достаточно.

Я пролетаю сквозь танцующие красно-голубые ветви электричества и пробиваю стальную грудь оппонента, впуская в его тело очередной метр электропроводящего троса. Разделившись ещё на десяток маленьких проводков, он подключился к системе энергохранения и производства, восполняя мою потраченную энергию.

“**Убью…**”, - жадно поглощаю каждый каплю электричества, - “**Убью…**”, - всё больше систем выходит из-под контроля, перегружая мозг и выводя на передний план единственную мысль, - “**Убивай, Авенир… КАЖДОГО ИЗ ЭТИХ ТВАРЕЙ РАЗОРВИ НА КУСКИ!**”

— Ха-ха! – со счастливой улыбкой я наклоняю голову и пропускаю мимо себя жало с шипящей кислотой.

Подошедший сзади враг успевает задрать вторую руку с клинком, как выскочившие из моей спины «паучьи лапы» дырявят конечность и выворачивают все её суставы к чертям, являя миру искрящуюся проводку и крики мужчины.

Правая нога с повышенным магнетизмом плотно приклеилась к металлическому основанию под полом, тогда как второй я с разворота ударил в грудь нападавшего, используя прыжковый механизм как дополнительную силу толчка.

Он отлетает и навсегда лишается оставленной в "жалах" руки.

— Ха-ха, ну же! НУ ЖЕ!

Я не могу взять их тела под контроль из-за полной занятости акселератора. Я не могу вернуть под контроль СВОЁ тело по всё той же причине. Всё, что я сейчас могу – вспомнить опыт, переданный Гневом, и использовать всеразрушающую эмоцию во благо.

Всё, что я сейчас могу – уничтожать врагов, защищая любимых. И Гнев мне будет помощником.

Я меняю магнитную ногу обратно на прыжковую, подлетаю к потолку и вновь на нём зависаю. Вдалеке виднеется вспышка от выстрела. Я активирую ноги, убираю магнетизм и рывком влетаю в стену, примагничиваясь уже там с помощью рук.

В тот же момент, лишь только я захотел сократить дистанцию с оппонентом, за секунду до прыжка в глазах зарябило, а ладони с повышенным магнетизмом дали слабину. Я не удержался и повалился вниз.

У них есть хакер. Ясно.

Придётся по старинке.

Моё непослушное тело пролетает метр вниз, заставляя развернуться в воздухе и оттолкнуться в полёте от ближайшей

стены, на всей скорости улетая в другую и смещаясь с поля зрения взломщика.

Хризалида тоже дала сбой, что, в принципе, не важно – от пробития стены мой металлический корпус не пострадает. Разве что на коже останется аналог человеческого шрама.

Всё, что у меня сейчас есть – уже активированные механические аугментации. Вернуть контроль над взломанным телом я не могу, - нужен акселератор для запуска перехвата, - тогда как запускать новые программы и протезы нет смысла – это всё равно что яблоко червям кинуть.

Из доступного – заячьи лапы на максимальной силе прыжка и нерегулируемые жала. Цель – два напичканных аугментациями коллектора.

— **Лёгкотня,** - на моём лице расплылся счастливый оскал.

Прыгаю, разворачиваюсь в полёте и вновь отталкиваюсь от стены, уклоняясь от пущенной серии выстрелов.

Прыжок. Пространство размывается, а выставленное жало вонзается в стальной потолок и фиксирует качающееся тело. Подтягиваюсь, упираю ступни и рывком обрушиваюсь на пол. Древесина под ногами крошится, а стрелявший коллектор едва не вскрикивает от моего приземления за спиной. Из его аугментации винтовки выскакивает короткий клинок, коим он сразу же бьёт наотмашь по уже давно пустому месту.

"Нельзя подставляться – кожа может не выдержать. Я должен всех уничтожить и не напугать Вайолет. Я не должен изуродоваться. Не должен показать себя монстром. Не должен от себя оттолкнуть. Не должен повторить прошлое. Не должен дать поводов для страха. Не должен затягивать битву. Не должен позволять увидеть происходящее"

Выпрямляю ноги, от неконтролируемой скорости промахиваюсь по коллектору и пробиваю собой стену.

“Я должен быть быстрее”

Подпрыгиваю и в полёте отскакиваю от торчащих арматурин, приземляясь где-то в районе лежащей Вайолет.

“Нет! Нет-нет-нет, твою мать, нет! Только не рядом с ней! Быстрее! Ты должен справиться с этими отбросами намного быстрее!” – нагибаюсь, - “Давай, вспоминай. Ты знаешь, как нужно двигаться”, - встаю на четвереньки, упираясь не руками, а метровыми жалами, - “Ты уже сражался на неконтролируемых скоростях...”, - рывок, - “Двигайся как Валир... как Гнев”

Пространство размывается. Я пролетаю вперёд, вонзаю лезвие в пол, прокручиваюсь на месте и сразу же устремляюсь в другую сторону. Слышатся выстрелы. Мимо.

Очередной прыжок заканчивается пробитым полом, а ноги

синхронным импульсом запускают меня на потолок.

“Быстрее”

Разворачиваюсь в полёте, и ни секунды не задерживаюсь наверху, сразу же устремляясь вниз.

“**Быстрее**”

Выстрелы. Зигзагообразным движением ухожу с траектории снарядов, оставляя за собой линии синих светящихся глаз.

“**ЕЩЁ. ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЕЩЁ БЫСТРЕЕ.**”

Рывок, и я на полной скорости вонзаю оба клинка в пол, от резкого препятствия подбивая себя ввысь и запуская тело в едва контролируемое сальто, через секунду идеально приземляясь на ноги.

Прыжок – потолок – прыжок – шея хакера.

Превратив траекторию движения в нечитаемый хаос, я на мгновение исчез из поля зрения взломщика, не позволяя тому активировать хризалиду.

Грохот – вместе с полом, проламывается и стальной вражеский хребет. Цепь хакерской атаки спадает, и все системы почти за мгновение перезагружаются, что вместе с утихающей жаждой убийства и управляемым гневом вернуло мне полный контроль над телом.

Активирую трос в жале, стреляю им в ноги снайпера и повторяю такой же трюк – обманный снаряд, выстреливающий ещё одним тросом. Враг хоть и повёлся, однако, успел уклониться, и маленькое жало пролетело мимо стопы. Наоборот же – заместо ожидаемого ранения, он сложил ладонь к ладони и превратил руки в усиленную противотанковую винтовку, способную пробить даже прочнейшую броню.

И под прицелом именно я.

Попадёт – я труп. А он попадёт, ведь я уже вижу, как патрон скользит внутри ствола, а электромагнитные подушки придают ему скорость, от которой я не смогу уклониться.

“Твою мать!”, - время словно остановилось, и, застыв в полёте, я принялся перебирать все доступные варианты выживания, - “Как уклониться? Он ведь пробьёт меня насквозь!”, - но как бы ни пытался, вариантов не находилось, - “Сука! Я не могу просто так здесь подохнуть! Не в этом месте! Не после всего, через что я прошёл!”, - выставляю руку, пытаюсь развернуться, - “Отведу выстрел рукой и пущу под углом к хребту. Так я должен выжить. У меня отнимется тело, я потеряю контроль над аугментациями, и вновь превращусь в никчёмного инвалида", - сквозь адреналин скорой смерти пробивались эмоции, - "Сука, Джек ведь не сможет меня восстановить! Я потратил свой последний шанс!”, - тело приняло нужное положение, - “Ладно,

плевать. Хоть никчёмный инвалид, хоть сраный овощ в коляске... Но я… Я НЕ ПОЗВОЛЮ СЕБЕ СДОХНУТЬ ОТ РУК ПАРШИВОЙ СОБА…”

|Программа «Взлом Вайолет» закончила свою работу|

Я сразу же ловлю момент и взламываю оружие, разрывая снаряд буквально в руках у стрелка.

— А-а-а-а-а-а! – завизжала Вайолет, и эхо её голоса вонзилось в мой разум.

“Почему…”, - разворачиваюсь в сторону взрыва, - “Почему я раньше про неё почти не вспоминал?!”

Только сейчас до меня дошло, что я практически забыл про девушку и не слышал ни единого её вскрика. Лишь стоило акселератору освободить вычислительную мощь, а киберпсихозу моментально отступить, как вместе с ясностью ума вернулись и воспоминания.

— Артур, т-ты… зачем…, - дрожащим голосом бормотала Вайолет.

“Нет... нет-нет-нет!”, - я с трудом повернулся на смотрящую с ужасом девушку, - “ТВОЮ МАТЬ!”

Только сейчас я вспомнил, что у Вайолет аугментированы глаза.

— Артур, п-прошу, скажи мне…

Она всё видела. Она видела последствия моего киберпсихоза.

Теперь она знает, что я неконтролируемое механическое чудовище.

Артур - 10

— За мной, - возвращаю телу человеческий вид, беру девушку за кисть и рывком поднимаю на ноги, сразу же уводя её с места происшествия, - Нужно уйти. Потом поговорим.

Сейчас я даже не могу придумать, что сказать в своё оправдание. Вся голова занята лишь двумя вещами: где найти безопасное место, и как защитить Вайолет от поиска коллекторов. Если между группировками их такая война, что даже один убитый соперник стоит разнесённого магазина, то сколько же сил они потратят на выяснение причин такой бойни? Аугментаты стоят миллионы, и потеря сразу троих – сильнейший удар, и потому так просто нас не оставят.

Нужно думать. Нужно решать эти проблемы.

— Сегодня мы не поедем домой. Остановимся в отеле, - говорю я на пути к вызванному такси, как промелькнувшая мысль заставляет резко остановиться, - Нет, пойдём пешком. За всем транспортом могут следить.

Лил проливной дождь. Стоило лишь пройти пару метров на улице, как и я, и Вайолет сразу же промокли, а внутренний термометр показал аномально низкую для города температуру. Я её не чувствовал, но вот девушка уже через минуту заметно дрожала.

Хотя, наверняка, она дрожала и до этого – из-за страха.

— Ладно, остановимся вот здесь, - сказал я и завернул в сторону ближайшей гостиницы среднего класса.

Мы шли так быстро как могли, и мои тревожные мысли ещё пуще ускоряли шаг, едва не заставляя Вайолет запинаться и падать. Огромные, очень тяжёлые капли отбивали каждый миллиметр наших тел, и если даже я чувствовал дискомфорт их ударов, то не представляю, какого было девушке. Атмосфера нагнетала. Отброшенные мысли о скором разговоре возвращались с каждым шагом навстречу убежищу, и на входе в отель я окончательно осознал, что Вайолет видела мой киберпсихоз.

Я ей нравился. Это очевидно. Но как теперь она будет относиться к человеку, что собственноручно разорвал трёх точно таких же аугментированных чудовища, пришедших, очевидно, забрать её силой?

Не знаю. И это незнание меня пугало. Страх предстоящего разговора оказался настолько неприятным и душащим, что и представить не мог, в какое русло он повернёт.

Я не знаю, что ей сказать.

Да, на самом деле, здесь нечего говорить. Всё и так понятно.

— Номер на третьем этаже, - за размышлениями забываю забронировать заранее, и потому приходится подождать пару минут пока регистраторша выдаст ключи.

Мы поднимаемся и заходим в двухместный люксовый номер. Дверь закрывается, и я, впервые за всё время отпустив девичью руку, молча плетусь вглубь коридора, не имея ни сил, ни желания на какие-либо мысли. Просто иду, с трудом переставляя ноги.

Однако, думать в любом случае бы пришлось.

— Артур…, - ожидаемо, Вайолет подала голос первая.

— Ты ведь всё видела, верно? - вздыхаю, и по привычке потираю лицо обеими руками, - Твои глаза... они ведь способны видеть в темноте, да? - каждое слово давалось тяжело.

— Да… я всё видела, - прошептала она.

Девушка села на кресло в коридоре, облокачиваясь о ноги и закрывая лицо руками

— Зачем, Артур?.., - дрожащим голосом спросила Вайолет, - Зачем тебе такое тело? Оно ведь…, - её дыхание ускорялось, - Ты ведь мог получить и обычное тело для обычной жизни, верно? Артур, прошу, ответь. Зачем тебе тело... убийцы?

Нет смысла врать. Да и не получится. Не в этой ситуации, не с моими чувствами и мыслями.

— Чтобы убивать, Вайолет.

— Но ты ведь…, - она задрала голову с покрасневшими глазами, - Но ты ведь не был таким! Ты бы никогда не себе этого не позволил! – она встала, в её голосе появлялось всё больше эмоций.

— Позволил. На самом деле, я всю жизнь этим занимался.

— Почему…, - девушка поджала дрожащие губы, - Почему ты так говоришь? Ты ведь шутишь, да? Ты ведь любишь шутить, Артур…, - её глаза блестели от влаги, - Скажи, что ты просто ради шутки выбрал себе тело чёртового аугментата! Пожалуйста! Прошу, скажи, что я права!

— Нет, Вайолет, я выбрал его намеренно.

— Ты врёшь! – её голос сорвался, - Артур, которого я знала пять лет, никогда бы не хотел уродовать человека!

— Ты плохо его знала, - я вздыхаю и смотрю на плачущую Вайолет, - Мне нет смысла врать. Для вранья уже поздно.

— Я не верю…

— Я убийца, Вайолет. Я убил тех троих за то, что они посмели тебя тронуть. А вчера я убил ещё сотню людей, за то, что они издевались над бездомными людьми. И того ублюдка, что называл тебя шлюхой в АльтерИнк, убил тоже я. Он повесился, потому что я свёл его с ума. Я убийца. То, что ты этого не знала, истины не отменяет. Я всегда им был.

— Так это из-за меня погиб прошлый глава...

— Нет. Он погиб, потому что был свиньёй, тронувшей дорогого мне человека.

По её щекам бежали слёзы.

К сожалению, плакала она даже не от страха, а от обиды. От обиды на мир, что оказался куда более дерьмовым, чем она мечтала. Я был одним из лучей света в её вселенной, в итоге раскрывший свою личину и ставший омерзительной тьмой.

— И те парни погибли, потому что тронули тебя. И та группа подростков тоже могла сдохнуть, если бы натворили ещё больше. Я не буду просить прощения за все убийства что ты видела, как и не буду просить пересмотреть свои взгляды. Я сделал то, что считал нужным. Некоторым людям лучше не жить, Вайолет. И те, что умирают от моей руки – одни из них. Всё, что я тогда хотел – защитить тебя. А умрут ли обидчики или нет мне было совершено плевать.

Устал я бегать от правды. Будет что будет. В конце концов, от этого диалога мир не остановится, а Вайолет и так связана со мной достаточно сильно, чтобы от этой правды что-то изменилось. Если Атараксис захочет истребить всех родных мне людей, то её в любом случае убьют.

— Такой логикой я руководствуюсь, - я вздохнул и устало упал на кресло, - Пусть умрут сотни незнакомцев, но выживет один дорогой мне человек. Честно говоря, мне плевать на все те отнятые жизни. Тогда мне была важна лишь твоя.

— …, - она опустила глаза.

К этому моменту Вайолет уже перестала плакать.

— Но я должен извиниться за то, что намеренно держал тебе в неведении. Я поступал как тупой ребёнок, бегая от правды и успокаивая самого себя. Прости. Я должен был хотя бы намекнуть, чтобы не ранить ни твои, ни мои чувства. В конце концов, если бы ты знала, этого диалога бы не было, ведь, скорее всего, мы бы уже не общались, - я усмехнулся, - Никто не хочет общаться с монстром. Это я знаю.

И вновь старая привычка дала о себе знать – я потёр лицо.

— Твоя рука…, - прошептала девушка.

— Что с ней? - я посмотрел на руку: от кисти до локтя тянулся огромный уродливый шрам, словно бы человеческую рану скрестили с поцарапанной металлической обшивкой, - Ах, это… ерунда. Я не чувствую боли. А шрам скоро исчезнет – наниты перестроят кожный покров.

И, стоило мне убрать руку, как порванная рубаха сползла с плеча и оголила часть груди и спины.

— О боже…, - Вайолет ошарашенно смотрела на рваные раны

всего тела.

— Мелочи. Те парни тоже были аугментатами, так что, они едва не смогли пробить подкожную броню. Больше всего на спину урона пришлось, - подтягиваю рубаху, - Вот там уже и впрямь шрамы останутся. Но плевать. Главное, что с тобой ничего не случилось, - прикрываю глаза, - За это я готов хоть конечностями расплачиваться.

Повисла тишина.

Я лишь молча сидел с опрокинутой головой, а Вайолет так и продолжила стоять в коридоре, сжимая кулаки и не отрывая взгляда от моих ран.

— Мне…, - сказала она, - Мне… я… мне надо в душ.

— Да, это поможет успокоиться.

Фиалка быстрым шагом покинула прихожую и скрылась в одной из комнат, а я всё так же продолжил сидеть в кресле и устало провожать её взглядом, вслушиваясь в каждый издаваемый шорох.

И спустя несколько минут томительного ожидания наконец послышался душ.

“**ТВАРИ**”, - срываюсь с места и на ходу активирую аугментацию для бега, - “**ПОГАНЫЕ ТВАРИ!**”

Выпрыгиваю из окна лестничной площадки, пролетаю несколько метров и вонзаю жало в стену соседнего дома, за пару рывков взбираясь на крышу пятиэтажного здания.

“Мне нужно их убить. Быстро. Очень быстро!”, - разгоняюсь и перепрыгиваю на крышу следующего дома, - “И нельзя получить ещё больше урона. Она не должна понять, что я убил ещё больше людей”

Прыгаю. Под ногами проносится земля с бегущими пешеходами, а где-то вдалеке раздаётся раскат грома. Дождь, казалось, достиг своего апогея – за его шумом не слышно и десяти метров вокруг, а чёрные облака окончательно скрыли любые намёки на солнце, погружая мир в сплошную серую пелену.

“Но как? Их там более десятка! Как мне избавиться от этих ублюдков без повреждений?! Я не ведь даже не смогу нормально взять их под контроль! Для этого вновь понадобится задействовать акселератор, и если киберпсихоз снова возьмёт надо мной вверх, то всё это было бессмысленно, потому что я наверняка получу ранения!”, - по пути я копался во внутреннем интерфейсе, - “Давай, давай! Думай! Что ты можешь сде…”

На глаза попались готовые шаблоны аугментаций. Я быстро выбрал фильтр "живучесть" и "скорость убийства", и самым лучшим оказалось...

|Активация шаблона “Сколопендра”|

****

Группа из десяти мужчин осматривала разрушенный магазин. Всего каких-то пятнадцать минут назад им поочерёдно пришли автоматические уведомления о смерти сразу троих сотрудников банковской фирмы, и вот, один управляющий и девять аугментатов уже разбирались в чём дело. Сначала им показалось, словно это какая-то шутка или всего-навсего вышедшая из строя программа оповещения, но реальность оказалось куда интереснее.

Например, попытка осмотреть записи с глазных камер не увенчалась успехом по причине взорванного нейрочипа, тогда как обычные камеры и вовсе показывали словно троица просто самоубилась через десять минут от прихода.

Всем стало очевидно, что они имеют дело сразу с группой враждебный аугментатов, имеющий в команде как минимум одного хакера с самыми дорогими улучшениями.

Вывод напрашивался сам собой: их банк перешёл дорогу не той компании. И, честно признаться, в голову приходил лишь один вариант, обладающий достаточными средствами, чтобы без особых проблем уничтожить сразу троих высококлассных «коллекторов» – АльтерИнк.

— Это бред какой-то…, - почесал голову управляющий, - Если это АльтерИнк, то мы встряли. Но, скорее всего, мы просто чего-то не понимаем, - он присел перед одним из трупов и ощупал вытекающую из суставов смазку, - В любом случае у нас проблемы. Эй, парни, есть мысли?

Хоть группа из девяти охранников и являлась, как ни странно, просто охранниками с низким уровнем доступа, однако этот был именно тот случай, когда вообще весь коллектив многомиллиардной компании являлись хорошими приятелями, и отношение друг к другу у них было соответствующее. Кто-то из присутствующих наверняка недавно разговаривал с покойниками, и должен был знать хоть что-то.

— Босс, так у них вообще выходной должен сегодня быть.

— Разве? – удивился мужчина с минимальным уровнем кибернетизации, - У всех троих что ли? Какого чёрта они тогда в этом городе забыли, если живут в соседнем?

— М-м-м…, - говоривший громила подошёл к валяющимся трупам и всмотрелся в их лица, - А, вспомнил. У Кима сегодня был выходной, а у вторых – задание неподалёку.

— То есть, девиант в этой ситуации – Ким. Что-ж, тогда будем копать в его сторону. Кто что знает о нём? Вернее, кто знает о странностях, связанных с ним?

— Вайолет, - откликнулся другой охранник.

— М? – управляющий повернулся на собеседника.

— Вайолет – девушка, про которую он все уши уже прожужжал.

— Это мне ни о чём не говорит.

— Несколько месяцев назад его приставили ко второму кругу соседнего города. Там была куча должников, и одна из них – Вайолет. Красотка со светлыми волосами, работающая ни много ни мало в АльтерИнк. Она постоянно просрочивала платежи, и ему часто приходилось к ней наведываться. Ну и после того, как она внезапно отплатила весь долг, а заглядывать к ней больше не нужно, Ким себе места не находил. Возможно, это как-то связанно.

— О-о-о, это охереть как связано, если она работница АльтерИнк! И что же этот придурок планировал с ней сделать?

— Ну, он в натуре без ума от неё был, - вставил слово третий, - Даже по моим меркам она… ну… горячая. Очень. Я бы и сам не прочь её трахнуть.

— Что-ж, значит мы уже знаем в какую сторону копать. Давайте наведаемся к этой красотке. Ей предстоит ответить на мно-о-о-о-о-го вопро…

Свет в помещении резко отключился. Все находящиеся там люди сразу же активировали протез ночного зрения и повскакивали со своих мест.

Шумел дождь, и с улицы практически не доходил звук. Никто ничего не слышал.

Ничего, за исключением одного.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А, - человеческий вопль, смешенный с металлическим скрежетом и нестерпимым звоном, вонзился прямиком в разум каждого человека.

— Что…, - все схватились за уши, - Ч-что за это такое?!

— У меня все системы с ума сходят! – аугментат с трудом открыл глаза и увидел, что протезы заискрились и у остальных, - Твою мать, нас всех ломают! Быстро найдите…

Он повернул голову.

— ЧТО ЭТО ЗА ДЕРЬМО?!

Четырёхметровое вытянутое существо с огромной скоростью заползло внутрь помещения. Оно извивалось и быстро карабкалось по стене с помощью десятка металлических лап, безостановочно наблюдая алыми глазами за каждым из присутствующих. Эта тварь лишь отдалённо напоминало человека, однако было понятно, что когда-то она ей являлась – об этом судила её вращающаяся во все стороны голова.

Всё остальное же вызывало лишь ужас у обычных людей.

Ни один человек не сможет нормально смотреть на существо, у которого каждая конечность была разделена надвое, увеличивая и без того огромное количество торчащих из спины лап. Все его связки удлинялись редким и дорогим механизмом, а суставы могли изгибаться в обратную сторону, отчего тварь ползала по потолку даже к нему не разворачиваясь.

— УБЕЙТЕ ЭТУ…

Один из аугментатов направил пушку на голову монстра, и лишь стоило снаряду покинуть орудие, как существо начало извиваться словно придавленная ногой сколопендра, в последний момент подставляя спину и блокируя попадание слоем двойной "хризалиды".

Свёрнутый комок вопящей твари рухнул наземь. Прошла секунда, и он вновь распрямил свои конечности, являя миру омерзительный танец металлических лап.

— Босс, в сторо…

Монстр подскочил к ближайшему врагу и вонзил в него сразу три электризованных клинка, накрывая своим телом падающий труп и ещё больше увеличиваясь в размере. Затем, когда сразу три аугментата направили на него огнестрел, он встал на «ноги» и без труда достал до потолка, заползая на него с помощью четырёх рук.

Трупа под ним уже не было.

— Твою мать…, - начальник отдела рванул к выходу, - ДА КАКОГО ЧЁР…

Металлическая лапа удлинилась на максимум и пробила затылок мужчины, показывая свой наконечник из открытого рта мертвеца.

Осталось восемь врагов. И лучше бы они погибли в самом начале, ведь именно тогда и начался настоящий кошмар.

Всё, что они видели на протяжении десяти минут бойни – длинный извивающимся силуэт. Всё, что они слышали – разрывающий перепонки вопль, служивший всего лишь побочным эффектом от массового взлома и отключения ночного зрения.

Они погибли, не сумев дать отпор. Последнее, что люди чувствовали перед смертью – подползающее сзади чудовище, выплёвывающее очередного врага.

*****

Я сидел на кресле и копался в добытой информации, как Вайолет незаметно вышла из душа и прошла в соседнюю комнату. В тот же момент, стоило вспомнить о девушке, как в голову вернулись позабытые на мгновение мысли:

"Ну почему? Почему всё вышло именно так?!"

Я не хотел втягивать её в ужасы реального мира, показывая

свою истинную натуру как образцовое олицетворение этого мира. Я до последнего хотел верить, что судьба не пойдёт по этому дерьмовому сценарию, и меня наконец ждёт счастье без страха в глазах родных.

Но нет. Вселенная пощёчиной сбила с меня розовые очки, напоминая, в какой именно реальности я существую. Старательно избегая правды, я сделал всё, чтобы судьба заставила меня пойти на этот вынужденный шаг – показать свою природу живого оружия.

Всё повторяется.

Сука, всё ведь повторяется!

Именно этого я боялся, именно это было последним препятствием к ответным чувствам к хоть какому-то человеку, и именно это я почти принял!

Но нет. Образ Евы никуда не отпускает, смыкая мой разум в объятиях прожитого кошмара. Сегодня я почти забыл прошлое и дал себе шанс, но сейчас воспоминания возвращаются вновь.

Наверное, любовь придётся оставить на Валира.

Наверное, сегодня мы с Вайолет видимся в последний раз.

Как я там говорил? «Порой нужно причинять боль близким для их же счастья»? Видимо, вся моя жизнь состоит из этой боли, и Вайолет – не исключение.

Даже если я вновь дам себе шанс, как она сможет общаться с таким чудовищем? Раньше всё зависело от меня – сейчас от нас обоих. И если я захочу ответить на её чувства, то, скорее всего, отвечать мне будет уже не на что.

Так что да – это конец. И если не я его обозначу, то Вайолет.

Сегодня с ней всё кончено.

— Я зайду? – стучусь в закрытую дверь.

Изнутри слышится невнятное согласие, и я захожу в одну из двух спален. Это была небольшая комнатка с неплохой мебелью, парой телевизоров и холодильником. Но главным её сокровищем, конечно же, была сидящая на широкой кровати Вайолет, завёрнутая лишь в одно полотенце.

Да, она и впрямь была в душе – по её оголённым плечам всё ещё стекали мелкие капли, а длинные золотистые волосы прилипали к полотенцу, обтягивающему мокрое тело.

Вайолет и вправду прекрасна. Наверное, не сложись оно всё именно так, я бы любовался ей каждый день.

— Прости, стоило об этом сказать раньше, - сажусь на край кровати и разворачиваюсь спиной к девушке, - Просто… просто я не хотел, чтобы ты переживала и боялась. Когда я молчал, когда врал и недоговаривал, я искренне верил, что так будет только лучше. Похоже, я ошибался. Прости, - хватка Евы усиливалась, и

дышать становилось всё труднее.

— …

— И как только я почувствовал твои эмоции и намерения коллектора, я… я просто сорвался. Я понимал, что мне в любом случае ничего не грозит и поэтому я просто ликвидировал нависшую над тобой опасность, чтобы уничтожить на корню даже минимальный шанс на плохой исход.

С последними словами я осознал, что эта реакция – следствие страха из-за Евы. Боясь повторения её судьбы, я просто теряю над собой контроль, когда чувствую опасность для девушки. Я ведь мог их и не убивать. Как мог не убивать и прошлого члена совета АльтерИнк. Всё могло пойти иначе, будь во мне чуть меньше эмоций.

Но в итоге моя опека сыграла против меня же.

Всё это бессмысленно. Мне никогда не отделаться от воспоминаний, как и никогда не развеять нависший образ мёртвых людей из бункера. Всё это будет со мной. Всегда.

“Я должен сказать, что мы должны друг друга забыть. Всё ведь и так понятно. Если не я это скажу, так сама Вайолет”

— Спокойной ночи, Фиалка, - вздыхаю, и решаю для начала встать, а потом уже всё сказать, - Прости. Мне правда очень жаль. И я думаю, что нам нет смысла больше обща-а-А-А-А…, - меня что-то хватает за талию и валит на кровать.

Как только я сел обратно, Вайолет ещё крепче сжала меня ногами, усиливая и без того не слабый захват.

— Ч-что ты делаешь? – этого я не ожидал, - Вайолет, что ты…

— …, - она тяжело вздохнула, - Знаешь, ты и впрямь виноват, Артур.

“Да, это естественно”

— Из-за тебя моё сердце было как те экстремальные горки с вагонеткой – то вверх, то вниз. Сначала оно колотилось от ситуации с коллекторами, - девушка говорила тихо, и очень мелодично, словно напевая мне в ухо, - Затем, когда я стояла в душе, оно успокоилось. И я уже было обрадовалась что всё устаканилось, как ты снова заставил его колотиться как сумасшедшее. Ты и впрямь в этом виноват.

“Да, я был прав – она меня боится”, - хватка Евы усиливается.

— Один лишь твой вид заставил сердце биться быстрее…, - она пододвинулась поближе, - Каждое твоё слово и тон голоса, с которым ты их говорил…, - я чувствую влагу обтянутого полотенца, - Затем я вспомнила, с каким рвением ты меня спасал, и моё бедное женское сердечко забилось так же быстро, как и тогда в магазине.

Она аккуратно меня обнимает и кладёт голову на плечо,

невольно прижимаясь грудью к спине.

— Также быстро, словно бы мне грозила смертельная опасность. Это нечестно, Артур, - пробубнила Фиалка, и маленькой ладошкой прикоснулась к району моего сердца, - Ты должен отплатить за слабое сердечко бедной девушки.

“Ч-что?!”, - образ Евы сразу же зарябил, - “Что это… что это значит? Что она имеет в виду? Какого чёрта?!”

Я понимал – от следующего шага зависит вся моя дальнейшая жизнь: то, как я буду к себе относиться, и то, дам ли я сам себе ещё один шанс.

— Я люблю тебя, Артур. И ты полный дурак, раз хотел всё прекратить.

Образ Евы рябит в последний раз и исчезает.

С ошарашенными глазами я поворачиваюсь к лежащей на плече Вайолет.

— Мне плевать на твой ответ, - она посмотрела в глаза, - Я просто говорю о своих чувствах. Можешь не отвечать. Я просто тебя люблю. И всё.

“Твою-ж мать…”, - мне хотелось смеяться.

Я дал себе секунду на размышления, и намеренно промотал в голове всё те же мысли, какими убеждал себя отказаться от чувств к людям. И знаете что?

Они казались полным бредом. В сознании что-то перемкнуло.

И теперь я точно знал, что следует сделать.

— Не отвечать? Ты же знаешь, что я никогда тебя не слушался, - я слегка разворачиваюсь, приподнимаю голову Вайолет за подбородок и вкладываю результат всех своих мыслей в один-единственный поцелуй.

Мы целуемся. Долго. Наверное, прошло около минуты, как наши губы размыкаются, а я ухмыляюсь удивлённым девичьим глазам.

— Это считается за ответ? – спрашиваю я.

— Нет…, - пробубнила девушка.

— Я тоже, Вайолет. И да, я дурак.

— Ты дурак…, - она обхватывает мою шею руками и валится со мной на кровать.

Свет выключается.

Конец тяжёлого дня.

~et-o-o-o, onii-chan, если понравилась прода и ты не поставил лайк, можешь, пожалуйста, исправить данное недоразумение?

Спасибо.

Эпилог

Через пару дней от признания Артура. Атараксис.

Два человека в лабораторных халатах стояли перед огромным экраном и наблюдали за видеозаписью сразу с десяти камер. На всех – люди. Кто-то спал, кто-то ел, кто-то даже предавался плотским утехам различной степени «неправильности», но всех их объединяло одно – они скоро умрут.

— Думаете, у нас вообще получится? – спросил мужчина, неотрывно наблюдая за спящим блондином.

На самом деле, это занятие было лишено всякого смысла, ведь если они что и заподозрят, то выбирать следующую цель всё равно будет Джина.

— Что? Отыскать Авенира? Возможно, - ответила девушка, - Очень надеюсь, что получится, - она вздохнула, сняла очки и устало села в кресло, - Директор, вы же не просто так меня вызвали?

Молодой мужчина с аккуратной седой бородкой как всегда улыбнулся, словно услышал весёлую околесицу из уст любимой внучки.

Он всем так улыбался.

— Дорогая…, - начал говорить директор, - Я знаю о твоём внутреннем расследовании, доступ к которому ты не запрашивала. Если тебе есть что сказать – я слушаю.

Да, он всегда так улыбался, когда активно размышлял над очередным убийством «ржавой» шестерни.

— Д-директор, простите! Я всего лишь…, - сотрудница подскочила, и от волнения смахнула очки со стола, - Я всего лишь…

— Не бойся, - он поднял руку, - Если бы я хотел от тебя избавиться, мы бы тут не разговаривали, правильно?

Но улыбаться он продолжал. И девушка это прекрасно понимала.

— Я вызвал тебя на личную встречу не просто так. Как и не просто так избавился от других людей в зале совещаний. Здесь только ты и я, - он развёл руками, - Никто не услышит. И если ты хочешь что-то сказать – я внимательно слушаю. Возможно, именно благодаря тебе мы сможем спасти мир?

Сотрудница сглотнула. На лбу выступил пот, руки затряслись, а в голове заметалась сотня мыслей всевозможных отговорок.

— Не волнуйся…, - директор медленно замахал рукой, - Ти-и-ише. Поводов для волнения нет. Ты не волнуешься. Верно?

— Я…, - в голове помутнело, - Я не волнуюсь.

— Замечательно. А теперь расскажи, что ты узнала?

Сотрудница вздохнула, отмахнула все «неправильные мысли» и с неожиданной уверенностью в голосе заявила:

— Кажется я знаю, почему мы всё ещё не можем найти Ноль-Второго.

— М?

— В Атараксисе предатель. Его кто-то кроет и оттягивает поимку.

— Предатель, значит…, - мужчина нахмурился.

— Да. Мне показалось странным, что вот уже столько лет один из ценнейших объектов бродит на свободе, а основную его копию мы даже не способны обнаружить. Несколько лет назад я краем уха услышала о его… огромной опасности. Тогда я работала над улучшением Джины, и два высокопоставленных сотрудника видимо меня не заметили и начали обсуждать Авенира. И я по собственной глупости не стала их предупреждать.

— И?

— И тогда я ужаснулась. Мне стало просто страшно от того, что он может совершить. Я задалась вопросом, почему он всё ещё не пойман, раз *настолько* опасен? Затем, в один из вечеров, мне пришла в голову мысль – а что если среди нас предатель? Тогда я и начала всех проверять, заодно наблюдая за ходом его поиска.

— Как понимаю, результаты у тебя есть? – улыбнулся директор.

— Н-не совсем, - что-то треснуло в глубине девичьего сознания, но затем, под влиянием директорской улыбки, затянулось вновь, - За всё время моё подозрение не подтвердилось ни к одному человеку. Но тем не менее, я всё ещё считаю, что предатель есть.

— И это зна-а-а-а-ачит?..

— Предатель среди объектов, или высшего звена сотрудников. Среди людей со средним и низким уровнем доступа его нет.

— Это… несколько печальные вести, - мужчина нахмурился.

Несмотря на постоянно натянутые эмоции, кои он менял разве что наедине с самим собой, сейчас мужчина действительно расстроился, что для молодой сотрудницы было в новинку.

— Конечно у нас возникали подобные мысли. Но если к ним приходят даже сотрудники с невысоким уровнем доступа, то это всё более и более очевидно, - сказал он.

— На самом деле, директор, - начала девушка, - Мне кажется среди персонала вообще не может быть предателей.

— С чего ты взяла?

— Никто не хочет того, что собирается сделать Бог Сознания, - она сжала кулак, - Ни один здравый человек.

Мужчина улыбнулся.

— Верно, дорогая, - сказал он, - Жить все хотят. На самом деле, вчера наш отдел безопасности проверил последнего сотрудника. Никто не желает помогать Ноль-Второму, и предателей среди людей точно нет. Как ты и сказала. Молодец.

— И даже меня?! – удивилась девушка.

— И даже тебя, - с улыбкой кивнул старик.

— Н-но зачем вы тогда меня вызвали? Вы же и сами всё знаете.

— Услышать твоё мнение по этому поводу. В конце концов, ты одна из тех, кто хоть что-то начал делать для спасения мира и даже вышла на правильный след. Теперь я хочу послушать, что ты думаешь. Мысли-то читать я не умею.

Умеет.

— Есть подозрения?

— Н-нет. Я не имею высокого уровня доступа, и не могу проследить за реакцией более важных объектов. А менее значимые зачастую неразумны. Так что, здесь я уже ничего не могу проверить. Простите.

— Ох, нет-нет, не извиняйся, - директор замахал рукой и сел в кресло, - Чёрт, забавно...

С девушки спал контроль эмоций, и она только что всё осознала.

Страх возвращался на место.

— Ч-что такое, директор?

— Человечество – стадо идиотов, не так ли? Их постоянные войны, конфликты и потакание своим порокам каждый раз останавливали прогресс и всё больше топило их в собственных проблемах. В тот момент, группа из нескольких высокостоящих людей решила, что истинного прогресса человечество так и не достигнет. Но достигнут его люди, избранные с этого человечества. Именно поэтому Атараксис висит в космосе, и именно поэтому набор обычных людей сюда закрыт – всё ради того, чтобы существовать подальше от человечества.

Девушка тоже присела.

— Атараксис хотел продвинуть наш вид далеко вперёд вопреки идиотскому стремлению людей к саморазрушению. Мы постигали всевозможные науки, ставили эксперименты, создавали невиданные ранее технологии и с их помощью создавали Объекты – прототипы такой технологии, что опережали своё время. Мы просто… просто хотели, чтобы человек перестал быть тем жалким видом, каким он является сейчас. Просто хотели

развития. Только и всего.

Директор ухмыльнулся, но глаза его не улыбались.

— И одно из основных направлений нашей деятельности – бессмертие. Мы хотели наделить человека независящей от внешних обстоятельств жизнью, дабы стать величайшей расой во вселенной. И вот, мы нашли три основных способа: Алексис – механическое бессмертие. Рой наномашин, исцеляющий тело по одному лишь желанию. Джина – биологическое бессмертие. Абсолютное существо, контролирующее каждую молекулу своего тела. И наконец Авенир – цифровое бессмертие. Они – три главных объекта Атараксиса. И меж тем – три самых опасных.

Девушка сразу же вспомнила разговор двух сотрудников об Авенире.

— И вот, наше стремление к развитию и эволюции сыграло против нас. Впервые, - он усмехнулся, - Возможно, если бы мы не решили ставить эксперименты над жителями земли… если бы не спровоцировали войну для испытания наших технологий… и если бы не отправили туда Авенира, возможно, этого всего и не было. Но увы, машину времени мы изобрести не успели, а возможности никто нам не даст.

Он встал и пошёл вдоль кабинета

— Под итог, благие намерения нас же и погубят – Авенир нас уничтожит. И самое ужасное в том, что у него всё равно нашёлся сторонник, даже несмотря на его ужаснейшие цели. И возможно не один. Конечно, мы и не подозреваем обо всех деталях его истинного плана, но одно известно наверняка – нам всем конец.

Мужчина подошёл к девушке и заглянул ей в глаза.

— Так что прошу, если ты хоть что-то знаешь, скажи мне. Ради себя, ради Атараксиса, и ради всего человечества, прошу, помоги нам остановить это... чудовище.

— Я…, - девушка сжала кулаки, - Мне кажется, что ему захочет помочь…

Ей не дали договорить – в кабинет кто-то вбежал. И даже для директора это было неожиданностью, ибо на двери висела блокировка с максимальным уровнем доступа, и все прекрасно знали, что соваться сюда ни в коем случае нельзя.

Но тем не менее, кто-то смог пройти.

— Я удивлён, как ты вообще открыл…, - уже было сказал директор с улыбкой на лице.

За спиной явившегося показалось сразу десять фигур, две из которых он бы узнал из многомиллионной толпы – Джина и Алексис – Бог из Плоти и Бог из Машин. Они всегда ходили вместе, ибо Джину способен остановить лишь рой наномашин, тогда как Алексиса способен остановить Авенир, коего здесь нет.

И поэтому, отпуская ноль-первого из зоны содержания, Атараксис каждый раз сильно рисковал. Но за последние десятки лет он так и не подал даже признака недовольства, что странно, ибо до побега Ноль-Второго они были.

Хотя, стоит учесть, что именно Алексис был первым «объектом бессмертия», и Бог из Сознания был создан исключительно для его убийства и сдерживания. Возможно, даже несмотря на искусственность интеллекта, Алексис просто до ужаса боялся Авенира, потому его психика временами и выдавала всплески беспокойства, ведь находились они всегда в нескольких метрах друг от друга.

— Что-ж, думаю это серьёзно, - ухмыльнулся директор, увидев вошедшую в комнату Джину.

*****

За десять минут до этого.

Тёмная комната с небольшим экранчиком и стоящая в ней одинокая женская фигура, нюхающая бесконечное множество пробирок.

Она взяла первую – не та. Вторую – не та. Третью… четвёртую, пятую… сотую. Всё не то! Она перебирала и перебирала чужую кровь, пока в какой-то момент резко не остановилась.

Почувствовался знакомый аромат.

Девушка подняла глаза на анкету белобрысого парня, вновь принюхалась к пробирке и снова посмотрела на экран.

В тот же момент на лице Джины засиял широкий оскал, а несдерживаемая радость прорвалась в шепот:

— Нашла.

Спасибо всем, кто читал. Целую каждого :*

И не прощаемся, ибо нас ждёт…

Финал – https://author.today/work/88066

Послесловие от автора. Просьба прочитать!

Приветствую, дорогие читатели! Большая просьба – уделите минуту внимания тексту ниже.

Если вы это читаете, то, скорее всего, вы только что завершили книгу и полны впечатлений различного характера. Возможно, вы в шоке, возможно удивлены, а возможно даже и в шоке.

Это нормально, это всего лишь моя ментальная магия, защититься от которой возможно только одним способом: отзывом и лайком. Тогда автор будет очень доволен, улыбаться во всю харю и терять контроль над вашей душой.

Но увы, я прекрасно знаю, что вы читаете пиратскую версию.

Я не держу читателей за идиотов. Я понимаю что, обнаружив цену за книгу интересной серии, большинство из вас (процентов семьдесят) пойдёт искать её у пиратов.

И скажу больше – вы найдёте! В нашем мире нереально скрыться от пиратов и любителей халявы. Ни в одной стране.

Я получаю с каждой книги почти всю сумму, и на эти деньги могу покупать еду, платить за жильё, кормить домашних слаймов и собирать капсулу виртуальной реальности.

Именно благодаря этим деньгам я могу уделять всё своё время написанию захватывающих историй, а не по часу в день, как делал это раньше.

И именно от вас зависит, как долго это будет продолжаться.

Читая у пиратов, вы, фактически, читаете ворованное. Мои книги есть только на двух сайтах, и на всех второй том платен. Если вы читаете его бесплатно – значит, вы воруете.

НО!

Я знаю, что не у всех есть возможность тратить деньги на книги. Ситуации бывают разные. Я и сам когда-то был подростком без карманных денег, и потому прекрасно понимаю, что не всегда можно найти лишние две сотки на развлечения.

Я понимаю, и могу войти в ваше положение.

Давайте так. Если история вам понравилась, и при этом вы способны выделить 120 рублей на несколько приятных часов (а они будут приятными, ибо второй том ещё лучше первого), то большая просьба – не поскупитесь на покупку. За любой труд нужно платить, и раз вы способны потянуть такую сумму, то почему бы не поблагодарить автора за несколько интересных вечеров? Именно из-за пиратов и загибается множество

писателей, и только поистине благодарная аудитория, ценящая труд, не даёт "множеству" превратиться в "большинство".

Но если же история вам понравилась, и при этом вы НЕ можете позволить себе покупку – напишите мне. Ради бога, давайте не будем держать друг друга за идиотов. Я прекрасно понимаю, что человек, не желающий платить, платить не будет. Я дам вам пару очень лёгких заданий (буквально на минуту делов), и вы получите заветный промокод.

Всего лишь какая-то минута, и вы сможете мало того, что отблагодарить писателя, так ещё и с чистой душой продолжить легальное чтение.

Ну а если же вы всё равно пойдёте к пиратам, то… ну… это ваш выбор. Остановить я в любом случае никого не смогу. Я хотел пойти навстречу. Сволочи, поставьте хотя бы лайк!

Если вы старый читатель (что очень возможно), и УЖЕ спиратили все части серии – вы также можете отблагодарить автора. Напишите в лс. Если вы всё спиратили, значит вам понравилось, верно? Так почему бы не сказать "спасибо" парой добрых дел?

Написать можно в личные сообщения группы ВК - https://vk.com/cifercom

И на сайте АТ - https://author.today/u/razvitieklass

Так же через гугл легко находится: книга - Похоже, я доигрался; сайт - author.today; автор - Николай Новиков.

Ну вот и всё. Спасибо, что дочитали.

С любовью

Поехавший Автор.

Послесловие @books_fine

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Telegram каналу *@books_fine*.

ВНИМАНИЕ!!! Если вы не прочитали предыдущую главу, то очень советуем это сделать.

У нас вы найдете другие книги.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора наградой, или активностью.

Страница книги: *Похоже, игра подходит к концу. Том Четвёртый*